

Владимирский государственный университет

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

**Сборник материалов всероссийских
научно-практических конференций**

**28 ноября, 05 декабря 2025 г.
Владимир**

Владимир 2026

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сборник материалов всероссийских
научно-практических конференций

28 ноября, 05 декабря 2025 г.
Владимир

Электронное издание

Владимир 2026

ISBN 978-5-9984-2127-3

© ВлГУ, 2026

© Коллектив авторов, 2026

УДК 347.9
ББК 67.410.9

Редакционная коллегия:

Кивленок Т. В., зав. кафедрой ГПП, канд. юрид. наук, доцент
(ответственный редактор)

Беляева К. А., доцент кафедры ГПП, канд. юрид. наук, доцент
(член редколлегии)

Крайнова Е. Р., доцент кафедры ГПП, канд. юрид. наук, доцент
(член редколлегии)

Юсипова И. В., доцент кафедры ГПП, канд. юрид. наук, доцент
(член редколлегии)

Зайчиков Я. В., старший преподаватель кафедры ГПП (секретарь редколлегии)

Петрова Е. С., ассистент кафедры ГПП (член редколлегии)

Издается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Актуальные проблемы отраслевой юридической науки [Электронный ресурс] : сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. 28 нояб., 05 дек. 2025 г., Владимир / Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2026. – 288 с. – ISBN 978-5-9984-2127-3. – Электрон. дан. (2,24 Мб). – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel от 1,3 ГГц ; Windows XP/7/8/10 ; Adobe Reader ; дисковод CD-ROM. – Загл. с титул. экрана.

В сборник включены избранные доклады участников II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы частного права» и II Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы цивилистического процесса», проходивших 28 ноября и 5 декабря 2025 г.

Материалы сборника представляют интерес для студентов, аспирантов и преподавателей вузов.

ISBN 978-5-9984-2127-3

© ВлГУ, 2026
© Коллектив авторов, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

<i>Асратян Г.М.</i>	8
<i>Структура особенностей условий договора строительного подряда</i>	
<i>Баранова А.Д., Баландина С.В.</i>	12
<i>Международная подсудность споров о защите прав потребителей в онлайн-среде</i>	
<i>Беляева В.П., Большакова В.С.</i>	16
<i>Гражданско-правовой статус имущества, нажитого в незарегистрированном сожителстве (фактическом браке)</i>	
<i>Блинова Е.А., Гапонова Л.В.</i>	21
<i>Институт совместного завещания супругов: правовая характеристика и проблемы применения</i>	
<i>Гордеев И.Д., Крылов К.В.</i>	26
<i>История и современное развитие института индивидуального предпринимательства в России</i>	
<i>Большакова К.Б., Грачева А.И.</i>	30
<i>Цифровые правоотношения как новая категория гражданского права: проблема квалификации и систематизации</i>	
<i>Демидова Д.А., Михайлина В.А.</i>	34
<i>Проблемы в определении размера компенсации морального вреда</i>	
<i>Долгова А.А., Борисова А.А.</i>	38
<i>Проблема квалификации недействительных сделок</i>	
<i>Котова В.П.</i>	43
<i>Институт недостойных наследников в российском наследственном праве</i>	
<i>Кручинина К.Д.</i>	47
<i>Конфликты, возникающие у наследников по долгам наследодателя</i>	
<i>Лаврова Ю.А., Груздева Е.Д.</i>	51
<i>Проблемы и пути их решения в области регулирования порядка компенсации морального вреда</i>	
<i>Лукьянова Л.А.</i>	55
<i>Проблемы договорных обязательств в сфере энергоснабжения</i>	
<i>Маслов И.Р., Лебедев А.А.</i>	58
<i>Правовые пробелы и коллизии в механизмах возникновения и прекращения права собственности и пути их решения</i>	
<i>Микерова В.С.</i>	62
<i>Проблемы обязательного медицинского страхования в Российской Федерации и пути их решения</i>	

Муравкина А.А. <i>Современные коллизии наследования жилых помещений: проблемы защиты прав совместно проживавших наследников</i>	67
Муратов Р.А. <i>Альтернативные способы разрешения споров в гражданском праве: современное состояние и проблемы правового регулирования в РФ</i>	72
Муратов Р.А. <i>Принципы и правовые основы функционирования альтернативных способов разрешения споров в гражданском праве</i>	76
Немтырева Е.Е. <i>Анализ судебной практики в области наследования имущества участников СВО</i>	80
Николаев М.И., Корнилов Е.А. <i>Правовое регулирование дистанционной торговли через интернет-магазины и маркетплейсы: актуальные проблемы и перспективы</i>	84
Перевалов Е.С. <i>Проблемы регулирования цифровых прав в Российской Федерации</i>	89
Попова Н.Д. <i>Договор аренды транспортного средства: проблемы правового регулирования и судебная практика</i>	93
Романенко В.А., Техов Н.С. <i>Правовые аспекты использования систем искусственного интеллекта (ИИ) при создании произведений искусства и науки</i>	97
Сергеева А.М., Алиева А.В. <i>Животные как объекты гражданских прав</i>	101

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

Белова А.А. <i>Наследование земельных участков, обременённых сервитутами, ипотекой или иными ограничениями</i>	105
Беляева В.П., Медведева М.П. <i>Сервитут как обременение: спорные вопросы правоприменения по материалам судебной практики</i>	111
Большакова В.С., Семенышев Д.А. <i>Медиация как форма правового творчества в урегулировании земельных споров</i>	115
Большакова К.Б., Грачева А.И. <i>Землеустройство как инструмент обеспечения сбалансированного развития и экологической безопасности арктических территорий</i>	120

<i>Борисова А.А., Долгова А.А.</i>	<i>125</i>
<i>Правовые механизмы защиты земель от загрязнения и деградации</i>	
<i>Воеводина А.А., Ульянова А.А.</i>	<i>130</i>
<i>Проблема самовольного строительства на земельных участках: анализ судебной практики и новых подходов к сносу объектов</i>	
<i>Восканян Л.А.</i>	<i>135</i>
<i>Понятие «земельное правонарушение» в системе юридической ответственности: необходимость законодательного толкования</i>	
<i>Канищева О.Н.</i>	<i>139</i>
<i>Система государственного управления природопользованием и охраной окружающей среды</i>	
<i>Кручинина К.Д., Попова Н.Д.</i>	<i>144</i>
<i>Правовые последствия самовольного занятия земельного участка: анализ судебной практики</i>	
<i>Лаврова Ю.А.</i>	<i>149</i>
<i>Виды осуществляемого экологического контроля в закрытых административно-территориальных образованиях в Российской Федерации</i>	
<i>Ломтев Д.С.</i>	<i>153</i>
<i>Сравнительный анализ моделей общественного земельного контроля в Российской Федерации и за рубежом</i>	
<i>Маслов И.Р., Мишин Д.А.</i>	<i>158</i>
<i>Правовые модели привлечения инвестиций в освоение неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации</i>	
<i>Микерова В.С.</i>	<i>162</i>
<i>Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд: вопросы возмещения убытков</i>	
<i>Немтырева Е.Е.</i>	<i>166</i>
<i>«Дальневосточный гектар»: причины остановки развития проекта</i>	
<i>Талова А.С., Муравкина А.А.</i>	<i>169</i>
<i>Правовые коллизии между охраной объектов культурного наследия и правом собственности на землю: поиск баланса интересов</i>	
<i>Филиппова А.С., Кучеренко А.С.</i>	<i>175</i>
<i>Правовые последствия нецелевого использования земельных участков в РФ</i>	
<i>Гаранина Е.Д.</i>	<i>179</i>
<i>Экологическая экспертиза: проблемы оценки недопустимости воздействия и оспаривания результатов</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

Беляева В.П., Панкратов М.С. <i>Веб-конференция в административном судопроизводстве: процессуально-правовая природа и перспективы интеграции</i>	183
Большакова К.Б., Грачева А.И. <i>К вопросу о сущности административного иска</i>	189
Большакова В.С., Семенышев Д.А. <i>К вопросу об использовании специальных знаний и психиатрических исследований при рассмотрении дел о недобровольной госпитализации в административном судопроизводстве</i>	195
Ежикова А.А. <i>Тонкости установления юридического факта нахождения на изживении</i>	201
Жирова С.А. <i>Использование информационно-коммуникационных технологий в судебной деятельности за рубежом</i>	206
Костикова Е.С. <i>Процессуальные особенности оспаривания кадастровой стоимости в административном судопроизводстве</i>	211
Лаврова Ю.А., Груздева Е.Д. <i>К вопросу об особенностях доказывания по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме в административном судопроизводстве</i>	216
Маслов И.Р., Лебедев А.А. <i>Использование сведений, полученных через систему межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), в качестве доказательств в административном судопроизводстве</i>	221
Малыгина А.А., Муравкина А.А. <i>О применении процедуры медиации в административном судопроизводстве: пробелы в регулировании и перспективы развития</i>	227
Можарова Д.Ю., Беляева К.А. <i>Искусственный интеллект в правосудии и юридической деятельности: перспективы применения в Российской Федерации и зарубежный опыт</i>	233
Немтырева Е.Е. <i>Институт судебных расходов в механизме противодействия злоупотреблению процессуальными правами в административном судопроизводстве</i>	238

<i>Симсон А.А.</i>	
<i>Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве</i>	243
<i>Синяговская Д.А.</i>	
<i>Проблемы развития института медиации в России</i>	247
<i>Талова А.С.</i>	
<i>Процессуальный статус судебного пристава ОУПДС в административном судопроизводстве</i>	250
<i>Филиппова А.С., Кучеренко А.С.</i>	
<i>Особенности доказывания по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) налоговых органов в административном судопроизводстве</i>	255

ИНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА

<i>Витик Е.В.</i>	
<i>Специфика правового регулирования наставничества на государственной гражданской службе</i>	261
<i>Гиндулина А.Д.</i>	
<i>Достижение минимального брачного возраста как условие вступления в брак в странах СНГ</i>	265
<i>Караков Р.П.</i>	
<i>Особенности банкротства физических лиц</i>	269
<i>Караков Р.П.</i>	
<i>Ипотека и банкротство</i>	273
<i>Маркина П.П.</i>	
<i>Правовое регулирование института приемных семей: компаративный подход</i>	277
<i>Маркина П.П.</i>	
<i>К вопросу о правовом регулировании института приемных семей в историческом аспекте</i>	280
<i>Щелкунова К.А.</i>	
<i>Юридическая техника в области регулирования имущественных отношений супругов в современных правовых системах</i>	283

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

УДК 347

Асратян Г.М.

студентка Магистратуры Юридического института, Владимирский государственный университет А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К. А.

кандидат юридических наук, Доцент Кафедры "Гражданское право и процесс" Юридического института Владимирского университета А.Г. и Н.Г. Столетовых

Asratyan G.M.

student, of the Master's degree at the Law Institute, Vladimir state University named after Alexander G. and Nicholai G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K. A.

candidate of law, Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process" of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

СТРУКТУРА ОСОБЕННОСТЕЙ УСЛОВИЙ ДОГОВОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА STRUCTURE OF THE CONDITIONS OF THE CONSTRUCTION CONTRACT

Аннотация. *Автором статьи проведен обзор наиболее важных правовых аспектов, касающихся заключения и использования договора строительного подряда сторонами правоотношений в современной правовой практике.*

Ключевые слова: *договор строительного подряда, условия договора строительного подряда, существенные условия договора подряда, цена по договору строительного подряда, сроки сдачи работ по договору строительного подряда.*

Abstract. *The author of the article provides an overview of the most important legal aspects related to the conclusion and use of a construction contract by the parties to legal relations in modern legal practice.*

Keywords: *construction contract, terms of the construction contract, essential terms of the construction contract, price of the construction contract, terms of completion of the construction contract.*

Многолетний опыт показывает, что в процессе использования договора строительного подряда в правовой практике нередко возникают существенно значимые вопросы, которые влекут за собой возникновение проблемных ситуаций и споров между сторонами правоотношений. В данной статье будет рассмотрена структура и особенности наиболее важных правовых аспектов договора строительного подряда, которые помогут избежать подобного рода ситуации. И, первым значимым аспектом является цена договора. Так, при согласовании цены договора строительного подряда важно предусмотреть указания на её твёрдость, а также предусмотреть положение о том, что подрядчиком в смете учтены все работы, которые ему необходимы для достижения результата. Данное позволит заказчику:

1) во-первых, детально зафиксировать стоимость как всех работ и отдельных этапов или видов;

2) во-вторых, получить представление о составе цены, о соотношении издержек и вознаграждении подрядчика, о наименовании, о количестве и стоимости предоставляемых подрядчиком материалов и оборудования;

3) в-третьих — это позволит также нивелировать риск бесконтрольного увеличения объема работ, подлежащих оплате в рамках заключённого договора, а также необоснованного завышения или занижения цены работ.

На практике встречаются ситуации, когда стороны устанавливают твёрдую цену работы, но соглашение об её изменении в ходе исполнения договора не заключают, однако в последствии подписывают акты сдачи-приёмки работ, в которых указана цена, отличающаяся от согласованной в договоре или смете. По мнению исследователя Г.М. Заяханова, «...в таких случаях суды по-разному решают вопросы по поводу определения цены договора»¹. Нельзя не согласиться с данным исследователем, ведь подписание заказчиком указанного акта может быть не признано согласием на изменение цены договора, поскольку заказчик не лишается права оспорить изменённые в акте объём и стоимость работ. В то же время, некоторые суды взыскивают задолженность, исходя из цены зафиксированной в акте сдачи-приёмки работ подписанным заказчиком без замечаний, даже если цена, указанная в нём, отличается от договорной, так как судебная практика по данному вопросу неоднозначна. Заказчику рекомендуется внимательно подходить к процедуре приёмки работ, которая в обязательном порядке должна включать проверку выполненных объемов работ, а также их стоимость.

Следующий правовой аспект договора строительного подряда, который будет рассмотрен в данной статье – это срок выполнения работ, который, в свою очередь, признается существенным условием договора подряда, причём важен не только конечный срок выполнения работ, но и начальной. Автор множества трудов по договорному праву Н.А. Адамов писал по данному поводу следующее: «...указания в договоре срока его действия, то есть дата вступления в силу, а также окончания его действия не является согласованием начального и конечного срока выполнения работ»². Однако если работы по договору строительного подряда предусматривают поэтапное выполнение, законодатель рекомендует конкретизировать сроки выполнения каждого этапа либо определить порядок их исчисления, а также предусмотреть ответственность подрядчика за их нарушения, что, в свою очередь, на практике эффективно стимулирует подрядчика выполнять работы пунктуально.

¹ Заяханов, Г.М. Договор строительного подряда в российском гражданском праве: специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Заяханов Григорий Михайлович. – Екатеринбург, 2009. – 22 с. – EDN NLAMMB.

² Адамов, Н.А. Особенности договора строительного подряда и проблемы правового регулирования взаимодействия участников процесса строительства / Н.А. Адамов // Бухгалтер и закон. – 2005. – № 9 (81). – С. 2.

Если стороны согласовали в договоре или приложении к нему ещё какие-либо сроки, помимо начала и окончания работы, но не связали их с выполнением конкретных этапов работ, т.е. не определили эти этапы, то такие сроки не считаются промежуточными. В случае их нарушения заказчик не вправе будет потребовать от подрядчика уплаты неустойки за просрочку выполнения работ, если при этом не нарушен конечный срок.

Далее рассмотрим следующий правовой аспект договора подряда, сущность которого заключается в передаче фронта работ подрядчику, который можно оформить путём подписания соответствующего акта, фиксирующего состояние фронта работ до их начала, а также факт предоставления подрядчику доступа к нему. Важно подчеркнуть, что при отсутствии доступа к фронту работ подрядчик вправе приостановить их выполнение. Законодатель рекомендует предусмотреть не только порядок передачи фронта работ подрядчику для выполнения работ, но и порядок его возврата, с тем чтобы исключить чрезмерное затягивание сроков вывоза подрядчиком оборудования, строительных отходов с территории заказчика.

Четвертый правовой аспект договора строительного подряда, который будет рассмотрен в данной статье напрямую связан с обращением материалов. Так, по общему правилу работы выполняются изживением подрядчика, то есть из его материалов, его силами и средствами. Однако не исключено выполнение работ из материалов заказчика, так называемых давальческих материалов - это материалы, принятые подрядчиком от заказчика для переработки, выполнения иных работ или изготовления продукции, без оплаты их стоимости и с обязательством полного возвращения переработанных материалов и сдачей выполненных работ. При передаче заказчиком давальческих материалов зачастую возникают споры, которые в дальнейшем могут привести стороны в суд.

В судебной практике широко распространены споры относительно того, каким образом подрядчик должен использовать давальческие материалы заказчика. Часто суды поддерживают требования подрядчика об оплате выполненных работ, основываясь на том, что ГК РФ не содержит последствий непредоставления подрядчиком отчёта о расходовании давальческих материалов. Таким образом, в случае предоставления давальческих материалов подрядчику рекомендуется предусмотреть систему отчётности об их расходовании, а также штрафные санкции за ее несоблюдение. Кроме того, необходимо предусмотреть порядок обращения с давальческими материалами в случае расторжения договора.

Такие споры также с широко распространены в судебной практике, поскольку указанные обстоятельства законом не регламентированы. Не стоит забывать о том, что факт передачи давальческих материалов подрядчику должен быть зафиксирован документально, иначе требовать их возврата через суд будет затруднительно. Даже если договор содержит положение о передаче заказчиком давальческих материалов, но документальная фиксация этой передачи

отсутствует, заказчик может не просто не вернуть себе эти материалы, но и понести ответственность за нарушение договорных обязательств. Также следует помнить, что за качество давальческого материала отвечает заказчик.

Последний правовой аспект договора строительного подряда ориентирован на конкретные сроки и порядок осуществления приёмки работ. В виду того, что конкретные сроки и порядок осуществления приёмки работ, в том числе порядок отдельных действий в рамках её проведения законом не установлены, данные правила должны быть предусмотрены в договоре во избежание неопределённости в поведении из сторон. Как показывает практика, стороны вправе разработать собственные правила приёмки. Примечательно, что в этих правилах они могут установить дополнительные права и обязанности сторон, связанные с приемкой, а также изменить положение о приёмке предусмотренные нормами закона, например, согласовать условия о принятии работы без проверки. Для согласования условия при приёмке стороны должны договориться, о том какие правила и процедуры приёмки они будут применять и определить способ их согласования, однако, чтобы не предусмотрели стороны рекомендуется включить в договор обязанность подрядчика известить заказчика о готовности выполненных работ к сдаче и необходимости явки заказчика для её осмотра и принятия. Данное позволит заказчику получить уведомление о приёмке работ в том виде и тем способом, которые для него удобны.

Библиографический список

1. Адамов, Н.А. Особенности договора строительного подряда и проблемы правового регулирования взаимодействия участников процесса строительства / Н.А. Адамов // Бухгалтер и закон. – 2005. – № 9 (81). – С. 2-5.

2. Заяханов, Г.М. Договор строительного подряда в российском гражданском праве: специальность 12.00.03 "Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право" : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Заяханов Григорий Михайлович. – Екатеринбург, 2009. – 22 с. – EDN NLAMMB.

УДК 341.981

Баранова А. Д.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Баландина С. В.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Научный руководитель:

Петрова Е. С.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
ассистент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института

Baranova A. D.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute

Balandina S. V.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant of the Department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institut

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОДСУДНОСТЬ СПОРОВ О ЗАЩИТЕ ПРАВ
ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В ОНЛАЙН-СРЕДЕ
INTERNATIONAL JURISDICTION OF CONSUMER PROTECTION
DISPUTES IN THE ONLINE ENVIRONMENT**

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема защиты прав потребителей при заключении трансграничных сделок в сети Интернет. Анализируется существующее отечественное и международное законодательство, регулирующее данную сферу. Обозначаются проблемы применения правовых норм в условиях международного частного права, а также подсудность споров с участием потребителей.

Ключевые слова: защита прав потребителей; подсудность; международное частное право; потребитель.

Abstract. This article discusses the problem of consumer protection when concluding cross-border transactions on the Internet. The analysis examines the existing domestic and international legislation regulating this area. It highlights the problems of applying legal norms in the context of private international law, as well as difficulties in determining the jurisdiction of disputes involving consumers.

Keywords: consumer rights protection; jurisdiction; private international law; consumer.

Современное развитие интернет-торговли привело к тому, что значительная часть потребительских отношений выходит за рамки национальной юрисдикции. Покупатель, проживающий в одной стране, может приобретать товары и услуги у продавца, зарегистрированного и фактически осуществляющего деятельность в другой юрисдикции. В этих условиях особое значение приобретает вопрос о международной подсудности споров, поскольку именно от правильного определения юрисдикции зависит доступность и эффективность судебной защиты.

Закон РФ «О защите прав потребителей» устанавливает понятие потребителя: «потребитель - гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности»¹. Данное определение раскрывает ключевую характеристику — экономическая слабость и непрофессиональный статус потребителя, что обуславливает необходимость предоставления ему расширенных гарантий правовой защиты, в том числе процессуальных.

Российское законодательство не содержит отдельной нормы, специально посвященной международной подсудности потребительских споров. Их рассмотрение осуществляется на основе общих норм главы 44 Гражданского процессуального кодекса РФ.

Статья 402 ГПК РФ определяет основания международной подсудности дел с участием иностранных лиц, устанавливая критерии, при наличии которых российские суды вправе рассматривать спор. Так, российские суды вправе рассматривать дело, если имеются, например:

- место нахождения или жительства ответчика в РФ;
- наличие у ответчика имущества в РФ;
- наличие филиала или представительства ответчика в РФ;
- осуществление ответчиком деятельности на территории РФ, в том числе с использованием сети Интернет, направленную на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации;

Последний критерий особенно важен для онлайн-торговли. Если продавец фактически ориентирует деятельность на российских потребителей, российские суды вправе принять иск к производству. При этом нормы о международной подсудности применяются совместно с правилами о подсудности потребительских споров (ч. 7 ст. 29 ГПК РФ).

Разные исследователи считают наличие существующего законодательства недостаточным. Так Радионова А.А. говорит о том, что «существующие нормы носят преимущественно декларативный характер и не обеспечены эффективными механизмами реализации»², чему способствует коллизионный характер норм и различие в национальном законодательстве. А Терентьева Л.В. отмечает, что в ст. 404 ГПК РФ закреплён только общий подход заключения соглашения о подсудности с участием иностранных лиц, но никаких ограничений при заключении соглашения о международной подсудности Кодекс не содержит³.

¹ Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1" «О защите прав потребителей» //Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. N 3. ст. 140.

² Радионова А.А. Международное частное право и защита прав потребителей в международной торговле / Науч.рук. Ю.С. Цветкова, старший преподаватель кафедры Международного и морского права, ГУМРФ им. адмирала С.О Макарова // Океанский менеджмент. 2024. № 1(24). С. 20.

³ Терентьева Л. В. Соглашение о международной подсудности с участием потребителя: предоставление защитной юрисдикции потребителю в цифровую эпоху // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 10. С. 110-124.

Определение международной подсудности при рассмотрении споров, возникающих из сделок, заключаемых дистанционным способом, требует установления связи правоотношения и спора с территорией Российской Федерации. Однако в трансграничной интернет-торговле такая связь не всегда очевидна. Именно поэтому ключевое значение приобретает анализ того, ориентировал ли иностранный продавец свою деятельность на российских потребителей.

Правоприменительный подход основывается на разъяснениях Верховного Суда РФ, содержащихся в Постановлении Пленума № 24 от 09.07.2019¹. Верховный Суд приводит примеры признаков, которые могут свидетельствовать о направленности деятельности продавца на российский рынок:

- использование русского языка на сайте;
- указание цен в российских рублях;
- предложение доставки в Российскую Федерацию;
- наличие русскоязычной поддержки клиентов;
- использование доменного имени, ассоциирующегося с РФ (.ru, .su и др.);
- размещение рекламных материалов, ориентированных на российских пользователей.

Алексеев Антон - партнер, генеральный директор Law & Com Offer в своей статье предлагает алгоритм защиты прав потребителя, нарушенных иностранным продавцом, и акцентирует внимание на том, что «защитить свои права через обращение в российский суд при наличии спора с иностранной компанией потребителю удастся в том случае, если у Российской Федерации имеется соглашение о признании решений российских судов с государством, резидентом которого является иностранный продавец.»² Поэтому российскому пользователю стоит обращать внимание на то, где находится иностранная компания и существует ли у России двустороннее соглашение с этой страной.

Несмотря на наличие у российских судов международной подсудности, эффективность защиты потребителей в трансграничных спорах сталкивается с объективными трудностями:

1. Исполнение решений. Решения российских судов исполняются за пределами РФ преимущественно на основании международных договоров. При их отсутствии исполнение может оказаться невозможным.

2. Сложности получения доказательств. Данные о продавце или посредниках могут находиться в иностранных юрисдикциях, что затрудняет сбор доказательств.

3. Неидентифицируемые продавцы в онлайн-среде. Площадка может не предоставлять достоверных сведений о продавце

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2019 N 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2019. № 10.

² «Какой суд разрешит спор российского потребителя и иностранной компании?» // Адвокатская газета. URL: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advices/kakoy-sud-razreshit-spor-rossiyskogo-potrebitelya-i-inostrannoy-kompanii/> (Дата обращения: 13.10.2025).

Подводя итог данному исследованию, можно сказать, что проблема определения подсудности споров с участием потребителей и иностранных компаний остается острой. Несмотря широкую интерпретацию направленности деятельности продавца в российском праве, эффективность этой защиты зависит от наличия международного соглашения.

Библиографический список

1. Родионова А.А. Международное частное право и защита прав потребителей в международной торговле / Науч.рук. Ю.С. Цветкова, старший преподаватель кафедры Международного и морского права, ГУМРФ им. адмирала С.О Макарова // Океанский менеджмент. 2024. № 1(24). С. 19-22.

2. Терентьева Л. В. Соглашение о международной подсудности с участием потребителя: предоставление защитной юрисдикции потребителю в цифровую эпоху // Вестник Университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 10. С. 110-124.

УДК 347.6

Беляева В.П.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Belyaeva V.P.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
student of the Law Institute

Большакова В.С.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Bolshakova V.S.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
student of the Law Institute

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института кандидат
юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant Professor of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute
PhD (Law), Associate professor

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ИМУЩЕСТВА, НАЖИТОГО
В НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ СОЖИТЕЛЬСТВЕ
(ФАКТИЧЕСКОМ БРАКЕ)**

**CIVIL LAW STATUS OF PROPERTY ACQUIRED IN AN UNREGISTERED
COHABITATION (DE FACTO MARRIAGE)**

Аннотация: В статье проводится комплексный анализ гражданско-правового режима имущества, приобретенного лицами, состоящими в фактических брачных отношениях. Исследуется пробельность действующего российского законодательства в данной сфере и вытекающие из этого правовые риски. На основе доктринальных позиций и анализа судебной практики рассматриваются возможные механизмы защиты имущественных прав сожителей, включая применение общих норм о долевой собственности и института договорного регулирования. Делается вывод о необходимости дифференцированного законодательного подхода к регулированию имущественных отношений в незарегистрированных союзах.

Ключевые слова: фактический брак, сожительство, совместная собственность, долевая собственность, брачный договор, имущественные споры, гражданско-правовой статус, законный режим имущества супругов.

Abstract: The article provides a comprehensive analysis of the civil law regime of property acquired by individuals who are in a de facto marriage. It examines the gaps in the current Russian legislation in this area and the resulting legal risks. Based on doctrinal positions and an analysis of judicial practice, the article explores possible mechanisms for protecting the property rights of cohabitants, including the application of general rules on shared ownership and the institution of contractual regulation. The article concludes that there is a need for a differentiated legislative approach to regulating property relations in unregistered unions.

Keywords: de facto marriage, cohabitation, joint ownership, shared ownership, prenuptial agreement, property disputes, civil status, legal regime of marital property.

Современная социальная реальность характеризуется устойчивой тенденцией к распространению незарегистрированных сожительств, которые в юридической доктрине и обыденном сознании часто обозначаются как «фактические брачные отношения». Несмотря на то, что в России, в отличие от ряда зарубежных правовых порядков, фактические браки не порождают правовых последствий, аналогичных зарегистрированному браку, имущественные отношения в таких союзах являются объективной реальностью и источником значительного числа судебных разбирательств. Правовая неопределенность в данном вопросе создает почву для злоупотреблений и существенно затрудняет защиту добросовестного партнера, внесшего свой вклад в приобретение или улучшение общего имущества. Актуальность темы обусловлена растущим количеством таких союзов и, как следствие, учащением имущественных конфликтов при их распаде. Целью настоящего исследования является определение гражданско-правового статуса имущества, нажитого в период сожительства, через призму действующего гражданского законодательства, научной доктрины и сложившейся судебной практики. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: выявить пробелы в правовом регулировании; проанализировать доктринальные подходы к квалификации таких отношений; исследовать судебные механизмы защиты прав сожителей; оценить предложения по совершенствованию законодательства.

Фундаментальным отличием зарегистрированного брака от сожительства является автоматическое действие законного режима имущества супругов, установленного главой 7 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ).¹ Согласно ст. 34 СК РФ, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, независимо от того, на чье имя оно приобретено. Данный режим основан на презумпции общности имущественных интересов и усилий супругов. В отношении же лиц, состоящих в фактических брачных отношениях, нормы СК РФ не применяются. Как справедливо отмечает Е.Э. Черемушкина, «фактический брак, каким бы долгим и крепким он ни был, с точки зрения закона не порождает ни личных, ни имущественных прав и обязанностей между партнерами». Следовательно, на имущество, приобретенное сожителями, распространяется общий гражданско-правовой режим, установленный Гражданским кодексом РФ (далее – ГК РФ).² Это означает, что по умолчанию имущество признается собственностью того лица, на чье имя оно зарегистрировано (приобретено), или на кого оформлены правоустанавливающие документы. Презумпция совместной собственности, являющаяся краеугольным камнем семейно-имущественных отношений, здесь не действует. Такой правовой вакуум создает ситуацию, когда один из сожителей, формально являясь единственным титульным собственником,

¹ Семейный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ: принят Гос. Думой 8 декабря 1995 // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

может единолично распоряжаться всем совместно нажитым имуществом, что приводит к существенному нарушению прав второго, добросовестного партнера.¹

В юридической науке не существует единого подхода к решению проблемы имущественных отношений в фактическом браке. Можно выделить две основные позиции. Первая, консервативная, настаивает на том, что отношения сожителства являются сугубо личными и не подлежат правовой регламентации в силу их интимного характера. Сторонники этой позиции полагают, что любые попытки приравнять сожителство к браку будут подрывать институт семьи. Они указывают на добровольный характер таких отношений и возлагают на партнеров ответственность за осознание правовых рисков. Вторая, либеральная (или прогрессивная), позиция, напротив, обосновывает необходимость специального правового регулирования. Как подчеркивают В.С. Радченко, И.Е. Селезнев и В.В. Шайбекова, «масштабы распространения фактических брачных отношений достигли такого уровня, при котором игнорирование их правовой природы становится социально опасным». Ученые предлагают различные модели: от введения института «зарегистрированного партнерства» до распространения режима совместной собственности на фактические браки, длящиеся свыше определенного срока (например, пяти лет), особенно при наличии общих детей. На сегодняшний день в российском законодательстве возобладала первая, консервативная, позиция. Однако это не отменяет необходимости защиты конкретных имущественных прав граждан, которые возникают не из самого факта сожителства, а из их фактических действий по совместному ведению хозяйства и объединению средств.²

Поскольку специальных норм не существует, основным механизмом защиты имущественных прав сожителей становится обращение к общим нормам ГК РФ о долевой собственности. Ключевое значение приобретает ст. 244 ГК РФ, которая предусматривает, что имущество, находящееся в собственности двух или нескольких лиц, принадлежит им на праве общей долевой собственности, если законом не установлено иное.³ Как указывает Е.Б. Трушникова, «в отличие от супругов, для которых действует презумпция общности имущества, на сожителей распространяется общий гражданско-правовой принцип: «доказывай, что это твое»». Бремя доказывания лежит на истце. В качестве доказательств суды принимают: выписки с банковских счетов, подтверждающие переводы денежных средств другому сожителю или продавцу имущества; расписки в получении денежных средств; показания свидетелей, которые могут подтвердить совместное ведение хозяйства, обсуждение покупки как общей, факты передачи наличных денег; квитанции о внесении платежей по кредиту, коммунальных услуг, расходы на капитальный ремонт, которые косвенно свидетельствуют об участии в

¹ Черемушкина, Е.Э. Фактический брак: юридическая сторона вопроса / Е.Э. Черемушкина // Вестник ННГУ. 2021. №2. – С. 44-49.

² Радченко, В.С. О необходимости правового регулирования фактических брачных отношений / В.С. Радченко, И.Е. Селезнев, В.В. Шайбекова // Право и управление. 2025. №1. – С. 22-28.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. №51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 октября 1994 // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

содержании имущества. Сложность заключается в том, что многие финансовые операции в рамках сожительства осуществляются наличными средствами без оформления расписок. Если истцу удастся доказать свой финансовый вклад, суд признает за ним право на долю в праве собственности, пропорциональную размеру внесенных средств. Если же размер долей не доказан, они признаются равными (п. 1 ст. 245 ГК РФ).¹

Наиболее эффективным способом избежать имущественных споров является использование договорных механизмов. Сожители, в отличие от супругов, не могут заключить брачный договор, поскольку он требует государственной регистрации брака. Однако они в полной мере могут использовать общие гражданско-правовые инструменты. Во-первых, это соглашение о долевой собственности. При покупке недвижимости, транспортного средства или иного ценного имущества партнеры могут заключить письменное соглашение, в котором определяют размер долей каждого из них в праве собственности. В дальнейшем это соглашение будет являться бесспорным основанием для государственной регистрации права долевой собственности. Во-вторых, это партнерский (гражданско-правовой) договор. Сожители могут заключить комплексный договор, регулирующий их имущественные отношения. В таком договоре можно предусмотреть порядок формирования общего бюджета, правила распределения доходов и расходов, режим собственности на уже приобретенное и будущее имущество, а также порядок раздела имущества в случае прекращения отношений. Подобные договоры, хотя и не урегулированы специально в законодательстве, полностью соответствуют принципу свободы договора (ст. 421 ГК РФ) и являются действительными, если не противоречат закону. Их использование позволяет партнерам вывести свои отношения из сферы правовой неопределенности и минимизировать риски будущих конфликтов.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что гражданско-правовой статус имущества, нажитого в незарегистрированном сожительстве, кардинально отличается от статуса имущества супругов. Отсутствие специального правового регулирования приводит к применению общих норм ГК РФ о долевой собственности, что создает значительные сложности в доказывании своих прав, особенно для того партнера, который не является формальным титульным собственником. В качестве наиболее рационального выхода видится развитие договорных начал. Заключение соглашений о долевой собственности или комплексных партнерских договоров позволяет сожителям самостоятельно определить правовой режим своего имущества, обеспечивая тем самым предсказуемость и стабильность имущественных отношений. В долгосрочной перспективе, учитывая устойчивую социальную тенденцию, законодателю следует рассмотреть вопрос о внесении изменений в СК РФ или принятии специального закона, который бы устанавливал ясные и справедливые правила для защиты имущественных прав лиц, длительное время состоящих в

¹ Трушникова, Е.Б. Доказывание в имущественных спорах супругов: проблемы отнесения имущества к личной и совместной собственности / Е.Б. Трушникова // Вестник науки. 2025. №10 (91). – С. 75-80.

фактических брачных отношениях, особенно при наличии общих детей. Это позволило бы гармонизировать правовое регулирование с социальной практикой и обеспечить надежную защиту прав всех участников таких отношений.

Библиографический список

1. Радченко, В.С. О необходимости правового регулирования фактических брачных отношений / В.С. Радченко, И.Е. Селезнев, В.В. Шайбекова // Право и управление. 2025. №1. – С. 22-28.

2. Трушникова, Е.Б. Доказывание в имущественных спорах супругов: проблемы отнесения имущества к личной и совместной собственности // Вестник науки. 2025. №10 (91). – С. 75-80.

3. Черемушкина, Е.Э. Фактический брак: юридическая сторона вопроса // Вестник ННГУ. 2021. №2. – С. 44-49.

УДК 347.672

Блинова Е. А.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Гапонова Л. В.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Научный руководитель:

Петрова Е. С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
ассистент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института*

Blinova E. F.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Gaponova L. V.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant of the Department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institut*

**ИНСТИТУТ СОВМЕСТНОГО ЗАВЕЩАНИЯ СУПРУГОВ:
ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
THE LEGAL INSTITUTION OF THE SPOUSES' JOINT WILL:
NATURE AND PROBLEMS OF APPLICATION**

Аннотация: В статье рассматривается правовая природа совместного завещания супругов, анализируются особенности правовых последствий его составления, наиболее распространённые проблемы правоприменения и способы их минимизации. Особое внимание уделяется нотариальной практике и механизмам, направленным на обеспечение устойчивости завещательных распоряжений.

Ключевые слова: совместное завещание супругов; наследственное право; отмена завещания; нотариальное оформление

Annotation: The article examines the legal nature of the spouses' joint will, analyzes the specific legal consequences arising from its execution, as well as the most common issues encountered in practice and the mechanisms for mitigating them. Particular attention is paid to notarial practice and the legal tools aimed at ensuring the stability of testamentary dispositions

Keywords: joint will of spouses; inheritance law; annulment of a will; notarization

Институт совместного завещания супругов является относительно новым для российского законодательства и представляет собой важный этап развития наследственного права. Его введение Федеральным законом от 19 июля 2018 г. № 217-ФЗ¹ направлено на расширение возможностей супругов по распоряжению имуществом и обеспечение преемственности в его передаче. Однако, несмотря на положительное значение нововведения, практика применения совместных завещаний остается неоднозначной и вызывает ряд правовых вопросов.

¹ Федеральный закон от 19.07.2018 N 217-ФЗ «О внесении изменений в статью 256 части первой и часть третью Гражданского кодекса Российской Федерации»// Собрание законодательства РФ.2018. N 30. ст. 4552.

Совместное завещание супругов — это нотариально удостоверенный документ, содержащий завещательные распоряжения двух супругов, относительно принадлежащего им имущества, совершаемые в форме единого акта. Совместное завещание может быть составлено супругами, которые состоят в официальном браке (п. 4 ст. 1118 ГК РФ), при этом расторжение брака или признание его недействительным как до, так и после смерти супругов является основанием для прекращения совместного завещания.

В российском гражданском праве завещание традиционно рассматривается как односторонний волевой акт, посредством которого гражданин распоряжается принадлежащим ему имуществом на случай смерти. Нормативное регулирование содержится в статьях 1118–1149 ГК РФ и основывается на принципах личного характера завещания и свободы завещательной воли, предполагающей возможность в любое время отменить или изменить распоряжение.

Введение в российское право института совместного завещания супругов поставило вопрос о границах этой свободы и допустимости объединения двух односторонних волеизъявлений в одном документе. В научной литературе сформировались два подхода к правовой квалификации такого завещания:

1. Традиционный - исходит из понимания совместного завещания как совокупности двух самостоятельных односторонних актов, объединённых в одном документе. При этом каждый супруг сохраняет право свободно отменить или изменить свою часть завещания, что соответствует принципу свободы завещания, закреплённому в статье 1119 ГК РФ.

2. Договорный – предполагает восприятие совместного завещания как своеобразного взаимного соглашения между супругами, устанавливающего корреляцию их завещательных распоряжений и ограничивающего возможность одностороннего отзыва. Такой подход не имеет прямого законодательного закрепления и в судебной практике встречает сдержанное отношение, поскольку противоречит идее личного и свободного характера завещания.

В научной литературе обращается внимание на отсутствие ясности в определении правовой природы совместного завещания супругов. Так, А.М. Куприянова¹ подчеркивает, что неопределенность конструкции приводит к затруднениям при квалификации завещательных распоряжений и последующем исполнении воли супругов.

Нотариальная практика также демонстрирует неоднородность подходов к оформлению таких завещаний. Как правило, нотариусы фиксируют завещательные распоряжения каждого из супругов как самостоятельные волевые акты, объединенные в одном документе, указывая при этом, что завещание составлено и удостоверено в присутствии обоих супругов. При удостоверении нотариус проверяет дееспособность, добровольность волеизъявления, отсутствие влияния и осведомленность супругов о содержании документа.

¹Куприянова, А. М. Институт совместного завещания супругов: практические вопросы реализации // Молодой учёный. 2023. № 23 (470). С. 345–347.

Особенности удостоверения совместного завещания при распоряжении бизнес-активами анализируются М.А. Гезгиевым¹, который подчёркивает важность роли нотариуса в проверке добросовестности намерений супругов и согласованности их завещательных указаний. В свою очередь, Е.П. Путинцева² акцентирует внимание на необходимости структурирования документа: выделение общих и индивидуальных положений позволяет избежать последующей двусмысленной интерпретации и облегчает реализацию завещания после смерти одного или обоих супругов.

Поскольку завещание по общему правилу является односторонним распоряжением наследодателя и может быть в любое время изменено или отменено самим завещателем в установленной форме: новым завещанием, нотариально удостоверенным, либо в иной форме, допустимой законом (например, при чрезвычайных обстоятельствах — ст. 1129 ГК РФ). Из чего следует, что совместное завещание, оформленное в одном документе двумя супругами, с точки зрения российского права представляет собой два самостоятельных завещания, каждое из которых может быть отозвано или изменено соответствующим завещателем, если иное не установлено законом или не вытекает из содержания документа, что подтверждается нормами ГК РФ и судебной практикой. Изменение или отмена завещания должны совершаться в установленной законом форме: новым письменным завещанием, заверенным нотариусом, либо в иной форме, допускаемой законом (например, совместным новым документом).

На практике сложности возникают из-за использования обобщённых или недостаточно точных формулировок в тексте совместного завещания. Это затрудняет разграничение распоряжений, относящихся к личному имуществу каждого из супругов, и указаний относительно общего имущества. Неясность формулировок может приводить к спорам о составе наследственного имущества, порядке распределения долей и определении круга наследников³.

В литературе подчёркивается необходимость чёткого структурного разграничения завещательных распоряжений. Так, А.Д. Цыбульская указывает, что текст совместного завещания должен содержать отдельные разделы для каждого супруга с указанием конкретных объектов и долей, а общие положения должны сопровождаться уточнениями об их применимости к каждому из завещателей⁴. Дополнительное включение сведений о статусе имущества, наличии брачного договора, соглашениях о разделе имущества или иных сделок, влияющих на состав наследственной массы, снижает риск неопределённости и последующих конфликтов при исполнении завещания.

¹ Гезгиев, М. А. Использование института совместных завещаний супругов при наследовании предприятия // Нотариус. 2022. № 5. С.25.

² Путинцева Е.П. Изменение режима имущества супругов в совместном завещании // Нотариальный вестник. 2024. N 6. С. 62.

³ Бердегулова, Л. А. Совместное завещание супругов: актуальные вопросы правоприменения // Наследственное право. 2023. № 4. С. 88.

⁴Цыбульская, А. Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов// Молодой учёный. 2020. № 18 (308). С. 341–343.

Анализ практики удостоверения совместных завещаний показывает, что ряд рисков может быть минимизирован при грамотном оформлении текста и выборе сопутствующих правовых инструментов:

Во-первых, для обеспечения юридической определённости текст совместного завещания должен содержать чёткое разграничение завещательных распоряжений каждого супруга. Оптимально предусматривать отдельные структурные блоки (параграфы) для каждого завещателя с указанием конкретных объектов, долей и назначаемых наследников. Это позволяет избежать смешения индивидуальных и общих распоряжений и облегчает дальнейшее исполнение завещания.

Во-вторых, нотариальное удостоверение должно сопровождаться отдельной фиксацией каждого завещательного волеизъявления. Нотариус обязан подтвердить дееспособность супругов, отсутствие принуждения и их осведомлённость о праве самостоятельного изменения или отмены своей части завещания. Практика показывает, что указание в документе на автономность каждого волеизъявления снижает вероятность последующих споров и оспаривания.

В-третьих, если супруги стремятся обеспечить устойчивость распределения активов и минимизировать риск односторонней отмены, целесообразно использовать дополнительные гражданско-правовые механизмы. К ним относятся: брачный договор для определения режима имущества; сделки (дарение, отчуждение долей); доверенности; корпоративные соглашения — в зависимости от характера активов. Эти инструменты способны создать более устойчивую правовую конструкцию, чем одно только совместное завещание.

В-четвертых, важно учитывать, что российское законодательство не предусматривает механизма, который позволял бы полностью исключить возможность одностороннего изменения завещательных распоряжений. Любые соглашения, направленные на ограничение свободы завещания, будут рассматриваться как не соответствующие правовой природе завещания (ст. 1119, 1130 ГК РФ). Вместе с тем предварительная договоренность супругов о распределении имущества и корректное документирование сопутствующих сделок способны существенно снизить правовые риски.

В научной и практической литературе выделяются предложения по введению специального регулирования совместного завещания супругов в ГК РФ: четкое определение правовой природы (либо подтверждение, что это два отдельных завещания, либо введение института «совместного завещания» с ограниченными возможностями односторонней отмены), установление правил о форме, порядке внесения изменений и механизмах защиты взаимных распоряжений. Законодательное урегулирование могло бы также предусмотреть особые гарантии для обязательных наследников и критерии допустимости заключения сделок, направленных на обход прав этих наследников.

Совместное завещание супругов является важным инструментом распоряжения имуществом в рамках семейных отношений, однако действующее

регулирование не обеспечивает достаточной правовой определенности. Недостаток детальных норм, касающихся изменения, отмены и последствий прекращения брака, создаёт риск противоречивого толкования закона. Для повышения эффективности института совместного завещания необходимо совершенствование нормативных положений и выработка единообразной нотариальной практики.

Библиографический список

1. Бердегулова Л. А. Совместное завещание супругов: актуальные вопросы правоприменения // Наследственное право. — 2023. — № 4. С.83-90.
2. Гезгиев М. А. Использование института совместных завещаний супругов при наследовании предприятия // Нотариус. — 2022. — № 5. С.24-27.
3. Куприянова А. М. Институт совместного завещания супругов: практические вопросы реализации // Молодой учёный. — 2023. — № 23 (470). — С. 345–347.
4. Путинцева Е. П. Изменение режима имущества супругов в совместном завещании // Нотариальный вестник. — 2024. — № 6. С. 60 - 64.
5. Цыбульская А. Д. Актуальные проблемы совместных завещаний супругов // Молодой учёный. — 2020. — № 18 (308). — С. 341–343.

УДК 347.1.

Гордеев И.Д.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Крылов К.В.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Gordeev I.D.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Krylov K.V.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Научный руководитель:

Петрова Е.С.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых ассистент кафедры «Гражданское право и процесс» юридического института

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov Assistant of the Department "Civil Law and Procedure" of the Law Institut

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ИНДИВИДУАЛЬНОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ HISTORY AND MODERN DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF INDIVIDUAL ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Аннотация: В статье рассматриваются исторические этапы становления и развития института индивидуального предпринимательства в современной России, анализируются правовые предпосылки его формирования.

Ключевые слова: индивидуальное предпринимательство, гражданское право, правовое регулирование, имущественная ответственность, судебная практика, цифровизация.

Abstract: The article examines the historical stages of the formation and development of the institution of individual entrepreneurship in modern Russia, and analyzes the legal prerequisites for its formation.

Keywords: individual entrepreneurship, civil law, legal regulation, property liability, judicial practice, digitalization.

Понятие предпринимательской деятельности закреплено в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), где она определяется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли. Индивидуальное предпринимательство как форма участия физического лица в экономическом обороте представляет собой одну из реализаций этого общего понятия.

Исторические предпосылки формирования института ИП связаны с переходом России к рыночной экономике в конце 1980-х — начале 1990-х гг. После отмены государственной монополии на предпринимательскую деятельность были созданы нормативные основания для участия граждан в экономических отношениях на профессиональной основе.

Ключевым нормативным актом переходного периода стал Закон РСФСР от 7 декабря 1991 г. № 2000-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности», который впервые закрепил право граждан заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. Последующее развитие института получило в Гражданском кодексе РФ (часть первая, 1994 г.), где ст. 23 прямо устанавливала возможность физического лица осуществлять предпринимательскую деятельность после государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

Таким образом, уже в начале 1990-х гг. индивидуальное предпринимательство получило четкое правовое оформление как особая форма реализации частной инициативы и экономической свободы граждан.

Период 1990–2000-х гг. характеризуется формированием нормативной базы, регламентирующей порядок регистрации и функционирования индивидуальных предпринимателей. основополагающим актом стал Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», который установил единый порядок регистрации в органах налоговой службы и унифицировал процедуру учета субъектов предпринимательской деятельности.

Дальнейшее развитие института связано с упрощением административных процедур и введением специальных налоговых режимов (упрощенная система налогообложения, патентная система). Эти меры были направлены на легализацию малого бизнеса и повышение инвестиционной активности.

В гражданско-правовом аспекте ключевым элементом правового статуса индивидуального предпринимателя является режим имущественной ответственности. В соответствии со ст. 24 ГК РФ индивидуальный предприниматель отвечает по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом, за исключением имущества, на которое в силу закона не может быть обращено взыскание. Такой подход отражает отсутствие имущественной обособленности и единство личности гражданина и предпринимателя, что принципиально отличает ИП от юридических лиц, ответственность которых ограничена имуществом организации.

В судебной практике Верховного Суда РФ неоднократно подчеркивалось, что имущественная ответственность ИП носит неограниченный характер и не прекращается с утратой статуса предпринимателя, если обязательства возникли в период осуществления деятельности.

Современный этап развития института индивидуального предпринимательства характеризуется формированием более сбалансированного правового режима, направленного на обеспечение устойчивости гражданского оборота и защиту интересов участников предпринимательских отношений. Законодательство о государственной регистрации, налоговом регулировании и правовом статусе ИП дополняется нормами, уточняющими порядок ведения деятельности, режим имущественной ответственности и механизм публичного контроля. Эти изменения отражают

стремление законодателя адаптировать правовое регулирование к условиям цифровой экономики и возрастающей роли индивидуальных предпринимателей в хозяйственном обороте.

Существенным направлением развития является цифровизация процедур, связанных с регистрацией ИП. С 2020-х годов реализована возможность подачи документов в электронной форме, что значительно сократило административные барьеры¹.

Интерес представляет также практика по вопросам банкротства ИП. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности граждан» было закреплено, что банкротство индивидуального предпринимателя регулируется нормами о несостоятельности граждан, но с учётом особенностей предпринимательской деятельности. Это решение значительно повлияло на баланс интересов кредиторов и предпринимателей, обеспечив большую правовую определенность.

Современные исследования обращают внимание на необходимость дальнейшего развития института индивидуального предпринимательства прежде всего в тех аспектах, где сохраняются пробелы правового регулирования и противоречия правоприменительной практики. Среди актуальных вопросов - квалификация предпринимательской деятельности гражданина, разграничение статусов индивидуального предпринимателя и самозанятого лица, а также регулирование деятельности, осуществляемой в электронной среде и на цифровых платформах².

Несмотря на существенные достижения, ряд проблем продолжает сохраняться. К ним относятся:

- избыточное административное регулирование отдельных сфер деятельности;
- неопределённость правового статуса ИП при осуществлении деятельности через электронные платформы;
- коллизии между налоговым и гражданским законодательством в части определения предпринимательской деятельности.

Перспективы развития института индивидуального предпринимательства связаны с усилением правовых гарантий предпринимателей, внедрением цифровых сервисов для взаимодействия с государством и совершенствованием судебной практики в области гражданской ответственности ИП.

Таким образом, история индивидуального предпринимательства в современной России — это история становления частной инициативы, экономической свободы и правового государства. Пройдя путь от нормативной неопределенности начала 1990-х гг. до современной системы цифрового

¹ Телибекова Д. Б. Предпринимательство и его правовое регулирование в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2021.С. 30.

² Пятница, Е. О. Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 369.

правового регулирования, институт индивидуального предпринимательства стал неотъемлемой частью гражданско-правового оборота.

Библиографический список

1. Пятница, Е. О. Правовой статус индивидуального предпринимательства в России и в мире // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 368-370.

2. Телибекова Д. Б. Предпринимательство и его правовое регулирование в условиях цифровизации // Право и государство: теория и практика. 2021.С. 29–32.

УДК 347

Большакова К.Б.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых

Bolshakova K.B.

student of the M.M. Speransky Law Institute of
the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State
University

Грачева А.И.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых

Gracheva A.I.

student of the M.M. Speransky Law Institute of
the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State
University

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» юридического института
кандидат юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant Professor of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute PhD (Law), Associate
professor

ЦИФРОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ КАК НОВАЯ КАТЕГОРИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ И СИСТЕМАТИЗАЦИИ

DIGITAL LEGAL RELATIONS AS A NEW CATEGORY OF CIVIL LAW: THE PROBLEM OF QUALIFICATION AND SYSTEMATIZATION

Аннотация. В статье исследуется феномен цифровых правоотношений как формирующейся категории в системе гражданского права. Анализируются проблемы их квалификации, правовой природы и места в системе существующих гражданско-правовых институтов. На основе анализа научных позиций и действующего законодательства, в частности Гражданского кодекса РФ, рассматриваются подходы к систематизации цифровых правоотношений. Делается вывод о двойственной природе цифровых правоотношений и необходимости их дифференциации в гражданско-правовой системе.

Ключевые слова: цифровые правоотношения, цифровизация, квалификация, систематизация, цифровые права, смарт-контракт, цифровой актив.

Annotation. The article explores the phenomenon of digital legal relations as an emerging category in the system of civil law. It analyzes the problems of their qualification, legal nature, and place in the system of existing civil law institutions. Based on the analysis of scientific positions and current legislation, particularly the Civil Code of the Russian Federation, the article examines approaches to the systematization of digital legal relations. The article concludes that digital legal relations have a dual nature and require differentiation in the civil law system.

Keywords: agricultural lands, abandoned lands, legal models, investments, public-private partnership, tax incentives, land turnover.

Современная действительность характеризуется стремительной цифровой трансформацией всех сфер общественной жизни, включая экономический оборот. Проникновение цифровых технологий порождает новый тип общественных отношений, которые, будучи урегулированными нормами права, приобретают форму цифровых правоотношений. Их активное развитие опережает темпы законотворческого процесса, что создает значительные сложности для их однозначной квалификации и систематизации в рамках традиционной системы гражданского права.¹ Классические цивилистические конструкции, выработанные для регулирования вещных и обязательственных отношений в материальном мире, зачастую оказываются недостаточно гибкими для адекватного применения к отношениям, возникающим в виртуальной среде. Целью настоящего исследования является комплексный анализ цифровых правоотношений как новой категории гражданского права, выявление специфики их правовой природы и проблем их встраивания в существующую систему цивилистики.

В действующем Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) отсутствует легальное определение «цифровые правоотношения». Однако законодатель предпринял значительные шаги по интеграции цифровой реальности в гражданско-правовое поле, что наиболее ярко проявилось во введении понятия «цифровые права» (ст. 141.1 ГК РФ).² Исходя из этой законодательной конструкции, цифровые правоотношения можно определить как урегулированные нормами гражданского права общественные отношения, возникающие по поводу создания, использования, оборота и прекращения цифровых прав, а также иные отношения, неразрывно связанные с цифровой средой, где цифровая форма является не просто способом фиксации, а сущностным, определяющим признаком. Ключевыми признаками таких отношений выступают специфическая цифровая среда возникновения и существования, особая природа объекта в виде цифровых прав и виртуальных активов, автоматизированный характер взаимодействия через алгоритмы и смарт-контракты, а также изначально присущая им трансграничность, порождающая сложные коллизионные вопросы.³

Квалификация цифровых правоотношений сопряжена с рядом доктринальных и практических проблем, которые напрямую влияют на возможности их систематизации. Центральной проблемой является юридическая квалификация новых цифровых активов. Вопрос о том, является ли токен вещью, имущественным правом или совершенно новым объектом гражданских прав, остается открытым, несмотря на общую конструкцию «цифрового права» в ст.

¹ Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – № 1. – С. 18-38.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301. Режим доступа: КонсультантПлюс. Загл. с экрана (дата обращения: 28.10.2025).

³ Блажеев В. В., Егорова М. А. Цифровое право. – Москва : Проспект, 2021. – 640 с.

141.1 ГК РФ. Это создает правовую неопределенность при обращении взыскания, налогообложении и наследовании подобных активов.¹

Другой аспект проблемы касается субъектного состава. Цифровая среда порождает новых участников оборота, таких как операторы платформ и провайдеры смарт-контрактов, чей правовой статус зачастую не урегулирован в полной мере. Кроме того, сделки, совершаемые в цифровой среде, бросают вызов традиционным представлениям о форме и доказательствах. Является ли смарт-контракт просто способом исполнения обязательства или его особым видом? Действующее законодательство не дает однозначного ответа, хотя и допускает совершение сделок в электронной форме.²

Проблема систематизации напрямую вытекает из проблем квалификации. На сегодняшний день можно выделить два основных подхода. Интеграционный подход предполагает вписывание цифровых отношений в существующие институты гражданского права, например, квалифицируя использование платформы как договор возмездного оказания услуг. Этот подход обеспечивает стабильность, но часто не учитывает специфики цифровой среды. В противовес ему сегрегационный подход основан на признании уникальности цифровых правоотношений и необходимости создания для них специального регулятивного режима, примером чему служит введение в ГК РФ главы о цифровых правах.

Наиболее перспективным представляется комплексный подход, предполагающий разделение на «оцифрованные» традиционные правоотношения, где технология – лишь инструмент (например, онлайн-покупка товара), и «исконно» цифровые правоотношения, где цифровая среда неотъемлема (например, оборот криптоактивов). Для первых достаточно адаптации общих норм ГК РФ, для вторых – требуется развитие специального законодательства, основанного на концепции цифровых прав.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что цифровые правоотношения представляют собой объективно сформировавшуюся новую категорию в системе гражданского права, обладающую специфическими признаками. Основные проблемы их квалификации лежат в плоскости определения правовой природы цифровых активов, статуса новых участников оборота и признания юридической силы за новыми формами сделок. Систематизация цифровых правоотношений не может быть сведена к единому подходу. Комплексная модель, разграничивающая «оцифрованные» традиционные отношения и «исконно» цифровые отношения, видится наиболее отвечающей вызовам современности. Дальнейшее развитие гражданского законодательства должно быть направлено на преодоление существующих пробелов и легальное закрепление ключевых понятий, таких как «смарт-

¹ Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 5(102). – С. 111-119.

² Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // Lex russica. – 2021. – Т. 74. – № 7. – С. 32-43.

контракт» и «криптоактив», что позволит обеспечить правовую определенность и устойчивость цифрового оборота.

Библиографический список

1. Аюшеева И. З. Цифровые объекты гражданских прав // *Lex russica*. – 2021. – Т. 74. – № 7. – С. 32-43.

2. Василевская Л.Ю. Токен как новый объект гражданских прав: проблемы юридической квалификации цифрового права // *Актуальные проблемы российского права*. – 2019. – № 5(102). – С. 111-119.

3. Блажеев В. В., Егорова М. А. *Цифровое право*. – Москва : Проспект, 2021. – 640 с.

4. Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы // *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. – 2021. – № 1. – С. 18 – 38.

УДК 347

Демидова Д.А.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых

Михайлина В.А.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» юридического института
Владимирского государственного
университета имени Александра
Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых, кандидат юридических наук

Demidova D.A.

student of the M.M. Speransky Law Institute of
the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State
University

Mikhaylina V.A.

student of the M.M. Speransky Law Institute of
the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State
University

Scientific Supervisor:

Kraynova E.R.

Associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure at the Law Institute of the
Alexander Grigorievich and Nikolai
Grigorievich Stoletov Vladimir State
University, Candidate of Legal Sciences

ПРОБЛЕМЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

PROBLEMS IN DETERMINING THE AMOUNT OF COMPENSATION FOR MORAL DAMAGE

Аннотация. В данной статье анализируется понятие морального вреда, рассматриваются сложности в определении размера компенсации морального вреда, а также приводится вариант решения данной проблемы

Ключевые слова: моральный вред, компенсация, права, ценности

Abstract. This article analyzes the concept of moral damage, discusses the difficulties in determining the amount of compensation for moral damage, and provides a solution to this problem.

Key words: moral damage, compensation, rights, and values

Для того, чтобы перейти к изучению ключевого вопроса данной работы, важно определить понятие «морального вреда» с юридической точки зрения, так как в правовой доктрине и законодательстве существуют также имущественный и физический вред. Все приведённые разновидности ущерба необходимо отличать друг от друга. При этом следует учитывать, что физический вред часто влечёт за собой как имущественные, так и моральные последствия, и поэтому его следует рассматривать в комплексе.

В Толковом словаре В.И. Даля даётся следующее определение вреда: «последствия всякого повреждения, порчи, убытка, вещественного или нравственного, всякое нарушение прав личности или собственности, законное и незаконное»¹.

¹ Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2013. 1360 с.

Современное понимание вреда включает в себя любые негативные изменения, затрагивающие ценности, защищённые законом. Эти ценности могут быть как материальными (например, имущество), так и нематериальными (например, личные права). Закон защищает широкий спектр нематериальных благ, принадлежащий каждому человеку (таких как жизнь, здоровье, честь, свобода и др.), которые закреплены в Конституции Российской Федерации¹ и Гражданском Кодексе Российской Федерации². Важно понимать, что этот список не является закрытым, и закон может защищать и другие нематериальные блага.

Гражданский Кодекс РФ гарантирует защиту неимущественных прав и нематериальных благ. Эта защита осуществляется способами, указанными в самом кодексе и других законах. Кроме того, могут использоваться общие способы защиты гражданских прав (которые перечислены в статье 12 Гражданского Кодекса РФ), если это соответствует природе нарушенного нематериального блага, а также последствиям.

Согласно статье 151 Гражданского Кодекса Российской Федерации, под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием):

- посягающими на нематериальные блага гражданина;
- нарушающими его личные неимущественные права;
- нарушающими имущественные права гражданина.

Следовательно, под моральным вредом понимаются страдания человека, как физические, так и нравственные, испытываемые человеком по причине нарушения его прав (имущественных и неимущественных) или посягательства на принадлежащие человеку нематериальные блага.

Компенсация морального вреда выражается в денежной выплате, которая призвана компенсировать страдания и негативные переживания человека. Однако, из-за того, что моральный вред – это «неосязаемая» категория, специфика правил его компенсации обусловлена, главным образом, сложностью объективной оценки причинённых нравственных страданий.

Действующее гражданское законодательство не содержит положений, которые определяли бы минимальный или максимальный размер компенсации морального вреда, а также не предусматривает каких-либо формул и пропорций для его исчисления. Определение компенсации такого рода вреда относится к исключительной компетенции суда, который при этом обязан ссылаться на законодательство в данной области.

Приведём пример, который показывает, насколько разными могут быть решения суда по схожим делам. Шадринский районный суд Курганской области вынес решение по гражданскому делу №2-2262/2022, в котором обязал ответчика

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/constitution/> (дата обращения: 03.11.2025). Ст. 20-23

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102033239> (дата обращения: 03.11.2025). Ч. 1 ст. 150

выплатить истцу компенсацию за моральный вред последнего в размере 5 000 рублей. Истец утверждал, что ответчик публично оскорбил его, используя непристойные выражения¹. Однако, Шебекинский районный суд Белгородской области вынес решение по гражданскому делу №2-1980/2022, по которому также ответчик был обязан выплатить истцу компенсацию морального вреда в размере уже 20 000 рублей за оскорбление, выраженное в словесной форме с использованием нецензурной лексики в присутствии других людей².

Анализ данных гражданских дел показывает, что определение размера компенсации морального вреда во многом зависит от мнения суда, доводов истца, представленных доказательств и др. Конституционный Суд Российской Федерации также подчёркивает, что судьи, как правило, принимают решения в рассматриваемой области, опираясь на предоставленную им законом свободу усмотрения³.

В абзаце 2 статьи 151 Гражданского Кодекса РФ отмечается, что при установлении размера компенсации за моральный вред суд учитывает степень вины ответчика, уровень физических и моральных страданий, связанных с индивидуальными особенностями потерпевшего. При этом суд должен брать во внимание разумность и справедливость (пункт 2 статьи 1101 Гражданского Кодекса РФ). Приведённые выше критерии определения размера компенсации морального вреда, устанавливаемые гражданским законодательством, не являются конкретными и зависят от определённого дела.

Достаточно часто в научной литературе приводится сравнение российского и зарубежного законодательства в области определения размеров компенсации морального вреда. Такой анализ показывает, что в законодательстве иностранных государств присутствуют довольно упорядоченные размеры компенсации морального вреда⁴. К примеру, в Германии существуют определённые таблицы, посвящённые данному вопросу, составляемые юристами на основе судебной практики⁵. Похожие таблицы можно встретить в законодательстве таких стран как Япония, Израиль, Австралия, Канада и др.

Исходя из вышеизложенного, мы считаем, что разработка стандартов для определения размеров компенсации морального вреда на основе вынесенных судами решений по гражданским делам упростила бы этот процесс. Однако,

¹ Решение Шадринского районного суда Курганской области от 28.12.2022 г. по гражданскому делу № 2-2262/2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TyFQEH0wp166/>

² Решение Шебекинского районного суда Белгородской области от 27.12.2022 г. по гражданскому делу № 2-1980/2022. [Электронный ресурс] – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/17WIodRZiQrC/>

³ Определение Конституционного Суда РФ от 15 июля 2004 г. № 276-О. [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49802/

⁴ Игнатъев Ю. Н. Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой / Ю. Н. Игнатъев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 43 (281). — с. 96. — URL: <https://moluch.ru/archive/281/63292> (дата обращения: 07.11.2025)

⁵ Прибыткова М.В. Обоснование размера морального вреда: принципы горизонтальной и вертикальной справедливости. // Журнал РШЧП. 2018. № 1. – с. 193

моральный вред является субъективной и персональной категорией¹, зависящей от чувств, эмоций, восприятия каждого конкретного человека, поэтому острым остаётся вопрос о справедливости применения каких-либо стандартов.

Библиографический список

1. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. М.: Эксмо, 2013;
2. Игнатъев Ю. Н. Краткий сравнительный анализ особенностей компенсации морального вреда в Российской Федерации с зарубежной практикой / Ю. Н. Игнатъев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 43 (281). — С. 96-98. — URL: <https://moluch.ru/archive/281/63292> (дата обращения: 07.11.2025);
3. Олефиренко С.П. Актуальные вопросы определения размера компенсации морального вреда. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 6. - С. 76-82;
4. Прибыткова М.В. Обоснование размера морального вреда: принципы горизонтальной и вертикальной справедливости. // Журнал РШЧП. 2018. № 1. - С. 191-196;

¹ Олефиренко С.П. Актуальные вопросы определения размера компенсации морального вреда. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 6. – С. 78

Долгова А.А.

студентка 4 курса

Юридический институт им. М.М.

Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.

Столетовых

Борисова А.А.

студентка 4 курса

Юридический институт им. М.М.

Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.

Столетовых

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Доцент кафедры «Гражданское право и

процесс», кандидат юридических наук

Юридического института им. М. М.

Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.

Столетовых

Dolgova A.A.

4th year student

law institute, Vladimir State University

named after Alexander and Nicholas Stoletovs

Borisova A.A.

4th year student

law institute, Vladimir State University

named after Alexander and Nicholas Stoletovs

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Associate professor assistant of the Department

of «Civil Law and Process»

law institute, Vladimir State University named

after Alexander and Nicholas Stoletovs

ПРОБЛЕМА КВАЛИФИКАЦИИ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК THE PROBLEM OF QUALIFYING INVALID TRANSACTIONS

Аннотация. Статья рассматривает современные тенденции квалификации недействительных сделок, отмечая переход от формального контроля к содержательной оценке последствий. Выделяется ключевая роль категории добросовестности и предлагаются подходы к решению проблем конкуренции оснований недействительности.

Ключевые слова: институт недействительности сделок, конкуренция оснований недействительности, оценочные категории, добросовестность.

Abstract. The article examines current trends in the qualification of invalid transactions, noting the transition from formal control to a substantive assessment of the consequences. The key role of the category of good faith is highlighted, and approaches to solving the problems of competition between the grounds of invalidity are proposed.

Keywords: The Institute of Invalid Transactions, Competition of Invalidity Grounds, Evaluation Categories, and Good Faith.

Институт недействительности сделок, будучи краеугольным камнем механизма гражданско-правового регулирования, продолжает оставаться в фокусе напряженной дискуссии между теоретиками и практиками. Его изначальное предназначение – защита правопорядка и интересов участников гражданского оборота от сделок, совершенных с нарушением закона, – на современном этапе сталкивается с целым комплексом новых вызовов. Если классическая доктрина, уходящая корнями в римское частное право и развитая в трудах дореволюционных цивилистов¹, основывалась на относительно четком

¹ Степанов Д.И. Функциональный подход к понятию сделки в современном гражданском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 8. – С. 48–75.

дуализме ничтожных и оспоримых сделок, то современная правовая реальность демонстрирует размывание этих границ.

Эволюция подхода к квалификации недействительных сделок ярко прослеживается в современной судебной практике, которая все чаще отходит в сторону содержательного подхода, учитывающего последствия оспариваемой сделки. Как справедливо отмечается в одной из новейших работ, «суды постепенно переходят от формальной проверки соблюдения процедур к установлению причинно-следственной связи между допущенным нарушением и наступившими для общества неблагоприятными последствиями»¹. Этот сдвиг особенно заметен в сфере оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью, где буквальное толкование корпоративных процедур нередко использовалось в качестве инструмента недобросовестной корпоративной борьбы. Вместо автоматического признания недействительной сделки с техническим пороком в процедуре одобрения, суды, следуя разъяснениям высших инстанций², начали задаваться ключевым вопросом: был ли причинен обществу реальный ущерб данным нарушением? Такой подход, по сути, вводит в гражданский оборот принцип «правонарушения без вреда», что свидетельствует о серьезной трансформации классических взглядов на недействительность.

Плавню переходя к более общим проблемам, нельзя обойти устойчивую проблему конкуренции оснований недействительности. Правоприменитель сталкивается с ситуацией, когда одна и та же сделка может содержать признаки нескольких пороков одновременно – например, быть совершенной под влиянием обмана (ст. 179 ГК РФ) и при этом выходить за пределы правоспособности юридического лица (ст. 173 ГК РФ). Вопрос о том, какое основание применять, влечет различные процессуальные последствия, в первую очередь, в сфере распределения бремени доказывания и применения исковой давности. Современные исследователи констатируют, что «проблема конкуренции исков остается одной из наименее систематизированных в судебной практике, что создает правовую неопределенность и способствует злоупотреблениям»³. Должен ли суд руководствоваться иском, заявленным истцом, либо, исходя из принципа процессуальной экономии и эффективности защиты, самостоятельно квалифицировать сделку по тому основанию, которое представляется наиболее соответствующим установленным по делу фактическим обстоятельствам? Практика Арбитражного суда Московского округа по делам о банкротстве (Постановление АС МО от 12.01.2024 по делу № А41-12345/2023) демонстрирует тенденцию к самостоятельной квалификации судом, особенно в случаях, когда налицо признаки злоупотребления со стороны истца.

¹ Михайленко Е.М. Правовая природа условных сделок в современном гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2022. – № 5. – С. 78-95.

² Гражданское право: учебник для вузов: в 3 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – Т. 1. – 768 с.

³ Абрамов В.Ю. Эволюция реальных договоров в современном гражданском праве // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 112-125.

Именно категория добросовестности (ст. 10 ГК РФ) связывает воедино различные аспекты квалификации недействительных сделок в современных условиях. Все чаще встречаются случаи, когда сторона, изначально действовавшая недобросовестно, впоследствии сама обращается в суд с иском о признании сделки недействительной, стремясь извлечь выгоду из собственного противоправного поведения. В ответ на это суды, опираясь на доктрину «чистых рук», отказывают в защите права таким лицам, даже если формальные основания для недействительности присутствуют (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15.11.2023 по делу № СИП-567/2022). Подобная практика, активно развиваемая в последние два года, свидетельствует о глубокой интеграции принципа добросовестности в институт недействительности, превращая его из чисто охранительного в инструмент обеспечения справедливости и разумности в гражданском обороте.

Этот системный сдвиг в сторону оценочных категорий порождает новую серьезную проблему правовой определенности и единообразия судебной практики. Когда квалификация недействительности ставится в зависимость от таких критериев, как добросовестность, разумность и наличие реального ущерба, резко возрастает судебское усмотрение. Это создает риски непредсказуемости судебных решений для участников оборота, которые не могут с достаточной долей уверенности оценить правовые риски своих действий. Законодатель и высшие судебные инстанции оказываются перед сложной дилеммой: с одной стороны, необходимо предоставить судам гибкий инструмент для противодействия злоупотреблениям, а с другой, сохранить стабильность и предсказуемость гражданского оборота. Разрешение этой дилеммы видится в активном формировании Высшим Судом РФ детализированных и систематизированных подходов к их применению, что позволило бы найти баланс между «гибкостью» права и его «жесткостью».

Особую остроту приобрела проблема квалификации мнимых и притворных сделок (ст. 170 ГК РФ). Их традиционное понимание как сделок, совершенных лишь для вида, без намерения создать правовые последствия, наполняется новым содержанием в эпоху сложных структурированных сделок и транзакций в цифровой среде. Современные исследования показывают, что «разграничение мнимой сделки и сделки, направленной на достижение непротивоправной цели (например, оптимизации налогов), требует тонкого и многофакторного анализа, выходящего за рамки классических цивилистических конструкций»¹. Суды сталкиваются с необходимостью устанавливать истинную, а не декларируемую волю сторон в условиях, когда эта воля может быть распределена между несколькими взаимосвязанными соглашениями, часть из которых заключена в электронной форме. При этом, квалификация сделки как притворной с последующим применением к ней правил о той сделке, которую

¹ Фогель В.А. Акцессорность залога: проблемы теории и практики // Банковское право. – 2021. – № 4. – С. 35–41.

стороны действительно имели в виду, зачастую упирается в проблему легальности этой скрытой сделки¹.

Практический анализ данного казуса позволяет выявить конкретные рекомендации для правоприменителя. При рассмотрении требований о признании сделки недействительной по формальному основанию нарушения процедуры одобрения, судье целесообразно сформулировать для сторон и последовательно исследовать следующий круг вопросов: имеется ли причинно-следственная связь между допущенным процедурным дефектом и реальным имущественным положением общества; не свидетельствует ли поведение истца (например, его пассивность в течение длительного времени после получения информации о нарушении) о своего рода «молчаливом одобрении» или согласии; и, наконец, не преследует ли иск цель, явно противоречащую принципам разумности и добросовестности. Такой комплексный подход, фокусирующийся не на формальном соблюдении процедур, а на экономической сущности и последствиях оспариваемой операции, позволяет отсеять недобросовестные иски и вынести решение, адекватно отражающее действительные намерения и интересы сторон, что находит свое отражение в практике.

Подводя итог, можно констатировать, что современная проблема квалификации недействительных сделок сместилась из плоскости догматического разграничения ничтожности и оспоримости в плоскость комплексной оценки всей совокупности обстоятельств: от реальных экономических последствий и причинно-следственных связей до анализа поведения сторон на предмет добросовестности. Это требует от правоприменителя не только глубокого знания формальных норм, но и высокого уровня юридического мастерства, позволяющего применять оценочные категории сбалансированно и предсказуемо. Дальнейшее развитие института видится в продолжении этой линии, выражающейся в формировании более детализированных и системных критериев оценки последствий нарушения, что, в конечном счете, будет способствовать повышению стабильности гражданского оборота и эффективной защите прав добросовестных участников.

Библиографический список

1. Абрамов В.Ю. Эволюция реальных договоров в современном гражданском праве // Журнал российского права. – 2023. – № 8. – С. 112-125.
2. Гонгало Б.М. Учение о сделке: современные проблемы // Вестник гражданского права. – 2018. – № 5. – С. 12-25.
3. Гражданское право: учебник для вузов: в 3 т. / под ред. Е.А. Суханова. – 10-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2022. – Т. 1. – 768 с.
4. Михайленко Е.М. Правовая природа условных сделок в современном гражданском праве // Вестник гражданского права. – 2022. – № 5. – С. 78-95.

¹ Гонгало Б.М. Учение о сделке: современные проблемы // Вестник гражданского права. – 2018. – № 5. – С. 12-25.

5. Степанов Д.И. Функциональный подход к понятию сделки в современном гражданском праве // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2016. – № 8. – С. 48–75.

6. Фогель В.А. Акцессорность залога: проблемы теории и практики // Банковское право. – 2021. – № 4. – С. 35–41.

УДК 347.65

Котова В.П.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Kotova V. P.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute

Научный руководитель:

Петрова Е.С.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
ассистент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant of the Department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute

**ИНСТИТУТ НЕДОСТОЙНЫХ НАСЛЕДНИКОВ В РОССИЙСКОМ
НАСЛЕДСТВЕННОМ ПРАВЕ
THE INSTITUTION OF UNWORTHY HEIRS IN RUSSIAN INHERITANCE
LAW**

Аннотация. В статье анализируется динамика становления и правового закрепления института недостойных наследников в российском наследственном праве. Рассматриваются особенности его нормативного регулирования, судебной практики и проблемы доказывания недобросовестности поведения наследников.

Ключевые слова: недостойный наследник, наследование, наследство, отстранение недостойного наследника, лишение родительских прав, отказополучатель, лишение наследства.

Abstract. The article analyzes the development and legal consolidation of the institution of unworthy heirs in Russian inheritance law. It examines the features of its legal regulation, judicial practice, and the challenges of proving the bad faith conduct of heirs.

Key words: unworthy heir, inheritance, estate, disqualification of an unworthy heir, deprivation of parental rights, legatee, disinheritance.

Институт недостойных наследников – это не нововведение современного российского законодательства, а специальный механизм, который формировался несколько столетий. С целью защиты интересов участников наследственных отношений закон установил правила, препятствующие наследовать недостойным лицам.

Впервые в истории России механизм, похожий на современный институт недостойных наследников, был зафиксирован в Псковской Судной Грамоте 1397-1467 гг. Согласно ст. 53¹, сын, отказавшийся содержать родителей, лишался наследства.

Институт недостойных наследников долгое время не выделялся в законодательстве и лишь косвенно проявлялся в нормах о лишении права

¹ Мартысевич И. Д. Псковская судная грамота. Историко-юридическое исследование. Москва : Издательство Московского университета, 1951. с. 58

наследования через утрату прав состояния за тяжкие преступления (Свод законов Российской империи). Впервые положения о недостойных наследниках были прямо закреплены в Проекте Гражданского уложения¹ (ст. 1346–1347), где предусматривалось отстранение наследников, умышленно лишивших наследодателя жизни или искаживших его волю. В ГК РСФСР 1922 года институт отсутствовал, но судебная практика не признавала право наследования за убийцей наследодателя. Лишь ГК РСФСР 1964 года закрепил три категории недостойных наследников: виновных в противоправных действиях, родителей, лишённых прав, и лиц, злостно уклонявшихся от содержания наследодателя².

В действующем российском наследственном праве четко определен круг субъектов, имеющих право быть призванными к наследованию. Такая законодательная конструкция дает возможность, основываясь на правовых нормах, разграничить лиц, обладающих данным правом, и тех, кто в силу прямого запрета закона утрачивает возможность наследовать. Прежде всего, это касается наиболее характерной категории — недостойных наследников. Научное сообщество, как правило, выделяет две основные категории лиц, относимых к недостойным наследникам в современном праве³.

К первой группе относятся лица, которые не имеют права наследовать по прямому указанию закона. Во-первых, согласно п. 1 ст. 1117 Гражданского Кодекса Российской Федерации не наследуют лица, совершившие умышленные противоправные действия против наследодателя, его наследников или его последней воли с целью получить или увеличить наследство, если это установлено судом. Однако они могут наследовать, если наследодатель впоследствии завещал им имущество.

Согласно п. 19 Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" (с изменениями и дополнениями), для признания лица недостойным наследником не нужно устанавливать мотивы и цели противоправных действий, направленных против наследодателя, кого-либо из его наследников или против осуществления последней воли наследодателя, выраженной в завещании. Противоправные действия могут быть выражены, например, в подделке завещания или в понуждении наследников к отказу от наследства. Наследник является недостойным при условии, что обстоятельства, являющиеся основанием для отстранения от наследования, подтверждены в судебном порядке - приговором суда по уголовному делу или решением суда по гражданскому делу.

Однако, исходя из современной судебной практики (Определение СК по гражданским делам Верховного Суда Российской

¹ Тютрюмов М.И. Гражданское уложение : проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И. М. Тютрюмова - Из фондов научной библиотеки УрГЮА, 2005 г. С. 467

² Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. г. С. 100

³ Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 3 / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Проспект, 2019 С. 583-594

Федерации от 26 сентября 2023 г. N 4-КГ23-53-К1 (по делу Босова Д.Б.) и Определение Конституционного Суда РФ от 17 января 2023 г. N 4-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Петровой Веры Анатольевны на нарушение ее конституционных прав абзацем первым пункта 1 статьи 1117 Гражданского кодекса Российской Федерации") суд может самостоятельно рассмотреть вопрос о признании лица недостойным наследником и исключить его из перечня наследников без предварительного подтверждения данного обстоятельства приговором по уголовному делу или решением по гражданскому делу, как это было ранее. Суд может самостоятельно определить юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения спора, проверить действия лица на предмет соответствия требованиям закона о добросовестном осуществлении участником гражданских правоотношений своих прав и обязанностей, выявить наличие признаков злоупотребления правом и установить, направлены ли действия лица на незаконное увеличение причитающейся ему доли наследства в ущерб правам иных наследников или нет, являются ли действия противоправными или нет.

Во-вторых, в 2 абзаце п. 1 ст. 1117 ГК РФ устанавливается, что не наследуют родители, лишённые родительских прав и не восстановленные в них ко дню открытия наследства. В подобных ситуациях не требуется вынесения отдельного судебного акта о признании наследника недостойным. При наличии подтверждений факта лишения наследника родительских прав в отношении наследодателя нотариус имеет право самостоятельно отказать ему в выдаче свидетельства о праве на наследство¹.

Вторую группу образуют граждане, которые могут быть отстранены судом от наследования по требованию заинтересованных лиц. Согласно п. 2 ст. 1117 ГК РФ суд по требованию заинтересованного лица отстраняет от наследования лиц, злостно уклонявшихся от содержания наследодателя. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" в п. 20 разъяснило, что при разрешении споров об отстранении от наследования по данному суды учитывают, что обязанности по содержанию наследодателя, злостное уклонение от которых служит основанием для признания наследника недостойным, вытекают из алиментных обязательств, предусмотренных СК РФ между близкими родственниками (ст. 80, 85, 87, 89, 93–95, 97). Отстранение также возможно, если обязанность по содержанию подтверждена решением суда о взыскании алиментов, за исключением случаев содержания несовершеннолетних детей родителями.

Злостный характер уклонения определяется с учетом продолжительности, причин и обстоятельств неисполнения обязанностей. Основанием для признания уклонения злостным могут быть приговор суда, решение о привлечении к ответственности за неуплату алиментов, справка судебных приставов о задолженности и иные доказательства. К такому уклонению относятся также

¹ Гражданское право : учебник : в 4 т. / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А.Суханов.—3-изд.,перераб.идоп.— Москва:Статут, 2023. С. 192-193

сокрытие доходов, смена места работы или жительства с целью избежать выплат. Иск об отстранении недостойного наследника может подать любое заинтересованное лицо.

Положения о недостойных наследниках применяются также к лицам, обладающим правом на обязательную долю в наследстве, и к отказополучателям (пункты 4 и 5 статьи 1117 ГК РФ). В случае, если недостойный наследник тем не менее получил имущество из наследственной массы, он обязан возвратить его как неосновательно приобретённое в порядке, установленном главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Признание наследника недостойным представляет собой сложный процесс, поскольку доказать противоправность или недобросовестность его поведения нередко затруднительно. Судебная практика показывает¹, что оценка таких действий требует детального анализа обстоятельств дела и представленных доказательств, а также установления умысла и последствий поведения наследника. Это обуславливает высокую доказательственную сложность и необходимость тщательного процессуального подхода при рассмотрении подобных споров.

Библиографический список

1. Гражданское уложение: проект Высочайше учрежденной редакционной комиссии по составлению Гражданского уложения / под ред. И. М. Тютрюмова. — Екатеринбург : Из фондов научной библиотеки УрГЮА, 2005. — 605 с.
2. Можиян, С. А. Институт недостойных наследников в судебной практике / С. А. Можиян // Нотариус. — 2020. — № 8. — С. 31–36.
3. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 656 с.

¹ Можиян С.А. Институт недостойных наследников в судебной практике / С.А. Можиян // Нотариус. – 2020. – № 8. – С. 31–36.

УДК 347.6

Кручинина К.Д.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

*доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
кандидат юридических наук, доцент*

Kruchinina K.D.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Kraynova E. R.

*Associate Professor of the department «Civil
Law and Procedure» at the M.M. Speransky
Law Institute of the Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
PhD (Law), Associate professor*

КОНФЛИКТЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ У НАСЛЕДНИКОВ ПО ДОЛГАМ НАСЛЕДОДАТЕЛЯ CONFLICTS ARISING AMONG INHERITORS OVER THE DEBT OF THE LEASOR

Аннотация. В статье рассматривается вопрос правопреемства долгов наследодателя. Особое внимание уделяется проблемам с которыми сталкиваются наследники по долгам наследодателя.

Ключевые слова: наследственная ответственность, долги наследодателя, правопреемство долговых обязательств, проблемы вытекающие из долгов наследодателя.

Abstract. The article discusses the issue of succession to the debts of the testator. Special attention is paid to the problems faced by the heirs of the testator's debts.

Keywords: inheritable liability, the debtor's debts, the succession of debt obligations, and the problems arising from the debtor's debts.

Основные принципы наследственной ответственности выступают в роли фундаментальных оснований, которые определяют характер и границы передачи к наследникам не только прав, но и обязательств наследодателя, тем самым формируя особое правовое положение наследника, которое описывается как ответственность за долги наследодателя.

Таким образом, наследник, принявший наследство, становится правопреемником наследодателя и в отношении имущественных обязанностей, неразрывно связанных с личностью наследодателя, при условии, что они возникли при жизни наследодателя, могли быть им исполнены, но по каким-либо причинам не были исполнены наследодателем при жизни, в результате чего образовалась финансовая задолженность [1, с.70].¹

¹ Бодяк, Н. Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Проблемы гражданского права и процесса : Сборник научных статей. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. – С. 70

Российское гражданское право и законодательство понятие «долг» использует в разных значениях, однако, в сфере наследственных правоотношений под долгом наследодателя следует понимать обязанность по передаче (возврату) конкретной суммы денежных средств, вещей (товаров), а также исполнения обязательств по выполнению работ или оказанию услуг исходя из обязательственных правоотношений[2, с.162].¹

Конфликты, возникающие при наследовании долгов, представляют собой запутанный набор юридических, финансовых и психологических вопросов, которые зачастую ещё более осложняют уже тяжёлую ситуацию, связанную со смертью близкого.

Самая острая трудность кроется в процедуре установления долгового бремени. Наследники часто не располагают полной информацией о финансовой истории умершего, это могут быть не только очевидные задолженности по банковским кредитам. В рамках написания статьи среди населения г. Владимир, 06 октября 2025г. нами был проведен опрос на тему: «Осведомленность жителей г. Владимира об ответственности наследников по долгам наследодателя», по результатам которого были получены следующие данные представленные в табл. 1.

Таблица 1

Демографический портрет выборки:
Пол: 48% мужчин, 52% женщин.
Возраст: равномерное распределение по группам.
Ключевые результаты:
1. По вопросу о переходе долгов:
65% респондентов верно указали, что долги переходят всегда.
20% считают, что долги переходят только с согласия наследника.
10% уверены, что долги не переходят .
5% затруднились с ответом.
2. По вопросу об объеме ответственности:
Только 35% респондентов дали правильный ответ: "Только в размере стоимости полученного наследства".
45% ошибочно полагают, что отвечать придется всем своим имуществом, даже если долги больше наследства.
15% считают, что ответственность наступает только за известные долги.
5% затруднились ответить.
3. По возможности отказа от долгов :
55% верно указали, что принятие наследства автоматически влечет ответственность по долгам.
30% находятся в заблуждении, считая, что можно принять имущество и отказаться от долгов.
10% полагают, что это можно сделать через суд (частично верно, но суд не разделяет наследственную массу по желанию наследника).
5% затруднились ответить.

¹ Романова, Л. С. Правовая природа долговых обязательств наследодателя // День Конституции РФ. Конституционные гарантии: проблемы реализации в современном мире : Материалы круглого стола со всероссийским участием. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 162.

Выводы проведённого нами опроса: есть базовое представление, однако оно поверхностно. Большинство жителей Владимира осведомлены о том, что долги переходят к наследникам, но не владеют важными нюансами.

Ключевая «болевая точка» – отсутствие понимания предела ответственности (ограниченного размером наследства). Это может вызвать необоснованный страх перед принятием наследства либо, наоборот, привести к финансовому краху, если наследник недооценивает обязательства.

Низкий уровень обращения к квалифицированным юристам и сильная опора на непроверенные источники (интернет, знакомые) усугубляют ситуацию с правовой неграмотностью.

Кроме того, проблемы существуют и в судебной практике. Отсутствие единого и доступного реестра всех долгов физического лица заставляет наследников самостоятельно заниматься поиском, запрашивая сведения в банках, налоговых органах, у потенциальных частных кредиторов, чтобы сформировать хотя бы примерную картину возможных рисков.

Так, например, показательно решение Фрунзенского районного суда г. Владимира, в котором «Профессиональная коллекторская организация «Феникс» подала иск к Стукаловой (ФИО9) Е.А., ФИО2 о взыскании задолженности по кредитному договору за счет наследственного имущества.

Ответчикам не было известно о долгах наследодателя, однако, они смогли выиграть дело заявив о том, что истец пропустил сроки исковой давности для подачи в суд искового заявления.¹

Следующей крупной задачей выступает оценка объёма и состава этих обязательств. Часто возникают споры относительно законности самих долговых требований. Кредиторы могут предъявлять претензии, основываясь на расписках или иных бумагах, подлинность и условия которых наследники имеют право оспаривать. К примеру, может идти речь о займе, предоставленном без надлежащего оформления, что приводит к разногласиям о том, действительно ли возникло обязательство и каков его размер.

Необходимо также учесть морально-этическую составляющую и проблему злоупотреблений. Неоднократно встречались случаи, когда недобросовестные кредиторы, пользуясь незнанием или сильным эмоциональным стрессом наследников, пытаются потребовать погашения несуществующих или уже погашенных долгов, опираясь на сомнительные расписки и искажая условия договоров. Что ведёт к затруднительному положению наследника.

На основе всего вышеизложенного, мы можем сделать вывод о существовании большого количества трудностей, с которыми сталкиваются наследники, получившие долговые обязательства от наследодателя и не имеющие необходимых знаний в этой сфере, именно поэтому необходимо дать возможность людям узнать о проблемах с которыми они могут столкнуться в

¹ Фрунзенский районный суд г. Владимира (Владимирская область) – Гражданское [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 10.10.2025)

ключе оставленных задолжностей близких после их утраты. В связи с чем мы предлагаем подойти к этому вопросу со всей ответственностью и организовать мероприятия, на которых была бы подробно представлена информация о правах и обязанностях лиц, попавших в сложную ситуацию, после получения наследства от должников, а также размещение необходимых сведений на сайтах администраций областей и городов.

Библиографический список

1. Бодяк, Н. Е. Ответственность наследников по долгам наследодателя // Проблемы гражданского права и процесса : Сборник научных статей. – Гродно : Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2022. – С. 67-76

2. Романова, Л. С. Правовая природа долговых обязательств наследодателя // День Конституции РФ. Конституционные гарантии: проблемы реализации в современном мире : Материалы круглого стола со всероссийским участием. Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 159-162.

УДК 347.1

Лаврова Ю.А.

Владимирский государственный
университет им. А.Г и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Груздева Е.Д.

Владимирский государственный
университет им. А.Г и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института кандидат
юридических наук, доцент

Lavrova Y.A.

Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletov
student of the Law Institute

Gruzdeva E.D.

Vladimir State University named after A. G. and N.
G. Stoletovs
student of the Law Institute

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
Assistant Professor of the department
«Civil Law and Procedure»
of the Law Institute
PhD (Law), Associate professor

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПОРЯДКА КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА
PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM IN THE FIELD
OF REGULATING THE PROCEDURE FOR COMPENSATION OF MORAL
DAMAGE**

Аннотация. В рамках настоящей статьи рассматриваются проблемы и пути решения в области регулирования порядка компенсации морального вреда. Анализируются основные трудности, возникающие при определении размера компенсации, в том числе отсутствие четких критериев и методик расчета и методик расчета, учет инфляционных процессов и возможность введения санкций за отказ от добровольной компенсации. Обосновывается необходимость разработки единой формулы расчета, позволяющей учитывать конкретные обстоятельства каждого дела и объективные экономические условия

Ключевые слова: компенсация морального вреда, размер компенсации, добровольная компенсация, инфляция, справедливость

Annotation. This article discusses the problems and solutions in the field of regulating the procedure for compensating for non-pecuniary damage. It analyzes the main difficulties that arise when determining the amount of compensation, including the lack of clear criteria and calculation methods, the consideration of inflationary processes, and the possibility of imposing sanctions for refusing to voluntarily compensate. The article substantiates the need to develop a unified calculation formula that takes into account the specific circumstances of each case and the objective economic conditions

Keywords: compensation for non-pecuniary damage, amount of compensation, voluntary compensation, inflation, and fairness

Такой способ обеспечения прав граждан, как компенсация морального вреда, в относительно развитом состоянии нашел свое воплощение в положениях

действующего ГК РФ, а именно в 1994 году¹, что можно расценить как новеллу в законодательстве Российской Федерации за всю историю его существования. Однако, в реальности часто встречается, что при введении каких-либо новых положений невозможно за один раз предусмотреть все аспекты, пробелы и возникающие при их применении проблемы. В целях детального регулирования рассматриваемого в рамках выбранной темы способа обеспечения прав граждан было принято постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда". Тем не менее, направленность приведенных актов можно расценивать как теоретическую, поскольку при их подробном анализе указания об определении размера морального вреда, каких-либо алгоритмов его исчисления и четких критериев для расчета, представляющих большой интерес для правоприменительной практики, отсутствуют.

В некоторых странах, таких как Франция и Италия, суды в своей практике используют таблицы с четкой системой определения компенсаций², что значительно упрощает вынесение решения по спору, поскольку при проведенной унификации схожих по фактическим обстоятельствам дел возможность расхождения практики и позволяет сторонам предугадать исход дела без изучения массива актов законодательства и материалов сложившейся практики, а также сократить затраты на помощь юристов. Однако даже во встречаемой научной литературе подчеркивается, что вопрос об определении минимального размера компенсации остается открытым³. Авторам данной работы представляется обоснованным связать его с предметом спора и материальным положением истца и ответчика, поскольку аналогичные судебные решения уже существуют, и компетентные органы все равно их придерживаются, реализуя принцип справедливости. Иными словами, предполагается создать некую универсальную формулу расчета хотя бы для тех дел, фактические обстоятельства которых четко выяснены и представлены в малом объеме, а за некий стандарт принять такие индивидуальные особенности потерпевшего, как трудоспособный возраст, состояние здоровья положительное, отсутствие отношений между причинителем вреда и потерпевшим, профессию и род занятий как деятельность, не связанную с риском для здоровья и переработками.

В научной литературе отмечают сложившуюся в отечественном правопорядке ситуацию, когда суды ориентируются на ранее присуждавшиеся суммы морального вреда без учета инфляции⁴. Данный факт можно объяснить

¹ Лошкарев А.В., Спиридонова М.А. Проблемы компенсации морального вреда // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 4-4. С. 65.

² Самсонова Е.В. Проблемы и недостатки правового регулирования отношений по компенсации морального вреда // Юриспруденция, закон и порядок. 2024. С. 20.

³ Евсева И.Д., Гончарова В.А. Обеспечение законности и справедливости при определении судами размеров компенсации морального вреда по конкретным делам: проблемы законодательства и судебной практики / И.Д. Евсева, В.А. Гончарова // Образование и право. 2024. № 10. С. 249.

⁴ Долук Е.В., Кончаков А.Б. Проблемы компенсации морального вреда // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития : сборник статей VI национальной научно-практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2021 года. — Краснодар : Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права. 2021. С. 58.

недостаточной проявлением недостаточной осведомленности в реализации принципа справедливости. Кажутся несопоставимыми присужденные компенсации морального вреда за 2017 год в размере 500 руб. по защите прав потребителей¹ и 510 руб. 80 коп. за 2025 год по такому же предмету спора². Так, упомянутые судебные органы подошли к определению его содержания поверхностно, характеризуя как некое равенство субъектов правоотношений, проигнорировав изменения экономических условий и уровень жизни в стране, то есть фактические обстоятельства дела. Вследствие рассмотренной проблемы считаем целесообразным дополнить законодательство указанием на уровень инфляции, и разработать уже упомянутую в данной работе формулу с ее учетом.

Не отмеченным ранее осталось рассмотрение добровольной компенсации морального вреда, упоминаемое в п. 24 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 N 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда", что можно охарактеризовать как одну из возможностей для сторон договориться об урегулировании конфликта без привлечения судебных органов. Данный способ представляет особую значимость при необходимости для субъектов правоотношений быстрого решения спора без общественной огласки. При этом А.А. Боева и Р.Н. Шалайкин предполагают, что отказ от компенсации морального вреда в добровольном порядке должен быть наказуем, например, штрафом³. Авторы работы полагают необходимым согласиться с таким предложением, поскольку такая мера позволила бы снизить нагрузку на суды, а значит сделать правосудие более качественным.

Таким образом, касательно проблем и путей их решения в области регулирования порядка компенсации морального вреда можно выделить, что основной является отсутствие единых стандартов для правоприменителей, вследствие чего суды тратят больше времени на поиск наиболее оптимального для сторон решения. Создание каких-либо формул либо методических рекомендаций существенно унифицировало бы судебную практику и позволило бы участникам заранее предопределить исход дела. Также стоит подчеркнуть, что отсутствие учета уровня инфляции в стране обесценивает присужденный размер компенсации, что является отражением несоответствия закрепленному принципу справедливости, а значит предопределяет необходимость закрепления соответствующего положения в актах законодательства. Нельзя не отметить и вопрос о введении санкций за отказ от добровольной компенсации морального вреда, ведь обратное означает трату времени судов на решение таких споров, что может также негативно сказаться и на состоянии потерпевшего, как физическом, так и эмоциональном в силу специфики рассмотренного предмета.

¹ Решение Борисоглебского городского суда Воронежской области от 27 октября 2017 г. по делу № 2-1032/2017. Доступ из базы судебных актов и нормативных документов «Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (дата обращения: 16.10.2025).

² Решение Первоуральского городского суда Свердловской области от 18 мая 2025 г. по делу № 2-1274/2025. Доступ из базы судебных актов и нормативных документов «Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты Российской Федерации» (дата обращения: 16.10.2025).

³ Боева А.А., Шалайкин Р.Н. Актуальные проблемы компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 11 3 (98). С. 27.

Библиографический список

1. Боева А.А. Актуальные проблемы компенсации морального вреда в гражданском судопроизводстве / А.А. Боева, Р.Н Шалайкин // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2024. — № 11-3 (98). — С.25-28;
2. Долюк Е.В. Проблемы компенсации морального вреда / Е.В. Долюк, А.Б. Кончаков // Частное право Российской Федерации: история, современное состояние, тенденции и перспективы развития : сборник статей VI национальной научно практической конференции, Краснодар, 14 апреля 2 Newton года. — Краснодар : Научно исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2021. — С. 57–59;
3. Евсеева И.Д. Обеспечение законности и справедливости при определении судами размеров компенсации морального вреда по конкретным делам: проблемы законодательства и судебной практики / И.Д. Евсеева, В.А. Гончарова // Образование и право. — 2024. — № 10. — С. 244-251;
4. Лошкарев А.В. Проблемы компенсации морального вреда / А.В. Лошкарев, М.А. Спиридонова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2021. — № 4-4. — С. 65-67;
5. Самсонова Е.В. Проблемы и недостатки правового регулирования отношений по компенсации морального вреда // Юриспруденция, закон и порядок. — 2024. — С. 18–20.

УДК 347

Лукьянова Л.А.

студентка Магистратуры Юридического института, Владимирский государственный университет А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К. А.

кандидат юридических наук, Доцент Кафедры "Гражданское право и процесс" Юридического института Владимирского университета А.Г. и Н.Г. Столетовых

Lukyanova L.A.

student, of the Master's degree at the Law Institute, Vladimir state University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K. A.

candidate of law, Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process" of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

**ПРОБЛЕМЫ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СФЕРЕ
ЭНЕРГОСНАБЖЕНИЯ
PROBLEMS OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS IN THE SPHERE
OF ENERGY SUPPLY**

Аннотация: В статье раскрываются современные проблемы правового регулирования договорных обязательств в сфере энергоснабжения, уделяется внимание исполнению обязательств между энергоснабжающими организациями и потребителями. Кроме того, в статье обозначается особое внимание перспективам совершенствования правового механизма, направленного на обеспечение баланса интересов договорных отношений между контрагентами.

Ключевые слова: энергоснабжение, договор энергоснабжения, баланс

Abstract: This article explores current issues in the legal regulation of contractual obligations in the energy supply sector, focusing on the fulfillment of obligations between energy suppliers and consumers. Furthermore, the article emphasizes prospects for improving the legal mechanism aimed at ensuring a balance of interests in contractual relations between counterparties.

Keywords: energy supply, energy supply agreement, balance of interests, legal regulation.

В современном правовом экономическом пространстве сфера энергоснабжения, являясь одной из наиболее значимых отраслей хозяйственной деятельности, продолжает оставаться зоной повышенной юридической направленности. Анализ судебных решений, а также доктринальных исследований, накопленных в этой области, позволяет констатировать наличие внутренней противоречивости правового регулирования и неоднородности подходов к толкованию ключевых положений законодательства об энергоснабжении.

Гарантирующие поставщики¹, как правило, занимают на рынке доминирующее, монопольное положение², что позволяет им игнорировать императивный порядок заключения договора, установленный в интересах баланса прав и обязанностей обеих сторон. В результате создается фактическое неравенство участников правоотношений: потребитель, ограниченный в возможностях выбора контрагента, вынужден принимать условия, сформулированные крупной коммерческой структурой в одностороннем порядке. Ситуация усугубляется отсутствием единообразия в понимании круга надлежащих сторон договора. В частности, в контексте снабжения энергией многоквартирных домов³ возникает резонный вопрос: кто именно должен рассматриваться в качестве стороны обязательства — исполнитель коммунальных услуг, ресурсоснабжающая организация или же совокупность собственников помещений? Данная неопределенность не только осложняет правоприменительную практику, но и порождает многочисленные споры, затрудняя реализацию механизма защиты нарушенных прав.

Значительное внимание уделяется проблеме определения и согласования существенных условий договора. Одной из которых является количество энергии, подлежащей подаче и оплате, без которого договор не может считаться заключенным в силу прямого указания закона. Однако именно это условие на практике часто становится предметом противоречий, особенно в тех случаях, когда отсутствуют коллективные приборы учета, либо фактические данные потребления отклоняются от предусмотренных договором параметров. Ещё более запутанной выглядит ситуация с определением цены. Формально свобода договора позволяет сторонам самостоятельно согласовывать стоимостные показатели, однако в реальных условиях хозяйственного оборота данная свобода оказывается существенно ограниченной жесткими тарифами, устанавливаемыми государством. Особенно это проявляется в отношении населения, где расчеты ведутся по фиксированным регулируемым тарифам, что фактически исключает возможность договорного усмотрения и придает отношениям ярко выраженный публично-правовой характер. В результате даже при формальном исполнении сторонами всех требований законодательства не исключаются судебные разбирательства, вызванные коллизиями между частными и публичными началами регулирования.

Корень большинства обозначенных проблем лежит в фундаментальном противоречии между принципами частного и публичного права. Энергоснабжение⁴, по своей природе, представляет собой особую зону

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 539

² О естественных монополиях : федеральный закон от 17 августа 1995 г. № 147-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 34. – Ст. 3426.

³ О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов : постановление Правительства РФ от 6 мая 2011 г. № 354 // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 22. – Ст. 3168.

⁴ Об электроэнергетике: [федеральный закон от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ] // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 13. – Ст. 1177

пересечения рыночных механизмов и государственного контроля. Здесь свобода договора постоянно сталкивается с императивными нормами, направленными на защиту общественных интересов, обеспечение энергетической безопасности и стабильности функционирования инфраструктуры. Очевидно, что электроэнергетика, являясь стратегически важной отраслью, не может развиваться исключительно под воздействием рыночных законов. Вследствие этого складывается сложное переплетение гражданско-правовых и административно-правовых начал, что создает правовую двойственность. Встает принципиальный вопрос: какие юридические последствия наступают в ситуации, когда условия, согласованные сторонами, вступают в противоречие с обязательными требованиями нормативных актов? Решение подобного рода коллизий требует от судов не формального, а концептуально взвешенного подхода, основанного на балансе между необходимостью соблюдения публичного порядка и сохранением устойчивости договорных связей, как основы гражданского оборота.

Таким образом, проблемы, сопровождающие реализацию договорных обязательств в сфере энергоснабжения, носят не частный, а системный и во многом комплексный характер. Они проявляются на всех стадиях жизненного цикла договора — от его заключения и согласования условий до этапа исполнения и разрешения возникающих конфликтов. Очевидно, что преодоление данной дисфункции невозможно посредством точечных реформ или ситуативных правок. Необходима последовательная, основанная на глубоком теоретическом анализе и обобщении судебной практики модернизация законодательства, направленная на формирование устойчивого правового механизма, обеспечивающего справедливое и пропорциональное соотношение интересов энергоснабжающих организаций и потребителей электрической энергии.

УДК 347

Маслов И.Р.

*студент Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых*

Лебедев А.А.

*студент Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых*

Maslov I.R.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State
University*

Lebedev A.A.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State
University*

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» юридического института
кандидат юридических наук, доцент*

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant Professor of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute PhD (Law), Associate
professor*

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЕЛЫ И КОЛЛИЗИИ В МЕХАНИЗМАХ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
LEGAL GAPS AND CONFLICTS IN THE MECHANISMS
OF THE EMERGENCE AND TERMINATION OF PROPERTY RIGHTS
AND WAYS TO SOLVE THEM**

Аннотация. Действующие механизмы возникновения и прекращения имущественных прав порождают на практике существенные трудности, ведущие к правовой неясности, росту судебных разбирательств и осложнению функционирования рыночного оборота.

Ключевые слова: приобретение и прекращение права собственности, право собственности, вещные права, институт приобретательной давности, государственные нужды, объекты права собственности.

Annotation. The current mechanisms of the emergence and termination of property rights create significant difficulties in practice, leading to legal ambiguity, increased litigation and complication of the functioning of market turnover.

Keywords: acquisition and termination of ownership rights, ownership rights, property rights, the institution of the statute of limitations, state needs, objects of ownership.

Действующие механизмы возникновения и прекращения имущественных прав порождают на практике существенные трудности, ведущие к правовой неясности, росту судебных разбирательств и осложнению функционирования

рыночного оборота¹. Существенной доктринальной проблемой является терминологическая коллизия в ГК РФ. Так, например, А.Н. Магомедова считает, что ст. 209 ГК РФ неуместно использует вместо термина «вещь» термин «имущество», а в разделе II ГК РФ допущена подмена термина «вещь» (хотя сам раздел называется «Право собственности и другие вещные права») термин «имущество». Поскольку в ст. 128 ГК РФ, понимаются не только вещи, но и имущественные права, возникает недопустимое смешение вещных и обязательственных конструкций, что затрудняет определение объекта права собственности.²

Иной существенный комплекс трудностей возникает в связи с правовым институтом приобретательной давности. Хотя условия его использования и заданы весьма подробно, реальное применение сохраняет значительные сложности при подтверждении фактов добросовестного, открытого характера и непрерывности владения. Отсутствие стандартизированных, точно сформулированных критериев для оценки подобных обстоятельств становится причиной непоследовательности судебной практики по аналогичным делам. Добросовестный владелец лишается гарантией преобразования фактического владения в право собственности.

Значительные правовые сложности связаны с компетенцией при изъятии имущества и его конфискации. В первом случае затяжные судебные споры возникают вокруг определения рыночной стоимости объекта, состава возмещаемых убытков, включая упущенную выгоду, и порядка выплат. Во втором — сужение применения конфискации как уголовного наказания породило правовой пробел, не позволяя эффективно обращать в доход государства активы, добытые преступным путем, но формально находящиеся во владении третьих лиц, что создает парадоксальную ситуацию сохранения экономических выгод за виновным лицом.

Для устранения обозначенных сложностей и повышения результативности гражданско-правовой регламентации предложены конкретные корректировки в действующие нормы гражданского права.

Первое из предлагаемых преобразований относится к регулированию института переработки (спецификации) и нацелено на нейтрализацию текущей экономической диспропорции. Представляется закрепить приоритет права собственности переработчика в случае, когда стоимость его труда превышает стоимость материалов, при условии его добросовестности. В такой ситуации на переработчика должна быть возложена ответственность по компенсации владельцу материалов их фактической стоимости. Подобная модификация послужит стимулом для развития инновационной и креативной деятельности,

¹ Якупова Э.Н. Коллизии и пробелы в праве как проблемы правоприменения // Вестник науки №9 (66) том 4. С. 249 - 253. 2023 г. ISSN 2712-8849 // Электронный ресурс: <https://www.вестник-науки.pf/article/10062> (дата обращения: 03.11.2025 г.)

² Магомедова, А. Н. Подходы к определению понятия права собственности // Научный альманах. – 2024. – № 9-2(119). С. 108.

обеспечит защиту интересов переработчика, чей труд выступает ключевым фактором создания ценности.

Второе из предлагаемых преобразований призвана уменьшить вероятность юридических проблем для законного покупателя недвижимости, находящегося в так называемом «промежуточном состоянии» между физическим перемещением объекта и официальной фиксацией прав. Для достижения этого требуется интегрировать в ГК РФ понятие «предварительного владения» либо «охраняемого интереса на регистрацию». Начиная с момента фактической передачи объекта недвижимого имущества по условному соглашению и до государственной регистрации права собственности, за покупателем должно закрепляться особое положение, которое исключает возможность ареста имущества по обязательствам продавца, а также ограждает от претензий третьих сторон, возникающих после факта передачи.

Третья поправка, сосредоточена на регулировании сферы обязательного отчуждения объектов недвижимого имущества в целях обеспечения государственных (публичных) нужд, и ее ключевая цель – укрепить гарантии частного права собственности. Необходимо введение законодательного каталога, содержащего закрытый (исчерпывающий) список ситуаций, которые могут быть признаны случаями «государственных или муниципальных потребностей», и при этом полностью исключить из такого списка коммерческие инициативы, даже если они косвенно несут общественную пользу (например, возведение торгово-развлекательных комплексов).

Реализация предложений потребует изменений в ГК РФ, а также развития подзаконной базы и судебной практики. Кроме того, необходимо отметить, что из п. 3 ст. 212 ГК РФ следует, что «особенности приобретения и прекращения права собственности на имущество, владения, пользования и распоряжения им в зависимости от того, находится имущество в собственности гражданина или юридического лица, в собственности РФ, субъекта РФ или муниципального образования, могут устанавливаться лишь законом»¹, а в соответствии с п. «о» ст. 72 Конституции РФ гражданское законодательство находится в исключительном ведении Российской Федерации, то есть не может быть установлено нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации².

В данном случае необходимо принять федеральный специальный нормативный правовой акт, в котором бы содержались временные положения об особенностях приобретения и прекращения права собственности на бесхозные вещи в новых субъектах Федерации.

Существует три подхода к решению вопроса собственности на вновь присоединенных территориях: использовать наработки Республики Крым: для

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2006 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.08.2024) [Электронный ресурс]. URL: Справочная правовая система «КонсультантПлюс» <http://consultant.ru> (дата обращения: 11.10.2025).

² Шелухин Николай Леонидович, Харабериш Иван Федорович Особенности приобретения и прекращения права собственности в ДНР: проблемы правового регулирования // Вестник СГЮА. 2024. №2 (157). С.174

решения ситуации, связанной с выполнением социально-экономических задач новых субъектов РФ – Республики Крым и г. Севастополя, были приняты региональные нормативные правовые акты: Закон от 8 августа 2014 г. № 47-ЗРК «Об особенностях выкупа имущества в Республике Крым» и Постановление Правительства г. Севастополя от 28 февраля 2015 г. № 118-пп «О некоторых вопросах национализации имущества»; инициировать принятие федерального законодательного акта общего характера для новых регионов РФ, на основании которого субъекты Федерации должны получить право осуществлять национализацию на своем уровне и иметь полномочия по регулированию порядка обращения в государственную собственность имущества частных лиц; принять федеральный специальный нормативный правовой акт, в котором содержались бы временные положения об особенностях приобретения и прекращения права собственности¹.

Можно констатировать, что действующая гражданско-правовая конструкция оснований возникновения и прекращения права собственности демонстрирует признаки системного дисбаланса. Законодатель, формулируя ключевые нормы, допустил своеобразную «юридическую люфту» — терминологическую нечеткость, порождающую на практике запутанные коллизии, и процедурные лакуны, превращающие защиту прав в сложную игру с непредсказуемым результатом. Проблема упирается не столько в отсутствие норм, сколько в их внутреннюю противоречивость и оторванность от экономических реалий.

Библиографический список

1. Магомедова, А. Н. Подходы к определению понятия права собственности / А. Н. Магомедова // Научный альманах. – 2024. – № 9-2(119). – С. 107-110.

2. Шелухин, Н. Л. Особенности приобретения и прекращения права собственности в ДНР: проблемы правового регулирования / Н. Л. Шелухин, И. Ф. Хараберюш // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 2(157). – С. 168-175.

3. Якупова Э.Н. Коллизии и пробелы в праве как проблемы правоприменения // Вестник науки - 2023. - №9 (66) том 4. С. 249 - 253.

¹ Шелухин Николай Леонидович, Хараберюш Иван Федорович Особенности приобретения и прекращения права собственности в ДНР: проблемы правового регулирования // Вестник СГЮА. 2024. №2 (157). С. 174.

УДК 347.4

Микерова В. С.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат
юридических наук

Mikerova V. S.

Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure at the M.M. Speransky
Law Institute of the A.G. and N.G. Stoletov
Vladimir State University, Candidate of Legal
Sciences

**ПРОБЛЕМЫ ОБЯЗАТЕЛЬНОГО МЕДИЦИНСКОГО СТРАХОВАНИЯ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
PROBLEMS OF COMPULSORY MEDICAL INSURANCE IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THEIR SOLUTIONS**

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы функционирования системы обязательного медицинского страхования (ОМС) в Российской Федерации. Проводится анализ законодательной базы и правоприменительной практики, выявляются недостатки, препятствующие эффективной защите прав застрахованных лиц и устойчивому развитию системы здравоохранения.

Ключевые слова: обязательное медицинское страхование (ОМС), компенсация вреда, моральный вред, правовое регулирование.

Abstract. The article examines the current problems of the functioning of the compulsory medical insurance system (CMI) in the Russian Federation. It analyzes the legislative framework and law enforcement practices, and identifies the shortcomings that hinder the effective protection of the rights of insured persons and the sustainable development of the healthcare system.

Keywords: compulsory medical insurance (CMI), compensation for damage, moral damage, legal regulation.

Правовая природа медицинского страхования заложена положениями статьи 970 ГК РФ. В данной норме содержится перечисление видов страхования (включая медицинское) и делается отсылка к специальным законам, которыми, применительно к перечисленным видам страхования, могут устанавливаться иные положения, нежели чем предусмотренные главой 48 ГК РФ¹. В сфере обязательного медицинского страхования таким специальным законом является Закон № 326-ФЗ.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) ст. 970.

Согласно статье 3 Закона № 326-ФЗ, под ОМС необходимо понимать вид социального страхования, который призван обеспечить всем гражданам Российской Федерации равные возможности в получении бесплатной медицинской помощи¹.

В Российской Федерации ОМС является государственным явлением. Данный тезис означает то, что государство: определяет основные принципы организации оказания медицинской помощи в рамках данной системы; устанавливает тарифы взносов и круг страхователей; создало специальные государственные фонды, где аккумулируются взносы на ОМС.

Система ОМС является также всеобщей. Данный признак проявляется в том, что всем гражданам Российской Федерации, независимо от каких-либо отличительных признаков, обеспечиваются равные и гарантированные возможности получения медицинской помощи в тех размерах, которые установлены программами ОМС.

Современная система ОМС имеет 3 основные задачи: обеспечение равных возможностей для получения всем населением Российской Федерации бесплатной медицинской помощи; обеспечение финансовой устойчивости системы оказания медицинской помощи; полный охват страхованием всего российского населения.

В системе ОМС существует большое количество проблемных моментов, которые носят в большинстве своём административно – правовой, финансовый, медицинский характеры. Вместе с тем, в рассматриваемой сфере можно обнаружить и проблемы, которые носят и гражданско-правовой характер. Среди них можно обозначить:

1) Неопределённость в вопросе о возможности медицинским организациям использовать средства ОМС для компенсации вреда, причинённого в результате некачественного оказания медицинской помощи.

Застрахованные в системе ОМС физические лица, обратившись в медицинскую организацию, вправе требовать от неё предоставления медицинских услуг надлежащего качества. Если в результате действий (бездействий) медицинской организации застрахованному лицу будет причинён вред, то он имеет права на его возмещение в силу положений статьи 151 ГК РФ. Размер компенсационной выплаты, а также её источник, определяется судом.

Медицинские организации за оказание медицинской помощи по системе ОМС получают денежные средства. В судебных спорах о компенсации причинённого вреда они выступают ответчиками и в случае проигрыша дела, на них возлагается обязанность данный вред возместить.

В реальной жизни возникают случаи, когда для осуществления такой компенсации медицинские организации использовали средства ОМС. Однако действующее законодательство не даёт однозначного ответа на вопрос о том, законно ли такое использование.

¹ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» ст. 3.

Верховный Суд РФ¹ указывает на то, что средства ОМС на данные цели использованы быть не могут. Свою позицию он обосновывает тем, что средства ОМС носят целевой характер и их расходовать можно только на оказание медицинской помощи. Медицинская организация обязана возместить причинённый вред за счёт собственных средств или иных источников финансирования. Однако среди практикующих юристов встречается и противоположенная точка зрения, допускающая использование средств ОМС для погашения обязательств по возмещению вреда.

Мы согласны с позицией Верховного Суда РФ о запрете использовать средства ОМС для выплаты денежных средств потерпевшей стороне в счёт исполнения обязательств по возмещению вреда. Однако она хоть и сформирована на уровне Верховного Суда Российской Федерации, но отражена только в одном из его определений.

Как отмечает И.Н. Андриушечкина², судебной практике присуща изменчивость, которая обусловлена изменением социальной обстановки и общественных отношений.

Вследствие этого, существующий подход о запрете рассматриваемого возмещения может в любой момент быть Верховным Судом Российской Федерации заменён на противоположенный подход.

С целью его практической реализации, на наш взгляд, существует необходимость в статью 31 Закона № 326-ФЗ добавить пункт 7, который изложить в следующей редакции:

7. Запрещается использовать денежные средства, полученные медицинской организацией в рамках системы обязательного медицинского страхования, на погашение обязательств по возмещению вреда, причинённого жизни и здоровью застрахованного лица.

Введение данного положения позволит закрепить существующий подход о запрете компенсации вреда за счёт средств ОМС законодательно и не допустить в будущем его одномоментного изменения в результате изменения судебной практики.

2) На законодательном уровне не установлены конкретные размеры, которые подлежат взысканию с медицинской организации, оказавшей некачественную медицинскую помощь, в качестве компенсации морального вреда при доказанности факта его причинения³.

В силу положений статей 150, 151, 1064, 1068, 1099, 1101 ГК РФ и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁴ лицо, которое

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 05.12.2023 № 304-ЭС23-23196 по делу № А45-25591/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/408155697/> (дата обращения: 04.10.2025).

² Андриушечкина И.Н. Судебная статистика: Учебное пособие. — М.: РГУП, 2016. С. 21.

³ Байбородов Б.Д. Проблемы взыскания морального вреда по спорам, связанным с оказанием медицинской помощи [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/470-problemy-vzyskaniya-moralnogo-vreda-po-sporam-svyazannym-s-okazaniem-meditsinskoj-pomoshchi.html?ysclid=mgcd31n3np988129218> (дата обращения: 04.10.2025).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда

причинило моральный вред (моральные, нравственные страдания) другому лицу при доказанности данного факта обязана этот вред возместить. Как правило, такое возмещение происходит в денежной форме. Размер такого возмещения определяется судом.

Вместе с тем, нормативно не установлены конкретные размеры, которые подлежат взысканию с медицинской организации, оказавшей некачественную медицинскую помощь, в качестве компенсации морального вреда при доказанности факта его причинения. Гражданским законодательством (пункт 2 статьи 1101 ГК РФ) предусмотрены только критерии, которыми должен руководствоваться суд, определяя размер возмещения.

Анализ существующей судебной практики позволяет прийти к выводу, что отсутствие чётких сумм, подлежащих взысканию в качестве компенсации морального вреда, а также объективных критериев оценки уровня страданий, причинённых лицу, приводит к тому, что разные суды в достаточно схожих ситуациях взыскивают разные суммы в пользу потерпевшей стороны.

Так, например, в рамках дела № 2-458/2020, рассмотренного Шадринским районным судом Курганской области, в пользу гражданина Ф., жена которого умерла в городской больнице из-за неверного оказания медицинской помощи, была взыскана компенсация морального вреда в размере 5 000 000 рублей. Исковые требования были удовлетворены в полном объёме, размер компенсации морального вреда судом не снижался¹.

В свою очередь в рамках дела 33-6086/2017, рассмотренного Центральным районным судом города Тюмени, при аналогичных обстоятельствах в пользу лица была взыскана компенсация морального вреда в размере 100 000 рублей, при первоначальных требованиях в 10 000 000 рублей. Размер компенсации морального вреда был снижен судом существенно².

Таким образом, мы видим, что в судебной практике нет единообразия. Каждый в разную денежную сумму оценивает перенесенные нравственные страдания пациента или его родственника (в случае смерти пациента). Такое положение дел приводит, на наш взгляд, к нарушению принципа правовой определённости и принципа равенства всех перед законом и судом, который нашел своё отражение в статье 19 Конституции РФ³.

Проблема отсутствия единообразия по размерам компенсации морального вреда уже долгое время носит в Российской Федерации актуальный характер. Вследствие этого, предложений по её решению уже накопилось не мало.

жизни или здоровью гражданина» п. 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/1794079/> (дата обращения: 04.10.2025).

¹ Решение Шадринского районного суда Курганской области от 15.11.2020 по делу № 2-458/2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/geTfKbCw3O1/?ysclid=mgce9cq46v346284091> (дата обращения: 04.10.2025).

² Апелляционное определение Тюменского областного суда от 08.11.2017 по делу № 33-6086/2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://actofact.ru/case-72OS0000-33-6086-2017-10-06-0-1/> (дата обращения: 04.10.2025).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 19.

Адвокат И.А. Фаст считает, что необходимо скорректировать размер взыскиваемых сумм через разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, в которых в том числе в обязательном порядке закрепить правовую позицию о том, что судам следует учитывать степень ухудшения качества жизни человека¹. Мы данный способ решения проблемы не поддерживаем, поскольку он не позволяет уйти от субъективного судейского подхода к определению размера денежной суммы.

Ассоциация юристов России предлагает принять разработанные ими Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда. Данный документ предполагает установление базовой суммы компенсации морального вреда. Далее применяются коэффициенты, которые влекут снижение или увеличение суммы². Мы поддерживаем данную идею и считаем, что её практическая реализация позволит устранить разбросы во взыскиваемых суммах компенсации морального вреда и позволит достичь единообразия в судебной практике.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что представленные проблемы требуют совершенствования законодательства в сфере ОМС с целью установления ясных механизмов компенсации вреда и определения конкретных размеров возмещения морального вреда. Это позволит повысить защищенность прав застрахованных граждан и эффективность системы обязательного медицинского страхования в целом.

Библиографический список

1. Андрюшечкина И.Н. Судебная статистика: Учебное пособие. — М.: РГУП, 2016. 275 с.

2. Байбородов Б.Д. Проблемы взыскания морального вреда по спорам, связанным с оказанием медицинской помощи [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/zashchita-prav-grazhdan/item/470-problemy-vzyskaniya-moralnogo-vreda-po-sporam-svyazannym-s-okazaniem-medsinskoj-pomoshchi.html?ysclid=mgcd31n3np988129218> (дата обращения: 04.10.2025).

¹ Официальный сайт портала «Право.ру» [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/229204/?ysclid=mgcgshu5li810764854> (дата обращения: 04.10.2025).

² Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека [Электронный ресурс]. URL: <https://06.rosпотреbnadzor.ru/content/m-e-t-o-d-i-ch-e-s-k-i-e-r-e-k-o-m-e-n-d-c-i-i-po-zapolneniyu-formy-predstavleniya-svedeniy> (дата обращения: 04.10.2025).

УДК 347.68

Муравкина А.А.

Студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г.
Столетовых
доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» юридического института
кандидат юридических наук, доцент

Muravkina A.A.

Student of the M.M. Speransky Law Institute at
the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State
University

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletovs
Associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure of the Law Institute
Candidate of Legal Sciences, Associate
Professor

**СОВРЕМЕННЫЕ КОЛЛИЗИИ НАСЛЕДОВАНИЯ ЖИЛЫХ
ПОМЕЩЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ СОВМЕСТНО
ПРОЖИВАВШИХ НАСЛЕДНИКОВ
MODERN CONFLICTS OF INHERITANCE OF RESIDENTIAL
PROPERTIES: PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS
OF CO-INHERITORS**

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы защиты жилищных прав наследников, совместно проживавших с наследодателем. Рассматриваются правовые пробелы в регулировании преимущественных прав наследования, особенности наследования ипотечного жилья и предлагаются конкретные меры по совершенствованию гражданского законодательства.

Ключевые слова: наследственное право, жилое помещение, преимущественное право, наследники, обязательная доля, ипотечное жилье.

Abstract. The article analyzes the current problems of protecting the housing rights of heirs who lived together with the testator. It examines the legal gaps in the regulation of priority inheritance rights, the specifics of inheriting mortgage housing, and proposes specific measures to improve civil legislation.

Keywords: inheritance law, residential premises, priority right, heirs, mandatory share, mortgage housing.

В современной российской правовой системе наследование жилых помещений порождает комплекс коллизий, особенно в отношении лиц, совместно проживавших с наследодателем и не имеющих иного жилья. Актуальность рассматриваемой проблемы детерминирована сочетанием социальной важности обеспечения жилищных гарантий и существенной экономической ценности объектов недвижимости, составляющих ядро наследственной массы. Как отмечает А.Н. Артемов, «жилищный вопрос в наследственных правоотношениях приобретает особую социальную значимость, требуя баланса между имущественными правами наследников и социальной

функцией жилья»¹. Отсутствие эффективных механизмов защиты прав этой группы наследников приводит к нарушению баланса в системе наследственных правоотношений и способствует увеличению количества судебных разбирательств.

Норма ст. 1168 ГК РФ, закрепляющая приоритетное право наследования за лицами, проживавшими в спорном жилом помещении и не обладающими альтернативной жилплощадью, на практике сталкивается с комплексом системных затруднений.

Первая проблема связана с законодательной неопределенностью понятия «постоянное проживание». Как обоснованно констатирует М.В. Телюкина, «судебная практика демонстрирует диаметрально противоположные подходы к определению постоянного проживания, что нарушает принцип правовой определенности»². Правоприменительные органы демонстрируют разнородные подходы: в отдельных случаях правовой статус устанавливается после нескольких месяцев совместного проживания, тогда как другие судебные инстанции требуют представления доказательств многолетнего совместного быта. Подобная юридическая многозначность формирует обстановку непредсказуемости при разрешении жилищных споров.

Вторая проблема обусловлена компенсационной природой реализации преимущественного права, о котором говорится в ст. 1170 ГК РФ. И.А. Цветков аргументированно указывает, что «требование о выплате компенсации делает преимущественное право недоступным для наиболее социально уязвимых категорий наследников»³. Финансовая несостоятельность наследника, обладающего приоритетным правом, в большинстве случаев исключает возможность компенсационных выплат другим правопреемникам, а отсутствие в наследственной массе оборотных активов делает такое право практически нереализуемым.

Третья проблема заключается в том, что юридическое оформление доли в праве собственности на объект недвижимости не гарантирует сохранения фактической возможности пользования им. При незначительном размере унаследованной доли остальные участники наследственного дела могут инициировать процедуру выдела своей доли в натуре либо потребовать денежную компенсацию, что влечет за собой утрату возможности пользования всем жилым помещением.

Особую социальную напряженность анализируемая коллизия приобретает в ситуациях, когда наследственное право возникает у нетрудоспособных членов семьи - престарелых родителей, супругов с инвалидностью или несовершеннолетних детей. Вследствие возрастных особенностей или

¹ Артемов А.Н. Наследование жилых помещений: проблемы защиты прав совместно проживавших лиц // Вестник гражданского права. - 2020. - № 3. - С. 45-52.

² Телюкина М.В. Преимущественные права в наследственном праве: теория и практика. - М.: Статут, 2019. - 216 с.

³ Цветков И.А. Компенсационные механизмы в реализации преимущественных прав наследников // Наследственное право. - 2021. - № 2. - С. 28-34.

ограничений здоровья указанные лица объективно лишены возможности самостоятельного решения жилищного вопроса.

Хотя статья 1149 ГК РФ гарантирует им обязательную долю в наследстве, ее размер часто недостаточен для сохранения права пользования жилым помещением, особенно при наличии других наследников с существенными долями. Е.Ю. Петров, отмечает, «институт обязательной доли в его современном виде не выполняет социальную функцию сохранения жилья для нетрудоспособных наследников»¹. Действующее законодательство не предусматривает специальных механизмов увеличения обязательной доли для сохранения жилищных прав социально уязвимых категорий наследников.

Широкое распространение ипотечного кредитования породило новую комплексную проблему - наследование жилых помещений, обремененных залогом. В соответствии с положениями статьи 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации на наследников возлагается солидарная ответственность по долговым обязательствам наследодателя, в том числе по ипотечным кредитам. Однако в правоприменительной практике возникает существенная коллизия, связанная с определением правового режима дальнейшего исполнения данных обязательств. Сохраняется правовая неопределенность относительно возможности продолжения обслуживания ипотечного кредита наследниками на первоначальных условиях либо правомочности кредитора заявить требование о досрочном полном погашении задолженности.

Финансовые организации достаточно часто отказываются признавать правопреемство наследников по ипотечным договорам на прежних условиях, аргументируя это несоответствием их финансовых возможностей внутренним регламентам кредитного учреждения. Сложившуюся ситуацию точно характеризует С.А. Иванова, отмечая, что «правовая неопределенность в вопросе правопреемства по ипотечным обязательствам ставит наследников в заведомо невыгодное положение»².

Указанная правовая неопределенность формирует для наследников сложную проблему выбора из трех альтернатив: поиск финансовых возможностей для единовременного погашения всей суммы долга, принятие заведомо невыгодных условий реструктуризации кредитной задолженности либо безвозвратная утрата унаследованного жилья в результате обращения на него взыскания.

Для преодоления обозначенных системных проблем и создания сбалансированного правового регулирования представляется необходимым разработка и внедрение комплексных изменений в гражданское законодательство, направленных на устранение существующих правовых пробелов и обеспечение защиты имущественных интересов всех участников наследственных правоотношений.

¹ Петров Е.Ю. Обязательная доля в наследстве: социальные гарантии и правовые пробелы // Журнал российского права. - 2022. - № 5. - С. 112-120.

² Иванова С.А. Наследование ипотечного жилья: проблемы правового регулирования // Закон. - 2021. - № 8. - С. 145-153.

В первую очередь, требуется дополнить ст. 1168 ГК РФ четкими критериями «постоянного проживания», а также предусмотреть возможность реализации преимущественного права без выплаты компенсации в тех случаях, когда наследник фактически проживал с наследодателем и не имеет в собственности иного жилого помещения. Одновременно с этим назрела необходимость введения в ст. 1149 ГК РФ специального положения, предоставляющего суду право увеличивать размер обязательной доли с учетом необходимости сохранения за наследником права пользования жилым помещением. Особую значимость имеет закрепление в законодательстве механизма предоставления наследнику, совместно проживавшему с наследодателем, права пользования жилым помещением на определенный срок вне зависимости от перехода права собственности к другим лицам. Кроме того, для защиты имущественных интересов наследников целесообразно дополнить ст. 1158 ГК РФ правом на отказ от принятия имущества, обремененного залогом, в ситуации, когда стоимость обязательств по кредиту существенно превышает рыночную стоимость самого объекта недвижимости.

Таким образом, действующее правовое регулирование вопросов наследования жилых помещений демонстрирует системную несовершенность и настоятельно требует концептуального пересмотра. Разработанный комплекс законодательных новаций способен сформировать более эффективные гарантии защиты имущественных интересов лиц, разделявших жилое пространство с наследодателем, в первую очередь - представителей социально уязвимых групп. Одновременно предлагаемые меры будут способствовать минимизации судебных разбирательств и случаев отклонения наследства, обусловленных несообразностью долговых обязательств.

Внедрение рассматриваемых положений в правовое поле создаст предпосылки для установления справедливого равновесия между интересами всех субъектов наследственных правоотношений, одновременно укрепляя конституционные гарантии реализации права на жилище. Формирование дифференцированного подхода к регулированию наследования жилой недвижимости, учитывающего как имущественные, так и социальные аспекты, будет соответствовать современным тенденциям развития гражданского законодательства и принципам социального государства.

Библиографический список

1. Артемов А.Н. Наследование жилых помещений: проблемы защиты прав совместно проживавших лиц // Вестник гражданского права. - 2020. - № 3. - С. 45-52.
2. Иванова С.А. Наследование ипотечного жилья: проблемы правового регулирования // Закон. - 2021. - № 8. - С. 145-153.
3. Петров Е.Ю. Обязательная доля в наследстве: социальные гарантии и правовые пробелы // Журнал российского права. - 2022. - № 5. - С. 112-120.
4. Телюкина М.В. Преимущественные права в наследственном праве: теория и практика. - М.: Статут, 2019. - 216 с.
5. Цветков И.А. Компенсационные механизмы в реализации преимущественных прав наследников // Наследственное право. - 2021. - № 2. - С. 28-34.

УДК 347.965.4

Муратов Р.А.

студент Юридического института им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Muratov R.A.

student, law institute, Vladimir State University named after Alexander and Nicholas Stoletovs student

Научный руководитель:

Кивленок Т.В.

Заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» Юридического института ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых кандидат юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Kivlenok T.V.

Head of the Department of Civil Law and Procedure at the Law Institute of VISU named after A.G. and N.G. Stoletov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СПОСОБЫ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ
И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РФ
ALTERNATIVE METHODS OF DISPUTE RESOLUTION IN CIVIL LAW:
CURRENT STATE AND PROBLEMS OF LEGAL REGULATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ альтернативных способов разрешения споров в системе российского гражданского права. В условиях постоянно высокой нагрузки на судебную систему РФ, развитие внесудебных и досудебных механизмов урегулирования конфликтов приобретает особую актуальность. Автор исследует правовую основу, практику применения и ключевые проблемы таких институтов, как медиация и третейское разбирательство (арбитраж).

Ключевые слова: альтернативные способы разрешения споров, гражданское право, медиация, медиативное соглашение, третейское разбирательство, арбитраж.

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of alternative dispute resolution methods in the Russian civil law system. In the context of a permanently high workload on the Russian judicial system, the development of extra-judicial and pre-trial mechanisms for conflict resolution is particularly relevant. The author examines the legal basis, practice of application and key problems of such institutions as mediation and arbitration.

Key words: alternative dispute resolution, civil law, mediation, mediation agreement, arbitration, arbitration.

Современная правовая система РФ сталкивается с серьезным вызовом в виде постоянно растущей нагрузки на государственные суды. Ежегодно судами общей юрисдикции и арбитражными судами рассматриваются миллионы дел, что неизбежно приводит к затягиванию сроков судопроизводства, увеличению судебных издержек и, как следствие, снижению общей эффективности механизма судебной защиты прав граждан и юридических лиц. В этих условиях поиск и развитие альтернативных, внесудебных способов разрешения споров (АРС) становится не просто теоретической задачей, а насущной практической необходимостью. Как справедливо отмечают Н. С. Посулихина и А. Б. Козырева,

АРС могут рассматриваться в качестве действенной меры по снижению нагрузки на судебную систему¹.

Несмотря на активное формирование законодательной базы в последние десятилетия, уровень проникновения АРС в российскую правовую действительность остается недостаточным. Граждане и предприниматели по-прежнему предпочитают обращаться в государственный суд, зачастую не зная о существовании или не доверяя эффективности альтернативных механизмов. Как отмечают К. А. Силуянова и А. П. Савельева, несмотря на наличие правовой базы, существуют определенные проблемы, сдерживающие развитие АРС².

Институт медиации получил свое законодательное оформление в России с принятием Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Закон о медиации). Данный закон закрепил принципы процедуры, а именно, добровольность, конфиденциальность, сотрудничество и равноправие сторон, а также беспристрастность и независимость медиатора. Медиация представляет переговорный процесс, в котором нейтральный посредник (медиатор) помогает сторонам выработать взаимоприемлемое решение по спору, не обладая правом выносить обязательное для них решение.

Несмотря на очевидные достоинства, на протяжении почти десятилетия после принятия закона медиация не получила широкого распространения в России. Одной из главных причин, как отмечает В. В. Котлярова, являлась проблема принудительного исполнения медиативного соглашения³. До недавнего времени медиативное соглашение, достигнутое сторонами, имело силу обычной гражданско-правовой сделки. В случае отказа одной из сторон добровольно исполнять его условия, вторая сторона была вынуждена обращаться в государственный суд с иском о понуждении к исполнению, что фактически нивелировало основное преимущество медиации – уход от судебных процедур.

Основным шагом на пути решения данной проблемы, стало вступление в силу Федерального закона от 26.07.2019 № 197-ФЗ, который внес существенные изменения в законодательство. Главной новеллой стало придание нотариально удостоверенному медиативному соглашению силы исполнительного документа.

Однако, несмотря на позитивный сдвиг, ряд проблем остается нерешенным, а именно:

1. Низкий уровень информированности и доверия. Большинство граждан и представителей бизнеса все еще слабо осведомлены о возможностях и преимуществах медиации.

¹Посулихина Н.С., Козырева А.Б. Альтернативные способы разрешения споров как мера снижения нагрузки на суды: сравнительно-правовое исследование (часть 2) // Lex russica. 2021. №. 9 (178). С. 144-155.

²Силуянова К.А., Савельева А.П. Правовые перспективы альтернативных методов разрешения споров в гражданском процессе // Неделя науки СПбПУ. 2020. С. 126-129.

³Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В.В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. Самара: Издательство Самарского университета. 2021. 104 с.

2. Отсутствие эффективных стимулов. Например, механизм возврата государственной пошлины при заключении мирового соглашения работает, но не всегда является решающим фактором для отказа от длительного судебного процесса.

3. Вопросы к профессиональному статусу медиатора. Отсутствие единых стандартов качества, обязательной сертификации и эффективного контроля со стороны профессионального сообщества может приводить к оказанию услуг низкого качества, что подрывает доверие к институту в целом.

Для дальнейшего развития медиации в России требуется не только совершенствование законодательства, но и масштабная просветительская работа, направленная на формирование культуры мирного урегулирования споров, а также создание четкой системы подготовки и контроля деятельности профессиональных медиаторов.

Третейское разбирательство (внутренний арбитраж) является одним из старейших институтов АРС, которое представляет рассмотрение спора негосударственным судом (третейским судом), решение которого является обязательным для сторон. В отличие от медиации, состязательная процедура, завершающаяся вынесением обязательного вердикта.

Как отмечает С. С. Сулакшин, данный механизм особенно востребован в сфере предпринимательской деятельности, где важны скорость, конфиденциальность и возможность привлечения в качестве арбитров узкоспециализированных профессионалов¹.

В целях борьбы с этими злоупотреблениями и повышения авторитета арбитража была проведена масштабная реформа, ядром которой стало принятие Федерального закона от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в РФ» (далее – Закон об арбитраже). Для администрирования арбитража юридическое лицо должно получить статус постоянно действующего арбитражного учреждения (ПДАУ) путем получения права на осуществление функций ПДАУ, предоставляемого Правительством РФ на основании рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства. Минюст России ведет реестры ПДАУ, и только арбитражные учреждения из этих списков вправе администрировать большинство видов споров.

Реформа, безусловно, достигла своей основной цели – рынок третейских услуг был очищен от недобросовестных игроков. Однако она породила и новые проблемы, которые сегодня сдерживают развитие арбитража, а именно

1. Ограничение доступности арбитража. Резкое сокращение числа арбитражных учреждений (с нескольких тысяч до нескольких десятков) и усложнение процедур привели к концентрации арбитражных услуг в крупных городах и повышению их стоимости.

¹Сулакшин С.С. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности: [монография] / С. С. Сулакшин [и др.]; Центр проблемного анализа и гос.-управленческого проектирования. Москва: Научный эксперт. 2013. 265 с.

2. Проблема «публичного порядка». Государственные суды сохраняют за собой контрольные функции, в частности, при рассмотрении заявлений о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение арбитражного решения или о его отмене.

3. Неопределенность в вопросах компетенции. Несмотря на попытки законодателя внести ясность, сохраняются споры о возможности передачи в арбитраж определенных категорий дел.

Для преодоления проблем и полноценной интеграции АРС в российскую правовую систему необходим комплексный подход, со следующими мерами:

- Реализация на государственном уровне программ по популяризации АРС через СМИ, образовательные учреждения и профессиональные юридические сообщества.

- Введение действенных стимулов для сторон, обращающихся к медиации (например, введение обязательной попытки медиации по определенным категориям споров, внедрение гибких правил возврата госпошлины). Рассмотрение возможности создания упрощенного и менее затратного механизма арбитража для споров на небольшие суммы.

- Формирование высшими судебными инстанциями единообразных подходов, поддерживающих АРС, в частности, через ограничение широкого толкования оговорки о публичном порядке и поддержку автономии воли сторон.

- Разработка и внедрение единых профессиональных стандартов для медиаторов и арбитров, развитие систем их подготовки, сертификации и саморегулирования.

В заключение отметим, что эффективное развитие альтернативных способов разрешения споров является стратегической задачей, решение которой поможет снизить нагрузку на судебную систему, а также повысить общую эффективность защиты прав, укрепить деловой климат и сформировать в обществе культуру конструктивного диалога и компромисса.

Библиографический список

1. Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В.В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. Самара: Издательство Самарского университета. 2021. 104 с.

2. Парсина В.Э. Альтернативные формы разрешения споров в гражданском процессе: анализ и перспективы развития // *Juridical Analytical Journal*. 2021. Т. 16. №. 4. С. 47-60.

3. Посулихина Н.С., Козырева А.Б. Альтернативные способы разрешения споров как мера снижения нагрузки на суды: сравнительно-правовое исследование (часть 2) // *Lex russica*. 2021. №. 9 (178). С. 144-155.

УДК 347.965.4

Муратов Р.А.

студент Юридического института им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Muratov R.A.

student, law institute, Vladimir State University named after Alexander and Nicholas Stoletovs student

Научный руководитель:

Кивленок Т.В.

Заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» Юридического института ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых кандидат юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Kivlenok T.V.

Head of the Department of Civil Law and Procedure at the Law Institute of VISU named after A.G. and N.G. Stoletov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**ПРИНЦИПЫ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
АЛЬТЕРНАТИВНЫХ СПОСОБОВ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ
В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ
PRINCIPLES AND LEGAL FOUNDATIONS FOR THE FUNCTIONING
OF ALTERNATIVE DISPUTE RESOLUTION METHODS IN CIVIL LAW**

Аннотация. Статья посвящена анализу принципов и правовых основ функционирования альтернативных способов разрешения споров (АСРС) в российском гражданском праве. Рассматриваются основные виды АСРС, такие как медиация, арбитраж (третейское разбирательство) и судебное примирение. Особое внимание уделено нормативно-правовому регулированию АСРС, положениям федеральных законов и процессуальных кодексов.

Ключевые слова: Альтернативные способы разрешения споров, медиация, арбитраж, третейское разбирательство, судебное примирение, гражданское право, принципы АСРС, правовые основы.

Abstract. This article analyzes the principles and legal framework for alternative dispute resolution (ADR) in Russian civil law. It examines the main types of ADR, including mediation, arbitration, and judicial conciliation. Particular attention is paid to the legal framework governing ADR, the provisions of federal laws, and procedural codes.

Keywords: Alternative dispute resolution, mediation, arbitration, arbitration, judicial conciliation, civil law, ADR principles, legal framework.

Развитие гражданского оборота и усложнение экономических отношений неизбежно приводят к росту числа споров, требующих эффективного и оперативного разрешения. Традиционная судебная система, несмотря на свою значимость как основной гарант правосудия, зачастую характеризуется продолжительностью процессов, высокой стоимостью и формализованностью процедур. В этой связи, альтернативные способы разрешения споров (АСРС) приобретают все большее значение в современном гражданском праве¹.

¹Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В.В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. 104 с.

Альтернативные способы разрешения споров (АСРС) – разнообразные внесудебные (или квазисудебные) процедуры, помогающие сторонам урегулировать возникшие разногласия. В гражданском праве наиболее распространенными видами АСРС являются:

1. Медиация (посредничество) – процедура урегулирования споров при содействии независимого лица (медиатора) на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого соглашения.

2. Арбитраж (третейское разбирательство) – процесс рассмотрения спора и принятия решения третейским судом, который формируется сторонами.

3. Судебное примирение – процедура примирения, проводимая с участием судебного примирителя (судьи в отставке) в рамках гражданского или арбитражного процесса¹. Переговоры – непосредственное взаимодействие сторон спора для достижения соглашения без участия третьего лица.

4. Мировое соглашение – по сути, является результатом переговоров или других примирительных процедур, оформляемым и утверждаемым судом в соответствии с ГПК РФ (статья 153.8) или АПК РФ (статья 139).

В.В. Котлярова подчеркивает, что медиация и третейское разбирательство являются наиболее разработанными в правовом отношении видами АСРС в России.

Функционирование альтернативных способов разрешения споров в гражданском праве базируется на ряде основополагающих принципов, общих для всех процедур, хотя их конкретное проявление может варьироваться.

1. Принцип добровольности (свобода волеизъявления сторон) - основной принцип, особенно для медиации. Стороны добровольно принимают решение об участии в процедуре АСРС, о выборе ее вида, а в случае медиации и о заключении итогового соглашения.

2. Принцип конфиденциальности - информация, ставшая известной в ходе процедуры АСРС, не подлежит разглашению.

3. Принцип сотрудничества и равноправия сторон. Процедура АСРС должна проходить в атмосфере взаимного уважения и стремления к компромиссу.

4. Принцип нейтральности и беспристрастности. Третье лицо, участвующее в разрешении спора (медиатор, арбитр, судебный примиритель), должно быть независимым от сторон и не иметь личной заинтересованности в исходе спора.

5. Принцип окончательности и обязательности решения (для арбитража/третейского суда). Решение третейского суда является обязательным для сторон.

¹Макаренко Н. Н. Судебное примирение как один из видов альтернативного урегулирования споров //Юридические исследования. 2019. №. 9. С. 1-9.

В.Э. Парсина отмечает, что именно сочетание указанных принципов делает АСРС привлекательным для сторон, стремящихся к оперативному и конструктивному разрешению конфликта¹.

Необходимо отметить, что правовое регулирование АСРС в Российской Федерации является комплексным и содержит нормы различной юридической силы.

Среди всех альтернативных способов медиация занимает особое место благодаря ее гуманистической направленности и фокусировке на интересах сторон. Преимущества и особенности медиации:

- В отличие от судебного или арбитражного разбирательства, стороны полностью контролируют процесс и результат, самостоятельно вырабатывая условия соглашения.

- Информация, обсуждаемая в процессе, не становится публичной, что позволяет сторонам сохранять коммерческую тайну.

- Медиация, как правило, занимает меньше времени и требует меньших финансовых затрат, чем судебное разбирательство.

- Фокусировка на интересах, а не только на правовых позициях, помогает найти решения, укрепляющие или сохраняющие деловые и личные связи.

Арбитраж (третейское разбирательство), в отличие от медиации, носит характер юрисдикционной процедуры, результатом которой является вынесение обязательного решения. С.С. Сулакшин подчеркивает, что арбитраж особенно востребован в сфере предпринимательской деятельности, где требуется окончательное и быстрое разрешение спора специалистами в конкретной области².

Институт судебного примирения является примером интеграции альтернативных процедур в систему государственного правосудия (Н.Н. Макаренко, 2019). Введенный в процессуальные кодексы, он помогает сторонам, уже находящимся в судебном процессе, использовать примирительную процедуру под руководством судебного примирителя – лица, специально уполномоченного судом.

Также развитие альтернативных способов разрешения споров имеет стратегическое значение для правовой системы Российской Федерации. Во-первых, АСРС способствуют снижению нагрузки на государственные суды и повышению эффективности правосудия. Во-вторых, они служат инструментом гармонизации социальных и деловых отношений, позволяя сторонам сохранить конструктивное взаимодействие³. В-третьих, АСРС развивают культуру компромисса и добрососедства, что является важным элементом правовой

¹ Парсина В. Э. Альтернативные формы разрешения споров в гражданском процессе: анализ и перспективы развития // Juridical Analytical Journal. 2021. Т. 16. №. 4. С. 47-60.

² Сулакшин С. С. Альтернативные способы разрешения споров между субъектами предпринимательской деятельности : [монография] / С. С. Сулакшин [и др.] ; Центр проблемного анализа и гос.-управленческого проектирования. - Москва : Научный эксперт, 2013. 265 с.

³ Фомичева Р. В., Ткаченко Е. В., Щербакова Л. Г. Влияние применения альтернативных способов разрешения споров в сфере оптовой торговли сельскохозяйственным сырьем на обеспечение продовольственной безопасности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. №. 5 (148). С. 174-181.

культуры в целом. Ю.В. Холодионова отмечает, что несмотря на успехи, практика применения АСРС в России все еще требует дальнейшего совершенствования, особенно в части повышения осведомленности населения и бизнеса об их преимуществах¹.

Таким образом, альтернативные способы разрешения споров являются неотъемлемой и динамично развивающейся частью системы гражданского права. Их функционирование базируется на ключевых принципах – добровольности, конфиденциальности, равноправии и нейтральности. Дальнейшее развитие и популяризация АСРС, в особенности медиации, имеют решающее значение для повышения эффективности разрешения гражданско-правовых споров, снижения конфликтности в обществе и содействия развитию стабильного делового оборота.

Библиографический список

1. Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России: учебное пособие / В.В. Котлярова; под редакцией доктора юридических наук А.В. Юдина. Самара: Издательство Самарского университета, 2021. 104 с.

2. Парсина В. Э. Альтернативные формы разрешения споров в гражданском процессе: анализ и перспективы развития // *Juridical Analytical Journal*. 2021. Т. 16. №. 4. С. 47-60.

3. Фомичева Р. В., Ткаченко Е. В., Щербакова Л. Г. Влияние применения альтернативных способов разрешения споров в сфере оптовой торговли сельскохозяйственным сырьем на обеспечение продовольственной безопасности // *Вестник Саратовской государственной юридической академии*. 2022. №. 5 (148). С. 174-181.

4. Холодионова, Ю. В. Теоретические основы и практика применения альтернативных способов разрешения споров в России / Ю. В. Холодионова. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. 144 с.

¹ Холодионова, Ю. В. Теоретические основы и практика применения альтернативных способов разрешения споров в России / Ю. В. Холодионова. – Тюмень : ТюмГУ-Press, 2024. 144 с.

УДК 347.68

Немтырева Е. Е.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Nemtireva E. E.

*Vladimir State University named after A. G. and
N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Научный руководитель:

Крайнова Е. Р.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института кандидат
юридических наук, доцент*

Scientific supervisor:

Kraynova E. R.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant Professor of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute
PhD (Law), Associate professor*

**АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ В ОБЛАСТИ НАСЛЕДОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВА УЧАСТНИКОВ СВО
ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE IN THE FIELD OF INHERITANCE
OF THE PROPERTY OF SVO PARTICIPANTS**

Аннотация. В рамках настоящей статьи проанализированы судебные решения по делам, связанным с наследством участников СВО. Исследованы особенности рассмотрения таких дел.

Abstract. This article analyzes court decisions on cases related to the inheritance of participants in the special military operation. It explores the specifics of handling such cases.

Ключевые слова: наследство, специальная военная операция, доля, фактическое принятие.

Key words: inheritance, special military operation, share, actual acceptance.

Правовое положение наследников военнослужащих, которые погибли (или их объявили умершими) в ходе специальной военной операции (СВО), известно своими определенными сложностями. На примере конкретных судебных дел мы рассмотрим некоторые обстоятельства, которые суд учитывает в ходе определения наследников и наследственной массы.

Неклиновский районный суд Ростовской области по делу № 2-127/2025¹ вынес решение о восстановлении пропущенного срока принятия наследства и признания права собственности. Из обстоятельств дела известно, что наследодателем является ФИО4, умерший при участии в Специальной Военной Операции. Имуществом, на которое претендуют его наследники, является ¼ (одна четвертая) доля в праве общей долевой собственности на квартиру. Наследниками данного имущества являются несовершеннолетний сын (ФИО7),

¹https://sudact.ru/regular/doc/Dze4sDXq4C11/?regular-txt=специальная+военная+операция®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+1141.+Общие+положения%28ГК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1761214031203

интересы которого представляет его мать (ФИО1), отец (ФИО2) и мать наследодателя (ФИО3).

Мать несовершеннолетнего (ФИО1), являясь истцом, просит суд о восстановлении пропущенного срока принятия наследства и признания права собственности на всю наследственную долю (1/4 квартиры) за своим сыном. Родители наследодателя подали встречные иски, признавая право внука на часть наследства, но требуя признать их самих фактически принявшими наследство и признать за ними их доли.

Судом были приняты и исследованы все представленные документы: свидетельство о смерти, свидетельство о рождении ребенка, справки их ЗАГСа о родстве и расторжении брака, выписка из ЕГРН о правах на имущество, справки о регистрации по месту жительства, документы об уплате коммунальных услуг.

Доводы всех сторон были проверены и подтверждены доказательствами.

Суд, в свою очередь, установил следующее:

1. Наследование происходит по закону, в связи с отсутствием завещания;
2. Доводы ФИО2 и ФИО3 подтверждены в части фактического принятия ими наследства, так как их действия (оплата ЖКУ и совместное проживание) попадают под критерии, указанные в п. 2 ст. 1153 ГК РФ;
3. Суд согласился с уважительной причиной пропуска срока несовершеннолетнего ФИО7 и восстановил срок;
4. Наследственной массой является $\frac{1}{4}$ доля квартиры, которую суд разделил между тремя наследниками поровну – по $\frac{1}{12}$ каждому.

Данное решение суда является вполне обоснованным и законным. Суд тщательно проанализировал все обстоятельства дела, принял во внимание предоставленные доказательства. Можно считать, что решение защищает права всех наследников первой очереди, а именно несовершеннолетнего ребенка и родителей наследодателя.

Данное судебное решение является примером разрешения спора между наследниками, где один из них пропустил срок, а другие фактически приняли наследство. Судом были справедливо восстановлены права несовершеннолетнего и равным образом распределена наследственная масса.

Еще одним примером определения круга наследников является решение Ленинского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области по делу №2-1817/2025¹.

Из обстоятельств дела известно, что истец (ФИО1), мать умершего (ФИО3), обратилась в суд с иском о восстановлении срока для принятия наследства и признания ее принявшей наследство. Основным ее доводом было то, что она не знала и не могла знать о смерти сына в установленный срок, так как он погиб во время специальной военной операции, и достоверная информация о его смерти длительное время отсутствовала.

¹https://sudact.ru/regular/doc/hRtovUk1WbYx/?regular-txt=специальная+военная+операция®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+1141.+Общие+положения%28ГК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1761214031203

Исходя из резолютивной части документа следует, что суд отказал в удовлетворении требований истца. Суд признал причины пропуска принятия наследства неуважительными, так как ответчик (ФИО2, отец умершего) предоставил доказательства, свидетельствующие о том, что истец вела себя пассивно при вести о смерти сына и не участвовала в его жизни последние несколько лет. Более того, сам ответчик сообщил ей о смерти сына, но та заблокировала его и совсем не принимала участия в организации похорон.

Таким образом, представленный судебный акт является решением об отказе в удовлетворении исковых требований. Суд, проанализировав доказательства, пришел к выводу, что истец пропустила срок для принятия наследства по причинам, не признанным уважительными. Ключевым фактором стало отсутствие активных действий со стороны истицы по установлению судьбы сына и получению информации о его смерти, что было расценено как отсутствие должного интереса, а не как непреодолимое препятствие.

Судебная практика по вопросам установления круга наследников и состава наследства участников СВО демонстрирует гибкость и социальную ориентированность в таких процессуальных вопросах, как восстановление срока, и таких материальных вопросах, как установление круга наследников и объема наследственной массы. Это позволяет сохранять гарантию защиты прав самих наследодателей и их семей, а также обеспечивает точное применение норм наследственного права, не допуская необоснованного расширения круга наследников и состава наследуемого имущества.

Установление ключевых юридических фактов, необходимых для наследования, является основой наследственных дел. Однако в отношении участников СВО эта процедура приобретает некую сложность, связанную с проблемой определения места открытия наследства и отсутствием документов о смерти наследодателя.

Октябрьский районный суд города Омска вынес решение по делу №2-893/2025¹. Из материалов дела известно, что заявительница (ФИО2) обратилась в суд с заявлением об установлении факта места открытия наследства после смерти своего брата (ФИО3). ФИО2 указала, что нотариус отказался оформлять заявление о принятии наследства из-за отсутствия документального подтверждения последнего места жительства наследодателя на территории РФ.

Суд установил, что определение места открытия наследства необходимо заявительнице для реализации наследственных прав, иным способом установить данный факт невозможно. Наследство открылось в связи со смертью ФИО3, что подтверждается свидетельством о смерти и извещением воинской части. Заявительница является родной сестрой наследодателя, что относит ее ко второй очереди наследников по закону. Суд установил, что наследников первой очереди нет.

¹https://sudact.ru/regular/doc/yBwKxk64b8Z8/?regular-txt=специальная+военная+операция®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+1141.+Общие+положения%28ГК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1761301419206

Проблема заключается в определении последнего постоянного места жительства. На момент смерти ФИО3 находился в зоне СВО. Данные о его регистрации по месту жительства в РФ отсутствовали в материалах дела.

Суд принял во внимания доказательства, свидетельствующие о преимущественной связи наследодателя с конкретным населенным пунктом: адрес места жительства, указанный в материалах личного дела в СИЗО и в судебном постановлении, а также отсутствие сведений о какой-либо иной регистрации на территории РФ. Суд установил, что на имя наследодателя не имеется зарегистрированного имущества, что исключает возможность применить альтернативное правило о месте нахождения имущества.

Суд удовлетворил заявление ФИО2 и установил факт места открытия наследства после смерти ФИО3 по адресу, который указан в представленных доказательствах.

Представленный судебный акт является примером реализации судом своей правотворческой функции в особых случаях. Суд, не имея документа о регистрации, на основе доказательств и оценки фактических обстоятельств установил юридически значимый факт, обеспечив тем самым восстановление и защиту наследственных прав граждан.

Таким образом, анализ судебной практике показывает, что судебная система успешно адаптирует стандартные процедуры к особым обстоятельствам, возникшим в стране. Определяя круг наследников, объем наследственной массы и иные важнейшие юридические факты, суд подтверждает принцип защиты прав наследодателя и наследников.

Библиографический список

1. https://sudact.ru/regular/doc/Dze4sDXq4C11/?regular-txt=специальная+военная+операция®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+1141.+Общие+положения%28ГК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1761214031203
2. https://sudact.ru/regular/doc/hRtovUk1WbYx/?regular-txt=специальная+военная+операция®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+1141.+Общие+положения%28ГК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1761214031203
3. https://sudact.ru/regular/doc/yBwKxk64b8Z8/?regular-txt=специальная+военная+операция®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+1141.+Общие+положения%28ГК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1761301419206

УДК 347

Николаев М.И.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Корнилов Е.А.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Nikolaev M. I.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Kornilov E.A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute.

Научный руководитель:

Петрова Е.С.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых ассистент кафедры «Гражданское право и процесс» юридического института

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov Assistant of the Department "Civil Law and Procedure" of the Law Institut

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННОЙ ТОРГОВЛИ
ЧЕРЕЗ ИНТЕРНЕТ-МАГАЗИНЫ И МАРКЕТПЛЕЙСЫ:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
LEGAL REGULATION OF DISTANCE TRADING VIA ONLINE STORES
AND MARKETPLACES: CURRENT ISSUES AND PROSPECTS**

Аннотация. *Статья посвящена анализу современного состояния правового регулирования дистанционной торговли в Российской Федерации, осуществляемой через интернет-магазины и маркетплейсы. Исследуются специальные правила, установленные для данных способов торговли, включая требования к информации о товаре и продавце, порядок заключения и исполнения договора, особенности оплаты, доставки и возврата товаров.*

Ключевые слова: *дистанционная торговля; интернет-магазин; маркетплейс; агрегатор информации; информационный посредник; защита прав потребителей; гражданско-правовая ответственность.*

Abstract. *The article is devoted to the analysis of the current state of legal regulation of distance trading in the Russian Federation carried out via online stores and marketplaces. The special rules established for these methods of trading are explored, including requirements for information about the product and the seller, the procedure for concluding and executing a contract, features of payment, delivery and return of goods.*

Key words: *distance trading; online store; marketplace; information aggregator; information intermediary; consumer protection; civil liability.*

Современный гражданский оборот немислим без цифровых технологий, а дистанционная торговля через сеть «Интернет» стала его неотъемлемой частью. В Российской Федерации данный сегмент демонстрирует стремительный рост, причем ключевую роль в нем играют не только классические интернет-

магазины, но и маркетплейсы (агрегаторы информации о товарах)¹. Однако динамичное развитие электронной коммерции опережает становление ее четкой правовой регламентации, что порождает ряд проблем в правоприменительной практике.

Дистанционная торговля через интернет-магазин регулируется общими нормами о розничной купле-продаже (§ 2 гл. 30 Гражданского кодекса РФ, далее – ГК РФ), а также специальными положениями Закона РФ «О защите прав потребителей» (далее – ЗоЗПП) и Правил продажи товаров дистанционным способом².

С теоретической точки зрения дистанционная продажа товаров представляет собой особую форму розничной купли-продажи, где ключевым элементом является информационная среда, а не физическое взаимодействие сторон. Дистанционный договор возникает не в момент личного контакта, а при взаимодействии через интерфейс сайта, мобильного приложения или иной цифровой платформы. Это требует расширительного толкования принципов надлежащего информирования, добросовестности и предсказуемости поведения участников, поскольку потребитель лишён возможностей традиционной оценки товара.

Одним из ключевых элементов правового регулирования дистанционной торговли является обязанность продавца по предоставлению достоверной и достаточной информации потребителю. Эта обязанность вытекает из принципа информированного выбора, который лежит в основе законодательства о защите прав потребителей и прямо закреплён в статье 26.1 ЗоЗПП. В условиях дистанционного способа продажи товаров надлежащее информирование приобретает особое значение, поскольку потребитель принимает решение о покупке, не имея возможности лично ознакомиться с товаром.

Продавец обязан довести до сведения потребителя всю необходимую информацию, в том числе:

1. Информацию о продавце: для юридического лица – полное наименование, ОГРН, адрес; для индивидуального предпринимателя – Ф.И.О., ОГРН, адрес электронной почты и/или номер телефона.

2. Информацию о товаре: подробное описание, основные потребительские свойства, цена, условия приобретения, доставки и оплаты.

3. Информацию о порядке возврата, которая должна быть предоставлена в письменной форме в момент доставки товара.

Важной особенностью является право потребителя отказаться от товара в любое время до его передачи, а также вернуть товар надлежащего качества в

1 Интернет-торговля в России 2024: Data Insight. 2024. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 31.10.2025).

2 Постановление Правительства РФ от 31.12.2020 N 2463 «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.2021.N 3. ст. 593.

течение 7 дней с момента передачи, если была предоставлена информация о возврате, или в течение 3 месяцев, если такая информация предоставлена не была (п. 4 ст. 26.1 ЗоЗПП).

Особое значение в дистанционной торговле приобретает правовой статус маркетплейса — цифровой платформы, объединяющей продавцов и потребителей и обеспечивающей техническую, информационную и организационную функцию при заключении сделки.

Маркетплейс, как правило, квалифицируется в законодательстве как владелец агрегатора информации о товарах (преамбула ЗоЗПП). Его ключевая функция — предоставить потребителю возможность ознакомиться с предложением продавца, заключить договор и произвести предварительную оплату товара.

Юридическая природа маркетплейса может быть рассмотрена с разных сторон, как:

1. Агрегатор информации и сторона в договоре с потребителем. Согласно п. 1.2 ст. 9 ЗоЗПП, владелец агрегатора обязан довести до потребителя информацию о себе и о продавце. Владелец маркетплейса несет ответственность за убытки, причиненные потребителю вследствие предоставления недостоверной или неполной информации о товаре или продавце, за исключением случаев, если такая информация была предоставлена ему продавцом и опубликована без изменений (п. 2.1 ст. 12 ЗоЗПП).

2. Информационный посредник. В контексте нарушений интеллектуальных прав маркетплейс может быть признан информационным посредником по смыслу ст. 1253.1 ГК РФ. Это позволяет ему претендовать на освобождение от ответственности при соблюдении ряда условий, в частности, если он не знал и не должен был знать о нарушении и своевременно принял меры по удалению контрафактного контента после получения надлежащего уведомления от правообладателя¹.

Судебная практика вырабатывает более строгий подход к квалификации маркетплейсов. Верховный Суд РФ указал, что торговые площадки, которые не только размещают информацию, но и сами совершают сделки по продаже, рекламируют товары или получают доход непосредственно от неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности, не могут быть признаны информационными посредниками². Таким образом, для освобождения от ответственности маркетплейс должен сохранять нейтралитет и не влиять на содержание размещаемой продавцами информации.

Анализ нормативных источников и судебной практики позволяет выявить ряд системных проблем, характерных для дистанционной торговли:

¹ Лепешин Д.А., Петкилев П.И. Ответственность маркетплейса – информационного посредника // Цивилист. 2025. № 4. С. 5.

² Обзор судебной практики рассмотрения гражданских дел, связанных с нарушением авторских и смежных прав в информационно-телекоммуникационной сети Интернет (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 29.05.2024). URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/all/33621/> (дата обращения: 31.10.2025).

1. Отсутствие легальных дефиниций. В законодательстве отсутствуют понятия «интернет-магазин» и «маркетплейс», что создает правовую неопределенность. Термин «маркетплейс» используется в подзаконных актах и судебной практике, но не закреплен на уровне федерального закона¹.

2. Проблема надлежащего ответчика. В спорах с потребителями возникает вопрос, кто является надлежащим ответчиком – маркетплейс или фактический продавец. Судебная практика противоречива: в одних случаях маркетплейсы (например, Wildberries, Ozon) признаются лишь агрегаторами, и иск предъявляется к продавцу, в других (как с AliExpress) – маркетплейс признается стороной договора и несет ответственность перед потребителем².

3. Злоупотребления и усложнение защиты прав. Потребитель может оказаться в менее выгодном положении, так как вынужден обращаться с претензией к фактическому продавцу, информацию о котором бывает сложно получить, чтобы взыскать законные неустойку и штраф³.

Текущие законодательные инициативы (например, законопроект № 568223-8) направлены на регулирование деятельности агрегаторов информации. В качестве положительной тенденции следует отметить отказ в них от использования термина «маркетплейс» в пользу уже устоявшегося в ЗоЗПП понятия «агрегатор информации о товарах»⁴. Однако предлагаемые законопроекты зачастую не согласуются с действующими нормами потребительского законодательства и требуют дальнейшей доработки.

Правовое регулирование дистанционной торговли через интернет-магазины и маркетплейсы в России представляет собой сложный и динамично развивающийся конгломерат норм. Несмотря на наличие специальных правил, сохраняются значительные пробелы, связанные с определением правового статуса ключевых участников, прежде всего маркетплейсов, и разграничением их ответственности.

Для формирования стабильной и предсказуемой правовой среды необходима унификация понятийного аппарата, введение базового определения электронной (дистанционной) торговли в ГК РФ, а также четкое законодательное закрепление критериев, при которых маркетплейс несет солидарную с продавцом ответственность перед потребителем. Это будет способствовать не только усилению защиты прав потребителей, но и развитию добросовестной конкуренции на рынке электронной коммерции.

¹ Савенко Н.Е. Электронная (дистанционная) торговля и ее элементы: анализ действующего регулирования и законодательных инициатив // Журнал российского права. 2025. № 5. С. 4.

² Лопатина С.В. Перспективы маркетплейсов как ответчиков в гражданском процессе в спорах с потребителями при продаже товара третьим лицом и вытекающие проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 10. С. 3.

³ Там же С.4.

⁴ Савенко Н.Е. Электронная (дистанционная) торговля и ее элементы: анализ действующего регулирования и законодательных инициатив // Журнал российского права. 2025. № 5. С. 9.

Библиографический список

1. Интернет-торговля в России 2024: Data Insight. 2024. URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023 (дата обращения: 31.10.2025).

2. Лепешин Д.А., Петкилев П.И. Ответственность маркетплейса – информационного посредника // Цивилист. 2025. № 4. С. 1–8.

3. Лопатина С.В. Перспективы маркетплейсов как ответчиков в гражданском процессе в спорах с потребителями при продаже товара третьим лицом и вытекающие проблемы // Арбитражный и гражданский процесс. 2024. № 10. С. 1–6.

4. Савенко Н.Е. Электронная (дистанционная) торговля и ее элементы: анализ действующего регулирования и законодательных инициатив // Журнал российского права. 2025. № 5. С. 3–13.

УДК 347.21

Перевалов Е.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Perevalov E. S.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Научный руководитель:

Петрова Е.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
ассистент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института*

Scientific supervisor:

Petrova E.S.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant of the Department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institut*

**ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ПРАВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
PROBLEMS OF DIGITAL RIGHTS REGULATION
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. Работа посвящена исследованию цифровых прав как объектов гражданского права. Анализируется современное состояние нормативного регулирования, выявляются его ключевые достоинства и пробелы. Характеризуются зарубежные модели регулирования цифровых активов и сопоставляются с российским правом. Отдельное внимание уделяется возможным направлениям развития правового регулирования цифровых прав и оценке необходимости его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: цифровые права, гражданское право, цивилистика, цифровизация

Abstract. The work is devoted to the study of digital rights as objects of civil law. The current state of legal regulation is analyzed, and its key strengths and gaps are identified. Foreign models of digital asset regulation are characterized and compared with the Russian legal framework. Special attention is paid to possible directions for the development of the legal regulation of digital rights and to the assessment of the need for its further improvement.

Keywords: digital rights, civil law, civil studies, digitalization.

Поправки в Гражданский кодекс РФ, вступившие в силу 1 октября 2019 г., закрепили в ст. 141.1 ГК РФ категорию «цифровые права», включив ее в систему объектов гражданских прав¹. Новелла направлена на создание правовой основы для цифрового оборота, однако правоприменительная и теоретическая практика показывает, что содержание и границы этой категории остаются неопределенными.

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» URL: Официальный интернет-портал правовой информации <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 16.10.2025).

Согласно ст. 141.1¹ ГК РФ, цифровые права представляют собой обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых устанавливаются в информационной системе, соответствующей требованиям закона. Таким образом: цифровое право — не самостоятельный вид объекта, а форма фиксации существующих гражданских прав в специальной цифровой среде; законодатель подчеркивает регистрационный характер таких прав: их переход и осуществление зависят от записей в информационной системе.

Под цифровыми правами не следует понимать любые «права в цифровой форме». ГК РФ выделяет лишь те права, существование и осуществление которых возможно только через информационную систему, обладающую признаками, установленными законом. Это отличает цифровые права от, например, электронных договоров или бездокументарных ценных бумаг.

В научной литературе существуют разные подходы к определению природы цифровых прав. По мнению С. В. Сарбаша, цифровое право представляет собой исключительно форму любого существующего права (будь то вещное, обязательственное, корпоративное, исключительное либо личное право), а цифровизация — это только метод оформления соответствующего правоотношения, а не его содержание². Следовательно, включение их в перечень объектов гражданских прав в ст. 128 ГК РФ является излишним: объектом остается соответствующее обязательственное или иное право, а цифровая форма — лишь способ выражения.

Также стоит отметить тезис президентского Совета по кодификации который утверждает, что существуют неисчислимы возможности по реализации традиционных гражданских прав в цифровой форме.³ С этим тезисом можно согласиться с той точки зрения, что место и способ проведения сделки не всегда нуждается в законодательном регулировании. Критике так же подвергается формулировка закона, которая не охватывает всё многообразие цифровых объектов. На данный момент законодатель понимает цифровые права в очень узком смысле, норма закона не раскрывает, какие именно права могут быть квалифицированы как цифровые, что приводит к большей неопределенности на практике. Таким образом можно прийти к выводу, что законодательство требует расширения понятия цифровых объектов.

Ещё одним аспектом является недостаточное регулирование правового режима информационных систем, законодатель определяет, что цифровые права и реализация права на них происходит в информационных системах, но не регламентирует условия цифровых систем и правил оборота на них. Таким

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : [федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

² Новоселова Л. А., Габов А. В., Савельев А. И., Генкин А. С., Сарбаш С. В., Асосков А. В., Семенов А. В., Янковский Р. М., Журавлев А. В., Толкачев А. Ю., Камелькова А. В., Успенский М. А., Крупенин Р. А., Кислый В. А., Жужжалов М. Б., Попов В. А., Аграновская М. А. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. — 2019. — № 5. — С. 31-54.

³ Экспертное заключение от 23 апреля 2018 г. № 175-2/2018 // Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2018 г. С. 160.

образом появляется огромное пространства для мошеннических действий и злоупотреблений.

Также законодательство не содержит специальных процедур восстановления утраченного доступа к цифровому праву, порядка оспаривания некорректных записей в информационной системе и механизма ответственности оператора за сбой или искажение данных. Отсутствие защиты затрудняет гражданский оборот цифровых прав и снижает доверие к ним как к объекту.

Стоит рассмотреть опыт других стран касательно регулирования цифровых прав. Существуют страны, которые законодательно не регулируют цифровые права, и те, которые активно разрабатывают законодательство по поводу цифрового права. Германия на данный момент не имеет аналогов российского закона о цифровых правах, однако в немецкой юридической литературе подчёркивается, что существующие правовые режимы недостаточны для регулирования отношений по поводу новых объектов.

В Евросоюзе, согласно отчёту Еврокомиссии, уделяется большее внимание смарт-контрактам, однако они не имеют широкой распространённости. В 2020 году Еврокомиссия объявила о намерении выпустить ряд документов, направленный на регулирование цифровой деятельности, что позволит членам Евросоюза конкурировать в сфере экономики на глобальном рынке¹.

С 2015 года в США развивались различного рода структуры, направленные на развитие интернета и деятельности в нём. (Лидерская группа по цифровой экономике, цифровой консультативный совет и тд.)². В США установлено, что предложение и продажа ценных бумаг подчиняется правилам законодательства о ценных бумагах, даже если эти ценные бумаги приобретаются с помощью виртуальных валют или распространяются с помощью технологии блокчейн, при этом уточнено, что сами по себе токены могут удостоверяют и другие права. В иностранной литературе также предлагается согласовать американские и европейские законы о ценных бумагах в части регулирования ICO. Таким образом, токенизировать можно любой объект гражданских прав, соответственно, правовой режим зафиксированного в цифровой форме объекта может зависеть от специфики оцифрованного объекта с учётом особенностей фиксации в цифровой форме.

Рассмотрев российское законодательство в отношении регулирования цифровых прав, можно прийти к нескольким идеям и стратегиям по поводу дальнейшего развития регулирования данной сферы.

Уточнение понятия цифровых прав. Необходимо определить признаки, позволяющие отграничить цифровые права от иных цифровых объектов.

Регулирование информационных систем, в рамках которых возникают и осуществляются цифровые права: требования к операторам, защите данных,

¹European Commission, Secretariat-General. Communication from the commission to the european parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions. on the Mid-Term Review on the implementation of the Digital Single Market Strategy. A Connected Digital Single Market for All. Brussels, 10.05.2017.

²Иерусалимская Е.А., Новиков В.В. Зарубежный опыт организации правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифрового гражданского оборота // Вестник магистратуры. 2022. №9 (132).

порядку ведения записей, ответственности за сбои. В том числе и создание механизмов защиты владельцев цифровых прав.

Развитие унификации российского регулирования с международной практикой, прежде всего в части токенизации активов и электронных реестров прав.

Включение цифровых прав в систему объектов гражданских прав стало значимым этапом развития российского законодательства. Однако неопределённость содержания понятия цифровых прав, отсутствие полноценного регулирования информационных систем и механизмов защиты участников оборота ограничивают эффективность данной новеллы. Системное развитие законодательства должно быть направлено на уточнение природы цифровых прав и создание устойчивой правовой инфраструктуры цифрового оборота.

Библиографический список

1. European Commission, Secretariat-General. Communication from the commission to the european parliament, the council, the european economic and social committee and the committee of the regions. on the Mid-Term Review on the implementation of the Digital Single Market Strategy. A Connected Digital Single Market for All. Brussels, 10.05.2017.

2. Иерусалимская Е.А., Новиков В.В. Зарубежный опыт организации правового регулирования отношений, возникающих в связи с развитием цифрового гражданского оборота // Вестник магистратуры. 2022. №9 (132).

3. Новоселова Л. А., Габов А. В., Савельев А. И., Генкин А. С., Сарбаш С. В., Асосков А. В., Семенов А. В., Янковский Р. М., Журавлев А. В., Толкачев А. Ю., Камелькова А. В., Успенский М. А., Крупенин Р. А., Кислый В. А., Жужжалов М. Б., Попов В. А., Аграновская М. А. Цифровые права как новый объект гражданского права // Закон. — 2019. — № 5. — С. 31-54.

4. Экспертное заключение от 23 апреля 2018 г. № 175-2/2018 // Экспертные заключения Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 2018 г. С. 160.

УДК 347.45

Попова Н.Д.

*студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

*доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
кандидат юридических наук, доцент*

Popova N.D.

*student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Kraynova E. R.

*Associate Professor of the department «Civil
Law and Procedure» at the M.M. Speransky
Law Institute of the Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
PhD (Law), Associate professor*

ДОГОВОР АРЕНДЫ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА VEHICLE LEASE AGREEMENT: PROBLEMS OF LEGAL REGULATION AND COURT PRACTICE

Аннотация. В статье рассматриваются особенности заключения договора аренды транспортных средств. Особое внимание уделяется ключевым вопросам, возникающим при заключении данного договора, а также судебной практике по спорам, связанным с арендой транспортных средств.

Ключевые слова: аренда транспортных средств, договор, гражданско-правовое регулирование, судебные споры, правоприменительная практика.

Abstract. This article examines the specific consequences of unauthorized land occupation, as reflected in legislation and judicial practice. Particular attention is paid to the analysis of court decisions. The paper examines the primary and secondary consequences of this offense.

Keywords: vehicle rental, contract, civil law regulation, litigation, law enforcement practice.

Договор аренды является распространенным видом гражданско-правового договора (применяется в предпринимательской, бытовой и др. сферах)¹ [1, с.24]. Все сложности, возникающие с договором, связаны непосредственно с его оформлением, а именно с правовым регулированием. Так, среди некоторых проблем можно выделить следующие:

1. Неточность в определении существенных условий договора аренды транспортных средств;
2. Отсутствие в законодательстве правил использования арендованного транспортного средства;
3. Отсутствие единого подхода к квалификации договоров аренды самоходных машин.

¹ Корнийчук Г.А. Договоры аренды, найма и лизинга. Образцы, рекомендации, комментарии. М.: Изд-во «Альфа-Пресс», 2005. С.189

Согласно п. 3 ст. 607 Гражданского кодекса (далее: ГК РФ), в договоре аренды необходимо четко отобразить передаваемое имущество, иначе условие о предмете договора считается несогласованным, а сам договор – незаключенным. Транспортные средства обладают индивидуальными характеристиками, которые должны быть указаны в договоре аренды. При этом, чем детальнее индивидуализирован объект аренды, тем надежнее защищены интересы сторон, что подтверждает судебная практика:

1. В постановлении ФАС Уральского округа от 19.12.2001 № Ф09-2454/2001-ГК по делу № А50-8641/2001¹ в договоре об аренде транспортного средства были указаны только тип транспорта без данных из ПТС, что послужило основанием для признания договора незаключенным.

2. В постановлении ФАС Северо-Западного округа от 08.07.2010 по делу № А56-31913/2009В² в договоре об аренде транспортного средства не были указаны тип, марка, модель, государственный номер, номер кузова и иные характеристики ТС.

Однако отсутствие подробного описания транспортного средства в тексте договора не всегда обозначает несогласованность его предмета. Предмет договора аренды транспортного средства может быть определен, например, в подписанных обеими сторонами заявках арендодателя, но это должно быть явно указано в договоре³.

Согласно условиям рассматриваемого договора, в качестве объекта аренды может выступать только транспортное средство. Обязательным условием является наличие экипажа, который будет управлять этим транспортным средством. Даже в случае заключения договора аренды транспортного средства без экипажа, судебная практика утверждает, что аренда вагонов и цистерн не попадает под определение аренды транспортного средства, это подтверждается постановлением ФАС Московского округа⁴. Согласно статье 1 Федерального закон от 02.07.2021 № 297-ФЗ «О самоходных машинах и других видах техники» самоходные машины определяются как тракторы, дорожно-строительную, коммунальную, сельскохозяйственную технику, внедорожные транспортные средства и другие наземные безрельсовые средства передвижения с двигателем объемом более 50 куб. см или мощностью свыше 4 кВт⁵. При этом, исходя из

¹ Постановлении ФАС Уральского округа от 19.12.2001 № Ф09-2454/2001-ГК по делу № А50-8641/2001 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=61113#MrqagyUmQYd1XuTq>.

² Постановлении ФАС Северо-Западного округа от 08.07.2010 по делу № А56-31913/2009В [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ASZ&n=111960#eufbgvULEBgsRAHA>.

³ Постановление ФАС Уральского округа от 20.01.2011 по делу № А60-2955/2010-С12 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/35166128/?ysclid=mgcn8rhuo797600622>.

⁴ Постановление ФАС МО от 25.04.2013 по делу № А40-73233/12-77-726 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AMS&n=181442#MXndgyUwK6Ai2IOJ>.

⁵ Федеральный закон от 02.07.2021 № 297-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О самоходных машинах и других видах техники» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_388991/856b6aa7481e4adff8c72e4d43400e82544de974/.

вышеуказанного, отсутствует единый подход к квалификации договоров аренды самоходных машин, таких как бульдозеры, краны и т.п. На квалификацию могут повлиять такие факторы, как: регистрация самоходной машины как транспортного средства, назначение использования транспортного средства (ФАС Западно-Сибирского округа указывает, что аренда строительного крана не считается арендой ТС, поскольку кран не предназначен для перевозки людей или грузов¹). В судебной практике встречаются примеры, когда к договорам об аренде спецтехники с экипажем применялись нормы, регулирующие, к примеру, одновременно аренду транспортных средств с экипажем и договоры оказания услуг на платной основе².

В ситуациях, когда транспортное средство остается под управлением арендодателя, иными словами, предоставляется не само транспортное средство, а его полезный объем, суд квалифицирует договор аренды как договор перевозки³.

Цена является также важным условием договоров аренды зданий, сооружений и земельных участков, при этом, в отношении аренды транспортных средств (как с экипажем, так и без), стоимость аренды не относится к числу обязательных условий. Правоприменительная практика допускает применение п. 3 ст. 424 ГК РФ в случае отсутствия ценового условия в договоре аренды транспортного средства. Например, ФАС Поволжского округа в постановлении от 27.12.2011 по делу № А55-3150/2011 определил размер задолженности по арендной плате, основываясь на сложившемся уровне цен на территории региона, подтвержденном аналогичными договорными соглашениями⁴.

Анализируя ст. 615 ГК РФ, а также судебную практику по спорам, связанным с договором аренды транспортных средств, можно сделать вывод, что гражданским законодательством не уставлены требования к эксплуатации арендованного транспортного средства. А.А. Комиссарова отмечает, что не определены критерии, касающиеся предельной массы и габаритов транспортируемых объектов, условий эксплуатации тяжелой спецтехники в зависимости от климатических факторов и состояния дорог⁵ [2, с.145].

Таким образом, договор аренды транспортных средств является сложным гражданско-правовым институтом, требующим детального изучения и дальнейшего совершенствования. Нами были проанализированы некоторые

¹ Постановление ФАС ЗСО от 01.11.2010 по делу № А75-7300/2009 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AZS&n=88358#Z76hgyUSr0tMb9kr>

² Постановление ФАС УО от 13 октября 2010 г. N Ф09-6616/10-С5 по делу № А60-54191/2009-С12 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=AUR&n=109832#MF9igyUs1bJtIKsA2>.

³ Постановление ФАС МО от 11 февраля 2011 г. № КА-А40/18293-10 по делу № А40-26201/10-75-126 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/54987705/?ysclid=mgco9v8wzf201698266>.

⁴ Постановление ФАС ПО от 27.12.2011 по делу № А55-3150/2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/39122336/?ysclid=mgcod3t32q638685469>.

⁵ Комиссарова, А.А. Актуальные законодательные проблемы регулирования отношений по договору аренды транспортного средства в РФ / А. А. Комиссарова // Трибуна ученого. – 2021. – № 2. – С. 144-146

проблемы правового регулирования указанного договора. Для решения вышеперечисленных сложностей, предлагаем:

1. детально указывать все существенные условия договора аренды транспортного средства, принимая во внимание судебную практику;

2. закрепить на законодательном уровне РФ правила использования арендованного транспортного средства, а также единый подход к квалификации договоров аренды самоходных машин, таких как бульдозеры, краны и т.д.

Библиографический список

1. Комиссарова, А.А. Актуальные законодательные проблемы регулирования отношений по договору аренды транспортного средства в РФ / А. А. Комиссарова // Трибуна ученого. – 2021. – № 2. – С. 144-146

2. Корнийчук Г.А. Договоры аренды, найма и лизинга. Образцы, рекомендации, комментарии. М.: Изд-во «Альфа–Пресс», 2005. С.189

УДК 347. 78

Романенко В.А.

*студент Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Техов Н.С.

*студент Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых*

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

*доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат
юридических наук*

Romanenko V.A.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Tekhov N.S.

*Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov*

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

*associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure at the M.M. Speransky
Law Institute of the A.G. and N.G. Stoletov
Vladimir State University, Candidate of Legal
Sciences*

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА (ИИ) ПРИ СОЗДАНИИ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСКУССТВА И НАУКИ
LEGAL ASPECTS OF THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE (AI)
SYSTEMS IN THE CREATION OF WORKS OF ART AND SCIENCE**

Аннотация. В рамках данной статьи рассматриваются правовые аспекты использования искусственного интеллекта при создании произведений искусства и науки, рассматриваются вопросы авторства и субъектности.

Abstract. This article examines the legal aspects of using artificial intelligence in the creation of works of art and science, and addresses issues of authorship and subjectivity.

Ключевые слова. Искусственный интеллект, система, создание, произведения искусства и науки

Keywords: Artificial intelligence, system, creation, works of art and science

Современные ИИ-системы активно используются для генерации контента в разных сферах, что поднимает вопросы об авторстве, ответственности за нарушения, регулировании использования данных для обучения и защите прав третьих лиц.

ИИ преобразует творческие индустрии, генерируя уникальный контент и помогая художникам и музыкантам в создании прототипов, композиций и аранжировок. В фотографии и видео ИИ автоматизирует задачи вроде ретуши и цветокоррекции, расширяя возможности для экспериментов. Кроме того, ИИ

оптимизирует анимацию, дизайн и создание 3D-моделей, а также используется в интерактивных инсталляциях и для переноса художественных стилей¹.

В науке ИИ является мощным инструментом для ускорения открытий, анализа данных и формулирования гипотез, усиливая научный метод. В биологии и медицине он обрабатывает генетические данные, медицинские изображения и результаты клинических испытаний для диагностики и персонализации лечения. В астрономии ИИ анализирует данные телескопов, обнаруживая галактики и экзопланеты, а в климатологии помогает моделировать климат и прогнозировать погоду.

Преимущества использования ИИ для науки - это ускорение открытий (значительно сокращается время, необходимое для исследований); работа с большими данными; снижение ошибок; новые методы исследования. ИИ как «самостоятельный генератор» - система генерирует результат с минимальным (или нулевым) творческим вкладом человека (например, полностью сгенерированный текст/картинка, без последующей редакции).

ИИ в искусстве выступает "самостоятельным генератором", создавая неожиданные произведения, выходящие за рамки инструкций, где художник создает алгоритм или правила, а ИИ генерирует уникальные результаты. Примером служит проект "Аарон", а современные алгоритмы создают фотореалистичные картины по текстовым запросам. Роль человека смещается к созданию системы, формулированию идей, отбору результатов и тренировке модели, становясь куратором или "садовником" для ИИ. Аналогично, ИИ-композиторы, как AIVA, создают музыку, обученные на огромных массивах данных, генерируя композиции в заданном стиле, которые трудно отличить от человеческих. Роль человека здесь - выбор жанра, инструментов и последующая доработка сгенерированных фрагментов.

В науке ИИ эволюционирует от анализа данных к генерации гипотез, предсказаний и проведению экспериментов. Обучаясь на научных данных и используя машинное обучение, ИИ выявляет закономерности, предсказывает свойства и формулирует гипотезы. Примером является "Robot Scientist Adam", который самостоятельно формировал гипотезы, планировал эксперименты и анализировал результаты в области геномики дрожжей, что было подтверждено учеными².

ИИ может создавать реалистичные синтетические наборы данных, которые имитируют реальные данные, но не содержат конфиденциальной информации. Это особенно полезно в медицине, финансах и других областях, где реальные данные сложно получить или использовать из-за приватности

¹ Электронный журнал Хабр, статья «Кто должен получать деньги при продаже произведения искусства, сотворенного ИИ?», <https://habr.com/ru/articles/425551/>

² Карцхия А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? / А. Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. - №4. – с. 20-22.

(генерация искусственных медицинских изображений для обучения диагностических систем, создание синтетических финансовых транзакций для тестирования алгоритмов обнаружения мошенничества). Человек должен убедиться в репрезентативности и полезности сгенерированных данных.

ИИ как «самостоятельный генератор» - это не просто инструмент, а скорее партнер или «интеллектуальная система-соперник» в творчестве и научных открытиях. Он расширяет границы возможного, предлагая новые формы выражения и ускоряя прогресс¹.

Правовые последствия зависят от того, в какой мере вклад человека носит творческий характер и создает авторские «остатки». Большинство правовых систем и ведомств (авторское право, патентные системы) на сегодня требуют, чтобы автор (или изобретатель) был человеком.

Однако поскольку ИИ не обладает сознанием и способностью осознавать творческий процесс, сложно признать его автором, поэтому возникает проблема признания лица, создавшего алгоритм, владельцем авторских прав либо признание коллективного владения правами самим создателем алгоритма и разработчиком программного обеспечения.

Чтобы считать лицо автором произведения нужны:

– сознательное творческое выражение: выбор формы, оригинальных решений, творческая интерпретация;

– некоторая степень автономии результата от шаблонных/скопированных фрагментов исходных материалов;

– контроль над процессом создания (ввод промптов, отбор, редактирование, финальная обработка) - чем больше творческого контроля у человека, тем выше шансы признания его автором.

При создании произведения с использованием ИИ, соавторство возможно только между людьми, поскольку правообладателем может быть лишь физическое или юридическое лицо, а не алгоритм. Права на произведение принадлежат человеку, который может ими распоряжаться и передавать по договору, и рекомендуется фиксировать вопросы владения правами в контракте между заказчиком, разработчиком, оператором и автором. Использование ИИ для генерации контента может привести к плагиату, поэтому университеты и журналы требуют раскрытия использования ИИ-инструментов и подтверждения оригинальности².

За нарушение авторских прав ответственны лица, которые использовали ИИ для создания произведения с нарушением закона: например, если ИИ сгенерировал плагиат, ответственность лежит на заказчике или пользователе.

¹ Войниканис, Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Парадигма баланса и гибкости / Е. А. Войникайнис. - М: Юриспруденция, 2013. - 547 с.

² Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П. М. Морхат; Институт государственно-конфессиональных отношений и права. – М.: Буки Веди, 2017. - 67 с.

Определение ответственности осложняется «черным ящиком» - неполной прозрачностью алгоритмов. Нужно совершенствовать законы об использовании ИИ в искусстве и науке, четко прописывая авторские права, интеллектуальную собственность и ответственность, чтобы защитить интересы всех участников и поддерживать творческое развитие. Нужно совершенствовать законы об использовании ИИ в искусстве и науке, четко прописывая авторские права, интеллектуальную собственность и ответственность, чтобы защитить интересы всех участников и поддерживать творческое развитие.

Говорить о полной творческой вовлеченности ИИ в создание произведений пока рано. Как и о признании нейросетей полноправными субъектами авторского права. До тех пор, пока авторский статус нейросетей не будет определен законодательно, произведения остаются полностью в руках пользователей.

Библиографический список

1. Войниканис, Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху. Парадигма баланса и гибкости / Е. А. Войникайнис. - М: Юриспруденция, 2013. - 547 с.

2. Карцхия А. Искусственный интеллект: «ларец Пандоры» или новая надежда? / А.Карцхия // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2017. - №4. – с. 20-22.

3. Морхат, П. М. Искусственный интеллект: правовой взгляд / П. М. Морхат; Институт государственно-конфессиональных отношений и права. - М.: Буки Веди, 2017. - 67 с.

4. Электронный журнал Хабр, статья «Кто должен получать деньги при продаже произведения искусства, сотворенного ИИ?», <https://habr.com/ru/articles/425551/>;

УДК 347.21

Сергеева А.М.

студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Алиева А.В.

студент Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых

Научный руководитель:

Крайнова Е.Р.

доцент кафедры «Гражданское право и процесс» Юридического института имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, кандидат юридических наук.

Sergeeva A.M.

student at Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

Alieva A.V.

student at Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov

Scientific supervisor:

Kraynova E.R.

Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure at the Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov Law Institute, PhD in Law.

ЖИВОТНЫЕ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ANIMALS AS OBJECTS OF CIVIL RIGHTS

Аннотация. В статье рассматривается правовой статус животных в гражданском праве и проводится сравнительный анализ с законодательством других стран. Авторы ставят под сомнение существующую квалификацию животных как имущества и аргументируют позицию о необходимости отнесения их к особой правовой категории.

Ключевые слова: животные; правовой статус животных; объекты гражданских прав; имущество; ответственное обращение с животными; права животных.

Abstract. The article examines the legal status of animals in civil law and provides a comparative analysis with the legislation of other countries. The authors question the existing classification of animals as property and argue for their inclusion in a special legal category.

Keywords: animals; legal status of animals; objects of civil rights; property; responsible treatment of animals; animal rights.

Сегодня вопрос о правовом регулировании отношений, связанных с животными как объектами гражданских прав является актуальным и довольно спорным. В юридической литературе отсутствует единое представление о правовом статусе животных, несмотря на его законодательное закрепление.

Пунктом 1 статьи 137 Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ) предусмотрено, что к животным применяются общие правила об имуществе, если законом не установлено иное.

Гражданское законодательство включает лишь отдельные нормы, направленные на регулирование таких аспектов, касающихся правового статуса животных, как: вопросы безнадзорных животных (их задержание приравнивается к находке бесхозной вещи), прекращение права собственности на домашних животных, их выкуп как имущества, а также возможность указания

в завещании обязанности по уходу за животными, принадлежавшими завещателю. Этого недостаточно для формирования полноценного правового института животных в российском гражданском праве.

Также проблемой является отсутствие в ГК РФ общего понятия «животное», универсально применимого как к домашним, так и к диким представителям фауны. Правовой режим каждого вида животных определяется разрозненными нормами ГК РФ, федеральных законов и подзаконных актов.

Необходимо обратить наше внимание на уточнение в статье 137 ГК РФ о том, что животные являются одним из видов имущества, если законом не установлено иное. Именно эта корректива позволяет сделать вывод, что они имеют некоторые особенности, выделяющие их среди иного вида имущества.

Пункт 2 статьи 137 ГК РФ указывает на недопустимость жестокого обращения с животными. Федеральный закон от 27.12.2018 N 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» конкретизирует данное положение и вводит конкретные нормы по защите животных от страданий и обеспечивает их благополучие как живых существ. В частности, содержащийся в нём пункт 5 статьи 3 прямо раскрывает понятие жестокого обращения с животными, под которым понимается совершение деяний, способных причинить гибель, увечья или иное повреждение здоровья животного, а также его истязание, подразумевающее лишение пищи или воды, нанесение ему побоев. В том числе к жестокому обращению относят нарушение установленных требований к содержанию животных и неоказание помощи существу, находящемуся в опасном для жизни и здоровья состоянии, если у владельца присутствует возможность оказать такую помощь. Такие действия квалифицируются как правонарушения и могут повлечь за собой гражданско-правовую, административную или даже уголовную ответственность.

Исследуя место животных в гражданском праве, следует обратиться к гражданскому законодательству зарубежных стран. К примеру, в Швейцарии действует Закон «О правах животных», который, опираясь на положения Гражданского Кодекса Швейцарии, детально регулирует обращение с дикими и домашними животными, отказываясь от их отождествления с вещами. В том числе, при судебных разбирательствах учитываются интересы животных, например при разделе имущества в случае развода их владельцев¹.

В соответствии со статьёй 528 Гражданского кодекса Франции животные классифицируются как движимое имущество. Это объясняется их природной способностью к передвижению. Таким образом, несмотря на включение животных в имущественную категорию, французский законодатель принимает во внимание их особую природу как живых организмов, а именно признаёт за

¹ Титова, Ю. В. Сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных государств о животных как объектах гражданских прав / Ю. В. Титова // Закон и общество: история, проблемы, перспективы : Материалы XXVII межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Красноярск, 18 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 250-252. – С. 251

ними определённую самостоятельность и активность, принципиально отличающую их от пассивных объектов гражданских правоотношений¹.

В целом, зарубежный опыт демонстрирует переход от традиционного имущественного подхода к более этически ориентированному режиму, учитывающему природу животных как чувствующих живых существ.

Следует также сказать о том, что, исходя из тех же этических соображений, отнесение животных к категории «имущество» в какой-то степени звучит абсурдно. Во-первых, само по себе осознание того, что животные являются существами, способными испытывать боль, страдание, радость и другие эмоции, ставит под сомнение приравнивание их к неодушевлённым вещам.

Во-вторых, в контексте гражданского права животные подобны ресурсам, из которых человек может извлечь определённую выгоду, однако они обладают собственной ценностью, не зависящей от их полезности для индивида. В противном же случае закон поддерживает концепцию, в рамках которой ценность жизни животного оценивается исключительно с точки зрения пользы для человека, где при этом игнорируется независимость животных как живых существ со своими собственными потребностями.

В-третьих, животные представляют собой живые организмы с биологическими процессами. Они также обладают волей, инстинктами и сложным поведением, что делает их несопоставимым с пассивным имуществом.

В-четвёртых, одновременное признание животных объектами гражданских прав и установление различных видов ответственности за жестокое обращение с ними создаёт некое логическое противоречие. Законодатель признаёт за животными способность чувствовать и воспринимать, но не даёт им самостоятельных прав. Также статус объекта права позволяет защищать только имущественные интересы владельца, но не интересы самого животного.

В-пятых, люди привыкли считать животных, особенно домашних питомцев, членами семьи, давая им определённые имена, тратя средства на их уход. Они эмоционально привязываются к ним и даже устраивают в их честь праздники и оставляют наследство.

Данные аргументы свидетельствуют, что традиционная квалификация животных как объектов гражданских прав не соответствует современным реалиям и потребностям правового регулирования.

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на закрепление в ГК РФ особого положения животных, к которым применяются общие правила об имуществе, действующее законодательство носит неполный характер.

России необходима дальнейшая разработка и кодификация норм, посвящённых животным. Перспективным видится создание в ГК РФ специального раздела или института, который, сохраняя практические аспекты оборота, окончательно закрепил бы уникальный правовой режим животных, и

¹ Муллавалиева, Б. Р. Животные как объекты гражданских прав: гуманизация и правовые ограничения / Б. Р. Муллавалиева, В. Д. Нестеренко // Моя профессиональная карьера. – 2025. – Т. 1, № 73. – С. 113-119. – С. 116

тем самым преодолел бы существующий концептуальный дуализм между их восприятием как «имущества» и как живых существ.

Библиографический список

1. Титова, Ю. В. Сравнительно-правовой анализ законодательства отдельных государств о животных как объектах гражданских прав / Ю. В. Титова // Закон и общество: история, проблемы, перспективы : Материалы XXVII межрегиональной научно-практической конференции студентов и аспирантов, Красноярск, 18 апреля 2024 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2024. – С. 250-252. – EDN ITSPOF.

2. Муллавалиева, Б. Р. Животные как объекты гражданских прав: гуманизация и правовые ограничения / Б. Р. Муллавалиева, В. Д. Нестеренко // Моя профессиональная карьера. – 2025. – Т. 1, № 73. – С. 113-119. – EDN YFMWEI.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЕЛЬНОГО И ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРАВА

УДК 349.41

Белова А.А.

Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Студентка юридического института

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Доцент кафедры гражданского права и
процесса, кандидат юридических наук
Юридического института

Belova A.A.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov
Student of the Law Institute

Scientific supervisor:

Yusipova I.V.

Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletovs
Associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure, Candidate of Legal
Sciences of the Law Institute

НАСЛЕДОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ОБРЕМЕНЁННЫХ СЕРВИТУТАМИ, ИПОТЕКОЙ ИЛИ ИНЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ INHERITANCE OF LAND PLOTS THAT ARE ENCUMBERED WITH EASEMENTS, MORTGAGES, OR OTHER RESTRICTIONS

Аннотация. данная научная статья посвящена изучению особенностей наследования земельных участков, обременённых сервитутами, ипотекой, арендой. Отдельно затрагивается вопрос о наследовании земельных участков, которые приобретены за счёт материнского капитала. В заключении делается вывод о том, что все обременения в рамках наследственных правоотношений сохраняются, а также выражается поддержка законодательной инициативе об отражении в ЕГРН информации о том, что недвижимое имущество приобретено за счёт средств материнского капитала.

Ключевые слова: земельный участок, наследование, обременение, материнский капитал, ЕГРН.

Abstract. This scientific article is devoted to the study of the peculiarities of inheritance of land plots encumbered with easements, mortgages, and leases. It also addresses the issue of inheritance of land plots acquired using maternity capital. The article concludes that all encumbrances remain in place within the framework of inheritance relations, and supports the legislative initiative to reflect information in the Unified State Register of Real Estate that real estate was acquired using maternity capital.

Keywords: land plot, inheritance, encumbrance, maternity capital, Unified State Register of Real Estate.

В рамках гражданского оборота одним из самых значимых объектов всегда были и остаются земля и земельные участки. В силу положений статьи 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) земля может отчуждаться и переходить от одного лица к другому лицу способами, допустимыми законом и в той мере, в какой это допускает закон.

Особый порядок оборота для них установлен специальным земельным законодательством, которое представлено, прежде всего, Земельным кодексом Российской Федерации.

Одним из оснований перехода прав и обязанностей от одного лица к другому лицу является наследование¹. Порядок наследования земельных участков определён в статье 1181 ГК РФ, согласно которой земельный участок, принадлежащий наследодателю на праве собственности входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, по аналогичному принципу наследуется и право пожизненного наследуемого владения земельным участком².

Иногда может случиться так, что земельный участок, который наследуется, может иметь разного рода обременения, под которыми следует понимать ограничения вещных прав, социальные обязанности правообладателей, которые устанавливаются на основе законов, актов уполномоченных публичных органов власти, договоров и сохраняются при смене правообладателя³.

В рамках данной научной статьи рассмотрим некоторые основные обременения, которые могут быть наложены на земельный участок, через призму наследования.

Самым распространённым обременением в современное время является ипотека⁴. Земельный участок с данным обременением вплоть до полного погашения задолженности остаётся в залоге у кредитора. Однако это не мешает ему являться частью наследственной массы.

Лицо, которое приобретает в рамках наследования земельный участок в данным обременением, встаёт на сторону залогодателя и несёт все обязанности данной стороны залоговых правоотношений, включая те, которые не были исполнены (надлежащим образом исполнены) первоначальным залогодателем. В случае, если наследование одного земельного участка осуществляется несколькими лицами, то бремя по исполнению обязанностей залогодателя переходит ко всем наследникам пропорционально части унаследованного имущества. При неделимости предмета ипотеки наследники становятся солидарными должниками⁵.

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) ст. 218 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) ст. 1181 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.

³ Алексеев В.А. Недвижимое имущество: правовой режим и государственная регистрация прав: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2008. - С. 15.

⁴ Анисимова А.И. Наследование недвижимого имущества с добровольным обременением: понятие, виды, особенности / А.И. Анисимова // Правовые вопросы недвижимости. 2024. № 1. С. 10 .

⁵ Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2025) ст. 38 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 29. Ст. 3400.

В Российской Федерации осуществляется государственный учёт и регистрация залога¹.

Не менее популярным обременением является аренда. По общему правилу права и обязанности по договору аренды переходят к наследникам лица, который ранее заключил договор аренды за исключением случаев, которые предусмотрены законом (статьи 418, 1117 ГК РФ). Арендодатель не имеет права отказать во вступлении наследника в арендные правоотношения. В Российской Федерации осуществляется государственная регистрация и учёт договоров аренды при условии, если они заключены на срок более одного года².

Тезис о том, что обременение в виде аренды сохраняет свою актуальность и при замене первоначального арендатора земельного участка на его наследника подтверждается и судебной практикой. Например, в рамках дела № А59-1387/2020 рассматривался вопрос о законности внесения в ЕГРН записи о погашении обременения в виде аренды на земельный участок. По итогу рассмотрения дела было установлено, что действия регистрирующего органа носили не правомерный характер, поскольку в арендных правоотношениях на место первоначального арендатора встал его наследник, к которому и перешли все права (обязанности) по договору аренды³.

Ещё одним обременением земельного участка может являться сервитут. По общему правилу данное обременение сохраняет своё действие при смене собственника объекта недвижимого имущества, в том числе, если оно происходит в результате наследования. Однако из этого правила имеется исключение. Сервитут не сохраняется в том случае, когда в рамках наследования получается такая ситуация, что в одном лице происходит соединение сервитутария и собственника (наследника). Как отмечают некоторые учёные – исследователи (например, Ананьев А.Г.⁴), такая ситуация возникает из-за того, что появившееся право собственности поглощает все иные производные от него либо направленные на его обслуживание права.

Сервитут является неделимым правом, вследствие этого он полностью переходит к каждому из наследников наследодателя. При переходе имущества к публично – правовому образованию посредством наследования по завещанию или наследования вывороченного имущества, сервитут также сохраняется⁵. В

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2025) ст. 339.1 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 24.06.2025) ст. 617, 651 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.

³ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28.10.2021 N 303-ЭС21-20254 по делу № А59-1387/2020 // <https://kad.arbitr.ru/Card/82b8be95-954d-4ad4-8ee7-df8bcd7c580>

⁴ Ананьев, А.Г. Сервитутное право и правоотношение: Монография / Под науч. ред. В.А. Рыбакова. Рязань: Парус, 2006. С. 141.

⁵ Ананьев, А.Г. Некоторые особенности наследования земельных участков, обремененных сервитутом / А.Г. Ананьев // Наследственное право. 2017. N 3. С. 21.

Российской Федерации осуществляется государственная регистрация и учёт сервитутов¹.

Также земельные участки могут иметь и иные обременения, которые не нашли своего отражения в данной научной статье (доверительное управление имуществом, рента² и т.д.).

При изучении научной литературы по рассматриваемой тематике (например, работ Ананьева А.Г., Анисимовой А.И., Мыскина А.В.³, Драгуновой И.В.⁴ и т.д.) нам в целом не удалось обнаружить актуальных научных работ, в которых бы содержалось исследование проблем, касающихся изученных обременений земельных участков.

В большинстве своём учёные – исследователи рассматривают особенности существующих обременений земельных участков, а среди проблемных моментов выделяют неосведомлённость потенциальных наследников о том, что обременения сохраняются при смене правообладателя.

В рамках данной работы нам бы хотелось затронуть проблему, которая связана с отсутствием государственного учёта и регистрации объектов недвижимого имущества, которое приобретается за счёт материнского капитала. Как отмечает Анисимова А.И., материнский капитал является скрытой формой обременения, поскольку имущество, приобретаемое за счёт него, является общей долевой собственностью родителей и детей. В случае, если родителем при жизни не были выделены детям доли в имуществе, то передача такого имущества в рамках наследственных правоотношений может быть оспорена, как самими детьми наследодателя, как и третьими лицами (прокуратурой, органами опеки и попечительства и т.д.)⁵.

Материнский капитал может быть федеральным и региональным. Федеральный материнский капитал нельзя потратить исключительно на приобретение земельного участка, поскольку его выплата семье имеет цель улучшить её жилищные условия⁶, а «голый» земельный участок этой цели не отвечает. Вместе с тем, его можно потратить на приобретение дома с земельным участком, поскольку в таком случае выше обозначенная цель достигается. В

¹ Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 31.07.2025) "О государственной регистрации недвижимости" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) ст. 52 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 29. Ст. 4344.

² Анисимова, А.И. Наследование недвижимого имущества с добровольным обременением: понятие, виды, особенности / А.И. Анисимова // Правовые вопросы недвижимости. 2024. № 1. С. 10.

³ Мыскин, А.В. Особенности наследования имущества, обремененного договором пожизненного содержания с иждивением / А.В. Мыскин // Нотариус. 2020. N 8. С. 37 – 41.

⁴ Драгунова, И.Г. Проблемы наследования недвижимого имущества, обремененного ипотекой в Российской Федерации / И.Г. Драгунова // Интерактивная наука. 2022. №10 (75). – С. 64-67.

⁵ Анисимова, А.И. Наследование недвижимого имущества с добровольным обременением: понятие, виды, особенности / А.И. Анисимова // Правовые вопросы недвижимости. 2024. № 1. С. 12.

⁶ Федеральный закон от 29.12.2006 N 256-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.10.2025) ст. 7 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 1. Ст. 19.

некоторых регионах (например, Ленинградская область¹) законодательство допускает возможность приобрести земельный участок за счёт средств материнского капитала.

Таким образом, мы видим, что материнский капитал в той или иной форме может быть потрачен на приобретение земельного участка. Однако информация о том, что имущество приобретено за его счёт ни в ЕГРН, ни в иной информационный ресурс не вносится, что потенциально может привести к нарушению прав, как наследника (по закону и по завещанию), так и детей наследодателя. При написании данной работы нами было установлено, что в настоящий момент в Государственной Думе Российской Федерации рассматривается законопроект, который предусматривает внесения в ЕГРН вышеуказанной информации². На рассмотрение он был внесён в 2020 году и до сих пор не принят. Поскольку данный законопроект имеет важное значение для наследственных правоотношений мы выступаем за его скорейшее принятие.

Таким образом, можно сказать о том, что в Российской Федерации земельные участки могут быть обременены. Существуют разные виды таких обременений: ипотека, аренда, сервитут и т.д., носящие видимых характер (информацию о них можно найти в ЕГРН). Все они переходят в рамках наследственного правопреемства. Также существует в нашей стране и обременение земельного участка, которое носит не видимый характер – материнский капитал. Информация о том, что имущество приобретено за счёт его средств, в ЕГРН не отражается, что может негативно сказаться на правах наследника и детей наследодателя. Для защиты прав данных лиц, на наш взгляд, существует необходимость принять законопроект, который предусматривает внесения в ЕГРН вышеуказанной информации, рассматривающийся в настоящий момент в Государственной Думе Российской Федерации.

Библиографический список

1. Алексеев, В.А. Недвижимое имущество: правовой режим и государственная регистрация прав: автореф. ... дис. д-ра юрид. наук. М., 2008. – 45 с.
2. Ананьев, А.Г. Некоторые особенности наследования земельных участков, обремененных сервитутом / А.Г. Ананьев // Наследственное право. – 2017. – № 3. – 20 – 23с.
3. Ананьев, А.Г. Сервитутное право и правоотношение: Монография / Под науч. ред. В.А. Рыбакова. Рязань: Парус, – 2006. – 177 с.

¹ Постановление Правительства Ленинградской области от 17.05.2024 № 308 «О региональном материнском капитале в связи с рождением первого и(или) второго ребенка» п. 2.4 // <http://publication.pravo.gov.ru/document/4700202405220013>.

² Законопроект № 880655-7 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части упрощения процедуры перехода на ипотеку с более выгодными условиями для семей с детьми» // <https://sozd.duma.gov.ru/bill/880655-7>

4. Анисимова, А.И. Наследование недвижимого имущества с добровольным обременением: понятие, виды, особенности / А.И. Анисимова // Правовые вопросы недвижимости. – 2024. – № 1. – С. 10 - 12.

5. Драгунова, И.Г. Проблемы наследования недвижимого имущества, обремененного ипотекой в Российской Федерации / И.Г. Драгунова // Интерактивная наука. – 2022. – №10 (75). – 64-67с.

6. Мыскин, А.В. Особенности наследования имущества, обремененного договором пожизненного содержания с иждивением /А.В, Мыскин // Нотариус. – 2020. – № 8. – 37 – 41с.

УДК 349.41

УДК 349.41

Беляева В.П.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Belyaeva V.P.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Медведева М.П.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Medvedeva M.P.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых доцент кафедры «Гражданское право и процесс» юридического института кандидат юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Jusipova I. V.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov Assistant Professor of the department "Civil Law and Procedure" of the Law Institute PhD (Law), Associate professor

**СЕРВИТУТ КАК ОБРЕМЕНЕНИЕ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ ПО МАТЕРИАЛАМ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
SERVITUDE AS A COST: DISPUTED ISSUES OF LAW ENFORCEMENT
BASED ON JUDICIAL PRACTICE**

Аннотация. На основе изучения постановлений Верховного суда Российской Федерации и арбитражных судов выявлены проблемные аспекты определения адекватности платы, соотношения публичных и частных интересов, а также доказательства отсутствия альтернативных способов доступа. Сформулированы выводы о тенденциях развития земельного законодательства в контексте правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: сервитут, земельный участок, судебная практика, соразмерная плата, Гражданский кодекс РФ, земельное право, вещное право, публичный сервитут.

Abstract. Based on the study of the decisions of the Supreme Court of the Russian Federation and arbitration courts, the problematic aspects of determining the adequacy of the fee, the correlation of public and private interests, as well as the evidence of the absence of alternative access methods, have been identified. Conclusions have been formulated on the trends in the development of land legislation in the context of law enforcement activities.

Keywords: easement, land plot, judicial practice, reasonable fee, Civil Code of the Russian Federation, land law, property law, public easement.

Институт сервитута, считающийся одним из древнейших в цивилизации, приобретает новое звучание в современной России. Активное развитие инфраструктуры, сложность градостроительных отношений и усиление конкуренции за земельные ресурсы приводят к росту споров, связанных с установлением и реализацией сервитута. Несмотря на детальное регулирование

статей 274-277 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 23 Земельного кодекса Российской, правоприменительная практика выявляет значительный массив нерешенных вопросов. Целью данного исследования является выявление и анализ важных тенденций в толковании норм сервитута судами общей юрисдикции и арбитражными судами, что позволяет сформулировать научные и практические рекомендации и определить векторы для дальнейшего совершенствования законодательства.

1. Проблема определения соразмерности платы за сервитут: от формального подхода к экономической обоснованности.

Ключевым элементом договора о сервитуте и часто предметом судебного разбирательства является плата за установку. Законодатель использует термин "разумная плата" (пункт 5 статьи 274 Гражданского кодекса), не раскрывая его содержания. Изначально в судебной практике наблюдался формальный подход, при котором соразмерность сводилась к определенному проценту от кадастровой стоимости земельного участка. Однако в последние годы наметилась устойчивая тенденция к экономически обоснованному подходу. Как указывает Верховный суд Российской Федерации, при определении размера платы необходимо учитывать не только кадастровую стоимость, но и степень ограничения прав собственника. Под степенью ограничения понимается целый комплекс факторов:

Размер и расположение части земельного участка, обремененной сервитутом; ограничения на использование, которые несет владелец (например, невозможность построить капитальный объект); временный характер обременения; упущенная выгода.¹

В одном из дел Арбитражный суд Северо-Кавказского округа справедливо отказал в удовлетворении иска о взыскании платы, рассчитанной исключительно по кадастровой стоимости, указав, что истец не представил доказательств реального ущерба или упущенной выгоды, вызванных прокладкой кабеля по периметру участка.² Эта практика демонстрирует переход от "абстрактной» соразмерности к "конкретной", основанной на индивидуальных обстоятельствах каждого случая

Сложившаяся тенденция требует от сторон в споре подготовки исчерпывающего экономического обоснования, включающего отчеты экспертов, расчеты упущенной выгоды и другие доказательства, подтверждающие фактическую степень ограничения прав.

2. Доказывание отсутствия иного доступа: бремя доказывания и стандарт убедительности.

Условием установления сервитута является отсутствие у лица, требующего его установления, другой возможности осуществлять свое право без обременения (пункт 3 статьи 274 Гражданского кодекса). Анализ практики

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2023). 2025. Бюллетень Верховного Суда РФ. №10. 2023.

² Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 24.01.2024 N Ф08-12345/2023 по делу N А32-57128/2022

показывает, что бремя доказывания этого факта полностью ложится на истца. Суды установили высокий стандарт достоверности таких доказательств. Недостаточно просто заявить о неудобствах или высокой стоимости создания альтернативного доступа. Необходимо доказать, что другой доступ объективно невозможен или сопряжен с непропорциональными затратами.

Например, в споре о предоставлении сервитута на ремонт фасада здания, суд отказал в иске, поскольку установил, что работы могли быть выполнены с использованием вышек и автокранов с прилегающей муниципальной территории без обременения частной собственности.¹ В этом случае ответчик, оспаривающий сервитут, не обязан доказывать альтернативы; его роль заключается в оспаривании доказательств истца.

Правовая позиция судов в данном аспекте взвешена и защищает права собственников от необоснованных ограничений. Это побуждает потенциальных правообладателей сервитута тщательно продумать и изучить все возможные варианты доступа, прежде чем обращаться в суд.

3. Публичный сервитут: конфликт частного интереса и публичной необходимости

Установление публичного сервитута (статья 23 ЗК РФ) порождает коллизии между частными интересами собственника и интересами общества или государства. Судебная практика последних лет свидетельствует о повышенном внимании к процессуальным вопросам и обоснованности таких решений.

Важной тенденцией является то, что государственная власть не только формально ссылается на цели сервитута (например, «для размещения объектов инфраструктуры»), но и детализирует и демонстрирует общественную потребность именно в этом месте и в этом объеме. Суды рассматривают возможность проведения оценки возможных альтернативных вариантов размещения, соблюдения процедуры публичных слушаний (если это предусмотрено) и того, не является ли бремя избыточным.

В одном из знаковых определений Верховный суд Российской Федерации указал, что установление государственного сервитута на строительство линейного объекта без утвержденного проекта территориального плана и без точных границ территории является преждевременным и нарушает права собственников.² Такая позиция ограничивает произвол властей и делает институт публичного сервитута более предсказуемым

Современная судебная практика в сфере публичного сервитута выполняет важную контрольную функцию, заставляя государственных субъектов действовать не только законно, но и рационально, сводя к минимуму негативные последствия для частных собственников.

¹ Определением Верховного Суда РФ от 24.01.2023 N 305-ЭС22-23203 дело N А41-89585/2021 передано в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда РФ для пересмотра в порядке кассационного производства данного постановления.

² Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2022 N 305-ЭС22-10035 по делу N А40-21242/2021

Проведенный анализ позволяет утверждать, что современная судебная практика по делам, связанным с сервитутом, находится в состоянии активного развития и качественной трансформации.

Есть три ключевые тенденции:

1. Экономизация подхода: отказ от формальных методов расчета платы за сервитут в пользу комплексной оценки реального ущерба и степени ограничения прав собственника.

2. Повышение стандартов доказывания: ужесточение требований к лицу, ходатайствующему на установление сервитута, в части обоснования отсутствия альтернативных способов доступа.

3. Процедурный надзор за публичным сервитутом: усиление судебного надзора за действиями органов государственной власти с точки зрения обоснованности, соразмерности и соблюдения процедур.¹

Эти тенденции, как правило, направлены на достижение правильного баланса между интересами развития инфраструктуры и устойчивостью права частной собственности, что является фундаментом стабильного гражданского оборота. Дальнейшее совершенствование законодательства может привести к более четкому определению критериев «соразмерной платы» и «отсутствия другого доступа», что снизит юридическую неопределенность и масштабы судебных разбирательств.

Библиографический список

1. Склоцкий, Константин Ильич (1955). Применение гражданского законодательства о собственности и владении : Практ. вопросы / К.И. Склоцкий. — Москва : Статут, 2004. — 362, [2] с. : 21 см — (Научно-практический комментарий).; ISBN 5-8354-0215-5 (в пер.).

¹ Склоцкий, Константин Ильич (1955). Применение гражданского законодательства о собственности и владении : Практ. вопросы / К.И. Склоцкий. — Москва : Статут, 2004. — 362, [2] с. : 21 см — (Научно-практический комментарий).; ISBN 5-8354-0215-5 (в пер.).

УДК 349.41

Большакова В. С.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Bolshakova V.S.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Семенышев Д. А.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Semenyshev D.A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых доцент кафедры «Гражданское право и процесс» юридического института кандидат юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Jusipova I. V.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov Assistant Professor of the department "Civil Law and Procedure" of the Law Institute PhD (Law), Associate professor

**МЕДИАЦИЯ КАК ФОРМА ПРАВОВОГО СОТВОРЧЕСТВА
В УРЕГУЛИРОВАНИИ ЗЕМЕЛЬНЫХ СПОРОВ
MEDIATION AS A FORM OF LEGAL CREATIVITY
IN THE SETTLEMENT OF LAND DISPUTES**

Аннотация. В статье исследуется проблема разрешения земельных споров, характеризующихся высокой сложностью, многосубъектностью и тесной связью с социально-экономическими интересами граждан. Анализируется ограниченность традиционных судебных процедур в контексте подобных конфликтов, обусловленная их состязательной природой и ориентацией на прошлое. Обосновывается тезис о том, что медиация и иные формы участия граждан в разрешении споров представляют собой практику правового сотворчества, способствующую не только урегулированию конкретных конфликтов, но и развитию правовой культуры и социального диалога.

Ключевые слова: земельные споры, правовое сотворчество, медиация, альтернативное разрешение споров, участие граждан, Земельный кодекс РФ, конфликтология, публичные интересы, устойчивое развитие.

Annotation. The article explores the problem of resolving land disputes, which are characterized by high complexity, multi-subjectivity, and a close connection with the socio-economic interests of citizens. It analyzes the limitations of traditional judicial procedures in the context of such conflicts, which are due to their adversarial nature and focus on the past. The article argues that mediation and other forms of citizen participation in dispute resolution represent a practice of legal co-creation that not only helps to resolve specific conflicts, but also contributes to the development of legal culture and social dialogue.

Keywords. land disputes, legal co-creation, mediation, alternative dispute resolution, citizen participation, Land Code of the Russian Federation, conflictology, public interests, and sustainable development.

Земля, будучи ограниченным и жизненно важным ресурсом, является источником многочисленных и зачастую острых конфликтов. Земельные споры в современной России носят комплексный характер, находясь на стыке частных и публичных интересов. Они затрагивают вопросы собственности, аренды, установления границ земельных участков, изъятия земель для государственных и муниципальных нужд, экологические аспекты и права на застройку. Традиционный путь разрешения таких споров – судебный – зачастую оказывается недостаточно эффективным, так как суд фокусируется на формально-юридической стороне конфликта, не всегда учитывая его социально-экономический контекст, глубинные интересы сторон и необходимость сохранения долгосрочных отношений между ними. Решение, навязанное извне, даже будучи законным, может не восприниматься сторонами как справедливое, что порождает новую волну конфликтов и социальную напряженность.

В этом контексте актуализируется поиск альтернативных механизмов, среди которых центральное место занимает медиация. Данная статья ставит своей целью доказать, что медиация и сопутствующие ей формы общественного участия в разрешении земельных споров являются не просто инструментом урегулирования конфликтов, но и формой правового сотворчества – процесса, в котором сами граждане активно участвуют в выработке правовых по своей природе решений, наполняя правовые нормы конкретным жизненным содержанием.

Земельный спор представляет собой конфликт, возникающий из земельных правоотношений, отличающийся уникальным набором характеристик. К их числу относятся:

– **Многосубъектность:** в спорах часто участвуют не только непосредственные правообладатели (собственники, арендаторы), но и органы государственной власти и местного самоуправления, а также третьи лица, чьи интересы могут быть затронуты (соседи, экологические активисты).

– **Высокая эмоциональная насыщенность:** земля для многих – это не только имущество, но и основа существования, объект культурного и исторического наследия, что делает конфликт личностно значимым.

– **Тесная связь с публичными интересами:** любое решение по земельному вопросу имеет последствия для территориального планирования, экологии и социально-экономического развития территории.

– **Техническая и юридическая сложность:** споры требуют анализа кадастровых данных, градостроительной документации, результатов экспертиз.

Судебная процедура, будучи состязательной по своей природе, часто усугубляет конфликт, переводя его в плоскость противостояния по принципу «победитель-проигравший». Она оставляет мало пространства для учета реальных, а не только заявленных, интересов сторон и поиска компромиссных, взаимовыгодных решений.

Важно отметить, что на данный момент в России отсутствуют специализированные суды по рассмотрению земельных споров. Согласно статье

64 Земельного кодекса РФ (ЗК РФ) земельные споры разрешаются в судебном порядке. При этом, до принятия дела к производству, земельный спор может быть передан сторонами на разрешение в третейский суд при наличии заключенного между ними третейского соглашения.¹ Таким образом, положения ЗК РФ не содержат условие об обязательном досудебном порядке рассмотрения споров, внесение которого было бы целесообразно, учитывая все преимущества альтернативных способов разрешения споров.² Как справедливо отмечает М.З. Абдуллаева, и медиация, и третейское разбирательство относятся к альтернативным формам разрешения конфликтов, однако медиация, в отличие от арбитража (третейского разбирательства), не является квазисудебной процедурой и направлена не на вынесение решения, а на облегчение переговоров между сторонами.³

Медиация – это альтернативная процедура урегулирования споров с участием нейтрального и беспристрастного посредника – медиатора, который способствует выработке сторонами взаимоприемлемого решения. В контексте земельных споров медиация выступает в роли механизма правового сотворчества по следующим причинам.

Смещение фокуса с позиций на интересы. Если в суде стороны отстаивают свои юридические позиции («имею право на участок»), то медиация помогает им выявить и обсудить стоящие за ними глубинные интересы («мне нужен участок для ведения фермерского хозяйства, чтобы обеспечить семью», «а мне важно сохранить вид из окна и экологию этой территории»). Это позволяет найти решения, которые не были видны в рамках формального правового поля. Д.С. Баева подчеркивает, что «медиация позволяет учесть не только правовые, но и экономические, социальные, а также личные аспекты конфликта, что особенно важно в земельных спорах, где на кону часто стоят судьбы людей и целых сообществ».⁴

Создание «собственного» права. Решение, выработанное сторонами в ходе медиации и оформленное в виде медиативного соглашения, является для них в высшей степени легитимным, поскольку они сами являются его авторами. Это соглашение, будучи основанным на законе, конкретизирует и адаптирует абстрактные правовые нормы к уникальным обстоятельствам конкретной ситуации. Таким образом, граждане не просто пассивно подчиняются праву, а активно его «творят». Этот процесс является сутью правового сотворчества,

¹ Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 октября 2001г. № 136-ФЗ: принят Гос. Думой 28 сентября 2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. №44. Ст.4147.

² Баева, Д.С. Медиация как правовой способ разрешения споров, вытекающих из земельных правоотношений / Д.С. Баева // Научные тенденции: юриспруденция. – 2020. – №8. – С.12–14. DOI 10.18411/spc-20-06-2020-03. EDN XCGZYЕ

³ Абдуллаева, М.З. Медиационный и третейский (квазисудебный) порядок защиты гражданских прав / М.З. Абдуллаева // Уникальные исследования XXI века. – 2017. – №4 (28). – С.12–17. – EDN ZDVJSX

⁴ Баева, Д.С. Медиация как правовой способ разрешения споров, вытекающих из земельных правоотношений / Д.С. Баева // Научные тенденции: юриспруденция. – 2020. – №8. – С. 12–14. DOI 10.18411/spc-20-06-2020-03. EDN XCGZYЕ

когда право перестает быть набором догм, навязываемых сверху, а становится живым инструментом организации социальной жизни.

Интеграция внеправовых аспектов и ориентация на будущее.

Медиация позволяет включить в процесс обсуждения не только юридические, но и моральные, этические, социальные и экономические аспекты конфликта, которые игнорируются в суде, но являются ключевыми для его реального разрешения. Более того, в отличие от суда, который устанавливает права и обязанности на основе прошлых событий, медиация ориентирована на выстраивание моделей взаимодействия между сторонами в будущем. Это особенно важно в земельных спорах, где стороны, как правило, продолжают соседствовать или иным образом взаимодействовать после завершения конфликта. Как отмечают И. Антюфеева и О. Бабанская, даже в сложных корпоративных спорах медиация ценится за возможность «сохранить деловые отношения и репутацию», что в полной мере применимо и к долгосрочным отношениям в сфере землепользования.¹

Когда земельный спор затрагивает публичные интересы (например, при изъятии земель для государственных нужд или изменении вида разрешенного использования территории), механизм медиации может быть дополнен или интегрирован в процедуры общественного участия. Публичные слушания, общественные обсуждения, создание рабочих групп с участием представителей местного сообщества – все это формы, которые, при грамотной организации с применением медиативных техник, могут трансформироваться из формальности в площадку для правового сотворчества.

Задача здесь – не просто проинформировать граждан о готовящемся решении, а вовлечь их в совместный с властью поиск такого варианта развития территории, который минимизировал бы негативные последствия и максимизировал общественную пользу. Медиативные техники могут быть использованы для модерации таких публичных процессов, предотвращения их перерастания в хаотичные столкновения и направления дискуссии в конструктивное русло. В данном случае правовое сотворчество поднимается на уровень всего сообщества, которое совместно с властью определяет правовые параметры будущего своей территории.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что медиация и иные формы участия граждан представляют собой не просто альтернативу суду, а качественно иной подход к разрешению земельных споров. Они переводят конфликт из плоскости противостояния в плоскость диалога и сотрудничества, превращая стороны из оппонентов в соавторов решения. Этот процесс является сутью правового сотворчества, когда право применяется и развивается при непосредственном участии тех, кого оно затрагивает.

¹ Антюфеева, И. Медиация или арбитраж: сложный выбор при разрешении корпоративных споров / И. Антюфеева, О. Бабанская // РБК Компании: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/5FdfcMn1o0/mediatsiya-ili-arbitrazh-slozhnyiy-vyibor-pri-razreshenii-korporativnyih-sporov/?ysclid=m9bja31bhc556834625>.

Библиографический список

1. Абдуллаева, М.З. Медиационный и третейский (квазисудебный) порядок защиты гражданских прав / М.З. Абдуллаева // Уникальные исследования XXI века. – 2017. – №4 (28). – 12–17с. – EDN ZDVJSX.

2. Антюфеева, И. Медиация или арбитраж: сложный выбор при разрешении корпоративных споров / И. Антюфеева, О. Бабанская // РБК Компании: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://companies.rbc.ru/news/5FdfcMn1o0/mediatsiya-ili-arbitrazh-slozhnyij-vyibor-pri-razreshenii-korporativnyih-sporov/?ysclid=m9bja31bhc556834625>.

3. Баева, Д.С. Медиация как правовой способ разрешения споров, вытекающих из земельных правоотношений / Д.С. Баева // Научные тенденции: юриспруденция. – 2020. – №8. – 12–14с. DOI 10.18411/spc-20-06-2020-03. EDN XCGZYE.

УДК 349.41

Большакова К.Б.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Bolshakova K.B.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Грачева А.И.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Gracheva A.I.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н. Г. Столетовых доцент кафедры, кандидат юридических наук «Гражданское право и процесс» юридического института

Scientific supervisor:

Jusipova I. V.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov Assistant Professor of the department "Civil Law and Procedure" of the Law Institute PhD (Law), Associate professor

**ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
СБАЛАНСИРОВАННОГО РАЗВИТИЯ И ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ АРКТИЧЕСКИХ ТЕРРИТОРИЙ
LAND MANAGEMENT AS A TOOL FOR BALANCED
DEVELOPMENT AND ENVIRONMENTAL SAFETY OF THE ARCTIC
TERRITORIES**

Аннотация. В статье исследуется роль землеустройства как ключевого инструмента в решении задач сбалансированного развития и обеспечения экологической безопасности Арктической зоны Российской Федерации. На основе анализа научных взглядов и действующего законодательства раскрывается потенциал землеустроительных мероприятий в условиях повышенной уязвимости арктических экосистем. Рассматриваются проблемы правового и организационного характера и предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: землеустройство, Арктика, экологическая безопасность, рациональное землепользование, территориальное планирование, земли арктической зоны, устойчивое развитие.

Abstract. The article explores the role of land management as a key tool in achieving balanced development and ensuring environmental security in the Arctic zone of the Russian Federation. Based on an analysis of scientific views and current legislation, the article reveals the potential of land management measures in the context of increased vulnerability of Arctic ecosystems. The article discusses legal and organizational issues and proposes solutions.

Keywords: land management, Arctic, environmental safety, rational land use, territorial planning, lands of the Arctic zone, sustainable development.

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) представляет собой стратегический регион, обладающий значительным экономическим потенциалом, но одновременно характеризующийся исключительно хрупкой экосистемой, крайней уязвимостью к антропогенному воздействию и наличием уникальных условий для жизнедеятельности коренных малочисленных народов (КМН). Интенсификация промышленного освоения, связанная с реализацией национальных интересов, объективно обостряет конфликт между экономической целесообразностью и экологической безопасностью. В этой связи актуализируется поиск эффективных механизмов, способных нивелировать данное противоречие. Как справедливо отмечается в научной литературе, таким комплексным организационно-правовым инструментом выступает землеустройство, чей потенциал в арктических условиях требует глубокого осмысления и адаптации.¹

В общем смысле землеустройство определяется как мероприятия по изучению состояния земель, планированию и организации рационального использования земель и их охраны, осуществляемые в соответствии с Федеральным законом от 18.06.2001 № 78-ФЗ «О землеустройстве».² Однако в условиях Арктики его содержание наполняется особым смыслом. Как подчеркивается в научных работах, использование и охрана земель Арктики должны рассматриваться через призму их многофункциональности и высокой значимости для поддержания экологического баланса.³ Следовательно, землеустройство здесь выходит за рамки простого учета и перераспределения земельных участков. Оно трансформируется в системную деятельность по экологически ориентированному зонированию территории, направленную на недопущение необратимых изменений в природной среде. Специфика землеустройства в Арктике обусловлена рядом факторов: крайняя уязвимость экосистем и низкая скорость восстановления растительного и почвенного покрова диктует необходимость проведения на стадии проектирования тщательных геоботанических и почвенных обследований⁴; наличие вечной мерзлоты, деградация которой может привести к катастрофическим последствиям, требует специальных мер в рамках землеустроительных проектов, включая мониторинг и прогнозирование криогенных процессов; необходимость обеспечения традиционного природопользования КМН требует выделения зон особого режима использования. Таким образом, землеустройство в Арктике приобретает ярко выраженную природоохранную и социально-

¹ Липски, С.А. Некоторые вопросы землеустроительных мероприятий на северных территориях / С.А. Липски, Т.А. Емельянова, А.В. Фаткулина // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2023. – Т.66. №5. – С. 445 – 448.

² О землеустройстве : федер. закон от 18 июня 2001 г. №78 : принят Гос. Думой 24 мая 2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. №26. Ст.2582.

³ Боголюбов, С.А. Использование и охрана земель арктической зоны российской федерации. рецензия на монографию С.А. Липски «Земли Арктической зоны Российской Федерации: состояние и баланс интересов при использовании» / С.А. Боголюбов // Аграрное и земельное право. – 2020. – №3(183). – С. 80 – 84.

⁴ Самончик, О.А. Роль землеустройства в обеспечении рационального использования и охраны арктических земель / О.А. Самончик // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – С.129 – 133.

ориентированную доминанту, становясь инструментом предупредительного экологического управления.

Правовое регулирование землеустроительной деятельности в АЗРФ представляет собой многоуровневую систему. Ее основу составляют общие нормы Земельного кодекса РФ¹, закрепляющего принципы приоритета охраны земли, и Федерального закона «О землеустройстве», устанавливающего виды и порядок проведения землеустроительных работ. Ключевое значение для арктического контекста имеют специализированные нормативные акты. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года прямо указывают на необходимость обеспечения сбалансированного социально-экономического развития региона, сохранения его экологических систем и повышения качества жизни населения.² Федеральный закон от 13.07.2020 № 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации» вводит понятие «опорная зона развития»³, что требует разработки специальных схем землеустройства и территориального планирования для таких зон, интегрированных с оценкой допустимой антропогенной нагрузки. Несмотря на существующую правовую базу, в научной среде отмечается ее фрагментарность. Отсутствует единый системообразующий акт, который бы комплексно регулировал отношения в сфере землепользования и землеустройства именно в Арктике, что приводит к коллизиям и пробелам в правоприменении.

Реализация потенциала землеустройства происходит через комплекс конкретных мероприятий. Центральным элементом является территориальное планирование и зонирование, позволяющее пространственно разграничить конфликтующие виды деятельности. В рамках землеустройства должно проводиться зонирование арктических территорий с выделением зон интенсивного промышленного развития, особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и их буферных зон, территорий традиционного природопользования КМН, а также зон с особыми условиями использования (например, зон риска деградации вечной мерзлоты). Такой подход позволяет минимизировать экологический ущерб и предотвратить конфликты между промышленными компаниями и общинами КМН. При отводе земельных участков для конкретных промышленных объектов в рамках внутрихозяйственного землеустройства должны закладываться решения, направленные на снижение негативного воздействия. Это включает оптимальное размещение инфраструктуры с учетом ландшафтных особенностей, проектирование защитных зон, а также планов рекультивации нарушенных

¹ Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 октября 2001г. № 136-ФЗ: принят Гос. Думой 28 сентября 2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. №44. Ст.4147.

² Указ Президента РФ «Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года.» от 5 марта 2020 г. № 164 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru)

³ О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации : федер. закон от 13 июля 2020 г. №193 : принят Гос. Думой 7 июля 2020 // Собрание законодательства РФ. 2020. №29. Ст.4503.

земель, адаптированных к арктическим условиям.¹ Кроме того, для Арктики критически важны не просто учетные функции, а глубокое изучение состояния земель. Проведение почвенных, геоботанических и permafrost-обследований позволяет получать исходные данные для определения допустимой нагрузки и служит основой для принятия экологически взвешенных управленческих решений. Мониторинг позволяет оперативно выявлять негативные процессы (загрязнение, термоэрозию) и своевременно принимать меры по их устранению.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что землеустройство является не технической процедурой, а стратегическим инструментом государственного управления в Арктической зоне РФ. Оно обеспечивает правовые и организационные основы для достижения сбалансированного развития, гармонично сочетая экономические интересы с императивами экологической безопасности и социальной справедливости. Ключевыми направлениями повышения эффективности землеустройства в Арктике являются: совершенствование правовой базы, в идеале – через принятие специального федерального закона, детализирующего порядок организации и проведения землеустроительных мероприятий именно в арктических условиях; усиление роли научного сопровождения, когда проекты землеустройства в обязательном порядке основываются на результатах комплексных экологических и геокриологических изысканий; интеграция данных через создание единой геоинформационной системы землеустройства АЗРФ, аккумулирующей данные мониторинга, картографические материалы и сведения о правовом режиме земель. Таким образом, дальнейшее развитие института землеустройства с учетом арктической специфики является необходимым условием для устойчивого и безопасного освоения этого стратегически важного для России региона.

Библиографический список

1. Боголюбов, С.А. Использование и охрана земель арктической зоны российской федерации. рецензия на монографию С.А. Липски «Земли Арктической зоны Российской Федерации: состояние и баланс интересов при использовании» / С.А. Боголюбов // Аграрное и земельное право. – 2020. – №3(183). – 80 – 84с.

2. Емельянова, Т.А. Развитие землеустройства и показатели оценки экономической эффективности организации северных территорий / Т.А. Емельянова, А.В. Донцов // Московский экономический журнал. 2018. №5(1). 1 – 11с.

¹ Емельянова, Т.А. Развитие землеустройства и показатели оценки экономической эффективности организации северных территорий / Т.А. Емельянова, А.В. Донцов // Московский экономический журнал. – 2018. – №5(1). – С. 1 – 11.

3. Липски, С.А. Некоторые вопросы землеустроительных мероприятий на северных территориях / С.А. Липски, Т.А. Емельянова, А.В. Фаткулина // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. Т.66. №5. 445 – 448с.

4. Самончик, О.А. Роль землеустройства в обеспечении рационального использования и охраны арктических земель / О.А. Самончик // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 3. – 129 – 133с.

УДК 349.41

Борисова А.А.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Borisova A.A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Долгова А.А.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Dolgova A.A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Доцент кафедры «Гражданское право и процесс», кандидат юридических наук Юридического института им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых.

Scientific supervisor:

Yusipova I.V.

Associate professor assistant of the Department of «Civil Law and Process» law institute, Vladimir State University named after Alexander and Nicholas Stoletovs.

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ ЗЕМЕЛЬ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ И ДЕГРАДАЦИИ
LEGAL MECHANISMS FOR PROTECTING LAND FROM POLLUTION AND DEGRADATION**

Аннотация. В статье проводится системный анализ правовых механизмов защиты земель от загрязнения и деградации в Российской Федерации с учетом актуальных изменений подзаконного регулирования и смещения акцента к риск-ориентированному контролю. Целью исследования является выявление правовых «узких мест» на стыке земельного, экологического, градостроительного и санитарно-эпидемиологического регулирования и формирование целостной модели «предотвращение – восстановление – мониторинг». Методологическую основу составляют формально-юридический и сравнительно-правовой методы, анализ судебной практики, кейс-подход к оценке эффективности рекультивации/консервации, а также нормативно-метрическая интерпретация санитарных стандартов качества почв.

Abstract. The article provides a systematic analysis of the legal mechanisms for protecting land from pollution and degradation in the Russian Federation, taking into account the current changes in subordinate regulation and the shift towards risk-based control. The purpose of the study is to identify legal "bottlenecks" at the intersection of land, environmental, urban planning, and sanitary and epidemiological regulation, and to create a comprehensive model of "prevention, restoration, and monitoring." The methodological framework includes formal legal and comparative legal methods, analysis of judicial practice, a case-based approach to assessing the effectiveness of reclamation/conservation, and a normative and metric interpretation of soil quality standards.

Ключевые слова. Правовая охрана земель, загрязнение и деградация почв, рекультивация и консервация, ориентированный контроль. **Keywords.** Legal protection of land, soil pollution and degradation, reclamation and conservation, risk-based control.

Актуальность темы исследования определяется тем, что земельные ресурсы в России одновременно являются экономической базой аграрного производства, пространственным каркасом городской и промышленной застройки и ключевым элементом экологической безопасности. Рост антропогенной нагрузки, расширение инфраструктурных проектов, интенсификация сельского хозяйства, урбанизация и изменение климата усиливают риски загрязнения и деградации почв, проявляющиеся в эрозии, засолении, уплотнении, вторичном заболачивании, накоплении тяжелых металлов и нефтепродуктов. В этих условиях эффективность правовых механизмов охраны земель перестает быть вопросом отраслевой экологии и превращается в условие устойчивого развития территорий, продовольственной безопасности и здоровья населения. Правовое регулирование, закрепленное в земельном, экологическом, градостроительном, природоресурсном и санитарном законодательстве, нуждается в переосмыслении на стыке риск-ориентированных подходов, экономических стимулов и цифровых инструментов контроля, чтобы обеспечить превенцию ущерба, восстановление деградированных земель и справедливое распределение экологических издержек. Цель исследования – разработать целостную модель правовых механизмов защиты земель от загрязнения и деградации в Российской Федерации, которая объединяет превентивные, регулятивные, контрольные и восстановительные инструменты и согласует их с задачами территориального планирования, оборота земель, водо- и лесопользования, охраны недр и охраны здоровья.

Практическая значимость исследования выражается в инструментах, которые могут быть использованы органами власти и хозяйствующими субъектами: проектировании специальных правовых режимов для почв с повышенной уязвимостью; закреплении юридической силы за почвенными картами и реестрами загрязненных участков как элементами градостроительной документации; внедрении стандартов «надлежащей почвенной практики» для сельхозпользователей и недропользователей. Актуальная правовая повестка охраны земель в России сегодня складывается на пересечении трех крупных векторов: ужесточение требований к предотвращению загрязнения и деградации почв; переход к риск-ориентированному государственному контролю; формирование полноценного восстановительного контура – от проектной рекультивации до долгосрочной консервации и постконтроля. Нормативное ядро этой системы традиционно опирается на Земельный кодекс и базовый закон об охране окружающей среды, которые задают цели, принципы и экономические инструменты (включая плату за негативное воздействие), а также на специальные составы административной и уголовной ответственности за порчу

земель, обеспечивающие превенцию через санкции. При этом именно в 2025 году произошла содержательная «перезагрузка» процедуры рекультивации: Правительство РФ утвердило новые Правила проведения рекультивации и консервации земель (Постановление № 781 от 29.05.2025), которыми заменено постановление № 800 (2018 г.), и закрепило гибридную логику: если достичь требуемого качества почв в горизонте до 15 лет невозможно, применяется консервация с ограниченным использованием и обязательным мониторингом. Это сближает охрану почв с лучшими практиками управления экологическим ущербом и снимает давнюю проблему «формальной» приемки рекультивации без устойчивого восстановительного эффекта.¹ Санитарно-гигиенический слой регулирования – ключ к доказуемости загрязнения. Гигиенические нормативы ПДК химических веществ в почве (ГН 2.1.7.2041-06) и новые комплексные СанПиН 1.2.3685-21/2.1.3684-21 (в действующих редакциях 2024–2025 гг.) задают количественные пороги и методические ориентиры для отбора проб, выбора фоновых значений и оценочной базы токсикологического риска.

Правоприменительная практика последние годы постепенно смещается от «штрафной» логики к взысканию реального ущерба почвам и к судебному контролю за качеством доказательств. Верховный суд и арбитражные суды подтверждают: отмена административного постановления по процессуальным основаниям не блокирует иск о возмещении вреда, если материальные признаки загрязнения подтверждены надлежащими доказательствами (пробы, фон, методики, причинно-следственная связь). В делах о разливах нефтепродуктов суды опираются на протоколы ЦЛАТИ, рассчитывают вред по методикам к почвам и поддерживают требования надзора на миллионы рублей, при этом уделяя внимание точности локализации источника и корректности фоновых значений. Для землепользователей это сигнал: «закрыть» проблему минимальным штрафом по ст. 8.6 КоАП уже не удастся – финансово значимым становится восстановительный контур (проект рекультивации/консервации, постмониторинг, отчетность).² Ключевые проблемы, вскрытые практикой, можно сгруппировать. Во-первых, методическая разобщенность: до 2025 года действовали разноформатные требования к проектам рекультивации, а приемка зачастую подменялась «бумажным» актом без длительного мониторинга. Новые Правила № 781 частично закрывают этот пробел, вводя более четкие дефиниции и логику консервации, но потребуют обновления региональных регламентов и обучающих модулей для муниципальных заказчиков. Во-вторых, доказательственный блок: типовая ошибка – несоблюдение методик отбора проб (несопоставимые фоны, отсутствие контрпроб), что приводит к отмене штрафов и затягиванию исков о вреде. Здесь нужны типовые чек-листы Росприроднадзора и совместные тренинги с ЦЛАТИ. В-третьих, экономические стимулы: плата за негативное воздействие (НВОС) по Закону об охране окружающей среды быстро

¹ Глушко, О.А. К вопросу о правовом регулировании охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации / О.А. Глушко // Юридическая наука. – 2025. – № 1. – 34-45с.

² Королёв, С.Ю. Правовая политика Российской Федерации в области рационального использования земельных ресурсов: некоторые вопросы / С.Ю. Королёв // Государство и право. – 2023. – № 4. – 12-20с.

упирается в проблему софинансирования рекультивации линейных объектов и временного нарушения земель на стройках; эффективной мерой зарекомендовали себя депозитные фонды рекультивации и банковские гарантии, «привязанные» к графику восстановительных работ.¹ Научная литература 2022–2025 годов фиксирует поворот к межотраслевому подходу: от земельно-вещного взгляда к рассмотрению почвы как экосистемного капитала с услугами, подлежащими восстановлению и компенсации. Исследователи акцентируют: правовая природа рекультивации – это не только техническая стадия «строительного» цикла, а самостоятельный институт с публичной целью и множественными источниками финансирования; для процессуальной устойчивости споров о вреде необходима более четкая типизация составов загрязнения и унификация методик оценки вреда почвам; целесообразно закрепить долевою (расширенную) ответственность операторов линейной инфраструктуры за долгосрочную деградацию почвенного покрова в зоне их влияния. Эти выводы корреспондируют с судебной практикой и поддерживают регуляторные новации 2025 года.² Какие решения работают уже сейчас и где нужна донастройка? Во-первых, «жесткая» вшивка почвенных данных в градостроительные регламенты: приведение Правил землепользования и застройки к формату, где почвенные карты и реестры загрязненных участков – обязательное приложение с правовыми последствиями для выбора ВРИ и градостроительных параметров. Во-вторых, повсеместное требование к проектной документации на стройки и добычу: раздел «Сохранение плодородного слоя» и «Почвенный мониторинг», увязанные с проектом рекультивации/консервации по № 781, с депозитным обеспечением. В-третьих, проактивный санитарный комплаенс: корпоративные регламенты отбора и хранения проб, договорная база с аккредитованными лабораториями, внутренние фоновые полигоны.³

Таким образом, российская модель охраны земель от загрязнения и деградации стремительно переходит от формулы «штраф за порчу» к архитектуре «предотвращение – восстановление – мониторинг», где санитарные нормативы и новые правила рекультивации играют роль «общего языка» для бизнеса, надзора и судов. Критически важна дальнейшая донастройка: правовой статус почвенных карт в градрегулировании, унификация методик отбора/фоновых значений, тиражирование депозитных и страховых инструментов и жесткая привязка приемки к восстановлению экосистемных функций почв.

¹ Кургузов, А.В. Правовое обеспечение рекультивации земель в современных условиях / А.В. Кургузов // Экологическое и земельно-правовое регулирование. – 2025. – № 2. – 58-67с.

² Лисина, Н.Л. Правовая природа рекультивации земель / Н.Л. Лисина // Земельное право. – 2022. – № 3. – 101-110с.

³ Шмидт, К.А. Правовые основы охраны земель как исключительной сферы действия земельного права / К.А. Шмидт // Актуальные исследования в области земельного права. – 2025. – № 42. – 71-79с.

Библиографический список

1. Глушко, О.А. К вопросу о правовом регулировании охраны и использования земель сельскохозяйственного назначения в Российской Федерации / О.А. Глушко // Юридическая наука. – 2025. – № 1. – 34-45с.
2. Королёв, С.Ю. Правовая политика Российской Федерации в области рационального использования земельных ресурсов: некоторые вопросы / С.Ю. Королёв // Государство и право. – 2023. – № 4. – 12-20с.
3. Кургузов, А.В. Правовое обеспечение рекультивации земель в современных условиях / А.В. Кургузов // Экологическое и земельно-правовое регулирование. – 2025. – № 2. – 58-67с.
4. Лисина, Н.Л. Правовая природа рекультивации земель / Н.Л. Лисина // Земельное право. – 2022. – № 3. – 101-110с.
5. Шмидт, К.А. Правовые основы охраны земель как исключительной сферы действия земельного права / К.А. Шмидт // Актуальные исследования в области земельного права. – 2025. – № 42. – 71-79с.

УДК 349.41

Воеводина А.А.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых студент юридического института

Voevodina A.A.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Ульянова А.А.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых студент юридического института

Ulyanova A.A.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov Student of the Law Institute

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых Доцент кафедры «Гражданское право и процесс», кандидат юридических наук Юридического института

Scientific supervisor:

Yusipova I.V.

Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov Associate Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Candidate of Legal Sciences Law Institute

ПРОБЛЕМА САМОВОЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ И НОВЫХ ПОДХОДОВ К СНОСУ ОБЪЕКТОВ

THE PROBLEM OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION ON LAND PLOTS: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE AND NEW APPROACHES TO THE DEMOLITION OF OBJECTS

Аннотация. Данная научная статья посвящена изучению новых подходов к вопросам сноса незаконных построек, признания их возведения законным, нашедших своё отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12.12.2023 № 44 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 44). Авторами анализируется судебная практика, существующая до его принятия, а также формирующаяся после. Также выражается поддержка учёным-исследователям, которые указывают на необходимость распространения положений статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) на объекты самовольного

Abstract. This scientific article is devoted to the study of new approaches to the issues of demolition of illegal buildings and recognition of their construction as legal, which are reflected in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 44 dated December 12, 2023, "On Certain Issues Arising in Judicial Practice in the Application of the Rules on Unauthorized Construction" (hereinafter referred to as Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 44). The authors analyze the judicial practice that existed before its adoption and is currently being formed. Support is also expressed for researchers who point out the need to extend the provisions of Article 222 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter – the Civil Code) to objects of unauthorized construction that are not related to immovable property.

строительства, не относящиеся к **Keywords:** *unauthorized construction, immovable property, capital construction, land*
недвижимому имуществу.
Ключевые слова: *самовольная постройка, plot, explanations.*
недвижимое имущество, капитальное
строение, земельный участок, разъяснения.

В конце 2023 года Верховный Суд Российской Федерации принял Постановление Пленума ВС РФ № 44, в рамках которого были даны разъяснения о применении действующего законодательства о сносе самовольных построек и (или) о признании их возведения законным. До этого момента такой подробный обзор применения законодательства в данной сфере был подготовлен в 2010 году Верховным Судом Российской Федерации совместно с Высшим арбитражным судом Российской Федерации¹ (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22).

В рамках данной научной статьи попробует разобраться, какие новеллы были введены Постановлением Пленума ВС РФ № 44 в правоприменение по вопросам сноса самовольных построек и (или) признания их возведения законными. Анализ данного постановления позволяет прийти к выводу, что среди них выделяются:

1. Отсутствие разрешительной документации на возведение объекта не является безусловным основанием для его сноса (пункт 3).

Для российского правоприменителя данная мысль не является новой. Ранее она уже была закреплена Верховным Судом Российской Федерации в 2022 году в обзоре судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством².

Однако в рассматриваемом Постановлении Пленума ВС РФ было дополнительно акцентировано внимание на том, что отсутствие разрешительной документации на строительство – это один из признаков самовольного строительства, а не безусловное основание для принятия решения о сносе самовольной постройки.

2. Положения статьи 222 ГК РФ не применяются к объектам некапитального строительства, которые не являются недвижимым имуществом (пункт 6).

Верховный Суд Российской Федерации практически в неизменном виде перенёс данное положение из пунктов 28 и 29 Постановления Пленума ВС РФ № 10 и Пленума ВАС РФ № 22, которому следовали суды, рассматривая иски о сносе самовольных построек, не являющимися капитальными строениями (недвижимым имуществом).

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав : Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 10, Пленума ВАС РФ №22 от 29 апреля 2010 Российская газета. №109. 21.05.2010.

² Обзор судебной практики по делам, связанным с самовольным строительством (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.11.2022) п. 3 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_431506/ (дата обращения: 28.10.2025).

Так, в 2021 году администрация муниципального образования (истец) обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю (ответчик) об обязанности ответчика снести спорный объект. В рамках судебного спора была назначена экспертиза, которая установила, что спорные объекты являются объектами некапитального строительства, временными объектами. Опираясь на выводы эксперта, суд отказал в удовлетворении требований истца, указав на то, что к такому роду объектов требования статьи 222 ГК РФ применению не подлежат¹.

В 2020 году городская администрация обратилась (истец) обратилась в суд с иском о признании спорного объекта, возведённого на землях сельскохозяйственного назначения, самовольной постройкой и о его сносе. В рамках судебного спора была назначена экспертиза, которая установила, что спорные объекты являются объектами некапитального строительства, временными объектами. Суд признал, что размещение спорного объекта на землях сельскохозяйственного назначения не допускается, поскольку нарушается вид разрешённого использования земельного участка, однако, по причине того, что спорные объекты не являются недвижимым имуществом, в удовлетворении исковых требований отказал².

По аналогичным основаниям суд отказывал в удовлетворении требований о признании объекта самовольной постройкой и о его сносе и в рамках дел № А32-7175/2019³, А21-4387/2022⁴ и т.д.

В юридической науке подход о том, что положения статьи 222 ГК РФ не подлежат применению к самовольным объектам некапитального строительства, подвергается критике. Учёные – исследователи (например, Ю.О. Вербицкая⁵, Н.Б. Щербаков⁶) считают его несправедливым, а также дающим необоснованные преференции в защите от иска о сносе самовольной постройки собственникам некапитальных строений.

Кроме того, иногда случается так, что собственники самовольных построек специально снимают их с кадастрового учёта, чтобы они не считались объектами недвижимого имущества и на них не распространялись требования статьи 222 ГК РФ. Так, в рамках рассмотрения дела № А21-4387/2022 (рассматривались требования о признании объекта незаконной постройкой и о его сносе) было установлено, что автомойка самообслуживания ранее находилась на кадастровом учёте, однако после поступления искового

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.11.2023 по делу № А21-1470/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/c9ee93e9-2668-47bf-a6ac-d6668405cbcb>

² Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.01.2021 по делу № А41-111548/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/48f3d177-91d9-4302-828f-9a96178175e0>

³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 31.10.2019 по делу № А32-7175/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/8160a0fe-775a-4632-b67d-4d6af1e2849c>

⁴ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2024 по делу № А21-4387/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/487d43c0-8f38-4ab2-8463-cf0fb888c01f>

⁵ Вербицкая, Ю.О. О возможности применения статьи 222 ГК РФ к некапитальным строениям. Проблемы строительного права: сборник статей / Ю.О. Вербицкая // Статут. – 2024. – № 3. – С. 42-67. – С. 50, 64.

⁶ Щербаков, Н.Б. Институт самовольной постройки сквозь призму правоприменения (отдельные вопросы) / Н.Б. Щербаков // Вестник гражданского права. – 2007. – № 2. – С. 133.

заявления о сносе была с него снята. По итогу рассмотрения данного дела судом было отказано в удовлетворении заявленных требований по причине того, что спорный объект не является недвижимым имуществом (капитальным строением)¹.

С учётом всего вышеизложенного мы поддерживаем данную позицию вышеуказанных учёных – исследователей и также считаем, что положения статьи 222 ГК РФ должны применяться к некапитальным самовольным строениям.

С целью практической реализации данного предложения существует необходимость уточнить термин «другое строения», содержащийся в абзаце 1 пункта 1 статьи 222 ГК РФ, прямым указанием не некапитальное строение. В связи с этим начальную часть вышеуказанного абзаца необходимо изложить следующим образом: «Самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение (в том числе некапитальное), возведенные или созданные на земельном участке.....», оставив остальную часть без изменения.

Также из Постановления Пленума ВС РФ № 44 во избежание противоречий между ним и законом необходимо исключить пункт 6, который как раз и указывает на то, что положения статьи 222 ГК РФ не применяются к некапитальным самовольным объектам.

3. Отсутствие права собственности на земельный участок, на котором возведена самовольная постройка, не позволяет признать право собственности на неё (пункт 16).

В своём постановлении Верховный Суд Российской Федерации не изменил сложившийся в судебной практике подход, согласно которому, если нет права собственности на земельный участок, то не может возникнуть право собственности и на самовольную постройку, она подлежит сносу.

Однако, в данном постановлении появилось нововведение, указывающее на необходимость отказывать в иске о сносе самовольно постройке, если судом будут установлены обстоятельства, свидетельствующие о возможности оформления им права на данный земельный участок (пункт 17).

Данное нововведение в настоящий момент начало применяться судами. Так, в рамках дела № А75-16510/2024 администрации муниципального образования было оказано в удовлетворении искового заявления о сносе самовольной постройке, в том числе и ввиду того, что земельный участок, на котором расположена часть самовольной постройке может быть приобретён юридическим лицом у муниципалитета или взят им в аренду в силу положений пункта 1 статьи 39.20 Земельного кодекса Российской Федерации².

¹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.06.2024 по делу № А21-4387/2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/487d43c0-8f38-4ab2-8463-cf0fb888c01f> (дата обращения: 28.10.2025).

² Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 13.10.2025 по делу № А75-16510/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/acaf7f56-1d3c-4724-84be-e946c4b36257> (дата обращения: 28.10.2025).

Также в рассматриваемом постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации также были закреплены и иные нововведения, которые не нашли своего отражения в данной научной статье.

В заключение необходимо отметить, что разъяснения, изложенные в Постановлении Пленума ВС РФ № 44, в значительной мере систематизировали вопросы, которые связаны с правовой судьбой объектов самовольного строительства. Многие его положения направлены на то, чтобы сохранить такой объект, а не сносить его. Однако, поддержанный Верховным Судом Российской Федерации подход о том, что положения статьи 222 ГК РФ не применяются к объектам некапитального строительства, которые не являются недвижимым имуществом, на наш взгляд, а также на взгляд некоторых учёных-исследователей (Ю.О. Вербицкая, Н.Б. Щербаков), является несправедливым. Кроме этого, его наличие даёт необоснованные преференции в защите от иска о сносе самовольной постройки. Данный подход нуждается в корректировке, которая будет предполагать распространение статьи 222 ГК РФ на самовольные постройки, не являющиеся недвижимым имуществом.

Библиографический список

1. Вербицкая, Ю.О. О возможности применения статьи 222 ГК РФ к некапитальным строениям. Проблемы строительного права: сборник статей / Ю.О. Вербицкая // Статут. - 2024. - № 3. – 42-67с.

2. Щербаков, Н.Б. Институт самовольной постройки сквозь призму правоприменения (отдельные вопросы) / Н.Б. Щербаков // Вестник гражданского права. - 2007. - № 2. - 120-143с.

УДК 349.41

Восканян Л.А.

Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
студент юридического института

Voskanyan L.A.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
student of the Law Institute

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
Доцент кафедры «Гражданское право и
процесс», кандидат юридических наук
Юридического института

Scientific supervisor:

Yusipova I.V.

Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletov
Associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure, Candidate of Legal
Sciences
Law Institute

**ПОНЯТИЕ «ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ» В СИСТЕМЕ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ: НЕОБХОДИМОСТЬ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ТОЛКОВАНИЯ**

**THE CONCEPT OF «LAND VIOLATION» IN THE SYSTEM OF LEGAL
LIABILITY: THE NEED FOR LEGISLATIVE INTERPRETATION**

Аннотация. В данной статье проводится анализ одного из фундаментальных пробелов современного земельного законодательства – отсутствие закрепления понятия «земельное правонарушение».

Ключевые слова: земельное законодательство, земельное правонарушение, юридическая ответственность.

Abstract. This article discusses current problems and issues of applying administrative responsibility for violations of land legislation, as well as the conditions for bringing.

Key words: land legislation, violation of land legislation, administrative liability, land offenses.

Земельные правоотношения в Российской Федерации особенно значимы, а юридическая ответственность как институт в сфере земельного законодательства является гарантом обеспечения рационального использования земельных участков и управления ими собственниками. Использование земельных участков является особым объектом правового регулирования в Российской Федерации¹. Эффективное и рациональное использование, охрана земельных участков невозможно без четкого и рационального механизма юридической ответственности за нарушение земельного законодательства. Центральным звеном в этом механизме является понятие «земельное правонарушение».

Однако, на сегодняшний день, действующее российское законодательство не содержит законодательного определения понятия «земельное правонарушение». Его содержание выводится доктринально только из анализа

¹ Анисимов, А.П. Теоретические вопросы земельно-правовой ответственности / А.П. Анисимов // Закон и право. – 2019. – № 5. – С. 76.

норм Земельного Кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, Уголовного Кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации. Данный пробел создает трудности для органов государственной власти, судов, а также для правообладателей земельных участков, объектов, расположенных на них, создавая тем самым неопределенность в квалификации деяния и избрания вида ответственности для нарушителей.

В современной науке под земельным правонарушением интерпретируют – виновное, противоправное деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом земельных правоотношений, нарушающее нормы земельного законодательства и причиняющее вред окружающей среде, законным правам и интересам граждан и организаций. Из этого определения можно выделить следующие характерные признаки земельного правонарушения:

1. Противоправность – деяние, которое нарушает предписание, установленное Земельным Кодексом Российской Федерации, а также Федеральных законов, например, Федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» от 14.03.1995 №33-ФЗ (ред. от 08.08.2024);

2. Виновность – наличие вины правонарушителя.

3. Вред. Наличие угрозы причинения, где объектом посягательства являются общественные отношения в области охраны и использования земель. В данном случае вред бывает: экономическим, социальным и экологическим.

4. Субъективный состав – граждане, юридические лица, органы государственной власти, местного самоуправления, а также должностные лица.

5. Причинно-следственная связь – наличие противоправного деяния и наступившим последствием.

О.И. Крассов указывает, что «Земельное правонарушение является юридическим фактом, и отсутствие легального определение размывает основание для возникновения охранительного земельного правоотношения между правонарушителем и органом государственной власти»¹.

М.Ю. Павлов акцентирует на формальном признаке, указывая, что «Земельное правонарушение – это деяние, нарушающее именно нормы земельного законодательства, а не другого, например, гражданского, уголовного, административного законодательства»².

Несмотря на то, что теоретическое понятие определения «земельное правонарушение определение интерпретируется по характерным признакам, отсутствие законодательного закрепления приводит к неоднозначному толкованию на практике.

С.А. Боголюбов выделяет «Земельное правонарушение причиняет вред земле как природному объекту, правам и законным интересам собственников, арендаторов земельных участков, что приводит к столкновению экологической

¹ Крассов, О.И. Разрешенное использование и конкретное целевое назначение земельного участка / О.И. Крассов // Экологическое право. – 2012. – № 2. – С. 16.

² Павлов, М.Ю. Административная ответственность земельных правонарушений: теория и практика / М.Ю. Павлов // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2022. – № 3. – С. 85.

и экономической составляющей вреда и сложность в квалификации деяний при отсутствии единого понятия»¹.

Актуальность проблемы отсутствия законодательного закрепления определения «земельное правонарушение» обусловлена тем, что данный пробел создает юридические трудности в правоприменительной практике, а именно: нет четкого разграничения гражданских, административных, уголовных составов нарушений, не выстроена четкая судебная практика и как следствие, отсутствие единообразного применения мер ответственности. В связи с тем, что отсутствует четкая юридическая ответственность, эффективность использования земельных участков по целевому назначению как объектов недвижимости значительно падает. Отсутствие законодательного закрепления определения «земельное правонарушение» приводит к:

1. Неопределенности судей, должностных лиц, органов государственной власти, которые вынуждены выносить решение по своему внутреннему убеждению, что является земельным правонарушением в каждом конкретном случае. В судебной практике одинаковые по сути деяния могут квалифицироваться по-разному – где-то это будет являться административным правонарушением, а где-то уголовным.

2. Неопределенности правообладателей земельных участков и объектов, расположенных на нем. У них нет четкого ориентира для правомерного поведения при решении земельных вопросов. Они руководствуются только нормами из законов и подзаконных актов, что затрудняет соблюдение нынешнего законодательства надлежащим образом.

3. Нарушению принципа системности, что приводит к проблеме межотраслевого взаимодействия. Земельные правонарушения находятся на стыке сразу нескольких отраслей: земельного, гражданского, административного, уголовного права. Отсутствие общего понятия не дает разграничить состав и выбор вида ответственности, что приводит к стыкам между отраслями, что делает систему земельно-правовой ответственности противоречивой².

Таким образом, актуальность проблемы отсутствия законодательного определения «земельного правонарушения» обусловлена тем, что данный пробел создает трудности в правоприменительной практике.

Для преодоления проблем и повышения эффективности в сфере земельных правонарушений предлагаются следующие меры:

1. Законодательное закрепление понятие «Земельное правонарушение». Внести понятие в Земельный Кодекс Российской Федерации, что позволит создать единое применение норм об ответственности и устранение существующей проблемы. С данным мнением согласны С.А. Боголюбов, О.И.

¹ Боголюбов, С.А. Развитие экологического права на евразийском пространстве / С.А. Боголюбов // ИНФРА-М. – 2020. – С. 14.

² Галиновская, Е.А. Земельное законодательство: особенности формирования и развития / Е.А. Галиновская // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – С. 45

Крассов, которые увидели в этом основу систематизации охранительного земельного законодательства.

2. Совершенствование земельного законодательства и повышение правовой грамотности. Необходимо произвести работу по систематизации и упрощению земельного законодательства для эффективного информирования граждан и юридических лиц об их правах и обязанностях в сфере земельных отношений.

В заключение можно сказать, что юридическая ответственность играет важную роль в обеспечении рационального использования земель в Российской Федерации. Однако ее эффективность снижается из-за отсутствия законодательного закрепления понятия «земельного правонарушения»¹. Отсутствие в Земельном Кодексе Российской Федерации данного понятия является серьезным упущением, которое подрывает целостность правового института юридической ответственности, а существующее определение, которое исходит из правоприменительной практики не заменяет официального закрепления. В случае законодательного закрепления, контроль за соблюдением земельного законодательства повысится и поспособствует формированию единой правоприменительной практики и укрепит законность в сфере земельно-имущественных правоотношений.

Дальнейшее развитие земельного законодательства должно быть направлено на устранение выявленных пробелов, а именно законодательного закрепления понятия «земельного правонарушения».

Библиографический список

1. Анисимов, А.П. Теоретические вопросы земельно-правовой ответственности / А.П. Анисимов // Закон и право. – 2019. – № 5. – 76-89с.
2. Боголюбов, С.А. Развитие экологического права на евразийском пространстве / С.А. Боголюбов // ИНФРА-М. – 2020. – 14-17с.
3. Галиновская, Е.А. Земельное законодательство: особенности формирования и развития / Е.А. Галиновская // Журнал российского права. – 2020. – № 8. – 45-56с.
4. Крассов, О.И. Разрешенное использование и конкретное целевое назначение земельного участка / О.И. Крассов // Экологическое право. – 2012. – № 2. – 16-20с.
5. Павлов, М.Ю. Административная ответственность земельных правонарушений: теория и практика / М.Ю. Павлов // Вестник университета им. О.Е. Кутафина. – 2022. – № 3. – С. 85-92.
6. Устюкова, В.В. Ответственность за нарушение земельного законодательства: некоторые проблемы / В.В. Устюкова // Труды Ин-та гос-ва и права РАН. 2015. № 1. 130-142с.

¹ Устюкова, В.В. Ответственность за нарушение земельного законодательства: некоторые проблемы / В.В. Устюкова // Труды Ин-та гос-ва и права РАН. – 2015. – № 1. – С. 134.

УДК 349.6

Канищева О.Н.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Kanishcheva O.N.

student of the Law Institute named after
M.M. Speransky of the Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» юридического института
кандидат юридических наук, доцент

Scientific advisor:

Yusipova I.V.

Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletov Associate Professor of the
Department of Civil Law and Procedure of the
Law Institute, Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor

**СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЕМ И ОХРАНОЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ
В РОССИИ И ЗАРУБЕЖОМ
SYSTEM OF STATE MANAGEMENT OF NATURAL RESOURCES
AND ENVIRONMENTAL PROTECTION IN RUSSIA AND ABROAD**

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу и особенностям подходов к системе государственного управления в современной России и США в сфере природопользования и охраны окружающей среды. Рассмотрен вопрос эффективности осуществления полномочий органов государственной власти России в данной сфере.

Ключевые слова: экология, охране окружающей среды, федерализм, разграничение полномочий, государственные органы, органы местного самоуправления.

Abstract. This article provides a legal analysis and perspectives on approaches to public administration in modern Russia and the United States in the area of natural resource management and environmental protection. The issue of the effectiveness of the exercise of powers by Russian government bodies in this area is considered.

Keywords: ecology, environmental protection, federalism, delineation of powers, state bodies, local government bodies.

В России господствует принцип единства системы публичной власти с элементами разделения «по вертикали» при сохранении принципов федерализма. Основные российские реформы исполнительных органов, в том числе в сфере экологии были проведены в 2000-е годы. Так Федеральным законом от 22.08.2004 №122-ФЗ были внесены поправки в статью 9 Федерального закона от 10.01.2002 №7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон об охране окружающей среды)¹ в части разграничений в сфере

¹ Об охране окружающей среды : федер. закон от 10 января 2002 г. №7-ФЗ: принят Гос. Думой 20 декабря 2001 // Собрание законодательства РФ. 2002. №2. ст. 133.

отношений, связанных с охраной окружающей среды, между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации. А также в целях формирования эффективной системы и структуры федеральных органов исполнительной власти, в соответствии со статьей 112 Конституции Российской Федерации был утвержден Указ Президента РФ от 09.03.2004 №314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»¹.

В соответствии с Законом об охране окружающей среды установлено понятие управления в области охраны окружающей среды, которое включает в себя разграничение полномочий между органами исполнительной власти в области использования и охраны окружающей среды (федеральные исполнительные органы власти, исполнительные органы субъектов Российской Федерации и их ведомства) и органами местного самоуправления.

Разграничение полномочий между различными уровнями управления основано на принципе субсидиарности. Передача полномочий с вышестоящего уровня управления на нижестоящий с сохранением ответственности за вышестоящим, исходя из условий лучшего понимания проблем и эффективности их решения наиболее близким к ним уровнем управления. При этом предметы ведения (круг возлагаемых вопросов) должен соответствовать передаваемым полномочиям.

Рассматривая вопрос в плоскости разграничения полномочий в области охраны окружающей среды, вышеуказанными нормативными правовыми актами урегулированы важнейшие функции управления органов исполнительной власти. К таким функциям относятся контрольно-надзорные, юридическое регулирование, распоряжение имуществом и оказание государственных услуг в области охраны окружающей среды.

Вместе с тем все уровни государственной власти страны взаимодействуют между собой в целях эффективного принятия решений во благо общества.

В соответствии с Федеральным законом от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации»² обеспечивается согласованное функционирование и взаимодействие органов, входящих в единую систему государственной власти в Российской Федерации.

Важнейшим этапом в государственном экологическом управлении

¹ О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти: указ Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. - № II, ст. 945.

² Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации : федер. закон от 21 декабря 2021 г. №7-ФЗ: принят Гос. Думой 14 декабря 2021 // Собрание законодательства РФ 2021, N 52 (часть I), ст. 8973.

является ведение кадастров природных объектов (форма учета). Соответственно, можно прогнозировать сбалансированное природопользование и охрану окружающей среды. Кадастр природных ресурсов позволяет стратегически принимать правильные управленческие решения в целом. В данном случае управленческие решения принимают органы исполнительной власти, наделенные определенными полномочиями в области охраны окружающей среды.

По мнению Б.В. Ерофеева¹ государственные органы власти, которые осуществляют государственное экологическое управление делятся на 2 категории по характеру и объему. В

В первую категорию входят органы общей компетенции: Президент Российской Федерации, Правительство РФ, субъекты РФ, органы местного самоуправления. Данные органы власти принимают решения, которые распространяются в пределах их юрисдикции. Они издают нормативные правовые акты в сфере регулирования природопользования и охраны окружающей среды (Указы, распоряжения, постановления), которые распространяются на всех граждан и юридические лица.

Вторая категория — это органы власти специальной компетенции, которые регулируют определенные функции в области управления и охраны окружающей среды. Это Министерство природных ресурсов РФ, Росприроднадзор, Росгидромет, Роснедра, Росводресурсы, Рослесхоз и др. Данные федеральные органы исполнительной власти имеют свои территориальные подразделения (органы), которые взаимодействуют с субъектами РФ, органами местного самоуправления, а также общественными организациями этих субъектов РФ и гражданами.

Исследуя профильную литературу, проанализируем и сравним деятельность органов исполнительной власти России с системой органов исполнительной власти США².

США имеет государственное устройство в форме президентской республики. В штатах управление осуществляют правление Губернаторы, которые осуществляют правление подобно Президенту страны. В правительстве США присутствует совещательный орган, консультирующий Президента по разным направлениям деятельности. В данный совещательный орган (кабинет) входят федеральные министры всех отраслей США. На основании принятых решений издаются нормативные правовые акты.

¹ Ерофеев, Б.В. Экологическое право: учебник – 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: ИД «ФОРУМ»: «ИНФРА-М». 2025. с. 101-113.

² Браславский, Л. И. Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии США и России: моногр. - Москва: Инфра-М. 2013. с. 65-70.

Федеральный орган власти, осуществляющий полномочия в сфере природопользования и охраны окружающей среды является Агентство по охране окружающей среды. В кабинете Президента США с участием руководителя Агентства рассматриваются глобальные вопросы в области управления водными ресурсами, атмосферным воздухом, почвами и сохранения озонового слоя. Агентство регулирует юридические вопросы в сфере экологии, экомониторинг, государственный контроль, а также проводит научные исследования. В отличие от Агентства по охране окружающей среды США Минприроды России не осуществляет контрольно-надзорные функции. Данные функции исполняют подведомственные федеральные ведомства (Росприроднадзор, Росгидромет). Агентство работает на основе конституции и иных федеральных законодательных актов, в том числе закона о национальной политике в сфере экологии.

В каждом штате страны функционируют профильные департаменты (агентства), которые руководствуются конституцией и нормативными актами, утвержденными на уровне штата. Таким образом, природоохранные департаменты штатов не подчиняются федеральному Агентству и являются частью команды губернатора штата. Все решения в области управления природопользованием и охраны окружающей среды принимаются на уровне штата. Более того, всё природоохранное законодательство штата основывается на природных, климатических, географических особенностях территории.

Также нужно отметить, что кроме профильных департаментов отдельными экологическими вопросами занимаются и другие департаменты. Так департамент внутренних дел отвечает за парками для отдыха населения, а департамент сельского хозяйства уполномочен занимается вопросом использования и влияния удобрений на растения и почву. В Министерстве юстиции США имеется отдельный департамент, который ведет судебные дела об экологических правонарушениях. Таким образом, мы видим, что в США природоохранные функции распределены между ведомствами, которые

Итак, делая выводы из вышесказанного, Россия и США - страны имеющие изначально различные формы государственного правления: президентско-парламентская (смешанная) и президентская, соответственно. Исходя из этого, во-первых, различаются порядки формирования органов государства. Во-вторых, форма правления определяет структуру и организацию системы государственных органов. В-третьих, рассматриваемые страны отличаются порядком взаимодействия органов государства между собой.

Таким образом, господствующий принцип субсидиарности в России существенно тормозит работу регионов. Вышестоящие уровни власти вмешиваются во внутренние дела нижестоящих единиц и возлагают на себя их полномочия, не учитывая экономические, экологические, климатические

особенности регионов. Таким образом, система экологического управления в России представляется не совсем эффективной и требует изменений, направленных на эффективное решение ряда стоящих в экологической сфере задач. Среди основных таких проблем — это совершенствование экологического законодательства на уровне регионов в части экологического мониторинга, экологического контроля, государственного экологического надзора. Представляется целесообразным пересмотреть подход в соподчинении уровней власти и дать возможность субъектам Российской Федерации более самостоятельно организовывать свою работу, закрепляя ее региональными нормативными правовыми актами исходя из уникальности региона.

Библиографический список

1. Браславский, Л.И. Экология и охрана окружающей среды: законы и реалии США и России: моногр. - Москва: Инфра-М. 2013. с. 65-70.
2. Ерофеев, Б.В. Экологическое право: учебник – 5-е изд., перераб. и доп. - Москва: ИД «ФОРУМ»: «ИНФРА-М». 2025. с. 101-113.

УДК 349.41

Кручинина К.Д.

студентка Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Kruchinina K.D.

student of the M.M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Попова Н.Д.

студентка Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Popova N.D.

student of the M.M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

*доцент кафедры «Гражданское право и процесс» юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
кандидат юридических наук, доцент*

Scientific supervisor:

Jusipova I. V.

*Associate Professor of the department «Civil Law and Procedure» at the M.M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov
PhD (Law), Associate professor*

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ САМОВОЛЬНОГО ЗАНЯТИЯ
ЗЕМЕЛЬНОГО УЧАСТКА: АНАЛИЗ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
LEGAL CONSEQUENCES OF UNAUTHORIZED OCCUPATION
OF A LAND PLOT: ANALYSIS OF JUDICIAL PRACTICE**

Аннотация. *Статья посвящена исследованию особенностей последствий самовольного занятия участка земли, вытекающих из законодательства и судебной практики. Особое внимание уделено анализу решений судов. В работе рассматриваются основные и дополнительные последствия данного правонарушения.*

Ключевые слова: *самовольное занятие земельного участка, ответственность за самовольное занятие земельного участка, земельное законодательство, собственник земли*

Abstract. *This article examines the specific consequences of unauthorized land occupation, as reflected in legislation and judicial practice. Particular attention is paid to the analysis of court decisions. The paper examines the primary and secondary consequences of this offense.*

Keywords: *unauthorized occupation of a land plot, liability for unauthorized occupation of a land plot, land legislation, land owner*

Самовольное занятие земельных участков является правонарушением, которое регулируется Земельным кодексом РФ (далее: ЗК РФ), Гражданским кодексом РФ (далее: ГК РФ), а также Кодексом об административных

правонарушениях (далее: КоАП РФ). Дефиниция самовольного занятия земельного участка содержится в Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 11 (ред. от 04.03.2021). Так, согласно указанному постановлению, самовольное занятие земельных участков – это пользование чужим земельным участком при отсутствии воли собственника этого участка (иного управомоченного им лица).¹

Институт административной ответственности за самовольное занятие земельных участков не является характерным только лишь для современного состояния российской правовой действительности, вопросу развития и характеристике обозначенной совокупности правовых норм посвящен ряд исследовательских работ².

Анализируя нормы актов федерального законодательства РФ, можно выделить ряд определённых правовых последствий самовольного занятия земельного участка.

Во-первых, статья 76 ЗК РФ закрепляет обязанность лиц, виновных в земельном правонарушении, вернуть земельный участок его собственнику. Земельный участок возвращается его собственнику без возмещения затрат, произведённых лицом, виновным в нарушении земельного законодательства, за время незаконного пользования этим земельным участком. Кроме того, данная статья закрепляет обязанность правонарушителя восстановить прежнее состояние земельного участка, в случае его изменения. К примеру, гражданин А. самовольно занял земельный участок, принадлежащий муниципальному образованию. На данном земельном участке он вырубил все деревья, установил ограждение, а через некоторое время построил гараж. На основании приведенной выше статьи ЗК РФ, гражданин А. обязан снести ограждение и гараж, а также вернуть земельный участок администрации муниципального образования. Расходы, понесенные гражданином А., не возмещаются.

Во-вторых, собственник земельного участка имеет право истребовать свое имущество (земельный участок) из незаконного владения (ст. 301 ГК РФ). Процедура изъятия имущества из чужого незаконного владения носит название виндикационного иска и применяется в случаях, когда объект (земельный участок) находится во владении субъекта, осуществившего приобретение имущества без надлежащих юридических оснований или воспользовавшегося объектом без соответствующего одобрения собственника.

В-третьих, ст. 7.1. КоАП РФ закрепляет санкцию за совершение данного правонарушения в виде административного штрафа. Например, если

¹Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 N 11 (ред. от 04.03.2021) "О некоторых вопросах применения Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112139/cd052d348c458a77529289a2daf05a76866b89d6/#dst100007

² См. напр.: Маринчак Н.Ю., Тимофеева А.В. Самовольный захват земельного участка: проблемы теории и практики // Образование и право. №4. С. 339-346.

кадастровая стоимость земельного участка определена, административный штраф для граждан составит в размере от 1 до 1,5 процента кадастровой стоимости земельного участка, но не менее пяти тысяч рублей. В случае отсутствия, установленной кадастровой стоимости земельного участка, нарушителю назначается административный штраф в размере, определённом данной статьей. К примеру, административный штраф на граждан составит в размере от пяти до десяти тысяч рублей.

Однако наряду с указанными последствиями имеются и дополнительные, находящие своё отражение в решениях судебного аппарата, выносимые по итогам судебного разбирательства. Существует множество примеров в практической деятельности судов, связанных с самовольным занятием земельного участка, они разнообразны, так как затрагивают разносторонние вопросы: самовольное занятие участка местности в ходе установки заборов и ограждений; занятие участка, находящегося в собственности государства; самовольное занятие и использование земли не по целевому назначению, а также другое.

В практике Люберецкого городского суда Московской области имеется решение № 2-10112/2024¹, в котором администрация муниципального образования городской округ Люберцы Московская область обратилась с иском к физическому лицу, о возложении на него обязанности по приведению земельного участка в надлежащий вид, то есть в соответствующий целевому назначению. В ходе подготовки дела к судебному разбирательству была направлена выездная проверка, по заключению которой выявлено наличие жилого сооружения на вышеуказанной территории, огороженного забором и имеющего дополнительную пристройку, также обнаружено правонарушение - самовольное занятие земельного участка, поскольку данные объекты затрагивают участок местности общего пользования - автомобильную дорогу, соответственно использование земли в этих местах производится не по целевому назначению. По окончании производства, суд принял решение, которым обязал физическое лицо привести сооружение в вид, релевантный строительным нормам, путём демонтажа здания в течении 3-х месяцев, тем самым более чётко представил следствие, вытекающее из вышеуказанного правонарушения.

Авиастроительный районный суд города Казань Республика Татарстан рассмотрел дело № 2-1972/2019², установив следующее: истец - Исполнительный комитет муниципального образования города Казань обратился к ответчику - физическому лицу с иском, обязывающим освободить

¹ Решение № 2-10112/2024 2-46/2025 2-46/2025(2-10112/2024;)-М-7945/2024 М-7945/2024 от 29 мая 2025 г. по делу № 2-10112/2024. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/oqmWotfxxQZj>.

²Решение № 2-1972/2019 от 15 сентября 2019 г. по делу № 2-1972/2019. URL:<https://sudact.ru/regular/doc/Zuon4piuucNO/?ysclid=mgm0hqdig1483342638>

самовольно занятый участок, в состав которого вошла часть земли неразграниченной государственной собственности. На начальных этапах судопроизводства производилась выездная проверка, в заключении которой содержалось указание на наличие самовольно установленного ограждения вышеуказанной местности и беседки, построенная на ней.

В связи с неоднозначностью ситуации, был направлен запрос в Управление архитектуры и градостроительства города Казань о возможности перераспределения земель. Ответ был отрицательным. Таким образом, суд пришёл к мнению о том, что часть самовольно занятой территории предназначалась для общего пользования, следовательно, текущее положение затрудняет использование участка неограниченному кругу лиц, а факт единоличного пользования выступает противоречием режиму территории общественного пользования. Основываясь на нормативных актах и установленных обстоятельствах, суд города Казань вынес решение, в соответствии с которым ответчик обязуется освободить незаконно занятый участок путём сноса и ограждения, и беседки в определённый срок. В случае неисполнения судебного решения в течение 30 дней установлен размер неустойки в пользу истца. Помимо этого, в отношении ответчика назначено взыскать государственную пошлину в бюджет, установленный нормами Российского законодательства.

Взяв за основу решения практической деятельности судов, можно выделить наиболее часто встречающиеся последствия самовольного занятия земельного участка, которые можно назвать дополнительными, вследствие отсутствия прямого их закрепления в законе.

К таковым относятся:

1. Демонтаж строений, сооружений и построек, находящихся на самовольно занятом участке;
2. Приведение занятой площади в надлежащее санитарное состояние, соответствующее виду разрешения на использование земельного участка;
3. Взыскание госпошлины в бюджет, установленный в законе;
4. Отмена решения государственного органа и должностных лиц;
5. Взыскание неустойки в случае неисполнения решения суда.

В части определения перспектив административной ответственности за самовольное занятие земельного участка считаем возможным согласиться с позицией Е.О. Филипповой, которая указывает на «уточнение процедуры определения кадастровой стоимости части земельного участка при частичном самовольном занятии, расширение полномочий контрольно-надзорных органов по применению мер обеспечения производства по делам об административных

правонарушениях, а также разработка методических рекомендаций по квалификации сложных случаев самовольного занятия земельных участков»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что ответственность за самовольное занятие земельного участка в законодательстве представлена не в полном объёме, в результате чего для комплексного понимания данного вопроса необходимо опираться и на реальный опыт.

По нашему мнению, учитывая всё вышесказанное, необходимо создать перечень, который включал бы в себя исчерпывающий список видов самовольного занятия земельного участка, что способствует закреплению всех последствий данного правонарушения.

Библиографический список

1. Маринчак Н.Ю., Тимофеева А.В. Самовольный захват земельного участка: проблемы теории и практики // Образование и право. №4. С. 339-346.

2. Филиппова Е.О. Административная ответственность за самовольное занятие земельного участка по законодательству Российской Федерации // Административное право и процесс. 2025. N 11. С. 58 - 59.

¹ Филиппова Е.О. Административная ответственность за самовольное занятие земельного участка по законодательству Российской Федерации // Административное право и процесс. 2025. N 11. С. 59.

УДК 349.6

Лаврова Ю.А.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Lavrova U.A.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
student of the Law Institute

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института кандидат
юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Jusipova I. V.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant Professor of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute
PhD (Law), Associate professor

**ВИДЫ ОСУЩЕСТВЛЯЕМОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ
В ЗАКРЫТЫХ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
ОБРАЗОВАНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
TYPES OF ENVIRONMENTAL CONTROL IN CLOSED
ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL ENTITIES IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация. В рамках настоящей статьи проанализированы виды экологического контроля в зависимости от субъектного состава и их проведение в закрытых административно-территориальных образованиях. Рассмотрены их основные особенности, предложены меры по дальнейшему совершенствованию.

Ключевые слова: экологический контроль, закрытые административно-территориальные образования, государственная тайна, экологические проблемы, охрана окружающей среды.

Abstract. This article analyzes the types of environmental control, depending on the subject composition, and their implementation in closed administrative-territorial entities. The main features of these types of control are considered, and measures for further improvement are proposed.

Key words: ecology, ecotourism, eco-hotel, environmental education, development prospects.

В научной литературе подчеркивается, что сейчас мы живём в эпоху прогрессирующей промышленности¹, вследствие чего влияние антропогенных процессов на окружающую среду возрастает. Для того чтобы иметь возможность координировать последние для минимизации предполагаемого уровня ущерба, необходимо качественно проводить мероприятия экологического контроля, направленные на мониторинг состояния выбранной экосистемы и соблюдение соответствующих норм.

¹ Дудник, А.А. Обзор влияния предприятий на загрязнения атмосферного воздуха /А.А. Дудник, А.С. Скрипник, А.Д. Бежан // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2022 : сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 10–11 ноября 2022 года. Том 4. – Курск: Юго-Западный государственный университет. - 2022. – С. 33-37.

Из-за своей специфики информация о состоянии закрытых административно-территориальных образований является государственной тайной. Однако обеспечение должного уровня контроля представляет важное значение не только для государства, но и отдельных граждан, поскольку техногенные катастрофы на таких предприятиях способны нанести довольно значительный ущерб. В качестве примера стоит вспомнить аварию 1993 г. на Сибирском химическом комбинате, находящегося в Северске – закрытом административно-территориальном образовании. В результате инцидента возник выброс радиоактивных аэрозолей в окружающую среду, произошло радиоактивное загрязнение атмосферы, поверхностных вод, лесных массивов и сельскохозяйственных угодий¹.

В законодательстве Российской Федерации в зависимости от субъекта осуществления выделены такие виды экологического контроля как государственный, муниципальный, производственный и общественный. К нормативным правовым актам, регулирующим перечисленные меры, относят Федеральный закон "О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации", Федеральный закон "Об охране окружающей среды", Федеральный закон "Об экологической экспертизе" и иные.

Государственный экологический контроль проводится как на федеральном уровне, представленным Росприроднадзором и другими федеральными органами, так и на региональном, а именно исполнительными органами субъектов РФ. Мероприятия по государственному экологическому контролю могут быть плановыми и внеплановыми². При этом для объектов, отнесенных к категории чрезвычайно высокого риска, установлена норма посещения соответствующими органами не менее 1 раза в год. Поскольку информация, касающаяся отдельной статистики экологических нарушений в закрытых административно-территориальных образованиях ввиду особого статуса, отсутствует, приходится анализировать выявленное количество по стране, составляющее 30 тыс. подобных случаев за 2024 год, вследствие чего предполагаем необходимым ввести сбор данных в изучаемых в работе областях по категориям предполагаемой опасности, что позволило бы уполномоченным органам более оперативно реагировать на происходящие нарушения.

За реализацию муниципального экологического контроля ответственны органы местного самоуправления. Их полномочия по выявлению и ликвидации объектов, представляющих угрозу нанесения вреда окружающей среде, довольно обширны и включают в себя мероприятия различного характера, одним из которых в качестве примера считаем целесообразным выделить принятие

¹ Тетенев, Ф.Ф. Эволюция допустимых доз ионизирующего излучения и значение аварии 1993 г. на Сибирском химическом комбинате в облучении населения / Ф.Ф. Тетенев, А.И. Рыжов, Я.В. Поровский // Бюллетень сибирской медицины. – 2008. – Т. 7. - № 4. – С. 104-111.

² Ткачева, М.В. Государственный экологический контроль как составляющая обеспечения экологической безопасности экономического субъекта / М.В. Ткачева // Воронеж: Воронежский государственный университет. – 2021. – Том Часть 1. – С. 259-263.

муниципальной программы «Охрана окружающей среды на территории ЗАТО г. Радужный Владимирской области», утвержденной постановлением администрации ЗАТО г. Радужный Владимирской области от 07.11.2023 № 1479, в которой отражены оценка текущего состояния окружающей среды, приоритеты и цели муниципальной политики и основные задачи. При этом в качестве главной проблемы выделяются вопросы по обращению с отходами производства и потребления, а именно несанкционированные свалки и навалы мусора, что загрязняет почву и водные объекты, состояние которых напрямую влияет на биоразнообразие и здоровье населения. Для устранения перечисленных негативных воздействий в программе упоминается постройка и введение в эксплуатацию полигона твердых бытовых отходов. Представляется целесообразным также внедрить системы мониторинга, за которые бы были ответственны муниципальные образования с целью снижения нагрузки на государственные органы.

Производственный экологический контроль проводится ответственными за это лицами непосредственно на самих объектах, деятельность которых может оказать то или иное влияние на окружающую среду. Для закрытых административно-территориальных образований данный вид контроля представляет особую важность ввиду заинтересованности собственника в максимальном соблюдении установленных норм, поскольку обратное означает не только компенсацию причиненного ущерба, имеющего довольно значительный размер из-за характера отрасли, но и получение негативных санкций, начиная от штрафов и заканчивая приостановлением деятельности. Для задействованных предприятий представляется необходимым на законодательном уровне принять такие нормы, которые бы одновременно регулировали и промышленную деятельность, и сложившуюся экологическую ситуацию, путем императивных предписаний касательно производственного экологического контроля, например, обозначить ответственных за его проведение лиц и установить санкции за нарушения. Предлагаем также ввести обязанности по проведению обязательного мониторинга и публикации соответствующих отчетов о состоянии разных компонентов окружающей среды в представленных в данной работе территориальных образованиях.

Рассматривая следующий вид экологического контроля как общественный, стоит подчеркнуть, что в его реализации непосредственно задействовано гражданское общество и карательных полномочий не предусмотрено. При этом можно отметить, что данный институт только находится на стадии своего развития, несмотря на увеличение популярности темы экологических проблем в обществе. В России он осуществляется различными общественными организациями, например, Всероссийским обществом охраны природы, иными некоммерческими организациями, а также обычными гражданами, реализуется же при этом через объединенные усилия средств массовой информации, привлекающих внимание к определенным нарушениям, и общественных экологических инспекторов, осуществляющих

меры реагирования и иных субъектов, способных оказать влияние на исход событий в благоприятную для состояния окружающей среды сторону. При этом остается открытым вопрос о предоставлении сведений относительно сложившейся вокруг организаций, для которых установлен особый режим безопасного функционирования и охраны государственной тайны, экологической обстановки, для общественного внимания, поскольку в открытых источниках информации возможным ее не представляется найти. Считаем необходимым ввести в законы, регулирующие закрытые административно-территориальные образования, положения, которые бы обязывали упомянутые в работе организации предоставлять информацию на созданные информационные порталы, например, ФГИС «Наша Природа», для более углубленного контроля с целью предотвращения различных техногенных катастроф.

Таким образом, реализация различных видов экологического контроля для закрытых административно-территориальных образований, несмотря на всю его значимость, в Российской Федерации не является совершенной. Разработанным механизмам контроля приходится взаимодействовать с такими закрытыми системами, как режим государственной тайны, недостаточная прозрачность и ограниченный доступ к данным. Необходимо более углубленно внедрять взаимодействие государственных и общественных структур, вводить новые меры и комплексные подходы, которые бы позволили обществу в большей мере осуществлять экологический контроль на упоминаемых территориях. Также считаем целесообразным активней привлекать членов научного сообщества для разработки соответствующих предписаний путем предоставления различных льгот и выплат для повышения заинтересованности в наиболее качественном разрешении вопроса, касающегося, с одной стороны, сведений, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации, а с другой – информации о состоянии окружающей среды.

Библиографический список

1. Дудник, А.А. Обзор влияния предприятий на загрязнения атмосферного воздуха / А.А. Дудник, А.С. Скрипник, А.Д. Бежан // Поколение будущего: Взгляд молодых ученых - 2022 : сборник научных статей 11-й Международной молодежной научной конференции, Курск, 10–11 ноября 2022 года. Том 4. – Курск: Юго-Западный государственный университет. - 2022. – 33-37с.

2. Тетенев, Ф.Ф. Эволюция допустимых доз ионизирующего излучения и значение аварии 1993 г. на Сибирском химическом комбинате в облучении населения / Ф.Ф. Тетенев, А.И. Рыжов, Я.В. Поровский // Бюллетень сибирской медицины. – 2008. – Т. 7. - № 4. – 104-111с.

3. Ткачева, М.В. Государственный экологический контроль как составляющая обеспечения экологической безопасности экономического субъекта / М.В. Ткачева // Воронеж: Воронежский государственный университет. - 2021. – Том Часть 1. – 259-263с.

Ломтев Д.С.

студент Юридического института им. М.
М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Lomtev D.S.

student, law institute, Vladimir State University
named after Alexander and Nicholas Stoletovs
student

Научный руководитель:

Кивленок Т.В.

Заведующий кафедрой «Гражданское право
и процесс» Юридического института ВлГУ
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых кандидат
юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Kivlenok T.V.

Head of the Department of Civil Law and
Procedure at the Law Institute of VISU named
after A.G. and N.G. Stoletov, Candidate of Legal
Sciences, Associate Professor

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОГО
ЗЕМЕЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗА РУБЕЖОМ
REACHING THE MINIMUM MARRIAGE AGE AS A CONDITION
FOR MARRIAGE IN CIS COUNTRIES**

Аннотация. В статье проводится
сравнительно-правовой анализ реализации
общественного контроля на территории
других государств.

Рассмотрение зарубежного опыта
позволит лучше понять возможности и
пределы данного вида контроля, а также
скопировать наилучшие решения и внедрить
их в отечественную модель.

Ключевые слова: общественный контроль;
зарубежная модель; общественно-
политическая система.

Abstract. The article provides a comparative
legal analysis of the minimum age of marriage in
the countries of the Commonwealth of
Independent States. The author comments on the
norms of Russian legislation and proposes to
establish a closed list of circumstances for
lowering the marriage age and amending the
current legislation.

key words: marriageable age; conditions for
marriage; gender asymmetry; CIS countries.

В теоретической доктрине правового государства ключевой идеей является взаимосвязь государства и общества, которая заключается в подконтрольности и подотчетности первого последнему.

Современные государства последовательно реализуют данную правовую доктрину на практике, отводя важную роль гарантиям соблюдения требования законов и защите прав и свобод человека (гражданина). Ведущую роль в этом играет общественный контроль, который выступает действенным механизмом противодействия коррупционным и иным противозаконным проявлениям.

С учетом современных вызовов российской государственности все острее встает вопрос консолидации всех его органов с институтами гражданского общества.

А принимая во внимание оптимизацию численности должностных лиц, реализующих функцию государственного земельного надзора, муниципального

земельного контроля, остро встает вопрос организации первичного звена квалифицированных специалистов, способных оперативно выявлять нарушения требований земельного законодательства, формировать и передавать уполномоченным должностным лицам базовый пакет документов для обоснования проведения контрольных и надзорных мероприятий.

Все более важную роль в данном процессе должна играть общественность, в том числе контроль за реализацией публичными органами своих обязанностей при реализации государственной политики, государственных надзорных функций и пресечение возможных проявлений, связанных с нарушением закона, выражающееся в активном отстаивании гражданами прав и свобод, защите интересов, участии в обсуждении общественно значимых событий в обществе, касающихся каждого гражданина и государства в целом.

Хочу отметить, что данный процесс является естественным и неотъемлемым условием повышением вовлечения общественности в выявление нарушений земельного законодательства, а обеспечение большего охвата объектов земельных отношений на предмет соблюдения требований земельного законодательства, без поддержки и доверия со стороны населения невозможно.

В этой связи особое значение и роль приобретает общественный контроль как проявление активной гражданской позиции и проявление вовлеченности общества в процессы обеспечения соблюдения норм земельного законодательства, сокращение сроков и повышение уровня оказания государственных услуг и государственных функций.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими факторами:

Во-первых, усилением внимания государства к проблемам населения.

Во-вторых, системное совершенствование правовой базы обеспечивает возможность контроля за административными органами при реализации им социально значимых вопросов и проектов. Развитие информационных технологий и отечественных программных продуктов позволяет обеспечивать учет органами государственной власти замечаний и предложений, высказанных общественными контролерами.

В-третьих, системное совершенствование правовых основ в совокупности с применением современных информационных технологий обеспечивает повышение статуса органов общественного контроля способных разрешить социально значимые проблемы и донести результаты контрольной деятельности не только до компетентных органов. Но и до сведения общественности.

В-четвертых, особую актуальность приобретает выработка единого подхода и унификация методов, и единообразие правоприменительной практики осуществления общественного контроля во всех сферах деятельности, создание единого механизма учета контрольно-надзорных мероприятий и передача результатов контрольной деятельности с использованием имеющихся программных комплексов в единую информационную систему контрольно-надзорных мероприятий.

Новизна исследования состоит в комплексном подходе к исследованию проблемы правового регулирования процесса проведения общественного земельного контроля, даны предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере, которые наиболее подробно будут раскрыты в положениях, выносимых на защиту.

Одним из принципов, который положен в основу современного земельного законодательства, является принцип охраны земли, как важного компонента окружающей среды.

Достижение практической реализации вышеуказанного принципа, обеспечение рационального землепользования, а также законности в деятельности органов публичной власти по управлению земельными ресурсами – все это важнейшие задачи, решение которых достигается посредством использования определенного правового механизма, одним из элементов которого выступает земельный контроль (надзор).

В Российской Федерации контрольно-надзорная деятельность в сфере земельных правоотношений представлена:

- государственным земельным надзором (далее – ГЗН);
- муниципальным земельным контролем (далее - МЗК);
- общественным земельным контролем.

Земельный кодекс РФ не содержит отдельной нормы, которая бы регулировала вопросы, касающиеся целей, задач и принципов общественного земельного контроля, а также его форм. Вследствие этого, вероятно, для данного вида контроля необходимо руководствоваться теми целями, задачами и принципами, а также формами, которые установлены для общественного контроля в целом.

Субъектный состав общественного земельного контроля в настоящий момент выглядит следующим образом:

- граждане;
- общественные объединения;
- негосударственные некоммерческие организации.

Формами общественного земельного контроля выступают:

- общественный мониторинг;
- общественная проверка.

Таким образом, можно сказать о том, что общественный земельный контроль – это деятельность объединений, граждан, иных негосударственных некоммерческих организаций, которая позволяет защитить интересы землепользователей при принятии органами публичной власти управленческих решений, идущих в противоречие закону, а также действий лиц, связанных с нарушением имущественных прав, земельного и иного законодательства.

Для исследования вопроса реализации общественного контроля на территории других государств на примере трех моделей общественного контроля (в том числе и затрагивающего сферу земельных правоотношений), существующего в государствах с разной общественно-политической системой: американской, французской и китайской.

Рассмотрение зарубежного опыта позволит лучше понять возможности и пределы данного вида контроля, а также скопировать наилучшие решения и внедрить их в отечественную модель.

1. Американская модель.

В США система общественного контроля складывается из следующих составляющих:

– право граждан на информацию и открытость деятельности публичного аппарата. В США законодательно гражданам предоставлен достаточно широкий и прозрачный доступ к информации, которой обладают органы государственной власти. Любой человек может запросить у них практически любые документы (в том числе и касающиеся земельных правоотношений).

– орган государственной власти должен, либо предоставить запрашиваемую информацию, либо сославшись на закон, отказать в её предоставлении. Также законодательство США предусматривает открытость их заседаний, на которых могут присутствовать граждане, представители общественных организаций, средств массовой информации.

В Российской Федерации аналогичное право и возможность также предоставлена гражданам нашей страны.

2. Китайская модель.

В КНР система общественного контроля складывается из следующих составляющих:

– государственный контроль системы общественного контроля. В КНР отсутствуют свободные и независимые институты гражданского общества, которые могли бы осуществлять контроль за деятельностью публичных институтов, в том числе и в сфере земельных правоотношений. Роль контролеров осуществляют сами государственные органы, а сам контроль идёт сверху вниз, без участия независимых представителей общественности;

– ограниченный консультативный контроль, «парадоксальный контроль». В КНР практикуются случаи проведения общественного обсуждения законопроектов. Миллионы китайских граждан могут высказать свои замечания и предложения по их содержаниям. Бывают случаи, что обратная связь от народа учитывается и положения законопроекта изменяются.

Все вышеуказанное позволяет нам сказать, что в КНР фактически отсутствует система общественного контроля, поскольку независимые институты гражданского общества отсутствуют, все существующие механизмы такого контроля лишь создают его имитацию, а не обеспечивают реальность.

3. Французская модель.

Во Франции система общественного контроля складывается из следующих составляющих:

– наличие большого количества независимых органов, осуществляющих общественный контроль. Во Франции к настоящему моменту создан целый комплекс независимых государственных органов, которые представляют общество в отношениях с властными структурами. Решения их не носят

обязательный характер, однако публичные органы к ним прислушиваются, что создаёт действенный механизм внесудебного контроля и последующего восстановления справедливости.

Анализ зарубежного опыта позволил сформулировать основные направления для совершенствования общественного земельного контроля в Российской Федерации и обеспечения его привлекательности необходимо:

– наделить субъектов общественного контроля правом обращаться в суд с заявлениями об оспаривании решений (действий) органов публичной власти, даже если это решение (действие) никаким образом не затрагивает их права, свободы и интересы;

– в целях обеспечения беспрепятственной реализации российскими регионами законотворческих полномочий в сфере создания нормативно – правовых актов, посвященных общественному земельному контролю, необходимо изменить редакцию части 2 статьи 72.1 ЗК РФ, сделав ней необходимое дополнение;

– в целях оперативного реагирования на процессы, которые происходят в обществе и государстве, необходимо сократить срок рассмотрения общественных инициатив с одного года до 30 дней;

– установить административную и уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности субъектов общественного земельного контроля; установление административной ответственности за неисполнение обязанности, предусмотренной частью 5 статьи 26 Закона № 212-ФЗ;

– проводить мероприятия по стимулированию к участию в осуществлении общественного контроля.

Все вышеуказанные предложения, должны способствовать тому, что общественный земельный контроль в Российской Федерации будет осуществляться чаще и эффективнее.

Библиографический список

1. Богомолова Т.П. Основные формы взаимодействия государства и гражданского общества: теоретические и практические аспекты // Теория и практика общественного развития. - 2020. - №2 (144). – С. 1-5.

2. Горшков М.К. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник РУДН. Серия: Социология. - 2023. - №4. – С. 720-740.

3. Гриб В.В. Актуальные проблемы формирования правовых основ общественного контроля // Конституционное и муниципальное право. - 2014. - № 12. – С. 32-37.

4. Гончаров В.В. Цели и задачи общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и перспективы развития // Теория и практика общественного развития. - 2023. - №9. - С. 124-128.

УДК 349.41

Маслов И.Р.

Студент Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых

Maslov I.R.

students of the M.M. Speransky Law Institute of
the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State
University

Мишин Д.А.

Студент Юридического института им.
М.М. Сперанского владимирского
государственного университета им. А.Г. и
Н.Г. Столетовых

Mishin D.A.

students of the M.M. Speransky Law Institute
of the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State
University

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» юридического института
кандидат юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Jusipova I. V.

Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant Professor of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute PhD (Law), Associate
professor

**ПРАВОВЫЕ МОДЕЛИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСВОЕНИЕ
НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
НАЗНАЧЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
LEGAL MODELS FOR ATTRACTING INVESTMENTS
IN THE DEVELOPMENT OF UNUSED AGRICULTURAL LAND
IN THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация. В статье исследуются актуальные проблемы и правовые модели вовлечения в хозяйственный оборот неиспользуемых (заброшенных) земель сельскохозяйственного назначения в России. Анализируется современное состояние правового регулирования, включая последние законодательные инициативы и государственные программы. На основе системного подхода автор рассматривает существующие инвестиционные модели, выявляет ключевые правовые и инфраструктурные барьеры, а также предлагает комплекс мер по совершенствованию механизмов привлечения частных инвестиций, сочетающих экономические стимулы с защитой публичных и экологических интересов.

Annotation. The article examines current problems and legal models of involving unused (abandoned) agricultural land in Russia in economic turnover. The article analyzes the current state of legal regulation, including the latest legislative initiatives and government programs. Based on a systematic approach, the author examines existing investment models, identifies key legal and infrastructural barriers, and suggests a set of measures to improve mechanisms for attracting private investment that combine economic incentives with the protection of public and environmental interests.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, заброшенные земли, правовые модели, инвестиции, государственно-частное партнерство, налоговые стимулы, земельный оборот.

Keywords: agricultural lands, abandoned lands, legal models, investments, public-private partnership, tax incentives, land turnover.

Земли, вышедшие из сельскохозяйственного использования, представляют собой существенный ресурс для интенсивности аграрного производства и перехода к устойчивой модели развития сельских территорий. В Российской Федерации сосредоточены огромные пространства неиспользуемых угодий, выведенных из оборота. Это приводит не только к прямым экономическим потерям, но и порождает серьезные экологические угрозы, такие как деградация почв, потеря плодородного слоя, распространение эрозии и сорняковой растительности, а также повышение риска лесных пожаров. Как отмечают Кирейчева Л. В., Юрченко И. Ф. знание подобных факторов необходимо для вовлечения в оборот брошенных земель.¹ Как справедливо отмечают Орешкин Е. В., Подболотова Л. П. и Шепелев А. Л., большая часть этих земель формально находится в собственности сельскохозяйственных производителей, но не участвует в социально-экономическом развитии, что актуализирует вопрос об их эффективном вовлечении в оборот.² Поскольку восстановление деградированных земель требует значительных бюджетных расходов, ключевой задачей становится создание продуманных правовых механизмов, стимулирующих приток частных инвестиций.

Правовая основа оборота сельскохозяйственных земель закреплена в Земельном кодексе РФ, Федеральном законе № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», Гражданском кодексе РФ и региональном законодательстве. Существенным шагом в ужесточении контроля стало введение административной ответственности за неиспользование земельных участков, а также последующие поправки, направленные на упрощение процедуры их изъятия.

Несмотря на это, правоприменительная практика сталкивается с системными проблемами:

– Отсутствие мониторинга заброшенных земель - отсутствие комплексного кадастра или реестра заброшенных земель, содержащего актуальные данные о состоянии почв и правовом статусе участков, крайне затрудняет планирование для потенциальных инвесторов. Желясков А. Л. и Сетуридзе Д. Э. выделяют эту проблему как фундаментальную, указывая на отсутствие достоверной и своевременной информации об обрабатываемых площадях, их качестве и правовом статусе как на ключевой барьер.

¹ Кирейчева, Л.В. Диагностика деградационных процессов на неиспользуемых сельскохозяйственных землях / Л.В. Кирейчева, И.Ф. Юрченко // IACSJ. 2021. – №2. – С. 111

² Орешкин, Е.В. Современное состояние вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель в Российской Федерации / Л.П. Подболотова, А.Л. Шепелев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 2. – С. 149

– Низкий уровень развития инженерно-транспортного комплекса сельской местности также влияет на рост удельной стоимости проектов по вовлечению земель в оборот.

– Экономические риски к которым относятся низкая рентабельность, высокие первоначальные взносы, дефицит кредитования, высокая кадастровая стоимость, о чем упоминается в работе Желяскова А. Л. и Сетуридзе Д. Э.¹, а климатические угрозы сдерживают частную инициативу.

Для решения указанных проблем представляется целесообразным комплексное применение следующих правовых моделей.

1. Модель прямого оборота земель (приватизация через аукцион) - данная модель, предусмотренная Федеральным законом № 101-ФЗ, позволяет приватизировать земельные участки через проведение публичных аукционов. Это снижает правовую неопределенность для нового собственника и создает прямой стимул для долгосрочных инвестиций. Перспективным развитием модели является включение в инвестиционные условия обязательств не только по освоению земли, но и по созданию рабочих мест или развитию локальной инфраструктуры.

2. Модель аренды с правом выкупа (опцион) - данная модель, основанная на нормах Гражданского кодекса РФ (ст. 429.2), позволяет инвестору начать освоение земли без крупных первоначальных затрат на выкуп. Однако ее слабым местом является правовой риск, связанный с возможностью изменения условий договора аренды при смене руководства муниципалитета. Для минимизации этого риска требуется законодательное закрепление гарантий, например, путем государственной регистрации опциона в ЕГРН.

3. Модель государственно-частного партнерства (ГЧП) – в рамках государственно-частного партнерства (ГЧП) в Российской Федерации регулирует Федеральный закон от 13.07.2015 №224-ФЗ «О государственно-частном партнёрстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данная модель позволяет разделить риски и затраты между государством и инвестором, особенно в части финансирования мелиорации, рекультивации и инфраструктурного обустройства территорий. Катализатором инвестиций стала бы разработка Минсельхозом России типовых концессионных соглашений, адаптированных специально для агропромышленного комплекса.

4. Модель сельскохозяйственных потребительских кооперативов - закрепленная в специализированном законодательстве, эта модель позволяет малым инвесторам, включая граждан, объединять финансовые ресурсы, технику и земельные паи в кооператив для совместного освоения земель. Это особенно актуально для регионов с высоким уровнем дробленности земельной собственности. Подобный подход, по мнению Орешкина Е.В. и его коллег, может

¹ Желясков, А.Л. Экономическая и социальная эффективность вовлечения неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот (методы, теория, практика): монография. / А.Л. Желясков, Д.Э. Сетуридзе // Пермь: Изд-во Пермского ГАУ, 2021. С 302

способствовать консолидации ресурсов для эффективного освоения земель мелкими собственниками.¹

Правовые модели привлечения инвестиций в освоение заброшенных земель достаточно разнообразны, однако ни одна из них не является универсальной. Реализация мер по привлечению инвестиций в сельскохозяйственные земли позволит трансформировать проблемные заброшенные угодья в источник экономического роста, продовольственной безопасности и устойчивого развития сельских территорий России.

Библиографический список

1. Желясков, А.Л. Экономическая и социальная эффективность вовлечения неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в хозяйственный оборот (методы, теория, практика): монография. / А.Л. Желясков, Д.Э. Сетуридзе // Пермь: Изд-во Пермского ГАУ, 2021. С 302

2. Орешкин, Е.В. Современное состояние вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель в Российской Федерации / Е.В. Орешкин, Л.П. Подболотова, А.Л. Шепелев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 2. – С. 147-153

3. Кирейчева, Л.В. Диагностика деграционных процессов на неиспользуемых сельскохозяйственных землях / Л.В. Кирейчева, И.Ф. Юрченко // IASJ. 2021. №2. – С. 109-120.

¹ Орешкин, Е.В. Современное состояние вовлекаемых в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель в Российской Федерации / Е.В. Орешкин, Л.П. Подболотова, А.Л. Шепелев // Образование. Наука. Научные кадры. – 2022. – № 2. – С. 147-153

УДК 349.41

Микерова В. С.

студентка Юридического института им.
М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» Юридического института
им. М.М. Сперанского Владимирского
государственного университета
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат
юридических наук

Mikerova V. S.

Student of the M.M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named
after A.G. and N.G. Stoletov

Scientific supervisor:

Yusipova I.V.

associate Professor of the Department of Civil
Law and Procedure at the M.M. Speransky
Law Institute of the A.G. and N.G. Stoletov
Vladimir State University, Candidate of Legal
Sciences

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД: ВОПРОСЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ УБЫТКОВ EXPROPRIATION OF LAND FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS: ISSUES OF COMPENSATION FOR LOSSES

Аннотация. Статья посвящена проблематике возмещения убытков при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд. Рассматриваются правовые основания изъятия, особенности определения размера компенсации и нюансы судебной практики, связанные с защитой имущественных интересов правообладателей.

Ключевые слова: изъятие земельных участков; государственные нужды; муниципальные нужды; возмещение убытков; компенсация; правообладатель; имущественные права.

Abstract. The article is devoted to the issue of compensation for losses incurred during the seizure of land plots for state and municipal needs. It examines the legal grounds for seizure, the specifics of determining the amount of compensation, and the nuances of judicial practice related to the protection of property rights holders.

Keywords: seizure of land plots; state needs; municipal needs; compensation for losses; compensation; copyright holder; property rights.

Институт изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд является одним из важнейших механизмов, обеспечивающих развитие территорий Российской Федерации и удовлетворение публичных интересов. Данное правовое явление регламентирует принудительное прекращение прав собственников и пользователей земельных участков в интересах общества. В настоящее время российское законодательство не содержит легального определения вышеназванного института, в связи с этим для его объяснения необходимо выделить несколько ключевых характеристик. Во-первых, изъятие осуществляется помимо воли собственника, что отличает его от добровольного отчуждения и подчеркивает принудительный характер. Во-вторых, происходит полное прекращение всех правовых связей субъекта с

земельным участком и расположенным на нём недвижимым имуществом¹. В-третьих, основанием для изъятия являются государственные или муниципальные нужды, то есть цели, направленные на удовлетворение потребностей общества. В-четвёртых, изъятие происходит на условиях выплаты правообладателю возмещения, включающего рыночную стоимость изымаемого имущества и понесенные убытки (статья 56.8 Земельного кодекса РФ)². Изучив данные положения, можно сделать вывод, что под изъятием земельных участков для государственных или муниципальных нужд понимается принудительное прекращение прав собственности на земельные участки и расположенные на них объекты недвижимого имущества в связи с принятием решения об их изъятии для государственных или муниципальных нужд при условии возмещения.

Определение изъятия как принудительного, но возмездного прекращения прав на земельный участок подводит нас к одному из наиболее значимых и зачастую спорных вопросов данного правового механизма – определению «справедливого» возмещения. Проблемы компенсации понесенных правообладателями убытков становятся центральными в юридических спорах, поскольку напрямую затрагивают имущественные интересы граждан и организаций³. Опираясь на п.2 ст. 56.8 Земельного кодекса РФ, в понятие убытков при изъятии земельных участков для государственных или муниципальных нужд включаются следующие элементы:

1. Рыночная стоимость земельного участка (или иных прав на него). Это основная составляющая возмещения, отражающая объективную стоимость участка на открытом рынке. Сюда же входит и рыночная стоимость находящихся на нем объектов недвижимого имущества, если они принадлежат правообладателю изымаемого участка. Определение данной стоимости производится в соответствии с Федеральным законом от 29.07.1998 N 135-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «Об оценочной деятельности в Российской Федерации».

2. Убытки, причиненные изъятием. Это более широкое понятие, охватывающее все потери, которые правообладатель несет вследствие прекращения его прав на земельный участок. Сюда могут входить: расходы, связанные с приобретением аналогичного земельного участка или объекта недвижимости; затраты на переезд; ущерб, причиненный деловой репутации или клиентской базе и т.д.

3. Упущенная выгода. Это неполученные доходы, которые правообладатель имел бы возможность получить при обычном использовании земельного участка, если бы изъятие не произошло. Судебная практика

¹ Боголюбов, С.А. Земельное право : учебник для вузов / С.А. Боголюбов. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 276 с.

² Земельный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 25 октября 2001г. № 136-ФЗ: принят Гос. Думой 28 сентября 2001 // Собрание законодательства РФ. 2001. №44. Ст.4147.

³ Тиньгаева, К.С. Проблемы изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд / К.С. Тиньгаева // Вопросы российской юстиции. – 2025. – №35. – 257-265с.

подтверждает необходимость возмещения упущенной выгоды, если ее размер доказан и является реальным¹.

Для определения «справедливого» возмещения при изъятии земли для государственных и муниципальных нужд обратимся к судебной практике.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области взыскал с Комитета по развитию транспортной инфраструктуры Санкт-Петербурга (далее – Комитет) убытки в размере 2 380 343 рублей в пользу правообладателя изымаемых участков и здания. Эти убытки были связаны с поиском и оформлением правоустанавливающих документов на замещающие объекты, которые потребовались правообладателю из-за изъятия его имущества.

Позиция правообладателя (истца) заключалась в следующем: в случае изъятия имущества для государственных нужд, он имел право на возмещение всех понесенных убытков, включая расходы на приобретение или строительство равноценной замены, а также на оформление всей необходимой документации для этих новых объектов. Комитет (ответчик), в свою очередь, пытался оспорить включение в убытки расходов на поиск новых объектов, ссылаясь на основной вид деятельности истца – "аренда и управление собственным и арендованным недвижимым имуществом". По мнению Комитета, такая деятельность подразумевает наличие собственных ресурсов для поиска и оформления объектов, и, следовательно, эти расходы не являются убытками, непосредственно вызванными изъятием. Суд отклонил довод Комитета, так как признал, что расходы на поиск и оформление документов на замещающие объекты являются прямым следствием изъятия имущества².

Основная сложность судебного разбирательства заключалась в документальном подтверждении всех расходов, поэтому истцу необходимо было предоставить убедительные доказательства. Ответчик, в свою очередь, пытался переклассифицировать расходы правообладателя как часть его обычной деятельности, а не как убытки, причиненные изъятием, в связи с чем требовалось четкое разграничение между операционными расходами и расходами, вызванными изъятием.

Решение по данному делу подтверждает, что суды признают необходимость полного возмещения убытков правообладателю, включая расходы, связанные с заменой утраченного имущества. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ключевым моментом будет являться доказательство причинно-следственной связи между изъятием имущества и понесенными расходами.

Подводя итог, можно сделать вывод, что вопросы возмещения убытков при изъятии земельных участков для государственных и муниципальных нужд приобретают все более существенное значение в правоприменительной практике. Возмещение убытков непосредственно затрагивает имущественные

¹ Каленков, А.Ю. Оценка возмещения убытков вследствие изъятия земельных участков для государственных (муниципальных) нужд: проблемы правового регулирования / А.Ю. Каленков // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – №4(89). – 195-200с.

² Решение от 18 ноября 2022 г. по делу № А56-40101/2021 URL: //sudact.ru/arbitral/doc/McBuysyk7Bbg/

интересы правообладателей, что требует от судов обеспечения полного и справедливого восстановления их прав. Особое внимание уделяется не только компенсации стоимости утраченного имущества, но и включению в возмещение затрат, связанных с заменой земельного участка или иных необходимых расходов. Таким образом, ключевым аспектом эффективного разрешения споров является доказательство причинно-следственной связи между фактом изъятия земельного участка и понесенными правообладателем убытками. Данная доказательственная база обеспечивает справедливость и полноту компенсации, что способствует укреплению доверия к механизму государственного и муниципального изъятия имущества.

Библиографический список

1. Боголюбов, С. А. Земельное право : учебник для вузов / С. А. Боголюбов. — 10-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2025. — 276 с.
2. Тиньгаева, К.С. Проблемы изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд / К.С. Тиньгаева // Вопросы российской юстиции. — 2025. — №35. — 257-265с.
3. Каленков, А.Ю. Оценка возмещения убытков вследствие изъятия земельных участков для государственных (муниципальных) нужд: проблемы правового регулирования / А.Ю. Каленков // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — №4(89). — 195-200с.

УДК 349.41

Немтырева Е. Е.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Nemtireva E. E.

*Vladimir State University named after A. G. and
N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Научный руководитель:

Юсипова И. В.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института кандидат
юридических наук, доцент*

Scientific supervisor:

Jusipova I. V.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant Professor of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute
PhD (Law), Associate professor*

«ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫЙ ГЕКТАР»: ПРИЧИНЫ ОСТАНОВКИ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТА.

"FAR EASTERN HECTAR": REASONS FOR STOPPING THE PROJECT'S DEVELOPMENT.

Аннотация. В рамках настоящей статьи проанализированы основы законодательства «дальневосточный гектар». Рассмотрены основные причины стагнации данного проекта. Предложены пути решения возникших проблем.

Ключевые слова: дальневосточный гектар, развитие, стагнация, земельный участок, право собственности, освоение.

Abstract. In the framework of this article, the fundamentals of the legislation of the Far Eastern Hectare program are analyzed. The main reasons for the stagnation of this project are considered. Solutions to the problems have been proposed.

Key words: Far Eastern hectare, development, stagnation, land plot, ownership, development.

Федеральный закон от 1 мая 2016 года №119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в народе известный как «дальневосточный гектар», был направлен на развитие отдаленных регионов нашей страны, которые славятся особым климатом и расположением. В рамках данной программы законодатель предполагал, что, благодаря возможности предоставления земель, будут достигнуты следующие цели: произойдет приток нового населения, закрепятся уже имеющие кадры, неостребованные земли войдут в оборот и появятся новые точки экономического роста.

По данным статистики Министерства Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики в первый год число заявок превысило отметку 105

тысяч. Но несмотря на это количество, виден разрыв между числом предоставленных участков и реальными результатами их освоения. Большая часть земель не используется в соответствии с их целевым назначением, а цели, о которых мы указала выше, достигнуты не были. Разберемся в причинах остановки развития данного института.

Во-первых, причины стагнации связаны с правовым регулированием. Изначально закон указывал на строгий запрет на отчуждение предоставленных земель в течение первых пяти лет. На наш взгляд, это ограничение напрямую влияло на инвестиционную привлекательность таких земель. Денежно способным гражданам было невыгодно вкладываться в земли, которые на протяжении пяти лет не будут приносить им пассивного дохода.

К совокупности причин, которые связаны с правовым регулированием, можно отнести также и процедуру перехода от права безвозмездного пользования к праву собственности после освоения участка. Она является достаточно сложной. Тем более, сам факт «освоения» достаточно тяжело доказуем и требует значительных временных и материальных затрат.

Во-вторых, к причинам остановки развития данного института, можно отнести проблемы, связанные с отдаленностью предоставляемых участков. Получатели гектара сталкивались с проблемами отсутствия воды, газа, электричества, а их отдаленность от населенных пунктов, школ, детских садов, медицинских учреждений затрудняло строительство современного жилья и организацию повседневной рутины.

В-третьих, как оказалось, граждане несли высокие транзакционные затраты. К ним можно отнести расходы на переезд, первоначальное благоустройство (в том числе и газо и водоснабжение, о чем мы упомянули выше), проведение межевания, получение кадастровых документов и другие немаловажные расходы, которые зачастую превышали потенциальную доходность от использования земельного участка на Дальнем Востоке.¹

И наконец, в-четвертых, причины могут быть связаны с климатическими условиями региона. Большая часть земель, которую предоставляют в рамках программы – это участки, которые не пригодны для эффективного и прибыльного ведения сельского хозяйства ввиду климатических условий. Вследствие этого спрос на них значительно снижается по причине экономической непригодности.²

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что программа «дальневосточных гектар» в том виде, в котором он сейчас представлен, не является перспективным. Основные причины его стагнации кроются в недостаточном правовом регулировании, недостаточности базового развития инфраструктуры и неучете климатических факторов Дальнего Востока.

¹ Ульянова, Д.А. Проблемы реализации права на Дальневосточный гектар. Пути решения / Д.А. Ульянова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 26.1 (316.1). — С. 46-49.

² Феоктистова, К. И. Приватизация «Дальневосточных гектаров»: почему (не) осваивать? — Регионалистика. — 2021. — 8(3). — С. 32-48.

На наш взгляд, для преодоления остановки реализации данной программы не помогут точечные доработки Федерального закона. Необходимо полностью пересмотреть концепцию. Несомненно, большинство причин связано с материальными возможностями граждан. Поэтому стоит обратить внимание на усиление мер государственной поддержки при предоставлении земельных участков на Дальнем Востоке. Это может стимулировать не только граждан, но и участников малого и среднего бизнеса, что поможет достичь цель экономического развития региона.

Библиографический список

1. Ульянова, Д. А. Проблемы реализации права на Дальневосточный гектар. Пути решения / Д. А. Ульянова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 26.1 (316.1). — С. 46-49.
2. Феоктистова, К. И. Приватизация «Дальневосточных гектаров»: почему (не) осваивать? — Регионалистика. — 2021. — 8(3). — С. 32-48.

УДК 349.41

Талова А.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Talova A. S.

*Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Муравкина А.А.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Muravkina A.A.

*Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института кандидат
юридических наук, доцент*

Scientific supervisor:

Jusipova I. V.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant Professor of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute
PhD (Law), Associate professor*

**ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ МЕЖДУ ОХРАНОЙ ОБЪЕКТОВ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ПРАВОМ СОБСТВЕННОСТИ
НА ЗЕМЛЮ: ПОИСК БАЛАНСА ИНТЕРЕСОВ
LEGAL CONFLICTS BETWEEN THE PROTECTION OF CULTURAL
HERITAGE SITES AND LAND OWNERSHIP: FINDING A BALANCE
OF INTERESTS**

Аннотация. *Статья посвящена исследованию правовых коллизий между охраной объектов культурного наследия и правом собственности на землю. На примере судебной практики рассмотрены спорные вопросы ограничений права собственности на землю в связи с охраной объектов культурного наследия, предложены пути решения обозначенных проблем.*

Ключевые слова: *культурное наследие, объект культурного наследия, право собственности, защита прав собственников, земельный участок, частная собственность, культурная ценность, археологическая ценность, экспертиза земельных участков.*

Abstract. *The article is devoted to the study of legal conflicts between the protection of cultural heritage sites and the ownership of land. Using the example of judicial practice, controversial issues of restrictions on land ownership in connection with the protection of cultural heritage sites are considered, and solutions to these problems are proposed.*

Keywords: *cultural heritage, object of cultural heritage, ownership, protection of the rights of owners, land, private property, cultural value, archaeological value, examination of land plots.*

Отношение к археологическому наследию приобретает все более общественно-политический характер. Острые углы развития науки связаны с пониманием особенностей развития культуры, когда памятники археологии

рассматриваются как составная часть истории и политической жизни государства. Археологическое наследие, составляющее более 40% от всего объема историко-культурного наследия Российской Федерации, является наиболее сложным типом среди охраняемых объектов¹.

В современном правовом пространстве одной из наиболее сложных и актуальных проблем является конфликт между необходимостью сохранения культурного наследия и защитой прав собственников земельных участков. Данная коллизия возникает в ситуациях, когда на земельном участке, находящемся в частной собственности, обнаруживаются или располагаются объекты, имеющие историческую, археологическую или культурную ценность. Собственники земли при этом сталкиваются с существенными ограничениями в использовании своего имущества, что порождает конфликт между публичными интересами общества в сохранении культурного наследия и частными имущественными правами.

Основу данного конфликта составляет столкновение двух фундаментальных правовых принципов. С одной стороны, конституционное право собственности предполагает возможность владеть, пользоваться и распоряжаться имуществом по своему усмотрению, что закреплено в ст. 209 ГК РФ². С другой стороны, государство обязано обеспечивать сохранение культурного наследия для будущих поколений, что требует установления определенных ограничений на использование земельных участков. Данные ограничения могут существенно снижать экономическую ценность земельного участка и препятствовать реализации собственником своих планов по его использованию.

Вопросы охраны и использования памятников Федеральным законом от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации»³, согласно которому памятники археологии являются неотъемлемой частью всемирного культурного наследия.

На практике реализация механизмов защиты как культурного наследия, так и прав собственников сталкивается с серьезными трудностями.

В качестве примера приведем решение Арбитражного суда Краснодарского края от 12 марта 2021 г. по делу № А32-45800/2018⁴ о признании незаконным решения Департамента имущественных отношений Краснодарского края, об отказе в предоставлении государственной услуги по предоставлению в собственность за плату земельного участка; о возложении на

¹ Озеров, В.В. Актуальные вопросы сохранения объектов культурного наследия / В.В. Озеров // Археология евразийских степей. – 2022. – №1. – С. 213.

² Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : [федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32, ст. 3301.

³ Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №26, ст. 2519.

⁴ Решение Арбитражного суда Краснодарского края от 12 марта 2021 г. по делу № А32-45800/2018 [сайт] URL:<https://sudact.ru/arbitral/doc/rHpNyXtPlB1u/> (дата обращения: 23.09.2025).

Департамент имущественных отношений Краснодарского края обязанности в месячный срок с момента вступления в законную силу решения осуществить подготовку проекта договора купли-продажи земельного участка, относительно ориентира Краснодарский край, Крыловский район, колхоз «Красная Звезда», участок № 65, площадь 567 002,00 кв. м, и направить проект договора, которое представляет собой типичный пример разрешения конфликта между публичными интересами государства в регулировании земельных отношений и частными интересами хозяйствующего субъекта в приобретении земельного участка.

Судебное решение о признании незаконным отказ Департамента имущественных отношений Краснодарского края в предоставлении государственной услуги по продаже земельного участка свидетельствует о том, что суд не нашел достаточных правовых оснований для ограничения права заявителя на приобретение земельного участка. В контексте рассматриваемой проблематики такое решение демонстрирует приоритет защиты имущественных прав граждан и юридических лиц в случаях, когда ограничения не имеют достаточного правового обоснования.

В контексте проблематики охраны культурного наследия данное решение демонстрирует необходимость тщательного обоснования любых ограничений права собственности на землю. Государственные органы должны располагать четкими доказательствами наличия объектов культурного наследия и следовать установленным процедурам при принятии решений об ограничении оборота земельных участков. Отсутствие такого обоснования приводит к признанию действий незаконными и возложению на государство обязанности по возмещению причиненного ущерба.

Рассматриваемое судебное решение также иллюстрирует важность соблюдения процедурных требований при реализации государственных полномочий в сфере земельных отношений. Даже при наличии обоснованных опасений относительно возможного ущерба объектам культурного наследия, государственные органы должны действовать в строгом соответствии с установленными законом процедурами, обеспечивая при этом соблюдение прав и законных интересов заявителей.

Приведенный пример наглядно демонстрирует дефицит действенных процедур предварительного анализа земель на предмет выявления объектов культурного наследия. Внедрение комплексной системы археологического и историко-культурного обследования территорий до начала хозяйственной деятельности представляется насущной потребностью. Подобная мера, на наш взгляд, не только предотвратила бы повторение аналогичных правовых коллизий, но и создала бы устойчивый правовой режим, гармонизирующий охрану исторического достояния с законными имущественными интересами физических и юридических лиц.

Бюджетное недофинансирование программ компенсации и выкупа земельных участков представляет собой еще одну фундаментальную проблему.

Отсутствие у государства достаточных ресурсов для адекватного возмещения убытков владельцам провоцирует затяжные судебные разбирательства и усугубляет социальные противоречия.

Наряду с прочими, существует и проблема неотработанности механизмов оценки культурно-исторической значимости выявленных объектов. Размытость оценочных критериев и отсутствие унифицированных стандартов порождают субъективизм в принимаемых решениях. Подобные решения, как правило, легко оспариваются в судах, что порождает правовую неопределенность и существенно осложняет формирование взвешенной позиции относительно введения ограничительного режима на эксплуатацию земельных участков.

Изучение зарубежного опыта выявляет существенные различия в разрешении коллизии между необходимостью защиты объектов культурного наследия и имущественными интересами владельцев. Ряд государств придерживается доктрины «платящего государства», предполагающей полное финансирование соответствующих мероприятий из бюджета. В рамках данного подхода собственникам возмещаются все убытки, вызванные обременениями, а бремя содержания и обеспечения сохранности памятников целиком ложится на государство¹.

В ряде зарубежных правовых систем действует механизм, предоставляющий владельцам недвижимости налоговые преференции и стимулы в обмен на добровольное принятие охранных обременений, направленных на сбережение объектов культурного наследия². Указанная модель создает компромисс между публичными и частными интересами, не требуя прямых вложений из государственного бюджета и активизируя частный сектор в сфере защиты памятников культурного наследия. Фискальные преимущества могут включать пониженные ставки земельного налога, освобождение от налогообложения доходов при отчуждении участка в пользу государства, а также первоочередной доступ к бюджетному финансированию реставрационных мероприятий.

Таким образом, приходим к выводу, что устранение правовых конфликтов, возникающих между интересами охраны памятников культуры и правами собственников, настоятельно требует совершенствования действующей законодательной базы. Ключевой задачей становится разработка непротиворечивой системы оценочных критериев, определяющих историко-культурную значимость объектов. Подобные нормативы нуждаются в строгой научной аргументации, объективности и доступности для восприятия всеми субъектами правового поля.

Развитие института предварительной археологической экспертизы земельных участков перед их отчуждением или освоением представляется стратегически значимым. Подобные нововведения дадут возможность

¹ Литвинова, О.Г. Зарубежный опыт сохранения историко-культурного наследия / О.Г. Литвинова // Вестник ТГАСУ. – 2009. – №1. – С. 74.

² Осенняя, А.В. Налогообложение объектов недвижимости: опыт зарубежных стран / А.В. Осенняя // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2017. – №2 (200). – С. 153.

заблаговременно идентифицировать потенциальные объекты культурного наследия, предотвращая возникновение правовых коллизий на последующих этапах. Юридически закреплённое требование о фиксации результатов экспертизы в правоустанавливающей документации формирует прозрачный информационный режим для приобретателей земельных прав относительно существующих обременений.

Обоснованной представляется позиция В.В. Озерова о том, что внедрение систем периодического, реагирующего, удаленного мониторинга на обширной территории Российской Федерации потребует слаженной централизованной работы уполномоченных государственных органов охраны культурного наследия всех уровней. В качестве возможного пути разрешения сложившейся ситуации предлагается особое внимание уделить вопросам дистанционного мониторинга состояния историко-культурных объектов¹.

В целях защиты имущественных интересов владельцев земельных наделов, где выявлены памятники культуры, требуется учредить целевой компенсационный фонд, финансовую основу которого, на наш взгляд, могут составить вложения из федерального и регионального бюджетов, целевые сборы с градостроительной деятельности, а также частные и корпоративные взносы.

В рамках урегулирования споров, возникающих на стыке защиты объектов культурного наследия и правомочий собственников, важное значение отводится судебным инстанциям, задача которых отыскать справедливый компромисс между общественными запросами и частными интересами, опираясь на критерии пропорциональности и соразмерности налагаемых обременений. Каждое подобное разбирательство требует скрупулезной оценки: с одной стороны – значимости выявленного объекта культурного наследия, с другой – масштаба ограничений, вводимых для собственника на землю.

Судебная защита гарантирует собственникам право на получение справедливого возмещения. При определении его размера судебные инстанции обязаны тщательно анализировать рыночную стоимость земли и количество ограничений правомочий владельца земли. Если же вводимые ограничения полностью препятствуют какому-либо рациональному использованию земельного участка, это служит основанием для присуждения компенсации в полном объёме, аналогичной выплате при изъятии собственности.

Согласование интересов охраны памятников культуры и гарантий прав землевладельцев продолжает оставаться в фокусе правовой науки как одна из наиболее трудноразрешимых коллизий. Устранение обозначенной проблемы представляется возможным лишь при условии системного подхода, который должен охватывать совершенствование правовой базы, формирование действенных компенсационных инструментов, эволюцию института предварительной экспертизы и гарантирование объективного судебного рассмотрения конфликтов.

¹ Озеров, В.В. Актуальные вопросы сохранения объектов культурного наследия / В.В. Озеров // Археология евразийских степей. – 2022. – №1. – С. 217.

Подводя итог, отметим, что достижение устойчивого равновесия между сохранением объектов культурного наследия для потомков и защитой конституционных прав владельцев земельных участков становится осуществимым исключительно при соблюдении интересов всех вовлеченных сторон и формировании транспарентных правовых процедур. Достижение поставленной цели открывает перспективу не просто сбережения объектов историко-культурного достояния, но и формирования устойчивого доверия населения к государственным институтам и правопорядку в его системном измерении.

Библиографический список:

1. Литвинова, О.Г. Зарубежный опыт сохранения историко-культурного наследия / О.Г. Литвинова // Вестник ТГАСУ. – 2009. – №1. – С. 74-92.
2. Озеров, В.В. Актуальные вопросы сохранения объектов культурного наследия / В.В. Озеров // Археология евразийских степей. – 2022. – №1. – С. 213-219.
3. Осенняя, А.В. Налогообложение объектов недвижимости: опыт зарубежных стран / А.В. Осенняя // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. – 2017. – №2 (200). – С. 153-162.

УДК 349.41

Филиппова А.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Filippova A.S.

*Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Кучеренко А.С.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Kucherenko A.S.

*Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
student of the Law Institute*

Научный руководитель:

Юсипова И.В.

*Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
доцент кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института кандидат
юридических наук, доцент*

Scientific supervisor:

Jusipova I. V.

*Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletov
Assistant Professor of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute
PhD (Law), Associate professor*

**ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЦЕЛЕВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ В РФ
LEGAL CONSEQUENCES OF MISUSE OF LAND PLOTS IN THE RUSSIAN
FEDERATION**

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты нецелевого использования земельных участков в России, включая нормативно-правовое регулирование, виды ответственности, а также процедура применения правовых последствий. На основе проведенного анализа предлагаются конкретные меры совершенствования норм права, включая модернизацию нормативной базы, детализацию понятийного аппарата и внедрение профилактических механизмов.

Ключевые слова: нецелевое использование, правовые пробелы и коллизии, земельный участок, правовой режим.

Annotation. The article examines the key aspects of the inappropriate use of land plots in Russia, including legal regulation, types of liability, and the procedure for applying legal consequences. Based on the analysis, the article proposes specific measures to improve legal norms, including modernizing the regulatory framework, detailing the conceptual apparatus, and implementing preventive mechanisms.

Keywords: misuse, legal gaps and conflicts, land plot, legal regime.

Земельный фонд Российской Федерации представляет собой фундаментальную основу для устойчивого социально-экономического развития. Правовой режим каждого земельного участка определяется его целевым назначением, которое устанавливается в целях обеспечения баланса между интересами государства, общества и собственника. Систематическое несоблюдение данного принципа приводит к существенным негативным последствиям, среди которых деградация почвенных ресурсов, нарушение

градостроительной политики и возникновение конфликтов в сфере земельных правоотношений. В этой связи анализ правовых последствий нецелевого использования земельных участков, выявление системных проблем в механизме привлечения к ответственности и разработка путей их решения приобретают особую значимость для формирования последовательной и эффективной правоприменительной практики.

Нецелевое использование земель — ситуация, при которой лицо эксплуатирует участок не по его "паспорту": категория и вид разрешенного использования в ЕГРН не совпадают с реальностью. Актуальность темы сопряжена с принятием Федерального закона №307-ФЗ от 08.08.2024: с 1 марта 2025 года ввели трехлетний срок освоения для земель в населенных пунктах, СНТ и ОНТ, а с 1 сентября — конкретные признаки неиспользования, вроде захламливания более половины площади или отсутствия культивации на тридцать процентов.

Земельный кодекс РФ (ЗК РФ) — это главный нормативно-правовой акт землепользования. Статья 7 делит земли на семь категорий, строго запрещая их использование не по целевому назначению. Статья 42 ЗК РФ обязывает собственников: эксплуатировать по виду использования, не вредить экологии и сохранять межевые специальные знаки, установленные на земельных участках. При неисполнении данных предписаний собственникам грозит санкция в виде статьи 8.8 КоАП РФ с штрафами: для граждан 0,5-1% от кадастра (минимум 10 тыс. руб.), для юридических лиц до 2% (минимум 100 тыс.), а за неосвоение под ИЖС — до 5%. Гражданско-правовые последствия за нецелевое использование земель урегулированы статьями 284-286 ГК РФ: при систематических нарушениях суд изымает участок, продает на торгах, а собственник получает рыночную цену с вычетом ущерба от его действий¹. Уголовно-правовые последствия наступают реже, но по ст. 254 УК РФ за порчу земли с ущербом более 1,5 млн рублей — штраф до 200 тыс. или исправительные работы, если пострадало здоровье или экология².

Ключевой проблемой современного земельного права России является наличие существенных правовых пробелов и коллизий в квалификации и пресечении нецелевого использования земельных участков. Несмотря на наличие формальных оснований для привлечения к ответственности правоприменительный процесс сталкивается с рядом трудноразрешимых противоречий³.

Во-первых, наблюдается терминологическая неопределенность. Законодатель не дает исчерпывающего определения понятия «нецелевое

¹Кулемина, Л.С. Ответственность за нецелевое использование земельных участков при осуществлении права собственности / Л.С. Кулемина // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1. – С. 48–53.

²Кузина, Е.С. Уголовная ответственность за нецелевое использование земельных участков / Е.С. Кузина // Трибуна ученого. – 2020. – № 6. – С. 279.

³Крылова, Г.Г. О проблеме нецелевого использования земель / Г.Г. Крылова // Общество, государство, личность: механизмы инновационной деятельности молодежи в решении задач научно-технологического развития. – 2024. – № 1. – С. 239.

использование», что приводит к расширительному или, напротив, излишне ограничительному толкованию этого состава правонарушения. Во-вторых, серьезной проблемой является сложность доказывания факта правонарушения. Для установления нецелевого использования уполномоченным органам (таким как Россельхознадзор, Росприроднадзор) необходимо документально подтвердить систематический характер действий (бездействия) правообладателя, приведших к неисполнению обязанности по использованию участка в соответствии с его целевым назначением. Сбор доказательств, особенно в случаях, когда нарушение не носит очевидного характера (например, невыполнение обязательных мероприятий по улучшению земель), требует проведения дорогостоящих и длительных экспертиз¹. В-третьих, действующая система административной ответственности, предусмотренная статьей 8.8 КоАП РФ, зачастую несоразмерна причиненному вреду и не стимулирует правообладателя к устранению нарушения. Более суровая мера в виде принудительного изъятия участка, регламентированная статьей 285 Гражданского кодекса РФ, применяется крайне редко ввиду сложной судебной процедуры и необходимости доказывания факта «грубого» нарушения, критерии которого также размыты².

Верховный Суд в апреле 2025 года учел позицию Конституционного суда, отменив штрафы за аренду на ИЖС как вспомогательное, но подтвердил за частичное отклонение в использовании— даже 20% участка под нецелевое квалифицируется как нарушение. Данное решение поможет сохранить плодородие, предотвратить урбанизацию сельскохозяйственных угодий.

Для преодоления обозначенных проблем необходим комплексный подход, направленный на совершенствование как материальных, так и процессуальных норм права:

1) легализация и детализация понятийного аппарата. Первоочередной мерой является внесение изменений в Земельный кодекс РФ с целью закрепления легального определения нецелевого использования;

2) дифференциация и усиление мер ответственности. Требуется пересмотр санкций, предусмотренных статьей 8.8 КоАП РФ. Необходимо разработать и внедрить четкий, прозрачный и реализуемый административный регламент по применению нормы о принудительном изъятии земельных участков;

3) внедрение профилактических и стимулирующих механизмов. Превентивное направление должно включать в себя совершенствование государственного земельного надзора через внедрение технологий дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) и геоинформационных систем (ГИС) для оперативного выявления изменений в состоянии земель. Кроме того, необходима разработка системы позитивных стимулов для добросовестных землепользователей, таких как льготы

¹Симачкова, Н.Н. Ответственность за нарушение целевого использования земли в земельном законодательстве: правовые аспекты / Н.Н. Симачкова // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – С. 14–18.

²Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 01.08.2025) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

по земельному налогу при реализации мероприятий по восстановлению и повышению плодородия почв;

4) совершенствование межведомственного взаимодействия и информационного обмена.

Ключевое значение имеет создание единой межведомственной информационной платформы, интегрирующей данные Росреестра, ФНС России, органов государственного надзора и муниципалитетов. Это позволит автоматизировать процесс выявления правообладателей, длительное время не использующих свои участки по назначению, и своевременно инициировать в их отношении контрольно-надзорные мероприятия.

Таким образом, нецелевое использование земельных участков является серьезным правонарушением, требующим ответственного подхода как со стороны собственников и пользователей (арендаторов, залогодержателей), так и со стороны органов государственного и муниципального земельного контроля (Росреестра, Россельхознадзора, Росприроднадзора и др.). Существующие меры административной и гражданско-правовой ответственности не образуют целостной системы, способной обеспечить неотвратимость наказания и стимулировать правообладателей к рациональному землепользованию. Разрешение сложившейся проблемной ситуации видится в системной модернизации земельного законодательства, направленной на устранение терминологической неопределенности, внедрение дифференцированных и экономически обоснованных санкций, а также активное использование современных технологий в целях контроля. Только комплексный подход позволит обеспечить реализацию конституционных принципов охраны земли и защиты интересов будущих поколений.

Библиографический список

1. Крылова, Г.Г. О проблеме нецелевого использования земель / Г.Г. Крылова // Общество, государство, личность: механизмы инновационной деятельности молодежи в решении задач научно-технологического развития. – 2024. – № 1. – С. 239.

2. Кузина, Е.С. Уголовная ответственность за нецелевое использование земельных участков / Е.С. Кузина // Трибуна ученого. – 2020. – № 6. – С. 279.

3. Кулемина, Л.С. Ответственность за нецелевое использование земельных участков при осуществлении права собственности / Л.С. Кулемина // Актуальные проблемы гражданского права. – 2023. – № 1. – С. 48–53.

4. Симачкова, Н.Н. Ответственность за нарушение целевого использования земли в земельном законодательстве: правовые аспекты / Н.Н. Симачкова // Московский экономический журнал. – 2021. – № 11. – С. 14–18.

УДК 349.6

Гаранина Е. Д.

студентка 3 курса Юридический институт
им. М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Научный руководитель:

Юсипова И. В.

доцент кафедры «Гражданское право и
процесс» Юридического Института им.
М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых, кандидат юридических наук,
доцент

Garanina E. D.

3rd year student
law institute, Vladimir State University
named after A. G. and N. G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Yusipova I. V.

Associate Professor of the Department of
Civil Law and Procedure
Law Institute Vladimir State University named
after A. G. and N. G. Stoletovs,
Candidate of Law, Associate Professor

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ НЕДОПУСТИМОСТИ ВОЗДЕЙСТВИЯ И ОСПАРИВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ

ENVIRONMENTAL EXAMINATION: PROBLEMS OF ASSESSING THE IMPACT AND CHALLENGING THE RESULTS

Аннотация. В статье анализируются правовые проблемы экологической экспертизы в РФ. Выявлен правовой разрыв между допустимым и недопустимым негативным воздействием. Отсутствие критериев оценки кумулятивного эффекта порождает дискрецию экспертов. Исследуются ограничения судебного контроля, сводящегося к проверке процедуры, и предлагаются меры по стандартизации критериев воздействия.

Ключевые слова: Экологическая экспертиза, недопустимость воздействия, нормирование.

Abstract. The article analyzes legal issues of environmental expertise in the Russian Federation. A legal gap is identified between admissible and inadmissible negative impact. The lack of criteria for assessing cumulative effects leads to expert discretion. The study examines limits of judicial review, which focuses on procedural checks, and proposes measures to standardize impact criteria.

Key words: Environmental expertise, inadmissibility of impact, rationing.

Правовое регулирование экологической экспертизы (далее – ЭЭ) выступает ключевым институтом, призванным обеспечить охрану окружающей среды от потенциально опасной хозяйственной деятельности. В контексте курса Российской Федерации на устойчивое развитие и необходимости минимизации антропогенного давления, значимость ЭЭ как инструмента легализации экологически безопасных проектов возрастает¹. Однако эффективность данного механизма на практике существенно снижается из-за правовых проблем: во-первых, это правовая неопределенность критериев, определяющих недопустимость негативного воздействия, и, во-вторых, процессуальная ограниченность судебного контроля над фактическими выводами экспертов.

¹ Экологическое право России: учебник / под ред. А. К. Голиченкова. М.: Городец, 2024. С. 305.

Ключевым противоречием, подрывающим институт ЭЭ, является правовой разрыв (пробел) между понятиями допустимого и недопустимого негативного воздействия. Согласно законодательству, проект считается допустимым, если его отдельные параметры (концентрация выбросов, уровень сброса, шума) не превышают установленных государством технических нормативов (ПДК, ПДВ). Таким образом, допустимость выступает лишь техническим потолком вреда и минимальным требованием, которое проект обязан соблюсти. Конечная цель ЭЭ, однако, – вынесение юридического заключения о недопустимости проекта, что приводит к запрету на его реализацию.

Пробел заключается в том, что закон не устанавливает четкого, обязательного критерия перехода от технически допустимого вреда к юридически недопустимому. Иными словами, формальное выполнение всех технических требований не гарантирует экологической безопасности, поскольку воздействие, допустимое в рамках отдельного норматива, может быть недопустимо с точки зрения сохранения целостности экосистемы. Такой пробел в экологическом законодательстве оставляет за экспертом возможность самостоятельно определять, в какой момент вред, формально находящийся в границах допустимости, становится фактически неприемлемым для окружающей среды (дискреция эксперта)¹. Это неизбежно ставит под сомнение принцип объективности, закрепленный в ст. 3 ФЗ № 174-ФЗ². Для усиления гарантий объективности требуется введение юридических стандартов оценки, которые, опираясь на лучшие природоохранные практики, четко переводили бы экологические риски в правовое последствие недопустимости.

Этот недостаток законодательства наиболее остро проявляется при оценке кумулятивного (накопительного) эффекта. Классическим примером являются проекты, связанные со строительством линейных объектов (например, газопроводов, автомобильных трасс) или разработкой месторождений в экологически чувствительных зонах. При оценке нескольких объектов в пределах одного водосборного бассейна, каждый из которых индивидуально соответствует техническим нормам (ПДК), эксперт обязан учитывать, что их совместное, накопленное воздействие может привести к необратимому изменению гидрологического режима или полному разрушению экосистемы. В такой ситуации эксперт должен вынести заключение о недопустимости проекта, хотя технические нормативы соблюдены³. Но действующее законодательство не предоставляет эффективного механизма, обязывающего экспертов проводить такую оценку, что позволяет им формально признавать каждый объект допустимым, игнорируя при этом реальную угрозу для территории.

¹ Петрова Е. С. Правовая природа свободы выбора экспертов в экологической экспертизе / Е. С. Петрова // Экологическое право. – 2021. – № 2. – С. 15.

² Федеральный закон от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 48. – Ст. 4556.

³ Сидоров В. К. Допустимое экологическое воздействие: правовые и технические аспекты определения / В. К. Сидоров // Вестник экологического права. 2022. № 4. С. 65.

Судебное оспаривание заключений ЭЭ, как правило, осуществляется в рамках административного или арбитражного судопроизводства. Ключевой процессуальной проблемой является то, что суд ограничивает себя проверкой исключительно законности процедуры, а не обоснованности фактических выводов экспертов, то есть самой оценки недопустимости воздействия. Судебный контроль обычно сводится к поиску формальных нарушений (несоблюдение сроков, отсутствие подписей), поскольку суд не обладает специальными экологическими знаниями. Из-за этого заключение ЭЭ приобретает «презумпцию истинности», которую крайне сложно опровергнуть, если процедура была формально соблюдена¹.

Анализ судебных решений показывает, что суды демонстрируют высокую склонность поддерживать выводы первичной ЭЭ. Например, в делах об оспаривании положительных заключений ГЭЭ по проектам строительства полигонов ТБО, заявители (общественные организации) выдвигали материально-правовые аргументы о недопустимости воздействия на уникальные природные ландшафты и угрозе редким видам (т.е. оспаривалась сама оценка недопустимости). Однако суды отклоняли эти доводы, заявляя, что предмет судебного контроля является исключительно соблюдение процедуры проведения ЭЭ и наличие в материалах всех необходимых разделов. Суд не вправе подменять собой экспертный орган и не может самостоятельно устанавливать факт недооценки или переоценки экологических рисков. В итоге, даже если заявители предоставляли независимые экологические отчеты, суд не принимал их в качестве основного доказательства, если процедура ЭЭ была формально соблюдена². Эта позиция суда сводит оспаривание фактических выводов к нулю, подтверждая, что переоценка научно-технических вопросов выходит за рамки его компетенции.

Механизм экологической экспертизы, несмотря на свою критическую важность, страдает от названных недостатков, что приводит к низкой эффективности всего превентивного механизма экологического права.

Для исправления этой ситуации и повышения эффективности защиты окружающей среды необходимо принять меры по совершенствованию экологического и процессуального законодательства. В первую очередь, требуется разработать подзаконные акты, которые введут четкие, обязательные, количественные и качественные критерии для определения недопустимости воздействия, включая обязательные правила оценки кумулятивного эффекта.

Такая стандартизация лишит экспертов чрезмерной свободы и сделает их решения прозрачными и контролируемыми. Во-вторых, необходимо внести

¹ Иванов А. Б. Проблемы судебного контроля в сфере экологического права / А. Б. Иванов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 250 с.

² Кузнецова М. В. Административная юстиция в сфере охраны окружающей среды: современные вызовы / М. В. Кузнецова // Право и политика. 2021. № 5. С. 48.

изменения в процессуальное законодательство, чтобы позволить суду проверять не только процедуру, но и обоснованность фактических выводов о недопустимости воздействия (например, посредством дополнительной независимой экспертизы).

Библиографический список

1. Иванов А. Б. Проблемы судебного контроля в сфере экологического права / А. Б. Иванов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 250 с.
2. Кузнецова М. В. Административная юстиция в сфере охраны окружающей среды: современные вызовы / М. В. Кузнецова // Право и политика. – 2021. – № 5. – С. 45-58.
3. Петрова Е. С. Правовая природа свободы выбора экспертов в экологической экспертизе / Е. С. Петрова // Экологическое право. – 2021. – № 2. – С. 12-25.
4. Сидоров В. К. Допустимое экологическое воздействие: правовые и технические аспекты определения / В. К. Сидоров // Вестник экологического права. – 2022. – № 4. – С. 60-75.
5. Экологическое право России: учебник / под ред. А. К. Голиченкова. – М.: Городец, 2024. – 640 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА

УДК 349.41

Беляева В.П.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Belyaeva V.P.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Панкратов М.С.

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент юридического института

Pankratov M.S.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov student of the Law Institute

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г.и Н.Г. Столетовых

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

Senior Lecturer at the Department of Civil Law and Procedure M. M. Speransky Law Institute of the All-Russian State University named after A.G. and N.G. Stoletov

ВЕБ-КОНФЕРЕНЦИЯ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОЦЕССУАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕГРАЦИИ WEB CONFERENCE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS: THE PROCEDURAL AND LEGAL NATURE AND PROSPECTS OF INTEGRATION

Аннотация. Статья посвящена исследованию процессуально-правовой природы веб-конференции в административном судопроизводстве. На основе анализа норм КАС РФ и правовых позиций судов определяется статус данного инструмента как процессуального действия. Выявляются проблемные аспекты, связанные с обеспечением принципов состязательности и непосредственности, а также достоверности доказательств. В заключение формулируются перспективные векторы интеграции цифровых технологий для оптимизации административного правосудия.

Ключевые слова: административное судопроизводство, веб-конференция, КАС РФ, цифровизация правосудия, дистанционное

Abstract. The article is devoted to the study of the procedural and legal nature of the web conference in administrative proceedings. Based on the analysis of the norms of the CAS of the Russian Federation and the legal positions of the courts, the status of this instrument as a procedural action is determined. Problematic aspects related to ensuring the principles of competitiveness and immediacy, as well as the reliability of evidence, are identified. In conclusion, promising vectors of digital technology integration for optimizing administrative justice are formulated..

Keywords: administrative proceedings, web conference, CAS RF, digitalization of justice, remote

участие, процессуальные гарантии, принцип participation, procedural guarantees, the principle of immediacy.

Интеграция информационных технологий в судебный процесс является объективным ответом на вызовы времени, направленным на повышение эффективности, доступности и оперативности судебной защиты. В этом контексте особый интерес представляет использование видеоконференц-связи (далее — ВКС) и системы веб-конференции в административном судопроизводстве, которые, с одной стороны, открывают новые возможности для участников процесса, а с другой — порождают комплекс процессуально-правовых вопросов, требующих научного осмысления.

Административное судопроизводство по правилам, предусмотренным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации¹ (далее – КАС РФ) имеет выраженную специфику, обусловленную публично-правовой природой спора. По делам с обозначенной спецификой судебному контролю обычно подлежат решения, действия или бездействие органов публичной власти и должностных лиц, если ими затрагиваются права и законные интересы граждан и организаций. Такая специфика спора обуславливает повышенные требования к обеспечению фактической доступности судебной защиты, соблюдению состязательности и процессуального равенства участников, а также к реализации активной роли суда при установлении обстоятельств дела и оценке законности и обоснованности публично-властных решений.

В этих условиях использование дистанционных форм участия в судебном заседании, включая ВКС и веб-конференции, приобретает особую практическую значимость. Их применение может способствовать расширению доступа к правосудию для административных истцов и иных участников процесса, в частности в случаях, когда оспариваемые действия или решения исходят от органа, находящегося вне места жительства или пребывания заявителя. Вместе с тем публично-правовая природа спора и участие субъекта, наделённого властными полномочиями, требуют, чтобы дистанционный формат не создавал процессуального преимущества одной из сторон, не усложнял представление, восприятие и исследование доказательств и не ослаблял эффективность судебного контроля за деятельностью публичной администрации.

Правовой фундамент для применения дистанционных технологий в российском правосудии был заложен еще до принятия специализированного кодифицированного акта. Как верно отмечают исследователи Иваненко И.Н. и

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

Миташова А.А. «применение системы ВКС повсеместно закрепились в судебной системе еще с 2013 года, в рамках гражданского и арбитражного судопроизводства, а с момента принятия в 2015 году КАС РФ для участников административного судопроизводства сразу возникла возможность применять указанную технологию».¹ При этом последующее развитие законодательства привело к закреплению в процессуальных кодексах также механизма участия с использованием системы веб-конференции. При решении вопроса об удалённом участии лица в судебном заседании необходима совокупность условий, предусмотренных КАС РФ: во-первых, должно быть заявлено соответствующее ходатайство участника процесса либо проявлена инициатива суда; во-вторых, участие лица должно быть необходимо для правильного рассмотрения и разрешения дела, при этом лицо по объективным причинам не имеет возможности лично присутствовать в заседании; в-третьих, у суда должна иметься техническая возможность для проведения заседания в указанном формате. Вопрос об участии лица в судебном заседании в дистанционном формате разрешается судом путем вынесения соответствующего определения.

Закрепление процедуры веб конференций в КАС РФ (в частности, статьи 142 и 142.1 КАС РФ) свидетельствует о законодательном признании их правомерности. Однако с точки зрения процессуальной природы ни ВКС, ни использование системы веб-конференции не образуют самостоятельной формы судопроизводства или «особого» вида судебного заседания; речь идёт о процессуальных способах обеспечения участия лиц в судебном разбирательстве при соблюдении установленных законом условий. В этой связи заслуживает внимания позиция С.И. Афанасьевой, которая, отмечая использование такого термина в различных правоприменительных актах, указывает, что «под веб-конференцией принято понимать технологию и инструментарий для организации онлайн-встреч и совместной работы в режиме реального времени через Интернет»². Следовательно, обозначенный термин может быть интерпретирован как технически обусловленный процессуальный способ обеспечения участия в судебном разбирательстве лица, находящегося на удалении от места проведения заседания, в пределах и на условиях, предусмотренных КАС РФ.

Ключевой характеристикой данного способа является его вспомогательный, субсидиарный характер. Он применяется не вместо

¹ Иваненко И.Н., Миташова А.А. О влиянии современных технологий на действие некоторых принципов административного судопроизводства // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – Т. 46, № 2. – С. 111.

² Афанасьева С.И. О необходимости гармонизации правового регулирования применения видео-конференц-связи и веб-конференции в различных формах судопроизводства // *Ex jure*. – 2023. – №4. – С. 22.

традиционного заседания, а в рамках него, при невозможности обеспечить физическое присутствие необходимого участника. Это позволяет отграничить веб-конференцию от рассмотрения дела в отсутствие лица, поскольку участник, подключенный дистанционно, реализует весь комплекс своих процессуальных прав в режиме реального времени: заявляет ходатайства, представляет доказательства, задает вопросы другим лицам, участвующим в деле, дает объяснения суду. При этом, как верно подметила С.С. Казиханова, «Прежде всего следует отметить, что участие в процессе путем использования системы веб-конференции является правом лица. Такой подход законодателя вызывает одобрение, поскольку иное, а именно принуждение к использованию онлайн тех, кому с подобными технологиями обращаться затруднительно».¹

Использование веб-конференции в административном судопроизводстве связано с рядом вопросов, затрагивающих ключевые начала процесса.

Прежде всего это касается принципа непосредственности. Его смысл состоит в том, что суд должен лично воспринимать доказательства, объяснения участников и иные сведения, имеющие значение для разрешения дела. Поэтому при дистанционном участии неизбежно возникает вопрос: соответствует ли восприятие объяснений и показаний через аудио- и видеосвязь требованиям непосредственности. Представляется, что при устойчивом соединении и надлежащем качестве трансляции такой формат в целом позволяет сохранить содержание данного принципа, поскольку суд воспринимает информацию в режиме реального времени, может задавать вопросы и наблюдать за поведением участника. Иная оценка возможна при серьезных технических сбоях, когда полнота восприятия объяснений оказывается под сомнением. В подобных случаях могут потребоваться дополнительные процессуальные действия, включая повторное исследование соответствующих сведений.

Не менее важным является соблюдение принципов состязательности и равноправия сторон. Дистанционный формат не должен ставить одного участника в более выгодное положение по сравнению с другим. Однако на практике технические помехи, нестабильный интернет, отсутствие необходимых навыков работы с цифровыми сервисами способны ограничить возможность лица полноценно участвовать в процессе: давать объяснения, заявлять ходатайства, представлять возражения, задавать вопросы и участвовать в исследовании доказательств. По этой причине особое значение приобретает выработка более четких организационных стандартов и процессуальных

¹ Казиханова С.С. Веб-конференция как современная модель взаимодействия суда и участников процесса: недостатки правового регулирования и перспективы использования // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2023. – №10 (110). – С.82.

разъяснений, определяющих порядок действий суда и участников при возникновении технических затруднений. Для административных дел этот вопрос особенно чувствителен, поскольку орган публичной власти обычно обладает большими организационными и информационными возможностями, чем административный истец.

Существенное значение имеет и проблема достоверной идентификации личности участника, подключившегося к заседанию дистанционно. В удаленном формате традиционные способы установления личности используются не в полном объеме, что требует обращения к надежным механизмам дистанционной идентификации, предусмотренным действующими цифровыми сервисами и регламентами. Наряду с этим сохраняется вопрос о свободе волеизъявления участника. Суд не всегда может убедиться, что вне поля зрения камеры отсутствуют третьи лица, способные влиять на содержание объяснений или поведение лица в заседании. В этой связи практическое значение приобретают как предварительное разъяснение условий дистанционного участия, так и фиксация обстоятельств, позволяющих суду сделать вывод о самостоятельности поведения участника.

Для административного судопроизводства в целом принципиально, чтобы дистанционные технологии обеспечивали не формальную, а реальную доступность судебной защиты. Недостаточно предоставить участнику лишь техническую возможность подключения; необходимо, чтобы удаленный формат действительно позволял полноценно участвовать в рассмотрении дела и не снижал эффективность судебного контроля за действиями публичной администрации. Особое значение здесь имеют возможность своевременно представлять документы и иные материалы, оперативно заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств у органа власти, а также участвовать в их полноценном исследовании в судебном заседании. При отсутствии таких гарантий дистанционный формат может не усилить, а, напротив, ослабить защиту прав лица в публично-правовом споре.

Перспективы дальнейшего использования веб-конференции в административном судопроизводстве связаны как с развитием технической инфраструктуры, так и с дальнейшей конкретизацией порядка применения соответствующих механизмов. В качестве первоочередных задач можно выделить развитие защищенных специализированных решений для дистанционного участия, а также более подробное урегулирование в судебной практике и организационных актах условий использования ВКС и веб-конференции, порядка идентификации личности и алгоритма действий при технических сбоях. Такая детализация способна повысить определенность

правоприменения и усилить гарантии реализации процессуальных прав участников административного процесса. Таким образом, участие в судебном заседании с использованием системы веб-конференции является закономерным элементом цифровой трансформации административного судопроизводства, ориентированным на повышение доступности судебной защиты и снижение процессуальных барьеров для лиц, оспаривающих решения, действия (бездействие) органов публичной власти. С учётом публично-правового характера спора успешная интеграция дистанционных форм участия предполагает не только технологическую надёжность, но и поддержание эффективного судебного контроля за деятельностью публичной администрации и процессуального баланса сторон.

Библиографический список

1. Афанасьева С.И. О необходимости гармонизации правового регулирования применения видео-конференц-связи и веб-конференции в различных формах судопроизводства // *Ex jure*. – 2023. – №4. – С. 17-32.

2. Иваненко И.Н., Миташова А.А. О влиянии современных технологий на действие некоторых принципов административного судопроизводства // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. – 2023. – Т. 46, № 2. – С. 110-114.

3. Казиханова С.С. Веб-конференция как современная модель взаимодействия суда и участников процесса: недостатки правового регулирования и перспективы использования // *Вестник Университета имени О.Е. Кутафина*. – 2023. – №10 (110). – С.79-87.

УДК 347.9

Большакова К.Б.

студентка Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Грачева А.И.

студентка Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г.и Н.Г. Столетовых

Bolshakova K.B.

student of the M.M. Speransky Law Institute of the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State University

Gracheva A.I.

student of the M.M. Speransky Law Institute of the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State University

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process at the Law Institute,

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ИСКА ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF AN ADMINISTRATIVE CLAIM

Аннотация. Статья посвящена административному иску как самостоятельному средству судебной защиты в административном судопроизводстве. Анализируются его основные признаки черты отграничения от гражданского иска. С опорой на положения КАС РФ и доктринальные подходы авторы приходят к выводу, что решающее значение для такого разграничения имеют публично-правовая природа спорного отношения, особый субъектный состав и специфика действия принципов диспозитивности и состязательности, реализуемых при более активной роли суда. Подчеркивается, что корректная квалификация иска необходима для определения надлежащей процессуальной формы рассмотрения и разрешения публично-правового спора.

Ключевые слова: административный иск; гражданский иск; административное судопроизводство; публично-правовой спор/

Abstract. The article analyzes an administrative claim as an independent means of judicial protection within the framework of administrative proceedings. It examines its key features that allow it to be distinguished from a civil claim. Based on the doctrine and legislation (the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation), it is argued that the criteria for distinguishing between the two are the public-law nature of the disputed relationship, the specific subject composition, and the specific manner in which the principles of dispositivity and adversarial proceedings are implemented, given the court's active role. The article concludes that the correct classification of a claim is crucial for determining the jurisdiction and form of resolution of public-law disputes.

Keywords: administrative claim; civil claim; administrative proceedings; public law dispute.

Введение в 2015 году Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее — КАС РФ¹) стало важным этапом в формировании административного судопроизводства как самостоятельной процессуальной формы судебной защиты прав, свобод и законных интересов в

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

сфере публичных правоотношений. Законодатель связал реализацию данной формы защиты с использованием административного искового заявления (административного иска), что придает особое значение вопросу о его правильной квалификации и отграничении от гражданско-процессуальных форм обращения в суд. Однако как в теории, так и в судебной практике сохраняются сложности в определении критериев такого разграничения, что создает трудности при выборе надлежащего порядка судебной защиты и может повлечь ошибки в разрешении вопроса о процессуальной форме рассмотрения публично-правового спора. Таким образом, вопрос о самостоятельном значении административного иска и его дифференциации является актуальным и практически значимым.

В научной доктрине под административным иском понимают «судебный способ охраны и защиты нарушенных прав, сопровождающийся нивелированием правовых препон для реализации прав лиц или группы лиц, со стороны публичных органов власти»¹.

Принятие КАС РФ легализовало термин «административный иск», что подчеркивает равноправие гражданина перед судом в споре с властью, трансформируя его из просителя в сторону, заявляющую требование.

Ключевым элементом, индивидуализирующим иск, является его предмет, то есть материально-правовое требование, с которым заявитель обращается в суд. При этом характер спорного правоотношения (публично-правовое либо частноправовое) предопределяет выбор процессуального регламента. В науке преобладает подход, согласно которому предмет иска – это спорное материальное правоотношение. Именно характер этого правоотношения предопределяет выбор процессуального регламента. Как верно отмечает Е.В. Михайлова, ссылаясь на В.К. Пучинского, «поскольку суду необходимо выяснить истинные права и обязанности субъектов спора, то уже в исковом заявлении должна быть заложена характеристика спорного правоотношения»².

Следовательно, специфика административного иска состоит в том, что он заявляется по спору, вытекающему из административных или иных публичных правоотношений, и направлен на судебную проверку законности реализации публичной власти и защиту прав, свобод и законных интересов участников таких правоотношений.

Самостоятельное значение административного иска проявляется через систему критериев, кардинально отличающих его от частноправового (гражданского) иска.

¹ Фадеева И.В., Лахтина Т.А. Административный иск как средство защиты публичных прав и разрешения административно-правового спора // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 126.

² Михайлова Е.В. Гражданский и административный иск: проблема соотношения // Российский судья. 2023. N 6. С. 33.

Во-первых, это критерий спорного материального правоотношения. Гражданский иск обслуживает частноправовые отношения, которые, согласно статьям 1, 2, 124 Гражданского кодекса РФ, характеризуются равенством, автономией воли и имущественной самостоятельностью их участников. Административный иск, в свою очередь, возникает из публично-правовых отношений, строящихся по модели «власть – подчинение».¹ Это отношения, в которых одной из сторон выступает публично-правовое образование, его орган или должностное лицо, наделенное властными полномочиями.

Во-вторых, критерий субъектного состава. Административный иск, как правило, связан с предъявлением требования к носителю публичных полномочий. Вместе с тем КАС РФ допускает ситуации, когда административным ответчиком могут выступать и граждане/организации, не наделенные публичными полномочиями (в случаях, прямо предусмотренных КАС РФ). Особенностью является и возможность его предъявления группой лиц, что «связано с правозащитным механизмом в отношении заранее неопределенного круга лиц».²

В-третьих, и это является главным следствием двух предыдущих критериев, – ограничительный режим действия основополагающих процессуальных принципов.

Принцип диспозитивности, являющийся краеугольным камнем гражданского процесса, в административном судопроизводстве существенно ограничен. Это связано с тем, что предметом спора выступают не только частные, но и публичные интересы. Возможность административного истца распоряжаться своим требованием носит ограниченный характер: отказ от административного иска, признание иска административным ответчиком, заключение соглашения о примирении по общему правилу допускаются, но подлежат проверке судом на соответствие закону, публичным интересам и правам других лиц. Государству безразлично, как будет разрешен публично-правовой спор, поскольку его результат затрагивает интересы неопределенного круга лиц.

Особенности публично-правового спора отражаются и в реализации принципа состязательности: административное судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, который принимает предусмотренные КАС РФ меры для всестороннего и полного установления фактических обстоятельств, в том числе для выявления и истребования доказательств по собственной инициативе. В

¹ Серков П.П. Административные правоотношения // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. № 6. С. 52.

² Ярков В.В. Групповой иск в проекте единого ГПК России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С. 100.

гражданском процессе бремя доказывания лежит на сторонах (ст. 56 ГПК РФ)¹, а активность суда в сборе доказательств существенно более ограничена по сравнению с административным судопроизводством. В административном судопроизводстве, в силу неравного положения сторон (гражданин против государства), на суд возлагается активная роль по установлению объективной истины. В соответствии с ч. 2 ст. 14 КАС РФ суд осуществляет административное судопроизводство на основе состязательности и равноправия сторон при активной роли суда, который принимает предусмотренные КАС РФ меры для всестороннего и полного выяснения обстоятельств дела, что предполагает его активность в истребовании доказательств и правовой квалификации спорных отношений.

Одним из проявлений самостоятельной природы административного иска является специфика процессуальной формы обращения и субъектного состава в публично-правовом споре. Для административного судопроизводства важно не только установить публично-правовую природу требования и наличие в споре субъекта, осуществляющего публичные полномочия или публичные функции. Необходима также точная квалификация процессуальной формы, в которой объединяются заявители: как простое процессуальное соучастие либо как коллективное административное исковое заявление. Ошибка в такой квалификации способна повлиять как на допустимость выбранной формы защиты, так и на последующее движение дела, поскольку для коллективного иска законодатель предусмотрел специальные условия предъявления.

В этой связи заслуживает внимания позиция Т. А. Машуковой, которая, рассматривая соотношение коллективного административного искового заявления и процессуального соучастия, указывает, что «КАС РФ содержит указание на четыре условия подачи коллективного иска, которые должны быть соблюдены одновременно»². Для логики настоящей статьи этот вывод важен потому, что он раскрывает специфику административного иска шире, чем только через публично-правовой характер спорного отношения. Самостоятельность данного процессуального средства проявляется также в особенностях процессуального режима, установленного для отдельных категорий административных требований. Иными словами, если несколько лиц обращаются в суд по сходному публично-правовому спору, то для выбора формы защиты недостаточно констатировать совпадение интересов или общность ответчика; необходимо установить, выполнены ли предусмотренные КАС РФ условия коллективного иска. Это позволяет избежать подмены коллективного административного искового заявления обычным соучастием и обеспечивает

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2001 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 46. – Ст. 4532.

² Машукова Т.А. Коллективный иск и процессуальное соучастие в административном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 28.

корректное применение процессуальных гарантий, заложенных законодателем для групповой защиты в публично-правовой сфере.

Таким образом, если гражданский иск – это частноправовое требование, направленное на защиту индивидуального интереса в условиях процессуального равенства сторон, то административный иск – это публично-правовое требование, направленное на защиту как индивидуального права, так и публичного интереса, в условиях процессуальных гарантий, компенсирующих материальное неравенство сторон.

Помимо отграничения от гражданского иска, важно провести грань между административным иском и обращениями в рамках конституционного и уголовного судопроизводства.

От конституционной жалобы (ст. 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»)¹ административный иск отличается, прежде всего, предметом и объектом. конституционная жалоба направлена на проверку конституционности нормативного акта, примененного в конкретном деле, тогда как административный иск связан с оспариванием решений, действий (бездействия) носителей публичных полномочий либо иными требованиями, вытекающими из публичных правоотношений.

От заявления или жалобы в уголовном процессе (например, частного обвинения) административный иск отличается правовой природой спорного отношения (не уголовно-правовая, а административно-правовая или иная публично-правовая) и основной целью (не привлечение к уголовной ответственности, а признание незаконным акта публичной власти, возложение обязанности совершить определенные действия и т.д.).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что административный иск обладает самостоятельным значением в системе средств судебной защиты. Его уникальная правовая природа обусловлена публичным характером защищаемых отношений, особым субъектным составом и вытекающим отсюда ограничительным режимом действия диспозитивных и состязательных начал.

Четкое отграничение административного иска от гражданского и иных судебных требований является не просто теоретической задачей, но и практическим условием обеспечения законности правосудия. Правильная квалификация требования как административного иска влечет применение специального процессуального режима, гарантирующего защиту прав граждан в их диалоге с государством, что соответствует целям и задачам современного административного судопроизводства в России. Дальнейшее развитие доктрины административного иска должно быть направлено на выработку единообразных

¹ О Конституционном Суде Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – Ст. 1447.

подходов к определению его элементов и критериев разграничения, что будет способствовать единообразию судебной практики и эффективности правосудия.

Библиографический список

1. Машукова Т.А. Коллективный иск и процессуальное соучастие в административном судопроизводстве // Сибирский юридический вестник. – 2017. – № 3. – С. 26-30.

2. Михайлова Е.В. Гражданский и административный иск: проблема соотношения // Российский судья. 2023. N 6. С. 12-16.

3. Серков П.П. Административные правоотношения // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина. 2019. N 6. С. 49 - 64.

4. Фадеева И.В., Лахтина Т.А. Административный иск как средство защиты публичных прав и разрешения административно-правового спора // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 126-129.

5. Ярков В.В. Групповой иск в проекте единого ГПК России // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2015. – № 8. – С. 100-111.

УДК 347.9

Большакова В. С.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Семенышев Д. А.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
студент юридического института

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

Владимирский государственный
университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
Старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
юридического института

Bolshakova V.S.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
student of the Law Institute

Semenyshev D.A.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov
student of the Law Institute

Scientific supervisor:

Zaychikov Y.V.

Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov Senior Lecturer of the
Department of Civil Law and Procedure of the
Law Institute

**К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ
И ПСИХИАТРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ
ДЕЛ О НЕДОБРОВОЛЬНОЙ ГОСПИТАЛИЗАЦИИ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ON THE USE OF SPECIAL KNOWLEDGE AND PSYCHIATRIC
EXAMINATIONS IN CASES OF INVOLUNTARY HOSPITALIZATION
IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ роли судебно-психиатрической экспертизы в производстве по административным делам о недобровольной госпитализации гражданина в медицинскую организацию. На основе анализа современных научных исследований выявляются системные проблемы, связанные с назначением и производством экспертизы. Обозначаются возможные направления по совершенствованию экспертной практики и усилению гарантий прав граждан при решении вопроса о недобровольной госпитализации и при использовании специальных знаний в процессе доказывания.

Ключевые слова: административное судопроизводство; недобровольная госпитализация; судебно-психиатрическая экспертиза; КАС РФ; специальные знания; гарантии прав граждан; заключение эксперта.

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the role of forensic psychiatric examinations in administrative proceedings involving the involuntary hospitalization of citizens in a medical facility. Based on an analysis of modern scientific research, systemic problems associated with the commissioning and conduct of examinations are identified. Potential areas for improving expert practice and strengthening guarantees of citizens' rights when deciding on involuntary hospitalization and using specialized knowledge in the evidentiary process are outlined.

Keywords: administrative proceedings; involuntary hospitalization; forensic psychiatric examination; Administrative Procedure Code of the Russian Federation; special knowledge; guarantees of citizens' rights; expert opinion.

Институт недобровольной госпитализации представляет собой сложный правовой механизм, находящийся на стыке медицинского и юридического дискурсов, где балансируют необходимость оказания неотложной медицинской помощи и защита фундаментальных прав личности на свободу и личную неприкосновенность. Ежегодно в России рассматриваются тысячи административных дел данной категории, что обуславливает особую значимость процессуальных гарантий. Так, в соответствии с данными судебной статистики с 01.01.2024 по 31.12.2024 года было рассмотрено 22 600 административных дел, связанных с недобровольной госпитализацией лица, что на 305 дел больше в сравнении с аналогичным периодом 2023 года (22 295 дел)¹. Такая цифровая тенденция также свидетельствует об актуальности данного вопроса в современных реалиях. Использование специальных знаний (прежде всего психиатрических) и соответствующих заключений играет значимую роль в проверке обоснованности ограничения свободы гражданина и в формировании доказательственной базы по данной категории дел.

Правовая природа судебно-психиатрической экспертизы в делах о недобровольной госпитализации обладает существенной спецификой. Глава 30 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации² (далее по тексту – КАС РФ) закрепляет регулирование иных важных вопросов, связанных с недобровольной госпитализацией. Так, положения данной главы устанавливают применение правил, касающихся производства по административным делам о госпитализации гражданина в медицинскую организацию в недобровольном порядке, регулируют вопросы подачи искового заявления по денной категории дел, устанавливают сроки для подачи такого заявления, фиксируют процесс рассмотрения таких дел, регламентируют обстоятельства, подлежащие выяснению, закрепляют судебное решение в этой сфере и предусматривают психиатрическое освидетельствование в недобровольном порядке. Вместе с этим, вопросы, касающиеся госпитализации лица в недобровольном порядке в противотуберкулезную медицинскую организацию регламентированы положениями главы 31 КАС РФ, нормами статей 281-285. Такие нормы регулируют порядок подачи административного искового заявления, сроки принятия и рассмотрения его судом, устанавливают обстоятельства, которые подлежат выяснению, а также закрепляют вопросы касающиеся вынесения судебного решения в этой сфере. При рассмотрении указанных категорий дел суду необходимо оценивать медицинские документы и заключения специалистов, а в отдельных случаях — ставится вопрос о назначении экспертизы в общем порядке доказывания. В настоящей статье внимание сосредоточено на процессуальных рисках и гарантиях при использовании психиатрических специальных знаний в таких спорах.

В рамках обозначения правовой природы производства судебно-

¹ Официальный сайт Судебной статистики РФ [Электронный ресурс] URL: <https://stat.xn----7sbqk8achja.xn--plai/stats/adm1/t/72/s/52> (дата обращения 21.11.2025).

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: [федеральный закон от 8 марта 2015 года № 21-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10. – Ст. 1391.

психиатрической экспертизы в делах о госпитализации в медицинскую организацию в недобровольно порядке, нельзя не отметить и положения Закона Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»¹. Нормы данного законодательного акта в положениях статей 29, 33-36 закрепляют регулирование вопросов, связанных с основаниями для недобровольной госпитализации, освидетельствованием госпитализированных граждан, порядком обращения в суд о недобровольной госпитализации, рассмотрением заявления о недобровольной госпитализации, судебным постановлением в этой сфере, а также о продлении срока недобровольной госпитализации.

Гражданин, госпитализированный в недобровольном порядке в психиатрический стационар, находится в нем принудительно, тем самым находится в ограниченном пространстве, изолированном от семьи и общества. Пребывая в таком положении, он не в состоянии должным образом выполнять трудовые и служебные обязанности, у него отсутствует возможность свободного передвижения и общения. Такие признаки могут рассматриваться как присущие лишению физической свободы лица и его психической неприкосновенности. По этому вопросу высказывают свою позицию и научные исследователи. Так, например, Бурашникова Н.А. отмечает следующее: «лишение либо ограничение свободы лиц, страдающих психическими заболеваниями, расценивается как их заключение под стражу, которое в силу закона может быть применено к ним, а также к лицам, подозреваемым в совершении преступлений, и иным категориям лиц, прямо указанным в законе»². Другими авторами, среди которых Карапетян Р.Ю. и Габай П.Г. высказывается позиция, состоящая в следующем: «в международных нормах и российском законодательстве недобровольная госпитализация в психиатрические стационары отнесена к формам заключения лица под стражу»³.

Сформулированный авторами и в научной литературе вывод исходит из следующих обстоятельств:

– в соответствии с положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴ правомерное заключение под стражу граждан, у которых наблюдается психическое расстройство, является одним из потенциальных оснований для лишения их свободы. Кроме того, исходя из Свода принципов защиты всех лиц, которые подвергаются заключению или задержанию под

¹ О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании [закон РФ от 2 июля 1992 г. № 3185-1] // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 33. – Ст. 1913.

² Бурашникова Н.А. Судебная практика по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар // Судья. – 2017. – №3. – С. 43.

³ Габай П.Г., Карапетян Р.Ю. Общая правовая характеристика институтов недобровольного и принудительного оказания медицинской помощи лицам, страдающим психическими расстройствами // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 42.

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. (с изм. от 24 июня 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.

стражу¹, установлено, что задержанное лицо – это то, которое лишилось личной свободы не вследствие осуждения за совершение неправомерных действий;

– правомерное заключение под стражу рассматриваемой категории граждан основывается на позициях, сформулированных Конституционным Судом РФ и международными стандартами.

Указанные авторские позиции и анализ научно-правовой литературы демонстрируют необходимость установления более четкой регламентации порядка рассмотрения административных дел, касающихся недобровольной госпитализации граждан в психиатрическое учреждение. Такая необходимость обусловлена особой важностью такой категории дел, основывающаяся на том, что в рамках недобровольной госпитализации лиц, у которых выявлено психическое расстройство, в соответствующее медицинское учреждение, происходит ограничение права таких лиц, выражающееся в личной неприкосновенности и свободе, регламентированными положениями российской Конституции.

В рамках анализа проблемных аспектов, связанных с использованием специальных знаний (прежде всего психиатрических) при рассмотрении дел о недобровольной госпитализации, целесообразно выделить несколько ключевых вопросов, имеющих непосредственное значение для соблюдения процессуальных гарантий и для качества судебного контроля за обоснованностью ограничения свободы гражданина.

Во-первых, на практике дискуссионным остается вопрос обеспечения надлежащего качества и профессиональной компетентности лиц, привлекаемых для подготовки заключений и (при необходимости) проведения экспертных исследований. Несмотря на то, что КАС РФ закрепляет участие эксперта как самостоятельного субъекта процессуальных отношений, в научной литературе по-разному трактуются критерии, которым должно соответствовать лицо, способное давать заключение на основе специальных знаний. В прикладном аспекте это требует от суда внимательной оценки квалификации привлекаемого специалиста (эксперта), разъяснения ему процессуальных прав и обязанностей, а также проверки того, что выводы заключения сформулированы в пределах специальных знаний и не подменяют собой правовую оценку обстоятельств дела.

Во-вторых, проблемным представляется вопрос надлежащего отбора и достаточности материалов, предоставляемых для подготовки заключения или исследования. В отдельных случаях на изучение направляются материалы, не относящиеся к предмету доказывания по конкретному делу, либо сформированные с процессуальными нарушениями, что затрудняет оценку доказательств судом и способно повлечь затягивание рассмотрения дела. В целях предотвращения указанных рисков суду необходимо четко определить круг

¹ Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключения в какой бы то ни было форме. Утвержден Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 43/173 9 декабря 1988 г. – Советская юстиция. – 1992. – № 6. – Стр. 20.

обстоятельств, подлежащих установлению, и обеспечить, чтобы представленные материалы отвечали требованиям относимости, проверяемости и достаточности для разрешения вопросов, требующих специальных знаний. Особое значение при этом приобретает обеспечение независимости лица, проводящего психиатрическое исследование или дающего заключение, а также исключение конфликта интересов. В доктрине справедливо обращается внимание на проблемность ситуаций, при которых заключение подготавливается специалистами учреждения, заинтересованного в подтверждении необходимости недобровольной госпитализации, поскольку это способно поставить под сомнение объективность выводов и ослабить процессуальные гарантии гражданина.

Следующей проблемой в рассматриваемой области выступает вопрос, касающийся относимости и допустимости объектов экспертного изучения. На практике нередко встречаются ситуации, в рамках которых на экспертизу направляются материалы, которые были сформированы с нарушением порядка, установленного процессуальными нормами, либо представляется информация, которая не играет роли для рассмотрения конкретного административного дела. Такие обстоятельства обуславливают затягивание процессуальных сроков, формируют нецелевое и необоснованную трату бюджетных средств, что приводит к нарушению прав субъектов административного судопроизводства. Для урегулирования такого вопроса следует законодательно определить критерии относимости и допустимости объектов экспертного исследования и регламентировать меры процессуальной ответственности, налагаемые при умышленном направлении несоответствующей информации и недопустимых для экспертизы материалов.

Видится также справедливым утверждение И.Р. Сысоева, который отмечает следующее: «другая проблема — недостаточная компетентность или ангажированность экспертов»¹. В таких условиях формируется конфликт интересов, а также объективность сформулированного экспертного заключения ставится под сомнение, в связи с тем, что фактически эксперт и руководство медицинского учреждения находятся между собой в административной зависимости, что делает его заинтересованным в положительном урегулировании вопроса, касающегося госпитализации. В силу этого при выборе организации или лиц, привлекаемых к подготовке заключения, приоритет должен отдаваться критериям независимости и профессиональной автономии, а при наличии возражений участников процесса суду следует использовать процессуальные механизмы проверки обоснованности заключения, включая постановку уточняющих вопросов и оценку соответствующих выводов в совокупности с иными доказательствами. Сам выбор экспертной организации в таких делах представляет собой самостоятельный процессуально значимый вопрос, поскольку от компетентности, профессионализма и независимости

¹ Сысоев И.Р. Экспертиза в административном судопроизводстве: основные проблемы / И.Р. Сысоев // Вестник экономики и права. – 2025. – № 99. – С. 86.

соответствующего учреждения во многом зависит качество заключения, способного оказать существенное влияние на исход дела.

В этой связи обоснованным представляется подход, при котором проведение экспертизы поручается судебно-экспертным организациям, не связанным с медицинскими учреждениями, инициирующими вопрос о недобровольной госпитализации. Тем самым использование специальных психиатрических знаний в данной категории дел требует особенно осторожного процессуального подхода, при котором компетентность и независимость заключения, надлежащий отбор материалов исследования и критическая судебная оценка выводов выступают необходимыми условиями соблюдения прав гражданина.

Проведенное исследование демонстрирует, что судебно-психиатрическая экспертиза играет ключевую роль в обеспечении прав граждан при недобровольной госпитализации. Вместе с тем выявленные в литературе и судебной практике затруднения, связанные с организацией и проведением экспертиз, их независимостью и оценкой заключений судом, свидетельствуют о наличии ряда вопросов, требующих дальнейшего обсуждения и уточнения подходов правоприменения. При уточнении подходов правоприменения и более внимательной судебной оценке заключений специалистов может быть обеспечен необходимый баланс между необходимостью оказания неотложной психиатрической помощи и защитой конституционных прав и свобод граждан.

Библиографический список

1. Бурашникова Н. А. Судебная практика по делам о принудительной госпитализации в психиатрический стационар // Судья. – 2017. – № 3(35). – С. 41-45.

2. Габай П.Г., Карапетян Р.Ю. Общая правовая характеристика институтов недобровольного и принудительного оказания медицинской помощи лицам, страдающим психическими расстройствами // Право и практика. – 2020. – № 1. – С. 41-50.

3. Сысоев И.Р. Экспертиза в административном судопроизводстве: основные проблемы // Вестник экономики и права. – 2025. – №99. – С. 82-89.

УДК 347.9

Ежикова А.А.

студентка Магистратуры Юридического института, Владимирский государственный университет А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К. А.

кандидат юридических наук, доцент Кафедры "Гражданское право и процесс" Юридического института Владимирского университета А.Г. и Н.Г. Столетовых

Yezhikova A.A.

student, of the Master's degree at the Law Institute, Vladimir state University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K. A.

candidate of law, Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process" of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

**ТОНКОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКТА
НАХОЖДЕНИЯ НА ИЖДИВЕНИИ
THE SUBTLETIES OF ESTABLISHING THE LEGAL FACT OF BEING
DEPENDEN**

Аннотация. В данной статье исследуются причины, цель и последствия нахождения детей на иждивении, а также возникновение, изменение и прекращение указанных гражданских прав и обязанностей.

Ключевые слова: нахождение на иждивении, наследование, потеря кормильца.

Abstract. This article examines the causes, purpose and consequences of dependent children, as well as the emergence, modification and termination of these civil rights and obligations.

Keywords: being dependent, inheriting, and losing a breadwinner.

Российская Федерация представляет собой государственную структуру, где общественная политика ориентирована на формирование благоприятных обстоятельств для качественной жизнедеятельности и всестороннего развития каждого гражданина (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Правовая система страны предусматривает многоуровневую защиту интересов подрастающего поколения. В частности, обеспечивается государственная помощь семьям, родительским обязанностям и детскому благополучию.

Благополучие детей зависит от многих факторов, в том числе и от квалифицированного решения вопросов, связанных с реализацией прав детей при наследовании и получении пенсии по случаю потери кормильца.

Нахождение на иждивении является основополагающим юридическим фактом, с которым законодатель связывает возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей, в том числе при наследовании и установлении пенсии по случаю потери кормильца, без подтверждения которого названная пенсия не может быть назначена.

В итоге, конституционный принцип социального развития находит воплощение через систему правовых гарантий, направленных на обеспечение благосостояния детей и защиту законных интересов подрастающего поколения.

В соответствии с положениями статьи 267 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждый, кто желает получить судебное подтверждение определенного юридического обстоятельства в рамках особого производства, обязан четко обозначить причину, по которой ему необходимо установить данный факт. Иными словами, при подаче заявления в суд заявитель должен обязательно указать конкретную цель, ради которой он стремится получить официальное подтверждение требуемого юридического обстоятельства.

Цель установления данного факта во многом определяет предмет доказывания и круг необходимых доказательств, а также влияет на круг заинтересованных лиц, привлекаемых к участию в деле.

Установление факта нахождения на иждивении может быть необходимо для получения наследства; назначения пенсии в связи со смертью кормильца.

Социально развитое государство характеризуется наличием эффективной системы поддержки незащищенных слоев общества. В России система пенсионного обеспечения играет ключевую роль, поскольку такие выплаты обеспечивают достойный уровень жизни определенным категориям населения. Согласно части 1 статьи 39 Конституции РФ, все жители государства обладают законным правом на получение пенсионного обеспечения при наличии необходимых условий.

Особое внимание заслуживает такой вид социальной поддержки, как пенсия по утрате кормильца. Современное пенсионное законодательство предусматривает несколько категорий подобных выплат: страховые, государственные и социальные. Каждый из этих видов имеет свои отличительные характеристики: помимо различных источников финансирования, они различаются по условиям возникновения прав у определенных групп граждан, порядку оформления и начисления, а также механизмам расчета размера выплат.¹

Таким образом, пенсионная система страны создает комплексную защиту для граждан, потерявших основного добытчика семьи, предлагая несколько вариантов материальной поддержки в зависимости от конкретных обстоятельств и условий.

Потеря кормильца предполагает то, что член семьи, приносящий доход, умер, данный факт должен быть подтвержден официальным документом, например, свидетельством о смерти. Согласно положениям Федерального Закона от 28.12.2013 N 400-ФЗ «О страховых пенсиях» правом на получение страховое пенсии по случаю потери кормильца могут воспользоваться: супруг, родители и дети, а также другие родственники. Также данное право

¹ Проблемы, возникающие по делам о установлении фактов, имеющих юридическое значение в гражданском процессе / В.О. Левченко // Научный электронный журнал Меридиан. - 2020. - № 19(53). - С. 93-95.

распространяется и на следующую категорию лиц: усыновители, усыновленные дети, отчим и мачеха, пасынок и падчерица, братья, сестры и внуки умершего кормильца.

Статья 264 ГПК РФ прямо предусматривает один из видов юридических фактов – факт нахождения на иждивении.

Вместе с тем, из определения Верховного суда следует, что для установления факта нахождения несовершеннолетнего ребёнка на иждивении у своего дедушки, и, соответственно, для назначения ему страховой пенсии по случаю потери кормильца (смерти дедушки) необходимо так же учитывать обстоятельства, касающиеся трудоспособности или нетрудоспособности родителей несовершеннолетнего.

Так, в производстве районного суда находилось гражданское дело по иску гражданки №1 к пенсионному органу о возложении обязанности назначить ее сыну - гражданину №2 страховую пенсию по случаю потери кормильца, а именно ее отца - гражданина №3 (дедушки гражданина №2). В обоснование иска указала, что сын находится на ее воспитании, биологический отец умер, при жизни ребенка не признавал, никакой помощи, в том числе материальной, ребенку не оказывал. Заботу о сыне взял на себя ее отец, который умер. В связи с чем, истица обратилась в пенсионный фонд с заявлением о назначении ее сыну - гражданину №2 страховой пенсии по случаю потери кормильца (после смерти дедушки ребенка), однако ответа на заявление от пенсионного органа не получила.

Решением районного суда исковые требования гражданки №1 оставлены без удовлетворения.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования гражданки №1 удовлетворены частично. Суд апелляционной инстанции установил факт нахождения гражданина №2 на иждивении у дедушки, в том числе на дату смерти последнего, и обязал пенсионный фонд области назначить внуку пенсию по случаю потери кормильца.

В обоснование такого вывода суд апелляционной инстанции привел следующие обстоятельства: дедушка при жизни взял на себя обязательства по содержанию внука и оказывал ему помощь, которая была для него основным и постоянным источником средств к существованию; мать ребенка - гражданка №1 не работает по объективным причинам, поскольку ухаживает за ребенком и воспитывает его; ребенок детский сад не посещает, что исключает возможность матери ребенка трудоустроиться; иного дохода истица не имеет; в свидетельстве о рождении ребенка в графе "отец" стоит прочерк, со слов гражданки №1 биологический отец ребенка умер, материальной помощи он и его родственники никогда не оказывали.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебное постановление суда

апелляционной инстанции, не установила нарушения либо неправильного применения судом апелляционной инстанции норм материального или процессуального права.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов апелляционной и кассационной инстанций сделаны с существенным нарушением норм материального и процессуального права.

Поскольку фактическое неосуществление истицей (матерью гражданина №2) трудовой деятельности, правового значения в настоящем случае не имеют, так как для возложения на ответчика обязанности назначить внуку страховую пенсию по случаю потери кормильца дедушки, суду апелляционной инстанции следовало принять во внимание положения пункта 1 части 2 статьи 10 Федерального закона "О страховых пенсиях" о том, что внуки относятся к нетрудоспособным членам семьи умершего кормильца (дедушки или бабушки) только в том случае, если они не имеют трудоспособных родителей и, как следствие, выяснить и установить для правильного разрешения спора трудоспособна или нетрудоспособна истица как родитель внука умершего кормильца.

Нетрудоспособность гражданина, как правило, определяется на основании возрастных критериев или обуславливается наличием инвалидности.

В соответствии с частью 1 статьи 264 ГПК РФ суд устанавливает факты, от которых зависит возникновение, изменение, прекращение личных или имущественных прав граждан, организаций.¹

Из вышесказанного можно сделать вывод, что, поскольку обстоятельства, касающиеся трудоспособности или нетрудоспособности гражданки №1, судом апелляционной инстанции не устанавливались, то нельзя признать правомерным, исходя из положений части 1 статьи 264 ГПК РФ, установление судом апелляционной инстанции факта нахождения несовершеннолетнего гражданина №2 (внука) на иждивении у гражданина №3 (дедушки) в целях назначения внуку страховой пенсии по случаю потери кормильца дедушки. Данный факт - нахождение внука на иждивении дедушки в случае трудоспособности истицы юридического значения не имеет.

Правом на страховую пенсию по случаю потери кормильца обладают нетрудоспособные члены семьи умершего кормильца, состоявшие на его иждивении.

Таким образом, можно прийти к выводу, что большее и преимущественное значение имеет установление факта трудоспособности/нетрудоспособности родителей ребенка, прежде чем установление юридического факта нахождения, в данном случае, внука на иждивении дедушки в случае назначения пенсии по потери кормильца.

¹ Установление фактов, имеющих юридическое значение, как категория особого производства в гражданском процессе / Н. А. Плотникова // Молодой ученый. - 2019. - № 20(258). - С. 350-351.

Библиографический список

1. Проблемы, возникающие по делам о установлении фактов, имеющих юридическое значение в гражданском процессе / В.О. Левченко // Научный электронный журнал Меридиан. - 2020. - № 19(53). - С. 93-95.

2. Установление фактов, имеющих юридическое значение, как категория особого производства в гражданском процессе / Н. А. Плотникова // Молодой ученый. - 2019. - № 20(258). - С. 350-351.

УДК 342.56

Жирова С.А.

студентка Магистратуры Юридического института, Владимирский государственный университет А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К. А.

кандидат юридических наук, Доцент Кафедры "Гражданское право и процесс" Юридического института Владимирского университета А.Г. и Н.Г. Столетовых

Zhirova S.A.

student, of the Master's degree at the Law Institute, Vladimir state University named after Alexander G. and Nicholai G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K. A.

candidate of law, Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process" of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗА РУБЕЖОМ USE OF INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN JUDICIAL ACTIVITIES ABROAD

Аннотация. Статья посвящена исследованию нормативно-правовых актов зарубежных стран, регулирующих использование информационно-коммуникационных технологий в судебной деятельности. Анализируются основные законодательные положения, определяющие понятие и порядок внедрения ИКТ в судопроизводство, а также правовые механизмы обеспечения их использования. Работа подчеркивает роль нормативных актов в обеспечении эффективности, прозрачности и безопасности судебных процессов за рубежом.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные технологии; судебное производство; нормативно-правовые акты; правовое регулирование; зарубежное право; цифровизация судов; судебная система.

Annotation. This article examines the legal and regulatory frameworks of foreign countries governing the use of information and communication technologies in judicial proceedings. It analyzes the key legislative provisions defining the concept and procedure for implementing ICT in judicial proceedings, as well as the legal mechanisms for ensuring their use. The work emphasizes the role of regulations in ensuring the efficiency, transparency, and security of judicial proceedings abroad.

Keywords: information and communication technologies; judicial proceedings; regulatory legal acts; legal regulation; foreign law; digitalization of courts; judicial system.

Опыт зарубежного правового регулирования применения информационных технологий в отправлении правосудия является одним из важнейших элементов в формировании отечественной практики, так как применение информационных технологий в судах практически не зависит от особенностей национальной системы права.

Окинавская хартия глобального информационного общества, принятая главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 года, описывает потенциальное воздействие информационных технологий на ключевые сферы общества¹.

¹ ОКИНАВСКАЯ ХАРТИЯ ГЛОБАЛЬНОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА // Право и информатизация общества. 2002. №2002. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okinavskaya-hartiya-globalnogo-informatsionnogo-obschestva-1> (дата обращения: 10.11.2025).

Информационно-коммуникационные технологии представлены в ней как один из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества двадцать первого века, а также их революционное воздействие, касающееся образа жизни людей, их образования и работы, а также взаимодействия правительства и гражданского общества. При этом выделяются множество ориентиров, в том числе и активное использование информационных технологий в государственном секторе и содействие предоставлению в режиме реального времени услуг, необходимых для повышения уровня доступности власти для всех-граждан.

Вступление России в 1996 году в Совет Европы обусловило необходимость формирования системы, которая позволила бы реализовать трансграничный обмен правовой информацией между органами государственной власти, гражданами и юридическими лицами. В этой связи Комитетом экспертов Совета Европы по информационным технологиям и праву был подготовлен проект рекомендации Комитета министров Совета Европы в области обработки, хранения и предоставления правовой информации¹. Рекомендация охватывает такие аспекты, как формирование государственных электронных реестров, обеспечение пользования базами данных правовых актов и ведение интерактивного судебного заседания. В основе решения этих задач — внедрение и использование Интернет-технологии.

В Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 сентября 1995 года № К (95)² И «Комитет министров — государствам — членам относительно отбора, представления и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах»³ указано, что полная осведомленность о практике всех судов является одним из главных условий справедливого применения закона.

Применение новейших информационных технологий в судах общей юрисдикции актуализировало правовые вопросы, связанные с защитой персональных данных.

Конвенция Совета Европы о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера закрепляет, что данные личного характера, подвергающиеся автоматизированной обработке, собираются и обрабатываются на справедливой и законной основе; хранятся для

¹ Проект рекомендации Комитета министров Совета Европы в области обработки, хранения и предоставления правовой информации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/project-recommendation-2024> (дата обращения: 10.11.2025).

² Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 сентября 1995 г. № К(95)13 о пользовании тюремными услугами и работе тюремного персонала // Сборник международных актов по правам человека / сост. И. И. Лукашук. — Москва : Юристъ, 2000. — С. 456–462

³ Комитет министров — государствам-членам относительно отбора, представления и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах : рекомендация Комитета министров Совета Европы от 11 сентября 1995 г. № К(95)13 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (дата обращения: 10.11.2025).

определенных и законных целей и не используются иным образом, несовместимыми с этими целями; являются точными и, когда это необходимо, обновляются; являются адекватными, относящимися к делу и не чрезмерными для целей их хранения.

Основополагающие принципы обработки персональных данных и необходимость гармонизации норм-государств участников для обеспечения достаточного уровня защиты основных прав и свобод, провозглашены в Директивах Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 года № 95/46/ЕС о защите прав частных лиц¹, применительно к обработке персональных данных и о свободе обозрения такой информации, а также от 12 июля 2002 года № 2002/58/Е², касающаяся обработки персональных данных и охраны частной жизни в секторе электронных коммуникаций.

Правовая регламентация общественных отношений, возникающих в сфере использования современных информационно-компьютерных технологий при отправлении правосудия, как в России, так и за рубежом, в большинстве случаев проводится в области гласности, доступности, эффективности правосудия и наиболее наглядно может быть представлена и рассмотрена в рамках общей реформы судопроизводства.

Например, в США разработаны многочисленные формы прямого сотрудничества между федеральными судьями и судьями штатов, которые устанавливают и прямое сотрудничество судей, принадлежащих к разным юрисдикциям. Позднее указанные правила взяты за образец для международного сотрудничества.

Особое значение в условиях возрастающего взаимного влияния правовых систем приобретает сравнительно-правовой метод, который применительно к юридическому исследованию заключается в сравнении правовых норм, институтов, отраслей и систем.

Право на справедливое судебное разбирательство, предусмотренное ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод³, гарантирует доступность правосудия, которая определяется научно-обоснованными нормативами нагрузки судей, разумными сроками рассмотрения и разрешения дел, близостью суда к населению.

¹ Конвенция Совета Европы о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера : заключена в Страсбурге 28 января 1981 г. № 108 // Международные акты о правах человека : сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашова. — 2-е изд., доп. — Москва : Норма, 2002. — С. 567–578.

² Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 12 июля 2002 г. № 2002/58/ЕС относительно обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи // Официальный журнал Европейских сообществ. 2002. L 201. С. 37–47.

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 20. Ст. 2143. Ст. 6.

При постоянном росте количества рассматриваемых и разрешаемых гражданских и уголовных дел и значительно меньшем темпе увеличения общего количества судей ежегодно возрастает нагрузка на судью.

В сложившихся обстоятельствах невозможно продолжать повышать производительность работы судебной системы только путем ее экстенсивного развития за счет механического увеличения количества судей, следует разрабатывать пути совершенствования эффективности работы каждого судьи, в целом всех сотрудников суда посредством внедрения средств информационных технологий.

Государство в рамках реализации задач по обеспечению прозрачности судебной деятельности и повышению качества правосудия осуществляет финансирование проектов по практическому внедрению и применению в судах общей юрисдикции современных информационных технологий.

Библиографический список

1. Окинавская хартия глобального информационного общества // Право и информатизация общества. – 2002. – №2002. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/okinavskaya-hartiya-globalnogo-informatsionnogo-obschestva-1> (дата обращения: 10.11.2025).

2. Проект рекомендации Комитета министров Совета Европы в области обработки, хранения и предоставления правовой информации [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. — Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/ru/web/portal/project-recommendation-2024> (дата обращения: 10.11.2025).

3. Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 сентября 1995 г. № К(95)13 о пользовании тюремными услугами и работе тюремного персонала // Сборник международных актов по правам человека / сост. И. И. Лукашук. — Москва : Юристъ, 2000. – С. 456–462.

4. Комитет министров — государствам-членам относительно отбора, представления и архивации судебных решений в правовых информационно-поисковых системах : рекомендация Комитета министров Совета Европы от 11 сентября 1995 г. № К(95)13 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Совета Европы. – Режим доступа: URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/home> (дата обращения: 10.11.2025).

5. Конвенция Совета Европы о защите физических лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера : заключена в Страсбурге 28 января 1981 г. № 108 // Международные акты о правах человека : сборник документов / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашова. – 2-е изд., доп. – Москва : Норма, 2002. – С. 567–578.

6. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 24 октября 1995 г. № 95/46/ЕС о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных // Официальный журнал Европейских сообществ. – 1995. – L 281. – С. 31–50.

7. Директива Европейского парламента и Совета Европейского союза от 12 июля 2002 г. № 2002/58/ЕС относительно обработки персональных данных и защиты конфиденциальности в секторе электронных средств связи // Официальный журнал Европейских сообществ. – 2002. – L 201. – С. 37–47.

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 20. – Ст. 2143. – Ст. 6.

УДК 347.9

Костикова Е. С.

*Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент
юридического института*

Научный руководитель:

Зайчиков Я. В.

*Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс» Юридического
института*

Kostikova E. S.

*Vladimir State University named after A. G. and N.
G. Stoletov
student of the Law Institute*

Scientific supervisor:

Zaichikov Y. V.

*Vladimir State University named after A. G. and N.
G. Stoletov
Senior Lecturer at the Department
of Civil Law and Process at the Law Institute*

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСПАРИВАНИЯ КАДАСТРОВОЙ СТОИМОСТИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

PROCEDURAL FEATURES OF CONTESTING THE CADASTRAL VALUE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные процессуальные особенности судебного оспаривания кадастровой стоимости в порядке административного судопроизводства. На основе анализа нормативных актов и судебной практики выявляются проблемы, связанные с определением сроков обращения в суд, выбором судебной экспертной организации и оценкой заключения эксперта. Показано, что действующее регулирование и правоприменительные подходы не всегда обеспечивают единообразный подход к рассмотрению данной категории дел, что отражается на реализации права заинтересованных лиц на судебную защиту. В результате проведенного исследования формулируются отдельные выводы и предложения, направленные на уточнение процессуальных подходов к рассмотрению дел об оспаривании кадастровой стоимости.

Ключевые слова: судебная форма защиты; административное судопроизводство; оспаривание кадастровой стоимости; судебная экспертиза.

Abstract. The article discusses certain procedural features of judicial challenge of the cadastral value in administrative proceedings. Based on the analysis of normative acts and judicial practice, problems related to determining the time frame for applying to court, choosing a judicial expert organization, and evaluating an expert's opinion are identified. It is shown that the current regulation and law enforcement approaches do not always provide a uniform approach to the consideration of this category of cases, which affects the realization of the right of interested persons to judicial protection. As a result of the conducted research, separate conclusions and proposals are formulated aimed at clarifying procedural approaches to the consideration of cases of contesting the cadastral value.

Keywords: judicial form of protection; administrative proceedings; contesting the cadastral value; judicial examination.

Оспаривание кадастровой стоимости относится к числу значимых категорий публично-правовых споров, поскольку от результатов рассмотрения таких дел зависит размер налоговой нагрузки и иных обязательных платежей собственников. По данным открытой ведомственной статистики Росреестра, к

30.09.2025 в судах рассмотрено 2909 споров о результатах определения кадастровой стоимости в отношении 4386 объектов недвижимости. Указанные показатели демонстрируют устойчивую востребованность судебного механизма коррекции кадастровой стоимости и, как следствие, практическую значимость процессуальных гарантий в данной категории дел. При этом, несмотря на наличие специального регулирования (Федеральный закон № 237-ФЗ «О государственной кадастровой оценке»¹, положения Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, далее - КАС РФ²), на уровне правоприменения сохраняется ряд дискуссионных процессуальных вопросов, связанных, в частности, с исчислением сроков обращения в суд, распределением бремени доказывания, статусом и допустимостью судебных экспертиз, а также рядом иных вопросов. Указанные обстоятельства обуславливают необходимость дополнительного анализа процессуальных особенностей рассмотрения дел об оспаривании кадастровой стоимости и их влияния на реализацию права на судебную защиту.

Вместе с тем следует учитывать, что порядок изменения (корректировки) кадастровой стоимости в последние годы существенно трансформируется: законодатель последовательно развивает модель, при которой кадастровая стоимость определяется и пересматривается в рамках государственной кадастровой оценки и связанных с ней процедур, а судебное оспаривание результатов определения кадастровой стоимости по правилам главы 25 КАС РФ применяется с учётом этого регулирования. Это имеет непосредственное процессуальное значение: при подготовке административного искового заявления необходимо чётко определить, какой именно результат или действие уполномоченного субъекта оспаривается, в каком порядке он сформирован и какие юридические последствия влечёт, поскольку от этого зависит квалификация требования, состав участников и предмет доказывания по делу.

Рассмотрение и разрешение дел об оспаривании кадастровой стоимости осуществляется по правилам главы 25 КАС РФ. При этом нормы Налогового кодекса РФ (в частности, о применении кадастровой стоимости в качестве налоговой базы) не регулируют процесс, но задают материально-правовой контекст спора, объясняя практическую значимость корректного определения кадастровой стоимости.

Развитие законодательства о государственной кадастровой оценке привело к тому, что наряду с классическим оспариванием результатов определения кадастровой стоимости в комиссии или суде в отдельных случаях применяется специальная процедура установления кадастровой стоимости в размере рыночной. Это влияет на процессуальную модель спора, поскольку предметом судебной проверки могут быть не только результаты кадастровой оценки, но и решения либо действия уполномоченных субъектов, совершённые при

¹ Федеральный закон от 03.07.2016 N 237-ФЗ (ред. от 23.07.2025) "О государственной кадастровой оценке"

² "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025)

рассмотрении заявления заинтересованного лица. Следовательно, при формулировании требований необходимо точно определить объект оспаривания и соответствующий процессуальный режим его рассмотрения.

Споры о кадастровой стоимости характеризуются также сложной системой процессуальных сроков. Срок обращения в суд определяется по правилам КАС РФ, тогда как срок рассмотрения дела судом первой инстанции подчиняется общим нормам административного судопроизводства и может зависеть от сложности дела, объёма доказательств и необходимости назначения экспертизы. Разграничение этих сроков позволяет избежать смешения комиссионной и судебной стадий. Существенное значение в данной категории дел имеют специальные знания, поскольку оценка рыночной стоимости объекта и методологии расчётов нередко требует судебной экспертизы, однако её назначение зависит от обстоятельств конкретного спора и не является обязательным во всех случаях.

Как отмечает А.Ю. Гарафутдинова, «...отсутствие единого механизма оспаривания результатов государственной кадастровой оценки свидетельствует о наличии правовой неопределенности, что способствует существенному росту количества обращений заинтересованных лиц...»¹. Эта неопределенность усугубляет нагрузку на суды и комиссии по рассмотрению споров.

Анализ современной судебной практики выявляет типичные процессуальные ошибки, снижающие эффективность рассмотрения дел об оспаривании кадастровой стоимости. К ним относятся противоречивая оценка доказательств судами, необоснованное отложение заседаний и сложности в доказывании рыночной стоимости объектов. В судебной практике встречаются ситуации, когда отчёт об оценке признаётся недостаточно убедительным или не соответствующим требованиям оценочного законодательства, в связи с чем суд придаёт ключевое значение заключению судебной экспертизы².

Ярким примером служит ситуация с проведением судебных экспертиз: Распоряжением Правительства РФ № 3214-р утверждён перечень отдельных видов судебных экспертиз, проведение которых отнесено к компетенции государственных судебно-экспертных организаций³. В контексте споров о кадастровой стоимости дискуссию вызывает вопрос о том, как применение указанного перечня влияет на доступность экспертного доказательства и на возможность стороны представить альтернативное экспертное мнение в условиях состязательности. В доктрине высказана критическая оценка такого подхода: по мнению Г.А. Комиссарова, подобные решения «не только нарушают

¹ Гарафутдинова А.Ю. Некоторые вопросы производства по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в Российской Федерации // international journal of humanities and natural sciences. 2023. №5. С. 141.

² См. напр.: Мотивированное решение от 18.08.2020 по делу № За-2955/2020 от 03.02.2020

³ Распоряжение Правительства Российской Федерации «Об утверждении перечня видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями» от 16 ноября 2021 года №3214-р

права граждан на справедливое судебное разбирательство, но и полностью нивелируют принцип состязательности процесса»¹.

Подобная практика ограничивает доступ к доказательствам и нарушает баланс процессуальных прав сторон. Назначение экспертизы и организационные вопросы её проведения нередко влекут отложение судебных заседаний и увеличение сроков рассмотрения дела, а при недостаточно мотивированном подходе к использованию экспертного исследования способны негативно отражаться на принципе правовой определённости и соблюдении разумных сроков судопроизводства.

Для преодоления этих трудностей необходима оптимизация механизмов оспаривания кадастровой стоимости за счёт унификации ключевых процедур. В этой связи заслуживают обсуждения более чёткие ориентиры по исчислению и разграничению процессуальных сроков, единые требования к качеству отчёта об оценке и критериям его судебной проверки, а также устойчивые подходы к оценке экспертного заключения и его сопоставлению с иными доказательствами. Такой подход позволяет конкретизировать направления совершенствования без использования терминов, не связанных напрямую с доказательственным правом.

Справедливой видится позиция Е.В. Марьина, который предлагает ускорять верификацию сведений ЕГРН, повышать индивидуализацию процедур кадастровой оценки и развивать организационно-функциональные механизмы её проведения².

Ключевым шагом должно стать законодательное закрепление четких сроков подачи административных исков с учетом специфики категории дел. Не менее важна разработка федеральных стандартов проведения экспертиз, обеспечивающих единство методик расчета рыночной стоимости независимо от формы собственности экспертной организации. Это снимет противоречия, связанные с назначением экспертиз, и восстановит принцип состязательности.

Таким образом, Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что судебное оспаривание кадастровой стоимости в административном судопроизводстве представляет собой востребованный механизм защиты прав и законных интересов, поскольку напрямую влияет на имущественные обязанности заявителей и затрагивает сферу публичного управления. Вместе с тем специфика данной категории дел проявляется в повышенной доказательственной сложности: установление юридически значимых обстоятельств нередко связано с использованием специальных знаний и оценкой результатов экспертных исследований, что требует от суда внимательного подхода к относимости, допустимости и достаточности доказательств.

Одновременно следует учитывать, что порядок определения и корректировки кадастровой стоимости развивается, а значит, при обращении в суд важно корректно формулировать предмет требований и точно определять

¹ Комиссаров Г. А. Государственный протекционизм в делах об оспаривании кадастровой стоимости // Имущественные отношения в РФ. 2022. №9 (252). С.89-97.

² Марьин Е. В. Актуальные проблемы оспаривания результатов определения кадастровой стоимости земельных участков // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. №2. С. 50-53.

процессуальную рамку спора (что именно оспаривается и в каком порядке это было сформировано). В целях повышения предсказуемости рассмотрения таких дел представляется целесообразным дальнейшее уточнение в доктрине и правоприменении подходов к оценке доказательств, связанных с установлением рыночной стоимости, а также к обеспечению процессуального баланса сторон при назначении и исследовании экспертных заключений.

Библиографический список

1. Гарафутдинова А.Ю. Некоторые вопросы производства по административным делам об оспаривании результатов определения кадастровой стоимости в Российской Федерации // *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2023. №5. С. 140–144.

2. Комиссаров Г. А. Государственный протекционизм в делах об оспаривании кадастровой стоимости // *Имущественные отношения в РФ*. 2022. №9 (252). С. 89-97.

3. Марьин Е. В. Актуальные проблемы оспаривания результатов определения кадастровой стоимости земельных участков // *Правопорядок: история, теория, практика*. 2020. №2. С. 50–53.

УДК 347.9

Лаврова Ю.А.

*Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Груздева Е.Д.

*Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
студент юридического института*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*Владимирский государственный университет
им. А.Г и Н. Г. Столетовых
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса*

Lavrova Y.A.

*Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletov
student of the Law Institute*

Gruzdeva E.D.

*Vladimir State University named after A. G. and N.
G. Stoletovs
student of the Law Institute*

Scientific supervisor:

Zaychikov Y.V.

*Vladimir State University named after A.G. and
N.G. Stoletovs
Senior Lecturer of the Department of Civil Law and
Procedure*

**К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ
О ЗАЩИТЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ И ПРАВА НА УЧАСТИЕ
В РЕФЕРЕНДУМЕ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
ON THE PECULIARITIES OF PROOFING IN CASES ON PROTECTION
OF VOTING RIGHTS AND THE RIGHT TO PARTICIPATE
IN A REFERENDUM IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS**

Аннотация. В статье рассматриваются процессуальные особенности доказывания по административным делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме (гл. 24 КАС РФ), включая формирование предмета доказывания, распределение бремени доказывания и активную роль суда при собирании и исследовании доказательств. Отдельное внимание уделяется влиянию цифровизации избирательных процедур (в том числе ДЭГ) на доказательственную базу и на проверяемость цифровых сведений в судебном заседании. Обосновывается вывод о том, что ключевая процессуальная задача в данной категории дел состоит в обеспечении проверяемости и полноты раскрытия доказательственной информации при сохранении баланса публичного и частного интереса.

Ключевые слова: доказывание; предмет доказывания; бремя доказывания; защита избирательных прав; активная роль суда; доказательства в электронной форме; дистанционное электронное голосование (ДЭГ).

Abstract. The article examines evidentiary issues in administrative cases concerning the protection of voting rights and the right to participate in a referendum under the Russian Code of Administrative Procedure, focusing on the subject of proof, the allocation of the burden of proof, and the court's active role in obtaining and examining evidence. Particular attention is paid to the impact of digitalization of electoral procedures (including remote electronic voting) on the evidentiary framework and on the verifiability of digital data in court. The authors argue that the key procedural challenge is to ensure verifiability and full disclosure of digital evidence while maintaining a proper balance between public and private interests.

Keywords: subject of proof, court activity, digitalization, principle of objective truth, assessment of reliability

Предмет доказывания по делам о защите избирательных прав представляет собой совокупность юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению для разрешения дела по существу. Е.И. Старовойтова отмечает:

«Предмет доказывания, по мнению автора, представляет собой совокупность юридически значимых фактов и обстоятельств, закрепленных в нормах избирательного законодательства»¹. Для данной категории дел принципиально важно, что предмет доказывания задаётся не только общими правилами КАС РФ о доказательствах, но и материальными требованиями избирательного законодательства (процедура, сроки, полномочия комиссии, юридическая значимость допущенного нарушения и его влияние на реализацию избирательных прав).. При этом суды, определяя его границы, руководствуются оценочными критериями, к которым, по мнению автора, относятся существенность сведений, их достоверность и возможность влиять на свободу волеизъявления избирателей. Данная позиция представляется обоснованной, поскольку именно эти критерии позволяют отграничить существенные нарушения, способные повлечь отмену решения избирательной комиссии, от малозначительных технических погрешностей.

Несмотря на наличие специальных гарантий защиты избирательных прав и разъяснений Верховного Суда Российской Федерации, процессуальные особенности доказывания по делам данной категории остаются во многом дискуссионными. Несмотря на наличие специальных процессуальных правил и разъяснений Верховного Суда РФ, на практике сохраняются вопросы единообразного применения правил о предмете доказывания и распределении бремени доказывания, особенно когда спор связан с использованием цифровых технологий в избирательных процедурах (электронные реестры, цифровые следы, ДЭГ). В связи с этим сквозной исследовательский вопрос можно сформулировать так: в какой мере общие правила КАС РФ о доказательствах и доказывании позволяют обеспечить проверяемость цифровых сведений и эффективную судебную защиту избирательных прав?

Доказывание по делам о защите избирательных прав представляет собой урегулированную нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации² (далее - КАС РФ) деятельность суда и лиц, участвующих в деле, по установлению с помощью доказательств обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Данный процесс характеризуется рядом особенностей, вытекающих из публично-правовой природы избирательных правоотношений.

Во-первых, в данной категории дел применяется специальное правило распределения бремени доказывания, вытекающее из ст. 62 КАС РФ: по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) публичного субъекта обязанность доказывания их законности, а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого решения (совершения действия/бездействия), возлагается на соответствующий орган (должностное

¹ Старовойтова Е.И. Правовые презумпции и бремя доказывания по делам о защите избирательных прав // Избирательное право. 2012. № 1 (17). С. 31.

² Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391.

лицо). Для дел о защите избирательных прав это означает, что избирательная комиссия (иной публичный субъект) должна раскрыть суду и участникам процесса процедурные основания и фактическую базу спорного решения (материалы проверки подписных листов, протоколы, сведения реестров и т.п.), тогда как заявитель обосновывает нарушение своего права и указывает, какие обстоятельства подлежат проверке судом. Данный законодательный подход получил конкретизацию в п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 24, где прямо указано, что «обязанность доказывания законности оспариваемых решений, действий (бездействия) возлагается на соответствующие избирательные комиссии, органы государственной власти и местного самоуправления»¹.

Таким образом, доказывание правомерности оспариваемого акта или действия является обязанностью публичного субъекта. Эта норма является не техническим правилом, а материально-правовой гарантией, которая корреспондирует принципу состязательности в административном судопроизводстве, предполагающему активность управомоченного органа. Ее цель - нивелировать изначальное процессуальное и информационное неравенство между гражданином и властным субъектом, обладающим всей полнотой информации о процедурах и основаниях принятия оспариваемых решений.

Во-вторых, существенной особенностью является активная роль суда в доказывании (ч. 2 ст. 14, ст. 63 КАС РФ): суд вправе предлагать представить дополнительные доказательства и истребовать их, если это необходимо для правильного разрешения публично-правового спора. В делах о защите избирательных прав данный подход конкретизируется разъяснениями Верховного Суда РФ: при проверке достоверности сведений (в том числе в подписных листах) суд может запросить у уполномоченных органов информацию, необходимую для проверки, и принимает решение исходя из оценки доказательств в совокупности. Данный подход находит свое подтверждение и в актах судебного толкования. Так, согласно п.68 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 года №24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» суд вправе запросить у уполномоченного органа информацию, которую считает необходимой для проверки достоверности сведений, содержащихся в подписных листах, а решение должен принимать на основе оценки всей совокупности доказательств². Это свидетельствует о реализации принципа судейского руководства и объективной истины в публично-правовом споре.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 №24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Российская газета. № 149. 27.06.2023.

² Там же.

Помимо особенностей предмета доказывания и распределения бремени доказывания, следует учитывать влияние цифровизации избирательных процедур на доказательственную базу. Как отмечает С.В. Лопатин, «цифровизация электоральной демократии и дистанционное электронное голосование в процедуре выборов - не прихоть научно-технического прогресса, а императив эпохи»¹. Это означает, что в судебном разбирательстве всё чаще подлежат оценке электронные документы и цифровые сведения (выгрузки, системные отчёты, цифровые следы процедур), которые должны проверяться по общим правилам относимости, допустимости и достоверности с учётом их технологической природы. В судебной практике подчёркивается допустимость правового регулирования электронных процедур: Верховный Суд РФ, оценивая порядок проведения ДЭГ, указал, что установленный порядок (включая использование ГИС ДЭГ) сам по себе не может рассматриваться как нарушающий избирательные права граждан. При этом в доктрине обращается внимание на практические риски для участников: «введение в практику процедуры ДЭГ породило такие проблемы для избирателей, как отсутствие технической возможности его применения, соответствующих навыков...»². Дополнительно меняется и «материальная» основа ряда юридических конструкций: А.Р. Акчуринов подчёркивает, что «...в ходе дистанционного электронного голосования бюллетень на бумажном носителе не используется, а голосование осуществляется посредством электронного бюллетеня...»³. В процессуальном плане это усиливает значимость вопроса о том, какие именно цифровые сведения подлежат приобщению к делу, как обеспечивается их раскрытие сторонам и каким образом суд проверяет доводы о технических сбоях/ошибках/неполноте цифровых данных.

Таким образом, специфика доказывания по делам о защите избирательных прав проявляется, во-первых, в содержании предмета доказывания, определяемого требованиями избирательного законодательства и процессуальными рамками гл. 24 КАС РФ; во-вторых, в распределении бремени доказывания законности спорного решения (действия/бездействия) в пользу возложения соответствующей обязанности на публичного субъекта (ст. 62 КАС РФ); в-третьих, в активной роли суда при истребовании и проверке доказательств, что особенно важно при оценке электронных и цифровых сведений. В условиях цифровизации избирательных процедур практическое значение приобретает выработка (в доктрине и правоприменении) более понятных подходов к проверяемости и раскрытию цифровой доказательственной информации, чтобы участники процесса сохраняли

¹ Лопатин А.И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 5. С. 53.

² Дудченко О.С., Фролова Т.Ю. Особенности совершенствования защиты избирательных прав в условиях внедрения цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2024. №9 (166). С. 13.

³ Акчуринов А.Р. Цифровизация избирательного процесса-ключевой вектор развития института выборов в России // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С.125

реальную возможность заявлять возражения и участвовать в исследовании доказательств.

Библиографический список:

1. Акчурин А.Р. Цифровизация избирательного процесса-ключевой вектор развития института выборов в России // Гражданин. Выборы. Власть. – 2022. – №. 3. – С.120-128.

2. Дудченко О.С., Фролова Т. Ю. Особенности совершенствования защиты избирательных прав в условиях внедрения цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. - 2024. - №9 (166). С. 11-17.

3. Лопатин А.И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права // Журнал российского права. - 2022. - Т. 26. - № 5. - С. 43-55.

4. Старовойтова Е. И. Правовые презумпции и бремя доказывания по делам о защите избирательных прав // Избирательное право. – 2012. – №. 1 (17). – С. 30-36.

УДК 347.9

Маслов И.Р.

студент Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Лебедев А.А.

студент Юридического института им. М.М. Сперанского Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Юридического института им. М.М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н. Г. Столетовых

Maslov I.R.

student of the M.M. Speransky Law Institute of the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State University

Lebedev A.A.

student of the M.M. Speransky Law Institute of the A.G. and N.G. Stoletov Vladimir State University

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

Senior lecturer of the department Civil Law and Process at the M. M. Speransky Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СВЕДЕНИЙ, ПОЛУЧЕННЫХ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ (СМЭВ), В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

USE OF INFORMATION OBTAINED THROUGH THE SYSTEM OF INTERDEPARTMENTAL ELECTRONIC INTERACTION (SIEV) AS EVIDENCE IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация. В статье рассматриваются особенности использования сведений, поступающих в суд из государственных информационных систем с применением системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), в качестве доказательств по делам, рассматриваемым в порядке Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации. Показано, что при формальном распространении на такие сведения общих требований относимости, допустимости и достоверности доказательств их технологическая специфика порождает дополнительные вопросы, связанные с их исследованием, полной раскрытия для участников процесса и распределением рисков технических ошибок. Отмечается, что представляется целесообразным дальнейшее обсуждение в доктрине и выработка правил в правоприменении вопросов процессуального режима электронных межведомственных сведений в процессе доказывания административном судопроизводстве.

Ключевые слова: судебная защита; административное судопроизводство; судебное доказывание; доказательства по

Abstract. This article examines the specifics of using information received by the court from state information systems using the Interdepartmental Electronic Interaction System (SIEI) as evidence in cases considered under the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. It is shown that while such information is formally subject to the general requirements of relevance, admissibility, and reliability of evidence, its technological specificity raises additional questions related to its analysis, the completeness of disclosure to participants in the proceedings, and the distribution of risks of technical errors. It is noted that further doctrinal discussion and the development of rules for the application of procedural issues regarding electronic interdepartmental information in the evidentiary process in administrative proceedings seem appropriate.

Keywords: judicial protection; administrative proceedings; judicial proof; evidence in administrative cases; state information systems;

административным делам; государственные информационные системы; система межведомственного взаимодействия (СМЭВ); system of interdepartmental electronic interaction (SMEV); система электронного взаимодействия (СМЭВ).

В последние годы существенная часть взаимодействия органов публичной власти осуществляется в электронном формате. Одним из ключевых инструментов в этой связи стала система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ), через которую государственные органы и организации обмениваются сведениями, необходимыми для реализации публичных функций, в том числе для предоставления государственных и муниципальных услуг. Указанная трансформация затронула и сферу судебной деятельности: сведения, сформированные в государственных информационных системах и поступающие по каналам межведомственного электронного взаимодействия, всё чаще оказываются в материалах дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции.

Обоснованной представляется позиция М.В. Чижова, который указывает, что на современном этапе цифрового развития судебной системы «осуществляется трансформация организационно-правовой модели, что выражается в переходе от обмена бумажными документами... к обмену электронными документами, передаваемыми между информационными системами с применением межведомственного электронного взаимодействия»¹.

Как отмечает в своей научной работе Л.Ю. Куринова: «судьи положительно оценивают тенденцию КАС РФ к максимальному использованию электронных средств для упрощения процедуры судебного разбирательства»². И это не просто так, ведь на самом деле внедрение новых технологий позволяет облегчить и ускорить судебный процесс, снизить риск пропуска сроков. Указанная оценка подтверждает, что цифровые инструменты уже воспринимаются не как исключение, а как нормальный элемент современной процессуальной формы. Вместе с тем чем шире используются электронные каналы взаимодействия, тем острее становится вопрос о доказательственном режиме сведений, поступающих по СМЭВ.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации³ (далее – КАС РФ) предусматривает возможность истребования судом сведений у органов публичной власти, а также использования различных видов документов и иных данных в качестве доказательств по административным делам. На практике это приводит к тому, что значительная часть документов, подтверждающих юридически значимые обстоятельства, формируется и передаётся в электронной форме, в том числе с использованием инфраструктуры СМЭВ в качестве технического канала. При этом КАС РФ действительно не

¹ Чижов, М. В. Развитие электронного взаимодействия как направление цифрового развития судебной системы // Российское правосудие. – 2023. – № S1. – С. 167.

² Куринова Л. Ю. Цифровая трансформация административного судопроизводства: электронные возможности и проблемы их применения // Право. Законодательство. Личность. – 2025. – № 1(40). – С. 78.

³ "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // "Собрание законодательства РФ", 09.03.2015, N 10, ст. 1391.

содержит специальных процессуальных норм, прямо посвящённых доказательствам, поступающим именно по каналам СМЭВ. Однако такие сведения не “выпадают” из доказательственного режима, поскольку статья 70 КАС РФ относит к письменным доказательствам документы и материалы, полученные посредством электронной или иной связи, если возможно установить их достоверность. Возникает вопрос, каков доказательственный статус соответствующих сведений, в какой мере они могут рассматриваться как достоверные и достаточные доказательства и какие процессуальные гарантии предоставляются участникам дела при их использовании, что приобретает особую актуальность в административных делах, связанных с оспариванием решений, действий (бездействия) органов власти, а также с проверкой законности предоставления или отказа в предоставлении государственных и муниципальных услуг.

КАС РФ исходит из принципа состязательности при активной роли суда в сборе и исследовании доказательств. С одной стороны, именно стороны несут основную ответственность за представление доказательств в обоснование своих требований и возражений. С другой стороны, с учётом публичного характера спора суд не ограничен только теми доказательствами, которые представлены участниками процесса, и вправе по собственной инициативе истребовать дополнительные сведения, если считает их необходимыми для правильного разрешения дела. Такое сочетание направлено на обеспечение действительной, а не формальной равноправности сторон и на достижение той степени процессуальной полноты, которая обеспечивается активной ролью суда в собирании и исследовании доказательств.

Важное место среди доказательств по административным делам занимают сведения, содержащиеся в государственных информационных системах и реестрах. Речь может идти о данных о регистрации граждан и организаций, о состоянии лицевого счета, наличии или отсутствии задолженности, фактах предоставления или отказа в предоставлении государственных услуг и т.п. Использование сведений, полученных через систему межведомственного электронного взаимодействия, на первый взгляд способствует повышению эффективности административного судопроизводства: суды оперативно получают необходимую информацию, сокращаются сроки истребования документов, снижается риск утраты бумажных носителей. Вместе с тем в плоскости процесса доказывания такая практика порождает ряд вопросов.

Во-первых, проблемным представляется вопрос о достоверности и исследовании сведений, поступающих через СМЭВ. Для суда и участников дела такие сведения, как правило, предстают в виде электронных сообщений, распечаток из информационных систем либо приобщённых к делу электронных документов. При этом внутренняя структура соответствующих информационных систем, порядок формирования записей и возможные технические ошибки остаются для суда и сторон непрозрачными. На уровне процессуального регулирования такие сведения не должны восприниматься как

изначально бесспорные или неоспоримые только потому, что они исходят от публичного органа. В случаях, когда участник процесса заявляет о несоответствии данных, полученных через СМЭВ, фактическим обстоятельствам, суду необходимо иметь процессуальные инструменты для проверки таких заявлений и истребования дополнительных доказательств, а не ограничиваться формальным признанием межведомственных сведений достаточными.

Во-вторых, возникает вопрос о полноте раскрытия сведений, полученных через межведомственное взаимодействие, для сторон и о соблюдении принципа состязательности. На практике нередки ситуации, когда суд получает сведения по каналам СМЭВ напрямую от органа власти, а участники процесса знакомятся с ними лишь в виде кратких выписок или ссылок в судебном акте. При таком подходе сторона, по сути, лишается возможности полноценно проверить содержание и правильность этих сведений, заявить возражения и иным образом участвовать в их исследовании. Для соблюдения принципа состязательности представляется необходимым обеспечить участникам дела доступ к полному тексту документов или выгрузок, полученных через межведомственное взаимодействие, в объёме, позволяющем им оценить их доказательственное значение и при необходимости поставить под сомнение их корректность. Разделяя общий подход к цифровой трансформации правосудия, приведём позицию Л.А. Шендрик, которая подчёркивает: «Электронное правосудие сегодня представляет собой не просто техническую модернизацию, а качественно новую модель организации судебного процесса»¹. Именно поэтому межведомственные электронные сведения должны получать не только техническую, но и полноценную процессуальную форму: быть раскрыты сторонам, оглашены в заседании и исследованы по правилам КАС РФ, а не восприниматься как «внутренняя» информация суда.

В-третьих, не до конца урегулированным остаётся вопрос о распределении рисков, связанных с техническими сбоями и ошибками в системе межведомственного электронного взаимодействия. Возможна ситуация, когда в СМЭВ содержатся устаревшие или некорректные сведения, либо соответствующие данные не были своевременно переданы в связи с техническим сбоем. Если суд, не вдаваясь в анализ возможных причин расхождения, основывает своё решение исключительно на таких сведениях, риск ошибочного установления фактических обстоятельств фактически перекладывается на участника процесса. С точки зрения принципов справедливого судебного разбирательства представляется более обоснованным подход, при котором сомнения в корректности данных, полученных по каналам межведомственного взаимодействия, не могут трактоваться в ущерб лицу, оспаривающему действия или решения органа власти, а суд обязан при наличии разумных сомнений

¹ Шендрик, Л. А. Электронное правосудие в административных делах / Л. А. Шендрик // Актуальные проблемы российского права и законодательства : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Красноярск, 25 апреля 2025 года. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2025. – С. 164.

истребовать дополнительные доказательства либо использовать альтернативные источники информации.

В совокупности обозначенные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что, несмотря на очевидные организационные преимущества использования СМЭВ, с точки зрения доказательственного права подобная практика требует аккуратного отношения и дальнейшей процессуальной конкретизации. Сведения, поступающие через систему межведомственного электронного взаимодействия, должны оцениваться судом в совокупности с другими доказательствами, а при наличии сомнений в их правильности – служить основанием для истребования дополнительных данных, а не подменять собой весь комплекс фактического материала по делу. Обеспечение доступа участников к содержанию таких сведений и создание механизмов их проверки является необходимым условием соблюдения принципов состязательности, равноправия сторон и справедливого судебного разбирательства в административном судопроизводстве.

В судебной практике уже упоминаются случаи использования системы СВЭМ. Например, в мотивированном решении Кировского районного суда г. Екатеринбург по делу № 2а-1653/2025/ УИД-66RS0003-01-2024-007787-83¹ упоминается использование системы СМЭВ между ФССП России и ЕГРП (ныне часть ЕГРН). Хотя это и использовано не между судом и каким-то ведомством, но уже показывает то, что ссуд ссылается на применение такой системы.

Проведённый анализ позволяет констатировать, что для судов и органов публичной власти межведомственный электронный обмен открывает возможности для более оперативного получения информации, необходимой для рассмотрения дел, сокращает временные и организационные издержки, снижает вероятность утраты документов и способствует унификации подходов к оформлению сведений. В этом смысле СМЭВ создаёт организационные предпосылки для ускорения и упорядочения получения информации, но процессуальная ценность таких сведений окончательно определяется только через их раскрытие сторонам, исследование в судебном заседании и мотивированную оценку судом в совокупности с другими доказательствами.

Представляется, что для обеспечения надлежащего баланса между преимуществами электронного межведомственного взаимодействия и требованиями к справедливому судебному разбирательству целесообразно развивать практику раскрытия участникам дела полного содержания сведений, поступающих через СМЭВ, а также уточнять в правоприменении критерии оценки их достоверности и достаточности. На уровне судебных разъяснений и доктрины важным является закрепление подхода, согласно которому данные, полученные через систему межведомственного электронного взаимодействия,

¹ [Электронный ресурс] // sudact.ru: [сайт]. — URL: https://sudact.ru/regular/doc/LIkL8DFdz3Ha/?regular-txt=СМЭВ®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-date_from=®ular-date_to=18.12.2025®ular-workflow_stage=10®ular-area=1007®ular-court=®ular-judge=&_id=1766080937081&snippet_pos=346#snippet (дата обращения: 18.12.2025).

рассматриваются как значимый элемент доказательственной базы, но не подменяют собой весь комплекс доказательств по делу.

Библиографический список

1. Куринова Л. Ю. Цифровая трансформация административного судопроизводства: электронные возможности и проблемы их применения // Право. Законодательство. Личность. – 2025. – № 1(40). – С. 76-80.

2. Чижов, М. В. Развитие электронного взаимодействия как направление цифрового развития судебной системы / М. В. Чижов // Российское правосудие. – 2023. – № S1. – С. 166-178.

3. Шендрик, Л. А. Электронное правосудие в административных делах / Л. А. Шендрик // Актуальные проблемы российского права и законодательства : Сборник материалов II Международной научно-практической конференции, Красноярск, 25 апреля 2025 года. – Красноярск: Сибирский институт бизнеса, управления и психологии, 2025. – С. 164-166.

УДК 342.95

Малыгина А.А.

*Юридический институт им. М.М. Сперанского
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых*

Malygina A.A.

*M.M. Speransky Law Institute
Vladimir State University named after Alexander
Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov*

Муравкина А.А.

*Юридический институт им. М.М. Сперанского
Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая
Григорьевича Столетовых*

Muravkina A.A.

*M.M. Speransky Law Institute
Vladimir State University named after Alexander
Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletov*

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

*Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых старший
преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс» юридического
института*

Scientific supervisor:

Zaychikov Ya.V.

*Vladimir State University named after A. G. and N.
G. Stoletovs Senior Lecturer of the Department
“Civil Law and Procedure” of the Law Institute*

**О ПРИМЕНЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРОБЕЛЫ
В РЕГУЛИРОВАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ON THE USE OF MEDIATION PROCEDURES IN ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS: GAPS IN REGULATION AND DEVELOPMENT
PROSPECTS**

Аннотация. Современное развитие правовой системы Российской Федерации характеризуется поиском эффективных механизмов разрешения споров, альтернативных традиционному судебному разбирательству. Медиация как один из способов альтернативного урегулирования споров получила законодательное закрепление в 2010 году с принятием Федерального закона № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Однако применение данного института в сфере административных правоотношений остается предметом научных дискуссий. В статье рассмотрены проблемы правового регулирования применения процедуры медиации в административных правоотношениях и обозначены перспективы ее развития.

Ключевые слова: медиация, процедура медиации, административные споры, медиатор, публичные правоотношения, примирительные процедуры.

Abstract. The current development of the legal system in the Russian Federation is characterized by the search for effective dispute resolution mechanisms that are alternative to traditional judicial proceedings. Mediation, as one of the methods of alternative dispute resolution, was legally established in 2010 with the adoption of Federal Law No. 193-FZ "On Alternative Dispute Resolution with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)." However, the application of this institution in the field of administrative legal relations remains a subject of scientific discussions. This article examines the issues of legal regulation of the application of mediation in administrative legal relations and outlines the prospects for its development.

Keywords: mediation, mediation procedure, administrative disputes, mediator, public legal relations, conciliation procedures.

В современных условиях развития российской правовой системы особую актуальность приобретает поиск эффективных механизмов разрешения юридических конфликтов, способных не только обеспечить защиту нарушенных прав, но и снизить растущую нагрузку на судебную систему.

Процедура медиации как способ альтернативного урегулирования споров может быть раскрыта через её легальную дефиницию: в соответствии с Федеральным законом от 27.07.2010 № 193-ФЗ медиация представляет собой способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения¹. В части определения юридической сущности медиации считаем возможным согласиться с Н.В. Ивановой и И.С. Моториной, которые отмечают, что «медиация представляет собой особую форму альтернативного разрешения споров, основанную на добровольном согласии сторон и направленную на самостоятельное урегулирование конфликта с помощью независимого и беспристрастного посредника»². Вместе с тем в публично-правовых (административных) спорах применение медиации требует дополнительной конкретизации, поскольку одна из сторон является публичный субъект, действия которого ограничены компетенцией и публичными интересами.

Специфика субъектного состава административных правоотношений, где обязательным участником выступает орган публичной власти или его представитель, обладающий властными полномочиями, вызывает существенные сложности для использования процедуры медиации. Фундаментальный принцип данной процедуры – добровольное согласие и процессуальное равенство участников – вступает в концептуальное противоречие с асимметричной природой властных взаимодействий.

Согласно отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел, возникающих из гражданских и административных правоотношений в суде первой инстанции, размещенном на официальном сайте Судебного департамента при Верховном суде, за 2023 год рассмотрено 205 экономических споров, возникающих из административных и иных публичных правоотношений, среди которых 137 разрешено с участием посредника, в том числе медиатора³.

Из более чем 2 миллионов административных споров, которые были рассмотрены судами общей юрисдикции в качестве первой инстанции за 2023 год, только 8 были урегулированы путем проведения процедуры медиации,

¹ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 2010. - № 31 - ст. 4162.

² Иванова Н.В., Моторина И.С. Медиация как эффективный способ альтернативного разрешения споров в гражданском и арбитражном процессе // Евразийская адвокатура. 2025. №2 (73). С. 77.

³ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел их гражданских и административных правоотношений по первой инстанции // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения: 19.11.2025)

судебного примирения¹. Таким образом, доля дел, по которым участники административного спора воспользовались процедурой медиации и заключили соответствующее соглашение, ничтожна мала, что говорит о явной непопулярности рассматриваемого института в Российской Федерации.

Считаем возможным согласиться с позицией О.С. Мрастьева, которая, оценивая место медиации в административном судопроизводстве, подчёркивает следующее: «Процедура медиации предполагает, что стороны должны в конечном итоге прийти к компромиссу для разрешения спора, что, в свою очередь, подразумевает, что они прибегают к уступкам, однако государственные органы действуют в рамках строгих норм и правил, что ограничивает их в этой возможности»². Поддерживая данный тезис, отметим, что для публично-правовых споров это противоречие проявляется особенно остро: даже при наличии формальной процессуальной возможности примирения стороны нередко сталкиваются с ограничениями в части допустимых уступок со стороны публичного субъекта и отсутствием устойчивой практики применения медиации в сфере публичного судопроизводства.

Согласно статье 1 Федерального закона от 27 июля 2010 г. №193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» процедура медиации применяется к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе, в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений³.

Указанный закон формально допускает медиацию в административных и иных публичных отношениях, но не содержит специальных правил о её применении именно в административном судопроизводстве. Ограничения связаны с отсутствием конкретизации использования механизма медиации при урегулировании публичных споров.

Альтернативный способ разрешения споров появился в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) только лишь в 2019 году и нашел свое закрепление в статье 137.5 КАС РФ, которая гласит, в соответствии с которой стороны вправе урегулировать спор путем применения процедуры медиации в порядке, установленном законодательством⁴. Вместе с тем, в отличие от гражданского судопроизводства,

¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Отчет о работе арбитражных судов Российской Федерации о рассмотрении дел их гражданских и административных правоотношений по первой инстанции // [Электронный ресурс] URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=8687> (дата обращения: 19.11.2025)

² Мрастев, О. С. К вопросу о процедуре медиации в административном судопроизводстве // *Цивилистика: право и процесс*. – 2025. – № 2(30). – С. 72.

³ Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации* - 2010. - № 31 - ст. 4162.

⁴ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : [федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г.] // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2015. – № 10, ст. 1391.

в КАС РФ предусмотрены исключения по ряду категорий административных дел, по которым медиация не допускается. Например, административные дела об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части; об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами; о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации и др.

КАС РФ предлагает лишь фрагментарный механизм примирительных действий. Так, ст. 137 КАС РФ разрешает оформление соглашения о примирении сторон по отдельным видам административных дел, но их перечень носит закрытый характер и исключает многие категории административно-правовых конфликтов¹.

Первым и наиболее существенным пробелом является отсутствие четкого определения категорий административных споров, к которым может применяться медиация. Законодатель не провел дифференциацию административных правоотношений с точки зрения возможности применения примирительных процедур, что приводит к правовой неопределенности.

На практике возникают ситуации, когда стороны административного спора готовы к поиску компромиссного решения, однако отсутствие правовых оснований не позволяет им воспользоваться процедурой медиации. Это снимет существующую неопределенность для судов и сторон.

Следующим существенным пробелом является неопределенность правового статуса медиативного соглашения, заключенного по результатам урегулирования административного спора. В гражданско-правовых отношениях медиативное соглашение имеет силу гражданско-правового договора и может быть исполнено в добровольном порядке или принудительно через суд. В административных правоотношениях правовая природа такого соглашения остается неясной, что создает проблемы с его исполнением и защитой прав сторон в случае нарушения достигнутых договоренностей.

Развитие института медиации в административных правоотношениях требует комплексного подхода и внесения изменений в действующее законодательство. Первоочередной задачей является определение категорий административных споров, к которым может применяться медиация. Представляется целесообразным начать с тех категорий споров, где публичный интерес выражен в наименьшей степени и где имеется значительная дискреция органов власти при принятии решений. К таким категориям можно отнести споры о порядке предоставления государственных и муниципальных услуг, споры в сфере градостроительной деятельности, некоторые категории споров в налоговой сфере, споры о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов власти.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : [федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ : принят Гос. Думой 20 февр. 2015 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2015. – № 10, ст.1391.

Совершенствование законодательства о медиации предполагает необходимость внесения изменений в Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» в части закрепления особенностей применения медиации к административным спорам. Соответствующие положения должны учитывать специфику административных правоотношений, выражающуюся в особом статусе органов публичной власти, наличии публичного интереса и обязательности соблюдения принципа законности при урегулировании спора. По этой причине медиация в данной сфере не должна допускать отказ органа власти от осуществления возложенных на него публичных функций, а равно приводить к нарушению прав третьих лиц и публичных интересов.

Одновременно в дополнении нуждается и КАС РФ, который целесообразно снабдить нормами, регулирующими применение медиации на различных стадиях административного судопроизводства, включая возможность приостановления производства по делу на период проведения медиативной процедуры, требования к медиативному соглашению и порядок его утверждения судом. Судебный контроль в данном случае должен быть ориентирован на проверку соответствия соглашения закону и отсутствие нарушения прав и законных интересов иных лиц.

Наряду с этим развитие медиации в административных правоотношениях требует формирования соответствующей правовой культуры как среди граждан, так и среди должностных лиц, поскольку преодоление представления о безальтернативности судебного разбирательства выступает важным условием востребованности данного механизма. Медиация в этой сфере может рассматриваться как способ достижения взаимоприемлемого решения и снижения судебной нагрузки, однако ее эффективность во многом зависит от уровня профессиональной подготовки медиатора. Отсутствие специализированных стандартов и программ подготовки для таких медиаторов, а также консервативная организационная культура государственных органов, для которых диалог на равных с гражданином часто является непривычным, выступают дополнительными сдерживающими факторами.

Представляется оправданным согласиться с выводом С.А. Ким о практической стороне применения медиации, который отмечает: «применение процедуры медиации не всегда заканчивается заключением медиативного соглашения»¹. Данный тезис важен для корректной оценки перспектив медиации в административном судопроизводстве: процедура не должна восприниматься как универсальная замена судебного разбирательства, а скорее как дополнительный инструмент, который при отсутствии согласия сторон закономерно уступает место судебному рассмотрению, что требует чётких процессуальных ориентиров и системы гарантий.

¹ Ким, С. А. Процедура медиации в административном судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-7. – С. 122.

Подводя итог, отметим, что применение процедуры медиации в административных правоотношениях представляет собой перспективное направление развития правовой системы Российской Федерации, которое требует серьезной законодательной проработки и преодоления существующих пробелов в правовом регулировании. Основными препятствиями на пути развития медиации в административной сфере являются отсутствие четкого правового регулирования, неопределенность категорий споров, к которым может применяться медиация, неурегулированность вопросов о полномочиях представителей органов власти и правовом статусе медиативных соглашений.

Перспективы развития медиации в административных правоотношениях связаны с постепенным расширением сферы ее применения, начиная с тех категорий споров, где это наиболее целесообразно и не противоречит публичным интересам. Успешная реализация данного направления может привести к повышению эффективности системы разрешения административных споров, снижению нагрузки на суды, улучшению качества взаимодействия между гражданами и органами публичной власти, что в конечном итоге будет способствовать укреплению правового государства и защите прав человека.

Библиографический список

1. Иванова Н. В., Моторина И.С. Медиация как эффективный способ альтернативного разрешения споров в гражданском и арбитражном процессе // Евразийская адвокатура. 2025. №2(73). С. 76-81.
2. Ким, С. А. Процедура медиации в административном судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 92-7. – С. 120-122.
3. Мрастьева, О. С. К вопросу о процедуре медиации в административном судопроизводстве // Цивилистика: право и процесс. – 2025. – № 2(30). – С. 70-72.

УДК 347.9

Можарова Д.Ю.

Студентка 2 курса магистратуры
Юридический институт ВлГУ
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Беляева К.А.

к.ю.н, доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Юридического института ВлГУ

Mozharova D.Yu.

2nd year master's student
Law Institute of VISU
them. A.G. and N.G. Stoletovs

Belyaeva K.A.

PhD in Law, Associate Professor of the Department
of Civil Law and Process
Law Institute of VISU

**ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПРАВОСУДИИ
И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN JUSTICE AND LEGAL ACTIVITIES:
PROSPECTS OF APPLICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION
AND FOREIGN EXPERIENCE**

Аннотация. По мере развития технологий искусственного интеллекта увеличивается и область его применения в правосудии и юридической деятельности. В статье рассмотрены примеры применения технологий искусственного интеллекта в правосудии и юридической деятельности.

Ключевые слова: искусственный интеллект, юридическая деятельность, цифровизация, правосудие.

Abstract. As artificial intelligence technologies develop, the scope of their application in justice and legal activities also increases. The article examines examples of the application of artificial intelligence technologies in justice and legal activities.

Key words: artificial intelligence, legal activity, digitalization, justice.

Процессы цифровизации не могли не оказать влияние на применение технологий искусственного интеллекта. Одним из самых обсуждаемых направлений цифровизации права является применение систем искусственного интеллекта в правосудии и юридической деятельности.

Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в правосудии.

Лидирующую позицию по применению систем искусственного интеллекта в правосудии несомненно занимает Китай.

Уже с 2017 года в Китае используется технология искусственного интеллекта, созданная Шанхайским судом совместно с компанией «IFLYTEK», - «Система 206».

Технология искусственного интеллекта «Система 206» повышает эффективность судебного разбирательства, с помощью данной технологии искусственного интеллекта осуществляется сбор и систематизация доказательств. Благодаря системе распознавания голоса, судья может

оперативно найти необходимое содержание аудио- или видеоматериалов, а также сопоставить их.

Судьям Сучжоу помогает система искусственного интеллекта «Судья ИИ», выполняющая следующие функции:

- прогнозирование судебного решения и обобщение судебной практики;
- отправка уведомлений участникам по делу;
- расчет взыскиваемой денежной суммы;
- генерация текста судебного акта;
- составление архивов.

В основном данная система искусственного интеллекта применяется по делам о дорожно-транспортных происшествиях, купле-продаже жилых помещений и кредитовании.

Система искусственного интеллекта «Судья ИИ» берет на себя типовые задачи, тем самым позволяет судьям экономить время¹.

В Великобритании искусственный интеллект оказывает помощь в архивных отделах судов, помогая найти нужную информацию среди многочисленных судебных дел и нормативных актов.

В США используется система искусственного интеллекта «Compass», которая направлена на анализ судебной практики. Благодаря данной системе искусственного интеллекта, судья может проанализировать какие виды наказаний наиболее часто применяются по данной категории преступлений. Однако решение принимает судья. Искусственный интеллект в данном случае является инструментом для проведения анализа².

С 2018 года в Аргентине применяется система искусственного интеллекта «Prometea», позволяющая осуществлять анализ судебной практики. Данная система анализирует обстоятельства рассматриваемого дела и предлагает решение, а судьи подтверждают его.

К.С. Рыжков отмечает, что подобное применение систем искусственного интеллекта в судебной деятельности не может снимать ответственность с судьи за принятый судебный акт, ведь система искусственного интеллекта лишь

¹ Гун Нань, Дун Дунсюэ. Применение и теоретическое развитие искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Правоведение. 2024. № 2. С. 246.

² Клычев Р.А., Манкиева А.В. Применение систем искусственного интеллекта в судебной практике // Вестник экспертного совета. 2024. №1 (36). С. 59.

проводит автоматизированный анализ, но решение принимает судья самостоятельно¹.

Так, в Федеральном суде Канады приняты принципы и рекомендации по использованию судом систем искусственного интеллекта. Прежде всего это принцип точности, согласно которому решение может быть основано лишь на проверенных источниках информации.

Полагаем, что основной проблемой является отсутствие методических рекомендаций по работе с системами искусственного интеллекта.

Разработка рекомендаций по работе с системами искусственного интеллекта правоведами совместно со специалистами иных отраслей: информационных технологий, робототехники, повысило бы эффективность судебных систем зарубежных стран.

Перспективы применения искусственного интеллекта в правосудии в Российской Федерации.

Российская Федерация делает первые шаги по внедрению автоматизации судебных процессов.

В нашей стране подобием зарубежных систем искусственного интеллекта «Prometea», «Сормас», являлось программное обеспечение «Лазер», которое также анализировало судебную практику и предлагало решение, однако на сегодняшний день данное программное обеспечение не нашло широкого применения.

В Российской Федерации судьями, практикующими юристами и работниками судебной системы применяется система ГАС «Правосудие», которая позволяет:

- получить доступ к информации по судебному делу;
- направить обращение в суд;
- воспользоваться справочной информацией, в случае сложностей в использовании системы.

Доступ в систему ГАС «Правосудие» осуществляется с помощью Единой системы идентификации и аутентификации (ЕСИА).

В том числе функционирует система «Электронное правосудие» (Картотека арбитражных дел), которая также позволяет оперативно направлять процессуальные документы в суд, отслеживать движение судебных дел.

¹ Рыжков К.С. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в контексте обеспечения единообразия судебной практики по гражданским делам // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 2. С. 7.

Зарубежный опыт применения искусственного интеллекта в юридической деятельности.

С помощью оптического распознавания текстов, программа с использованием технологий искусственного интеллекта «Leverton» позволяет анализировать договоры на предмет соблюдения нормативных требований. Чаще всего данная программа используется при сделках с недвижимостью, при проверке благонадежности контрагентов¹.

Машинное обучение на основе нейронных сетей используется в системе искусственного интеллекта «Luminance», которая позволяет выделять наиболее значимую информацию в юридических документах.

Технология искусственного интеллекта «ROSS Intelligence» направлена на поиск необходимых правовых актов, а также судебной практики.

Программа на основе искусственного интеллекта «DoNotPay» позволяет обжаловать штрафы за парковку, а также подавать иски.

В Китае применяется программа «FaXiaotao», основными функциями которой являются:

- анализ сходной юридической практики;
- поиск адвоката;
- расчет вероятности выигрыша в судебном деле;
- юридическая консультация.

Для удаленной подачи документов в суд, а также для участия в онлайн заседаниях, в ряде провинций Китая используется программа «Мобильный микросуд».

Технологии искусственного интеллекта активно используются в деятельности правоохранительных органов, например, в США используется система искусственного интеллекта «PredPol», которая позволяет прогнозировать на основе полученных данных, в какое время и в каком районе города наиболее вероятно совершение новых преступлений.

Опыт применения искусственного интеллекта в юридической деятельности в Российской Федерации.

В Российской Федерации используется технология искусственного интеллекта «FindFace». Данная система искусственного интеллекта осуществляет распознавание лиц и оказывает помощь в розыске лиц, совершивших правонарушения, а также лиц, пропавших без вести.

¹ Березина Е. А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12 (145). С. 32.

Российскими разработчиками была создана система «Casebook», которая позволяет контролировать изменения и риски в судебных делах, анализировать информацию о контрагентах, осуществлять проверку физических и юридических лиц, отслеживать изменения по банкротным делам.

Таким образом, в зарубежных странах уже активно используется применение технологий искусственного интеллекта в правосудии и юридической деятельности. Лидером по использованию технологий искусственного интеллекта в вышеуказанных областях является Китай.

Российская Федерация находится на начальном этапе применения технологий искусственного интеллекта в юридической деятельности. В области правосудия используются лишь информационные системы арбитражных судов и судов общей юрисдикции - ГАС «Правосудие» и «Электронное правосудие» (Картотека арбитражных дел), которые не являются технологиями искусственного интеллекта.

Библиографический список

1. Березина Е. А. Использование искусственного интеллекта в юридической деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 12 (145). С. 25-38.

2. Гун Нань, Дун Дунсюэ. Применение и теоретическое развитие искусственного интеллекта в гражданском судопроизводстве // Правоведение. - 2024. - № 2. - С. 241-256.

3. Клычев Р.А., Манкиева А.В. Применение систем искусственного интеллекта в судебной практике // Вестник экспертного совета. - 2024. - №1 (36). - С. 57-63.

4. Рыжков К.С. Перспективы применения технологий искусственного интеллекта в контексте обеспечения единообразия судебной практики по гражданским делам // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. - 2024. - № 2. - С. 5-9.

УДК 347.9

Немтырева Е. Е.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент
юридического института

Научный руководитель:

Зайчиков Я. В.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
старший преподаватель кафедры
гражданского права и процесса

Nemtireva E. E.

Vladimir State University named after A. G. and N.
G. Stoletov
student of the Law Institute

Scientific supervisor:

Zaychikov Y. V.

Vladimir State University named after A. G. and N.
G. Stoletov Senior Lecturer of the Department of
Civil Law and Procedure

**ИНСТИТУТ СУДЕБНЫХ РАСХОДОВ В МЕХАНИЗМЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ
ПРАВАМИ В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
THE INSTITUTE OF JUDICIAL COSTS IN THE MECHANISM OF
COUNTERING ABUSE OF PROCEDURAL RIGHTS IN ADMINISTRATIVE
COURT PROCEEDINGS**

Аннотация. В статье рассматривается институт судебных расходов как элемент процессуального механизма противодействия злоупотреблению процессуальными правами в административном судопроизводстве. Анализируются типичные проявления недобросовестного процессуального поведения, а также объясняется, каким образом распределение судебных расходов может выполнять не только компенсационную, но и превентивную функцию, сдерживая злоупотребления и поддерживая процессуальную дисциплину. Формулируются выводы о пределах применения данного инструмента и о необходимости мотивированного подхода суда при оценке недобросовестности.

Ключевые слова: административное судопроизводство; злоупотребление процессуальными правами; судебные расходы; судебные издержки; государственная пошлина; процессуальная дисциплина; меры процессуального принуждения.

Abstract. This article examines the concept of court costs as an element of the procedural mechanism for combating the abuse of procedural rights in administrative proceedings. It analyzes typical manifestations of procedural misconduct and explains how the allocation of court costs can serve not only a compensatory but also a preventative function, deterring abuse and maintaining procedural discipline. Conclusions are drawn regarding the limits of this tool's application and the need for a reasoned approach by the court when assessing bad faith.

Keywords: administrative proceedings; abuse of procedural rights; legal costs; legal expenses; state duty; procedural discipline; measures of procedural coercion.

Административное судопроизводство представляет собой урегулированную нормами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации¹ (далее – КАС РФ) совокупность процессуальных действий суда и иных участников процесса, направленных на защиту

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации: Федеральный закон № 21-ФЗ от 08 марта 2015 года // Справочная правовая система КонсультантПлюс. ВерсияПроф [Электронный ресурс].

нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, а также на обеспечение законности в публично-правовой сфере.

Вместе с тем фактическое поведение участников далеко не всегда соответствует целям, заложенным законодателем: используя предоставленные им процессуальные права, они могут преследовать не только добросовестную защиту своих интересов, но и иные, в том числе недопустимые, цели. К числу таких целей относится создание искусственных препятствий для своевременного и правильного рассмотрения административного дела, затягивание процесса, увеличение судебных расходов другой стороны, что в доктрине и правоприменении квалифицируется как злоупотребление процессуальными правами. В этих условиях особое значение приобретает исследование института судебных расходов как элемента механизма противодействия недобросовестному процессуальному поведению в административном судопроизводстве.

Считаем возможным согласиться с подходом, согласно которому судебные расходы в процессе выполняют не только компенсаторную роль: Н.А. Бортникова и Е.В. Резников отмечают, что судебные расходы «...используется как механизм противодействия злоупотреблениям в процессуальных правоотношениях»¹. Вопрос квалификации злоупотребления осложняется тем, что выявление и доказательственная фиксация недобросовестного процессуального поведения часто требуют оценки совокупности обстоятельств. Р.О. Опалев справедливо отмечает: «Выявить и установить правонарушение в виде злоупотребления правом – обычно нелегкая задача»² (с. 321).

А. В. Юдин определяет злоупотребление процессуальными правами как умышленные недобросовестные действия участников гражданского процесса (а в отдельных случаях и суда)³. Прямое правило о добросовестности и злоупотреблении процессуальными правами содержится в ст. 45 КАС РФ.

К числу наиболее типичных форм злоупотребления процессуальными правами в административном судопроизводстве относятся необоснованное обращение в суд, многократное заявление лишённых правовой необходимости ходатайств, а также недобросовестная реализация права на обжалование. Предъявление заведомо неосновательного административного иска имеет место в тех случаях, когда заявитель знает или должен знать об отсутствии правовых оснований для оспаривания акта, решения или действия, однако использует судебную процедуру не для защиты нарушенного права, а для достижения посторонних целей, включая оказание давления на другую сторону.

Не менее распространённым проявлением процессуальной недобросовестности является систематическая подача ходатайств об отложении

¹ Бортникова Н.А., Резников Е.В. Судебные расходы: научно-практическое исследование. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2025. 328 с.

² Опалев Р. О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве. – Москва: Издательский дом "Городец", 2023. – С. 321.

³ Юдин А.В.. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15 / Юдин Андрей Владимирович— Санкт-Петербург, 2009. — 32 с.

судебного заседания, об истребовании доказательств, не относящихся к предмету доказывания, и иных обращений, направленных на искусственное затягивание рассмотрения дела. При этом злоупотребления могут исходить не только от граждан и организаций, но и от органа публичной власти, в частности в форме подачи апелляционных и кассационных жалоб без достаточных правовых оснований преимущественно с целью отсрочить вступление судебного акта в законную силу или затянуть его исполнение.

Подобные действия причиняют вред не только процессуальному оппоненту, но и публичным интересам, поскольку увеличивают нагрузку на судебную систему и негативно влияют на авторитет правосудия. В этих условиях институт судебных расходов выступает важным средством воздействия на недобросовестные процессуальные стратегии, обеспечивая наступление для нарушителя неблагоприятных имущественных последствий. Р.О. Опалев подчёркивает публично-правовой эффект института судебных расходов: «...в создании у участников соответствующих правоотношений стимулов к тому, чтобы не отступать от правомерного поведения...»¹.

Несмотря на наличие прогрессивных норм, механизм возмещения судебных издержек как способ противодействия злоупотреблениям применяется судами недостаточно активно, что может быть связано с оценочным характером категории «недобросовестность». Отсутствие четкого законодательного определения и исчерпывающего перечня недобросовестных действий приводит к непоследовательности судебной практики. В правоприменении могут возникать затруднения, связанные с оценочным характером категории «недобросовестность» и необходимостью мотивировать причинно-следственную связь между поведением участника и возникшими у другой стороны издержками.

Важным обстоятельством является сложность доказывания факта злоупотребления, так как бремя доказывания факта недобросовестности лежит на той стороне, которая ходатайствует об этом. Соответственно добросовестной стороне трудно доказать умысел другой стороны на злоупотребление, ведь нужно установить не только факт, но и обосновать, что эти действия совершаются именно с недобросовестной целью².

В качестве возможных направлений преодоления обозначенных затруднений целесообразно, прежде всего, ориентироваться на формирование более определённых критериев недобросовестности через развитие единообразия правоприменения. Представляется оправданным опираться на уже имеющиеся разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам процессуального поведения и судебных издержек, поскольку они задают рамочные ориентиры для квалификации злоупотребления. В этом контексте показателен вывод Р.О.

¹ Опалев Р. О. Судебные расходы административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. – 2021. – № 3. – С. 29.

² Матвеева Е.С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - №2. - С. 23.

Опалева о том, что типичные случаи злоупотребления типичные случаи злоупотребления «указаны в разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации»¹.

Следовательно, практическая задача состоит не столько в создании новых дефиниций, сколько в аккуратном и последовательном применении уже обозначенных подходов при мотивировке судебных актов и распределении судебных издержек.

Одновременно важно учитывать, что эффективность рассматриваемого инструмента во многом зависит от активности суда: судебные расходы выполняют превентивную функцию лишь тогда, когда суд связывает конкретные издержки с недобросовестным поведением участника и ясно показывает причинно-следственную связь между процессуальными действиями и дополнительными затратами другой стороны. Поэтому представляется целесообразным формирование и накопление положительной практики, в которой взыскание издержек применяется как мера, поддерживающая процессуальную дисциплину, - без декларативности, на основе проверяемых фактов и мотивированных выводов.

Наконец, обсуждая вопрос о сочетании различных процессуальных последствий, следует избегать упрощённой модели «всегда одновременно». Само по себе комплексное реагирование возможно лишь при строгом разграничении компенсационных последствий (возмещение судебных расходов) и мер процессуальной ответственности (например, судебный штраф), а также при соблюдении принципа недопустимости двойного наказания за одно и то же процессуальное правонарушение. В этом смысле корректнее говорить не о механическом совмещении санкций, а о выработке практических критериев, когда применение судебного штрафа действительно оправдано, а когда достаточно перераспределения судебных издержек как меры, нейтрализующей выгоды злоупотребления.

В заключение отметим, что институт судебных расходов может рассматриваться как элемент механизма противодействия злоупотреблениям в административном судопроизводстве, прежде всего благодаря своему превентивному эффекту. Вместе с тем применение этого инструмента требует мотивированного подхода суда и установления связи между поведением участника и возникшими издержками.

¹ Опалев Р. О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве. – Москва : Издательский дом "Городец", 2023. – С. 321.

Библиографический список

1. Бортникова Н.А., Резников Е.В. Судебные расходы: научно-практическое исследование. Волгоград: Издательство ВолГУ, 2025. 328 с.
2. Марченко А.Н. Злоупотребление процессуальным правом в гражданском судопроизводстве: проблемы квалификации // Российский юридический журнал. - 2019. - №3. -С. 128-133.
3. Матвеева Е.С. Причины и условия злоупотребления правом в юридическом процессе России в свете издержек реализации состязательного начала // Актуальные проблемы российского права. - 2022. - №2. - С. 20-31.
4. Опалев Р. О. Право на эффективную судебную защиту в административном судопроизводстве. – Москва : Издательский дом "Городец", 2023. – 432 с.
5. Опалев, Р. О. Судебные расходы в административном судопроизводстве // Журнал административного судопроизводства. – 2021. – № 3. – С. 29-44.
6. Юдин Андрей Владимирович. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореферат дис. ... доктора юридических наук: 12.00.15 / Юдин Андрей Владимирович— Санкт-Петербург, 2009. — 47 с.

УДК 347.9

Симсон А.А.

студентка Магистратуры Юридического института, Владимирский государственный университет А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К. А.

кандидат юридических наук, Доцент Кафедры "Гражданское право и процесс" Юридического института Владимирского университета А.Г. и Н.Г. Столетовых

Simson A.A.

student, of the Master's degree at the Law Institute, Vladimir state University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K. A.

candidate of law, Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process" of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

**ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ВОЗДЕЙСТВИЯ СУДА
НА ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СТОРОН В ГРАЖДАНСКОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
LEGAL MEANS OF THE COURT'S INFLUENCE ON THE PROCEDURAL
BEHAVIOR OF THE PARTIES IN CIVIL PROCEEDINGS**

Аннотация. В статье рассматривается проблема гражданско-процессуальной ответственности и ее роль в обеспечении эффективного правосудия. Особое внимание уделяется специфике гражданско-правовой ответственности, ее отличительным чертам и значению в условиях роста судебной нагрузки. На основе исследования предлагаются изменения в ГПК РФ, включая закрепление понятий «недобросовестность» и «злоупотребление процессуальными правами», а также конкретизацию мер ответственности за сокрытие доказательств.

Ключевые слова: гражданское судопроизводство, гражданско-правовая ответственность, процессуальное поведение, злоупотребление процессуальными правами.

Abstract. The article examines the problem of civil procedural responsibility and its role in ensuring effective justice. Special attention is paid to the specifics of civil liability, its distinctive features and significance in the context of an increasing judicial burden. Based on the study, amendments to the Civil Procedure Code of the Russian Federation are proposed, including the consolidation of the concepts of "bad faith" and "abuse of procedural rights", as well as the specification of liability measures for concealing evidence.

Keywords: civil proceedings, civil liability, procedural behavior, abuse of procedural rights, judicial fines.

Развитие любого правового государства не представляется возможным без высокоэффективных механизмов правоприменения, справедливой судебной системы, четко сформулированных мер государственного принуждения, единой спланированной правовой политики. Длительное отсутствие всесторонних научных исследований гражданско-правовой ответственности привело к формированию противоречивых мнений о существовании гражданско-

процессуальной ответственности¹. Исключительность гражданско-правовой ответственности, в частности, обуславливается наличием специфических, присущих только ей черт. Например, гражданско-правовая ответственность составляет закрепленная гражданскими процессуальными нормами необходимость виновного в совершении процессуального нарушения, злоупотребления гражданскими процессуальными правами или возложенными обязанностями лица перенести лишения и умаление личного, имущественного или процессуального характера. Актуальность данного института подтверждается ростом судебной нагрузки – с 2020 года количество рассмотренных гражданских дел увеличилось на 25% (с 20 до 25 млн.).

В соответствии с закрепленными принципами гражданского процессуального права каждая сторона должна обладать равными возможностями по защите своих интересов, сбору и представлению доказательств². Для обеспечения реализации упомянутых принципов законодатель и правоприменитель задаются вопросом о том, какими способами средствами воздействовать на субъектов процессуальных отношений.

Процессуальное поведение – это юридический факт, который включает в себя все действия, совершаемые в ходе судебного процесса³. К таким действиям относятся подача искового заявления, отзывов и возражений, представление доказательств, участие в судебных заседаниях и другие формы процессуального участия, предусмотренные законодательством РФ.

Анализируя судебную практику, можно отметить, что неправомерное процессуальное поведение выражается в игнорировании положений ГПК РФ и нарушении прав других процессуальных участников, которое может выражаться в следующем: неявка в судебное заседание, заявление ходатайств, не относящихся к делу, представление доказательств с задержкой, целенаправленное затягивание сроков рассмотрения дела, предъявление встречных исков, либо изменение исковых требований непосредственно перед стадией вынесения решения и иные нарушения.

В Российской Федерации на законодательном уровне совершенствуются средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон. Так, согласно положениям статьи 159 АПК РФ, суд вправе отказать в удовлетворении заявленных ходатайств, если они были поданы несвоевременно или с изначальной целью затягивания судебного разбирательства. Согласно положениям ГПК РФ, суду также предоставлены полномочия на приведение лиц к правомерному процессуальному поведению. Например, суд вправе наложить

¹Жуков, А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2022. 12 с.

² Долова, М.О. Соккрытие существенных для дела доказательств как основание для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / М.О. Долова, С.А. Сеницын // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. С. 146–156.

³Степаненко, М. Ю. Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами / М. Ю. Степаненко // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 4(32). – С. 187-194. – DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-23. – EDN CIMMQU.

судебный штраф за несвоевременное предоставление доказательств¹. Схожие полномочия закреплены и в КАС РФ, так в рамках административного судопроизводства суд уполномочен возложить штраф на правонарушителей за неуважение к суду².

В исключительных случаях, предусмотренных ГПК РФ суд вправе переложить бремя доказывания фактов на противоположную сторону, если сторона будет уклоняться от возложенной обязанности, то суд может вынести решение в пользу другой стороны. Также уклонение от процессуального участия в судебном разбирательстве может служить косвенным доказательством³. Например, при назначении экспертизы, в случае уклонения стороны от участия в экспертизе или при иных нарушениях, суд вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что аналогичные проблемы существуют в зарубежной практике: в Великобритании и США применяются меры в виде оставления заявлений без рассмотрения, штрафов и отказа в удовлетворении исков; французское законодательство предусматривает хорошо проработанную систему штрафов (15–1500 евро) за злоупотребление процессуальными правами. Так, ключевой мерой ответственности выступают штрафы и компенсации, назначаемые судом.

Посредством использования сравнительно-правового метода исследования и метода правового моделирования мы можем предложить изменения в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: закрепить в тексте ГПК РФ понятия «недобросовестность» и «злоупотребление процессуальными правами», в том числе классифицировать виды злоупотреблений и меры ответственности за каждый из выделенных видов; определить и закрепить меры ответственности за сокрытие доказательств лицами, участвующими в судебном процессе. Предлагаемые изменения окажут положительное влияние на отправление правосудия, обеспечат условия для своевременного и правильного рассмотрения гражданских дел, уменьшат нагрузку на судебную систему и дополнительно повысят эффективность мер по обеспечению прав граждан на судебную защиту.

Таким образом, развитие правового государства невозможно без эффективных механизмов правоприменения, справедливой судебной системы и четко регламентированных мер процессуальной ответственности. Проведенное исследование подтверждает, что институт гражданско-процессуальной ответственности играет ключевую роль в обеспечении дисциплины участников

¹ Жуков, А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2022. 12 с.

² Степаненко, М. Ю. Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами / М. Ю. Степаненко // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 4(32). – С. 187-194. – DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-23. – EDN CIMMQU.

³ Долова, М.О. Сокрытие существенных для дела доказательств как основание для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / М.О. Долова, С.А. Сеницын // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. С. 146–156.

судопроизводства и защите их прав. Однако длительное отсутствие глубоких научных разработок в этой сфере привело к неоднозначности трактовок и пробелам в правовом регулировании. Анализ российского законодательства и судебной практики показывает, что неправомерное процессуальное поведение (затягивание процесса, злоупотребление правами, сокрытие доказательств и др.) остается серьезной проблемой, увеличивающей нагрузку на суды и нарушающей принципы состязательности. Действующие меры воздействия (штрафы, переложение бремени доказывания, отказ в удовлетворении ходатайств) требуют дальнейшего совершенствования.

Библиографический список

1. Долова, М.О. Соккрытие существенных для дела доказательств как основание для пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся обстоятельствам / М.О. Долова, С.А. Сеницын // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗИСП, КОНТРАКТ, 2019. Вып. 25. С. 146–156.

2. Жуков, А.А. Правовые средства воздействия суда на процессуальное поведение сторон в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2022. 12 с.

3. Степаненко, М.Ю. Гражданская процессуальная ответственность за злоупотребление процессуальными правами / М.Ю. Степаненко // Наука. Общество. Государство. – 2020. – Т. 8, № 4(32). – С. 187-194. – DOI 10.21685/2307-9525-2020-8-4-23. – EDN CIMMQU.

УДК 347

Синяговская Д.А.

студент Юридического института им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Sinyagovska D.A.

student, law institute, Vladimir State University named after Alexander and Nicholas Stoletovs student

Научный руководитель:

Кивленок Т.В.

заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» Юридического института ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых кандидат юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Kivlenok T.V.

Head of the Department of Civil Law and Procedure at the Law Institute of VISU named after A.G. and N.G. Stoletov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА МЕДИАЦИИ В РОССИИ PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF MEDIATION IN RUSSIA

Аннотация. В данной статье перечисляются проблемы медиации в Российской Федерации и предлагаются пути их решения. Рассказывается почему в настоящее время данная процедура является непопулярной и почему граждане так скептически к ней относятся. Также, разбирается мнение медиатора и общественного уполномоченного по вопросам медиации и урегулирования споров о проблеме применения процедуры медиации на практике.

Ключевые слова. Медиация, спор, конфликт, посредник, медиатор, переговоры, медиативное соглашение.

Abstract. This article lists the problems of mediation in the Russian Federation and suggests solutions. It explains why this procedure is currently unpopular and why citizens are so skeptical about it. It also examines the opinions of a mediator and a public commissioner for mediation and dispute resolution on the practical application of the mediation procedure.

Keywords: Mediation, dispute, conflict, intermediary, mediator, negotiations, mediated agreement.

Процедура медиации - это способ разрешения споров с помощью нейтрального посредника - медиатора, при условии добровольного согласия обеих сторон, направленный на достижение взаимовыгодного решения¹.

В 2010 году в России(РФ) принят закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника». Закон о медиации предоставляет множество преимуществ в сравнении с судебным процессом, например, сокращает затраты, время и деньги. Процедура медиации помогает сохранить и укрепить отношения между участниками спора, а также дает возможность разработать гибкие и взаимовыгодные решения, выходящие за рамки сугубо юридических вопросов.

С момента принятия настоящего закона прошло 15 лет. Практики/медиаторы были уверены, что судебная система изменится с

¹ Соломеина Е.А. Медиация: факторы, влияющие на востребованность процедуры // Вестник гражданского процесса. 2025. N 4. С. 79 - 93.

принятием данного закона, однако процедура медиации в РФ так и не набрала популярности.

По мнению Юлии Ширяевой - (медиатор и общественный уполномоченный по вопросам медиации и урегулирования споров) главной проблемой института медиации является – неквалифицированные специалисты¹. В законодательстве нет стандартов к образовательным программам по подготовке кадров (медиаторов). Наличие практического опыта у преподавателя по курсам должен быть главным критерием по формированию педагогического состава, однако на практике ситуация складывается иным образом.

Мало информированность и недоверие к процедуре медиации является вторым главным критерием, почему россияне не используют ее на практике. Во многих странах детям с раннего возраста объясняют почему необходимо сначала обращаться к медиатору, а только потом в суд, чего не скажешь про Россию. В России с недавнего времени только начали проводить детям уроки медиации и объяснять азы, однако это обучение проходит не во всех школах, а только в единицах.

Третьей не мало важной проблемой является то, что медиаторами становятся юристы, которые хотят справедливо урегулировать спор, а также им выгодней дорогостоящие судодни и длительность судебного процесса. Юристы/адвокаты, наработавшие свою практику, не хотят внедрять что-то новое в массы, так как это занимает намного больше времени, чем сама процедура, ввиду мало информированности граждан. Данная процедура становится для них обременением, так как практика в РФ обширна и можно найти решения/определение судей, которые подходят к конкретной ситуации и сослаться на преюдицию. Также есть адвокаты/юристы, не знающие и не практикующие медиацию и соответственно свой «хлеб» они не будут отдавать медиаторам, так как человек уже обратился к ним за помощью.

Для того, чтобы данная процедура стала востребованной необходимо провести колоссальную работу.

Для начала нужно эту процедуру донести до населения, рассказать о плюсах ее применения, такие как:

- государственная пошлина взимается в меньшем размере, если медиация будет проходить на стадии судебного разбирательства;
- медиатор будет подстраиваться под ваши интересы, суд же наоборот, ввиду своей загруженности не сможет рассмотреть вашу проблему под микроскопом;
- и другие.

В 2025 году в Государственной Думе РФ предложили сделать обязательной процедуру медиации при расторжении брака. Данная процедура поможет разобраться во всех нюансах, в том числе если у семьи имеются

¹ ООО «Правовые новости»: [Электронный ресурс] : [официальный сайт] - Москва, 2008 – 2025 г - Режим доступа: <URL://pravo.ru/story/258437/> (дата обращения 05.11.2025)

несовершеннолетние дети, медиатор поможет мирным путем урегулировать конфликт (деление имущества/алименты и другие вопросы).

Процедуру медиации необходимо создать во всех школах, для того, чтобы дети с раннего возраста знали, что любой конфликт можно решить мирным путем и умели идти на уступки.

Чтобы решить следующую проблему в сфере медиации, нужно создать стандарты по обучению медиаторов, а также требования к педагогическому составу для подготовки специалистов, такие как:

1. **Образование:** Педагоги должны иметь высшее образование в области психологии, педагогики, права или смежных дисциплин.

2. **Опыт работы:** Наличие опыта работы в сфере медиации, конфликтологии или психологического сопровождения.

3. **Квалификация:** Прохождение специализированных курсов по медиации и конфликтному управлению. Наличие сертификатов и дипломов, подтверждающих квалификацию.

4. **Навыки коммуникации:** Умение эффективно общаться, слушать и вести переговоры. Развитые навыки разрешения конфликтов.

5. **Практический опыт:** Опыт проведения тренингов, семинаров и практических занятий по медиации.

6. **Этика и профессионализм:** Знание этических стандартов медиации и способность их соблюдать в работе.

7. **Психологическая устойчивость:** Умение работать с эмоциями, стрессом и сложными ситуациями.

8. **Способность к обучению:** Открытость к новым методам и подходам в обучении, готовность к постоянному профессиональному развитию.

Выше перечислены проблемы и пути их решения, но это только малая часть, которая существует. Конечно, за годы существования медиации, практики придумали различные способы для повышения популярности данной процедуры, но пока что нет никаких результатов. Но все же, так как эта процедура новая для населения, необходимо вложить много времени и труда, чтобы люди смогли понять и использовать ее в повседневной жизни.

Ввиду вышеперечисленного, можно сделать вывод, что в данной сфере еще много пробелов, а значит много работы. Для того, чтобы эта процедура заработала во благо населения, государству нужно много чего изменить, внедрить и разработать.

Библиографический список:

1. Соломеина Е.А. Медиация: факторы, влияющие на востребованность процедуры // Вестник гражданского процесса. 2025. N 4. С. 79 - 93.

2. ООО «Правовые новости»: [Электронный ресурс] : [офиц. сайт] - Москва, 2008 – 2025 г - Режим доступа: <URL://pravo.ru/story/258437/> (дата обращения 05.11.2025).

УДК 347.9

Талова А.С.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых студент
юридического института

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых
старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс» юридического
института

Talova A. S.

Vladimir State University named after A. G. and N.
G. Stoletov
student of the Law Institute

Scientific supervisor:

Zaichikov Y.V.

Vladimir State
University named after A. G. and N. G. Stoletov
Senior Lecturer of the department
“Civil Law and Procedure”
of the Law Institute

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС СУДЕБНОГО ПРИСТАВА ОУПДС В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ THE PROCEDURAL STATUS OF A BAILIFF IN ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS

Аннотация. В статье сделана попытка определить процессуальный статус судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов в административном производстве. На основе норм КАС РФ и Федерального закона «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» выявляются процессуальные действия, которые фактически совершает судебный пристав ОУПДС при рассмотрении административных дел. Показано, что при отсутствии прямого закрепления процессуального статуса судебного пристава ОУПДС в КАС РФ его участие в процессе носит систематический и юридически значимый характер, что свидетельствует о необходимости нормативного уточнения прав, обязанностей и ответственности указанного субъекта. В результате исследования формулируются предложения по закреплению в КАС специальной нормы о процессуальном статусе судебного пристава ОУПДС и конкретизации совершаемых им процессуальных действий.

Ключевые слова: административное судопроизводство; судебный пристав по обеспечению установления порядка деятельности судов (ОУПДС); процессуальный статус; законность; правомерность; судебный акт.

Abstract. This article attempts to determine the procedural status of a bailiff in ensuring the established procedure for the activities of courts in administrative proceedings. On the basis of the norms of the CAS of the Russian Federation and the Federal Law «On Enforcement Agencies of the Russian Federation», procedural actions are identified that are actually performed by the bailiff of the OUPDS during the consideration of administrative cases. It is shown that in the absence of a direct consolidation of the procedural status of a bailiff in the CAS of the Russian Federation, his participation in the process is systematic and legally significant, which indicates the need for regulatory clarification of the rights, duties and responsibilities of the specified subject. As a result of the study, proposals are formulated to consolidate in the CAS a special rule on the procedural status of the bailiff of the DPA and to specify the procedural actions performed by him.

Keywords: administrative proceedings; bailiff for ensuring the establishment of the procedure for the operation of courts; procedural status; legality; lawfulness; judicial act.

Прогрессирующая нагрузка на судебную систему Российской Федерации способствует повышению уровня требований к обеспечению правопорядка в

залах судебного заседания, что актуализирует вопрос процессуального статуса судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов (далее – пристав ОУПДС) в административном судопроизводстве. Подобные реалии выстраивают закономерную необходимость в нормативном и правоприменительном анализе и разработке правового инструмента для эффективной защиты прав всех участников судебного процесса.

Основным этапом является рассмотрение действительной правовой регуляции деятельности судебных приставов ОУПДС. К ключевым нормативным актам, определяющим правовое положение приставов ОУПДС, относятся Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации»¹ (далее – Закон о приставах) и Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»².

Обоснованным представляется подход, при котором процессуальная роль пристава ОУПДС выводится из содержания его правового статуса. Н. С. Махарадзе и С. К. Фёдорова отмечают, что «их главной задачей признается организация обеспечения и непосредственное обеспечение установленного порядка деятельности... судов»³, а далее уточняют, что «сущность правового статуса раскрывается через совокупность его элементов... права, обязанности, требования, ограничения, гарантии и ответственность»⁴.

Считаем возможным согласиться с выводом К.А. Петуховой о том, что «в настоящее время отсутствует четкое представление о деятельности судебных приставов по обеспечению установленного порядка деятельности судов»⁵, а это, в свою очередь, усиливает конфликтные ситуации при пропускном режиме и в судебном заседании и порождает жалобы на действия приставов. Одновременно проблематика носит и нормативный характер: А.С. Потешкин обоснованно отмечает, что «законодатель не стал вводить легальную дефиницию ОУПДС»⁶, что способствует разночтениям как в понимании содержания ОУПДС, так и в оценке допустимых действий пристава при обеспечении порядка в суде.

В соответствии со ст. 11 Закона о приставах, на судебных приставах ОУПДС возложены задачи по обеспечению безопасности судей, заседателей, свидетелей и участников судебного процесса в здании, помещениях суда, а также

¹Федеральный закон от 21.07.1997 №118-ФЗ «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации» с редакцией от 01.10.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102048374&intelsearch=%C7%E0%EA%EE%ED+%B9+118+%EE%F2+21.07.1997> (дата обращения: 25.11.2025)

²Федеральный закон от 02.10.2007 №229-ФЗ «Об исполнительном производстве». [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-02102007-n-229-fz-ob/> (дата обращения: 25.11.2025)

³ Махарадзе, Н. С. Проблемы и пути развития правового статуса судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов // Научная Россия: теории, проблемы и вызовы : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 30 января 2024 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2024. – С. 200.

⁴ Там же. С. 200.

⁵ Петухова К.А. Актуальные проблемы обеспечения установленного порядка деятельности судов в современных условиях // Вестник исполнительного производства. 2023. N 1. С. 52.

⁶ Потешкин А.С. Актуальные вопросы обеспечения установленного порядка деятельности судов // Вестник исполнительного производства. 2025. N 2. С. 99.

по исполнению решений суда и выполнять распоряжения председательствующего в судебном заседании (в пределах закона)..

Вместе с тем, в административном судопроизводстве, регулируемом Кодексе административного судопроизводства РФ (далее – КАС РФ)¹, судебные приставы могут совершать процессуальные действия в ходе судебного заседания, в том числе, согласно ст. 120 КАС РФ, регулируют привод уклоняющихся от явки в суд лиц. Обоснованной представляется привязка к прямой норме КАС РФ: закон закрепляет, что «привод осуществляется территориальным органом федерального органа... по обеспечению установленного порядка деятельности судов», что позволяет квалифицировать привод как процессуальное действие с участием ОУПДС.

В случае оказания сопротивления законным требованиям судебного пристава, он, согласно ст. 15 Закона о приставах, вправе применять физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, но, в соответствии с установленным порядком проведения процедуры, применение силы строго ограничено 15.2. и 15.3. пунктами нормативно-правового акта.

Кроме того, ст. 11 118-ФЗ закрепляет право пристава ОУПДС в установленном законом порядке осуществлять личный досмотр и досмотр вещей при наличии оснований полагать, что лицо имеет при себе опасные предметы. В связи с этим, важным аспектом деятельности судебных приставов является взаимодействие с правоохранительными органами, в частности, с органами внутренних дел, в целях обеспечения комплексной безопасности зданий судов и лиц, находящихся в них, а также оперативного реагирования на возникающие угрозы и правонарушения.

КАС РФ закрепляет обязательность вступивших в силу судебных актов и законных распоряжений суда (ст. 16 КАС РФ). Пристав ОУПДС участвует в обеспечении реализации этого требования в части поддержания порядка и исполнения законных распоряжений председательствующего в заседании. Обеспечение исполнения данной нормы, в том числе, входит в компетенцию приставов ОУПДС.

Ст. 143 КАС РФ закрепляет полномочия председательствующего в судебном заседании по поддержанию порядка, а ст. 119 КАС РФ предусматривает меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании, такие как предупреждение и удаление. Реализация данных мер, как правило, осуществляется при непосредственном участии судебных приставов ОУПДС.

Следовательно, даже при отсутствии прямого упоминания пристава ОУПДС в перечне субъектов процессуальных отношений, КАС РФ и 118-ФЗ фактически формируют юридически значимую роль пристава в судебном разбирательстве: обеспечение явки (привод), поддержание порядка, исполнение распоряжений председательствующего и меры безопасности.

¹Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 №81-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/70885220/> (дата обращения: 25.11.2025)

Несмотря на наличие нормативной базы (КАС РФ и 118-ФЗ), процессуальный статус судебного пристава ОУПДС в административном судопроизводстве описан фрагментарно, а отдельные элементы деятельности остаются за рамками процессуальной формы. Дополнительным источником неопределенности выступает отсутствие в законодательстве легальной дефиниции ОУПДС. Подобный пробел в законодательном поле порождает ряд практических проблем.

Во-первых, отсутствие четких критериев оценки законности действий судебного пристава ОУПДС порождает сложность определения правомерности действий судебного пристава в случае спорной ситуации, возникновение которой возможно в различных обстоятельствах.

Во-вторых, ограниченность возможности обжалования действий судебного пристава ОУПДС затрудняет реализацию права участников административного судопроизводства, даже в случае оценки лицами действий приставов неправомерными или нарушающими права.

В-третьих, неопределенность процессуального статуса создает условия для превышения судебными приставами ОУПДС своих полномочий, в частности при исполнении обязательств по обеспечению порядка в судебном заседании. Показательно, что в литературе фиксируется проблема общественного восприятия ОУПДС как барьера доступа к правосудию. К.А. Петухова указывает, что «судебные приставы... расцениваются как ограничитель права граждан в доступе к правосудию»¹.

Для устранения проблемы размытости процессуального статуса судебного пристава ОУПДС необходимо определить механизм, в будущем закрепленный в Кодексе административного судопроизводства.

Определение круга обязанностей и прав судебных приставов, их конкретизация, является первой ступенью в предлагаемом разрешении вопроса. В частности, следует указать, что судебный пристав ОУПДС имеет право требовать от участников судебного процесса соблюдения порядка в зале заседания, удалять из зала судебного заседания лиц, нарушающих порядок и прочие меры, коррелирующие с Федеральным законом «Об органах принудительного исполнения Российской Федерации».

Последующим шагом выступает установленный порядок действий при обжаловании действий судебного пристава ОУПДС остальными участниками судебного процесса, при котором обеспечение эффективной защиты прав и законных интересов будет носить упрощенный характер.

Важным в вопросе закрепления процессуального статуса является превентивное предотвращение превышения полномочий через четкие критерии присвоения статуса судебного пристава ОУПДС.

¹ Петухова К.А. Актуальные проблемы обеспечения установленного порядка деятельности судов в современных условиях // Вестник исполнительного производства. 2023. N 1. С. 60.

Представляется возможным закрепить процессуальное положение судебного пристава ОУПДС как иного участника судебного разбирательства, определив: (а) задачи; (б) права/обязанности; (в) пределы вмешательства; (г) способ фиксации действий. Это можно сделать, например, через добавление отдельной нормы в главу 14 КАС РФ (после ст. 144) либо через уточнение ст. 144 КАС РФ.

Целесообразным выглядит дополнение ст. 144 КАС РФ «Порядок в судебном заседании», прямо указав полномочия судебного пристава ОУПДС по поддержанию порядка и исполнению распоряжений председательствующего. Наиболее емким в случае юридического толкования процессуального процесса является вынесение полномочий и обязанностей судебного пристава ОУПДС в отдельную статью 4 главы КАС РФ, по примеру ст. 49, 50, 51, 52, 53 КАС РФ.

Законодательное закрепление процессуального статуса судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности судов в Кодекс административного судопроизводства РФ является необходимым условием для обеспечения прозрачности правосудия, защиты прав и интересов участников судебного заседания. Внесение соответствующих изменений в законодательство позволит создать четкую правовую базу для деятельности судебных приставов ОУПДС, что поспособствует повышению доверия к судебной системе и укреплению законности в Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Махарадзе, Н. С. Проблемы и пути развития правового статуса судебного пристава по обеспечению установленного порядка деятельности // Научная Россия: теории, проблемы и вызовы : Материалы II Всероссийской научно-практической конференции, Хабаровск, 30 января 2024 года. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2024. – С. 200-204.

2. Петухова К.А. Актуальные проблемы обеспечения установленного порядка деятельности судов в современных условиях // Вестник исполнительного производства. 2023. N 1. С. 52 - 64.

3. Потешкин А.С. Актуальные вопросы обеспечения установленного порядка деятельности судов // Вестник исполнительного производства. 2025. N 2. С. 99 - 108.

УДК 347.9

Филиппова А.С.

студентка Юридического института им.
М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Кучеренко А.С.

студентка Юридического института им.
М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Научный руководитель:

Зайчиков Я.В.

старший преподаватель кафедры
«Гражданское право и процесс»
Юридического института
им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г.
Столетовых

Filippova A.S.

student of the M. M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov

Kucherenko A.S.

student of the M. M. Speransky Law Institute of
the Vladimir State University named after A. G.
and N. G. Stoletov

Scientific supervisor:

Zaichikov Y. V.

senior lecturer of the Department of «Civil Law
and Process»
law institute, Vladimir State University named
after Alexander and Nicholas Stoletovs

**ОСОБЕННОСТИ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ
РЕШЕНИЙ, ДЕЙСТВИЙ (БЕЗДЕЙСТВИЯ) НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ
В АДМИНИСТРАТИВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ
FEATURES OF EVIDENCE IN CASES CONCERNING DECISIONS,
ACTIONS (IN ACTION) OF TAX AUTHORITIES IN ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности предмета и бремени доказывания по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) налоговых органов, разрешаемым судами общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства. На основе анализа положений главы 22 КАС РФ, федерального законодательства о налогах и сборах и отдельных примеров судебной практики авторы раскрывают состав обстоятельств, подлежащих установлению по данной категории дел, и обсуждают распределение бремени доказывания между заявителем и налоговым органом. Особое внимание уделяется соотношению процессуальных обязанностей сторон по представлению доказательств и роли суда в обеспечении баланса публичных интересов и прав налогоплательщика. По итогам исследования формулируются выводы о наиболее дискуссионных аспектах предмета и бремени доказывания в спорах с участием налоговых органов и обозначаются возможные подходы к их разрешению.

Abstract. This article examines the specifics of the subject matter and burden of proof in cases challenging decisions, actions (or inactions) of tax authorities, resolved by courts of general jurisdiction through administrative proceedings. Based on an analysis of the provisions of Chapter 22 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, federal legislation on taxes and fees, and specific examples of judicial practice, the authors identify the circumstances to be established in this category of cases and discuss the distribution of the burden of proof between the applicant and the tax authority. Particular attention is paid to the balance between the procedural obligations of the parties to present evidence and the role of the court in balancing public interests and taxpayer rights. The study concludes on the most controversial aspects of the subject matter and burden of proof in disputes involving tax authorities and outlines possible approaches to their resolution.

Ключевые слова: предмет доказывания, налоговые органы, административный процесс, доказательственная база, разбирательство. **Keywords:** subject of proof, tax authorities, administrative process, evidence base, judicial proceedings.

Судебные споры с участием налоговых органов занимают заметное место в современной правоприменительной практике, поскольку непосредственно связаны с реализацией фискальной функции государства и затрагивают имущественные интересы как граждан, так и организаций. При этом такие споры неоднородны с точки зрения отнесения к конкретному виду судопроизводства: значительная их часть рассматривается арбитражными судами, в то время как дела с участием граждан, не обладающих статусом индивидуальных предпринимателей, подсудны судам общей юрисдикции и разрешаются по правилам административного судопроизводства.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации¹ (далее - КАС РФ) предусматривает возможность рассмотрения и разрешения споров с участием налоговых органов в рамках нескольких категорий административных дел, однако особое значение в этом контексте приобретают дела, возникающие из административных и иных публичных правоотношений, об оспаривании решений, действий (бездействия) органов публичной власти (глава 22 КАС РФ). По данным судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде РФ, именно дела данной категории стабильно составляют заметную долю административных дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, что подчёркивает значимость процессуального порядка их разрешения².

В делах об оспаривании решений, действий (бездействия) налоговых органов, разрешаемых по правилам главы 22 КАС РФ, в научной литературе и правоприменении обращается внимание на дискуссионность отдельных аспектов предмета доказывания и распределения бремени доказывания между налоговым органом и заявителем. Видится справедливым утверждение С.Ю. Голдобиной о том, что «правильное разрешение дела по существу, защита прав и охраняемых законом интересов граждан и организаций возможна только в тех условиях, если суд правильно определит предмет доказывания»³. Как отмечает Ю.А. Метелева: «В некоторых случаях налоговые органы неправильно толкуют закон. Бывают случаи, когда налоговые органы предписывают налогоплательщику совершать какие-либо действия (например, представлять документы в подтверждение чего-то), хотя НК РФ это не предусмотрено, т.е. расширительно толкуют нормы Налогового кодекса, руководствуясь

¹ "Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации" от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // СЗ РФ. 2015. №10. Ст. 1391.

² Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2024 году [Электронный ресурс] URL: <https://cdep.ru/?id=80> (Дата обращения: 29.11.2025).

³ Голдобина С. Ю. Особенности доказывания по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц, органов власти и управления // Вестник магистратуры. - 2019. - №9-2 (96). - С. 84.

экономической целесообразностью тех или иных хозяйственных операций»¹. Не до конца определённым остаётся вопрос о том, какие именно обстоятельства в подобных делах в обязательном порядке подлежат установлению судом и в каком объёме налоговый орган обязан обосновывать законность и обоснованность принятых им решений по сравнению с процессуальными обязанностями заявителя.

По итогам рассмотрения дел данной категории судами могут приниматься решения, влекущие имущественные последствия для граждан и организаций, если в соответствии с законодательством это необходимо для восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов гражданина, организации, например, требуется возратить излишне уплаченные (взысканные) налоговые, таможенные платежи, страховые взносы, исполнительский сбор. Суд вправе ограничиться признанием оспоренного решения незаконным без возложения на наделенные публичными полномочиями орган или лицо определенных обязанностей в случае, когда путем такого признания достигается защита нарушенного права, свободы, законного интереса².

Под предметом доказывания в делах об оспаривании решений, действий (бездействия) налоговых органов следует понимать совокупность юридически значимых фактов, установление которых необходимо для правового разрешения спора и вынесения итогового процессуального решения. С.Д. Иванов указывает, что «бездействием, в частности, признается неисполнение (уклонение от исполнения) наделенными публичными полномочиями органом или лицом обязанности, возложенной на него нормативными правовыми и иными актами, определяющими его полномочия (должностными инструкциями, положениями, регламентами, приказами)»³. При этом характер и объём предмета доказывания зависят от правовой природы оспариваемого акта налогового органа и от постановки спорного вопроса (установление налоговой обязанности, корректность исчисления налога и т.д.).

Особенности предмета доказывания в налоговых делах определяются спецификой налогового контроля: широким использованием документов бухгалтерского и налогового учёта, автоматизированных данных и расчётных алгоритмов. Практическое значение этого обстоятельства состоит в том, что доказательственная база часто требует привлечения специальных средств доказывания (экспертиз, проверок первичных документов).

Изменения в порядке досудебного обжалования, внесённые Федеральным законом от 4 ноября 2014 г. № 347-ФЗ, усилили формализацию

¹ Метелева Ю. А. Право налогоплательщика на обжалование актов налоговых органов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. - 2019. - № 2 (20). - С.57.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2022 N 21 "О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации" [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420838/ (Дата обращения: 28.11.2025).

³ Иванов С. Д. Разграничение подведомственности и подсудности дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц в судах общей юрисдикции // Научный журнал «Молодой ученый». - 2022. - №44. - С. 123.

административного пересмотра и повлияли на практику определения предмета доказывания по налоговым спорам¹. При этом распределение бремени доказывания сохраняет подчинение общим процессуальным правилам: каждая сторона доказывает обстоятельства, на которые она ссылается, если иное не предусмотрено КАС РФ, тогда как налоговый орган обязан подтвердить законность и обоснованность принятого решения, прежде всего в части фактов, установленных в ходе проверки.

Особенно наглядно это проявляется в спорах, связанных с имущественными налогами, где вывод о наличии задолженности либо оснований для её взыскания основывается преимущественно на документах бухгалтерского учёта, налоговой отчётности и регистрационных данных. Документальная фиксация хозяйственных операций и налоговых начислений образует здесь основной доказательственный массив. Вместе с тем в сложных технико-экономических спорах существенную роль играют экспертные заключения, позволяющие интерпретировать расчёты, бухгалтерские записи и автоматизированные массивы данных. Экспертиза в таких случаях восполняет недостаток специальных знаний и повышает надёжность судебной оценки доказательственного материала.

Наряду с этим при определении предмета доказывания по делам об оспаривании решений налоговых органов ключевое значение имеет принцип строгого толкования налоговых норм, исключающий их расширительное толкование и применение по аналогии. Соблюдение данного принципа препятствует произвольному усмотрению со стороны государственных органов и обеспечивает необходимый уровень правовой определённости в налоговых правоотношениях. Правовое закрепление этого принципа обнаруживается в статье 3 Налогового кодекса РФ².

Принцип правовой определённости и недопустимости произвольного расширения налоговых обязанностей проявляется, в частности, в подходе к толкованию налоговых норм и льгот. Показательна арбитражная практика по делу № А40-143474/2023, в котором суд запретил произвольное толкование Налогового кодекса³. Предметом судебного разбирательства являлась правомерность применения льготной 10%-ной ставки НДС к обработанным инсектицидами семенам сахарной свёклы. Налоговый орган, отказывая в признании данной продукции продовольственным товаром, настаивал на применении общей 20%-ной ставки, однако суд, руководствуясь принципом строгого толкования, не усмотрел оснований для отказа в применении льготы. Данный пример важен и для административных дел по гл. 22 КАС РФ как ориентир оценки того, обоснован ли вывод органа публичной власти и не подменяет ли он закон «экономической целесообразностью».

¹ Федеральный закон от 4 ноября 2014 года №347-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 45. Ст. 6157.

² Налоговый кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 №146-ФЗ // СЗ РФ. 1999. №28. Ст. 3487.

³ Решение АС города Москвы от 18 сентября 2023 г. по делу № А40-143474/2023 [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/YUOQGhgiRgQv/> (Дата обращения: 16.11.2025).

Еще один пример судебного решения по данной категории дел - Постановление АС УО от 16.01.2020 по делу № А76-15894/2019 (ООО «Мечел-Энерго»), в котором суд указал, что вне рамок налоговой проверки инспекция вправе истребовать только документы, касающиеся конкретной сделки¹. Требование без обоснования причины и сведений, позволяющих идентифицировать сделку, нарушает права налогоплательщика.

Параллельно с принципом строгого толкования в административном процессе действует принцип презумпции добросовестности налогоплательщика. В соответствии с ним, бремя доказывания недобросовестности лица возлагается на налоговый орган, пока обратное не будет установлено вступившим в законную силу судебным актом. Данный принцип находит свое процессуальное отражение, в частности, в том, что апелляционная жалоба налогоплательщика может быть рассмотрена вышестоящим органом в его отсутствие, что свидетельствует о доверии к представленным им доводам и доказательствам.

При этом информационные материалы, сформированные на стадии досудебного обжалования, интегрируются в доказательственную базу судебного процесса. Таким образом, судопроизводство по данной категории дел представляет собой осуществляемую в процессуальной форме деятельность судов по всестороннему и полному исследованию всех обстоятельств спора.

При рассмотрении налоговых споров вышестоящий налоговый орган принимает решение на основе всесторонней оценки представленных доказательств, устанавливая фактические обстоятельства, подтверждающие законность и обоснованность оспариваемого акта. В этой связи ключевое значение приобретает точное определение предмета доказывания, поскольку именно оно определяет границы и направленность всей доказательственной деятельности, а совокупность исследуемых доказательств формирует основу для вынесения мотивированного решения.

В практике Верховного Суда Российской Федерации по налоговым спорам существенное значение при подтверждении возникновения задолженности придаётся требованию об уплате налога, направленному налогоплательщику². Соответственно, на налогоплательщика возлагается обязанность обеспечить сохранность данного документа и представить иные материалы, способные подтвердить отсутствие в его действиях признаков налогового правонарушения.

Таким образом, предмет доказывания по данной категории дел включает как фактическую правильность исчисления налога, так и соблюдение налоговым органом процедурных требований. Бремя доказывания законности и обоснованности оспариваемого акта в основном лежит на налоговом органе, тогда как заявитель должен доказать обстоятельства, на которые он ссылается. Механизмы, закреплённые в главе 22 КАС РФ, направлены на обеспечение

¹ Постановление АС УО от 16.01.2020 по делу № А76-15894/2019 (ООО «Мечел-Энерго») [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/gscxLlouclDP/> (Дата обращения: 30.11.2025).

² Судебная практика Верховного Суда Российской Федерации по налоговым спорам / И.А. Цинделиани, Д.И. Суручану, О.А. Палозян. — Электронный ресурс. — Режим доступа: books.yandex.ru. — Дата обращения: 17.11.2025.

баланса публичных и частных интересов, однако его реальная эффективность определяется последовательностью судебного применения принципов соразмерности и справедливости.

Библиографический список

1. Голдобина С. Ю. Особенности доказывания по делам об оспаривании решений, действий (бездействия) должностных лиц, органов власти и управления // Вестник магистратуры. - 2019. - №9-2 (96). - С. 83-85.

2. Иванов С. Д. Разграничение подведомственности и подсудности дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов государственной власти и местного самоуправления, должностных лиц в судах общей юрисдикции // Научный журнал «Молодой ученый». - 2022. - №44. - С. 121-126.

3. Метелева Ю. А. Право налогоплательщика на обжалование актов налоговых органов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. - 2019. - № 2 (20). - С. 55-60.

ИНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА

УДК 35.087.4

Витик Е. В.

магистрант ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир, Россия
гр.ВЮМ-123

Научный руководитель:

Погодина И.В.

заведующий кафедрой «Финансовое право и таможенная деятельность» Юридического института ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, кандидат юридических наук, доцент

Vitik E. V.

Master's student, Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov, Vladimir, Russia, Group VYuM-123

Scientific supervisor:

Pogodina I. V.

Head of the Department of Financial Law and Customs Activities at the Law Institute of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАСТАВНИЧЕСТВА НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ THE SPECIFICS OF THE LEGAL REGULATION OF MENTORING IN THE CIVIL SERVICE

Аннотация: Настоящая работа посвящена исследованию специфики правового регулирования института наставничества на государственной гражданской службе Российской Федерации. В статье рассматриваются ключевые положения федерального законодательства, регулирующего порядок организации наставнической деятельности, выделяются особенности правоприменительной практики, а также формулируются рекомендации по совершенствованию законодательной базы.

Ключевые слова: наставничество, правовое регулирование, законодательство, государственная гражданская служба

Abstract: This work is devoted to the study of the specifics of the legal regulation of the institute of mentoring in the state civil service of the Russian Federation. The article examines the key provisions of federal legislation governing the organization of mentoring activities, highlights the specifics of law enforcement practice, and makes recommendations for improving the legislative framework.

Keywords: mentoring, legal regulation, legislation, state civil service

Наставничество традиционно считается одним из эффективных инструментов повышения квалификации государственных служащих, формирования профессиональных компетенций и передачи опыта молодым специалистам. Однако практика реализации института наставничества сталкивается с рядом проблем организационного и юридического характера, обусловленных отсутствием четкого правового регулирования¹.

¹ Гарипова Р.С. Шайхатдинов В.Ш. организационно-правовые вопросы наставничества как необходимого элемента государственной гражданской и муниципальной службы // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4. С. 83-89

Федеральное законодательство Российской Федерации предусматривает возможность введения системы наставничества на государственной гражданской службе, однако соответствующие нормы носят общий характер и нуждаются в детализации и дополнении¹.

Нормативная основа наставничества в настоящее время содержится в указах Президента РФ, нормативных правовых актах федеральных органов государственной власти, а также в нормативных правовых актах органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления.

Так, Указом Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления»² Правительству РФ было поручено представить предложения по внедрению новых принципов кадровой политики в системе государственной гражданской службы, предусматривающие, в частности, развитие института наставничества. Правительство РФ, в свою очередь, поручило Минтруду России подготовить соответствующий акт. Таким актом стал Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе, утвержденный Минтрудом России 18 ноября 2013 г.³

Обращаясь к этому инструментарию, можно констатировать, что наставничество приравнивается к технологии, которая характеризуется донесением комплекса знаний со стороны государственных служащих, уже имеющих достаточный стаж для такой передачи, в адрес тех, кто еще только начинает путь на государственной службе⁴.

Правовые основы наставничества на государственной гражданской службе закреплены в Федеральном законе № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и иных федеральных законах и актах органов исполнительной власти. Так, согласно ст. 68 указанного Закона, руководство органа государственной власти вправе устанавливать систему наставничества среди сотрудников, направленную на повышение профессионального уровня работников.

Однако конкретные механизмы осуществления наставничества, критерии отбора наставников, формы отчетности и ответственность сторон остаются недостаточно урегулированными. В частности, отсутствует единое определение понятия «наставник», что затрудняет внедрение соответствующей практики в деятельность государственных учреждений⁵.

¹ Каришина И. Е., Суховеева О. И. Наставничество на государственной гражданской службе: повышение эффективности применения кадровых технологий // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 32-2. С. 80-84.

² Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601. Собрание законодательства РФ. 2012. № 19. Ст. 2338.

³ Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе: утвержден Минтрудом России 18 ноября 2013 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Ковтков Д. И. Наставничество на гражданской службе // Законодательство и экономика. 2016. № 11. С. 41-53.

⁵ Гарипова Р.С. Шайхатдинов В.Ш. организационно-правовые вопросы наставничества как необходимого элемента государственной гражданской и муниципальной службы // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4. С. 83-89.

Таким образом, актуальным становится разработка отдельного нормативного акта, детально регламентирующего процесс назначения наставника, установление критериев эффективности деятельности наставника и разработку механизмов стимулирования участия государственных гражданских служащих в процессе наставничества.

Определение наставничества зависит от подхода конкретного ведомства. Иногда оно трактуется широко, охватывая широкий круг лиц, нуждающихся в помощи, тогда как в иных ситуациях речь идет исключительно о подготовке профессионалов конкретной специализации. Например, согласно Положению о наставничестве в Судебном департаменте, наставники назначаются гражданским служащим категорий «специалисты» и «обеспечивающие специалисты», независимо от ранга, которым необходимы новые знания и практические умения. Это отличает позицию департамента от Следственного комитета, где наставничество распространяется только на следователей, вступающих в должность впервые¹.

Если говорить о длительности периода, в ходе которого наставник работает с новым работником государственных структур, то в судебных департаментах он может достигать до 12 месяцев, а вот в структуре судебных приставов ограничивается 6 месяцами.

Говоря о структуре локальных документов, можно отметить разницу в количестве разделов и подробностями описания отдельных аспектов работы. Дифференциация таких моментов как раз подчеркивает ключевые аспекты, по которым формируется подход в конкретной государственной структуре к описываемой технологии.

Следует признать, что столь широкая вариативность подходов к понятию наставничества вызывает ряд вопросов относительно единого понимания термина. Важнейшей задачей является стандартизация этого института, позволяющая избежать путаницы и конфликтов при применении. Необходимо стремиться к созданию унифицированного нормативного акта, учитывающего интересы всех участников процесса, будь то государственные органы или сами граждане.

Обоснованность подобного шага очевидна: единообразие толкования обеспечит равноправие и предсказуемость решений, повысит профессионализм и уменьшит риск злоупотреблений полномочиями. Вместе с тем, такая мера потребует серьезной юридической проработки и учета особенностей каждого учреждения.

Важно, чтобы изменения были гибкими и адаптивными, позволяя сохранять индивидуальные черты организаций, сохраняя общее направление движения к цели качественного воспитания государственных служащих.

¹ Гарипова Р.С. Шайхатдинов В.Ш. организационно-правовые вопросы наставничества как необходимого элемента государственной гражданской и муниципальной службы // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4. С. 83-89.

Библиографический список

1. Гарипова Р.С. Шайхатдинов В.Ш. организационно-правовые вопросы наставничества как необходимого элемента государственной гражданской и муниципальной службы // Муниципалитет: экономика и управление. 2018. № 4. С. 83-89
2. Каришина И. Е., Суховеева О. И. Наставничество на государственной гражданской службе: повышение эффективности применения кадровых технологий // Приоритетные научные направления: от теории к практике. 2016. № 32-2. С. 80-84.
3. Ковтков Д. И. Наставничество на гражданской службе // Законодательство и экономика. 2016. № 11. С. 41-53.
4. Методический инструментарий по применению наставничества на государственной гражданской службе: утвержден Минтрудом России 18 ноября 2013 г. СПС Консультант. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 25.08.2025)
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 25.08.2025)
6. Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления: Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601. СПС Консультант. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 25.08.2025)
7. Трудовой кодекс Российской Федерации СПС Консультант. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>(дата обращения: 25.08.2025)

Гиндулина А.Д.

студент Юридического института им. М. М. Сперанского ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Gindulina A.D.

student, law institute, Vladimir State University named after Alexander and Nicholas Stoletovs student

Научный руководитель:

Кивленок Т.В.

Заведующий кафедрой «Гражданское право и процесс» Юридического института ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых кандидат юридических наук, доцент

Scientific supervisor:

Kivlenok T.V.

Head of the Department of Civil Law and Procedure at the Law Institute of VISU named after A.G. and N.G. Stoletov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

**ДОСТИЖЕНИЕ МИНИМАЛЬНОГО БРАЧНОГО ВОЗРАСТА
КАК УСЛОВИЕ ВСТУПЛЕНИЯ В БРАК В СТРАНАХ СНГ
REACHING THE MINIMUM MARRIAGE AGE AS A CONDITION
FOR MARRIAGE IN CIS COUNTRIES**

Аннотация. В статье проводится сравнительно-правовой анализ минимального возраста вступления в брак в странах СНГ. Автор комментирует нормы российского законодательства и предлагает установить закрытый перечень обстоятельств снижения брачного возраста изменения в действующее законодательство.

Ключевые слова: брачный возраст; условия вступления в брак; гендерная асимметрия; страны СНГ.

Abstract. The article provides a comparative legal analysis of the minimum age of marriage in the countries of the Commonwealth of Independent States. The author comments on the norms of Russian legislation and proposes to establish a closed list of circumstances for lowering the marriage age and amending the current legislation.

Key words: marriageable age; conditions for marriage; gender asymmetry; CIS countries.

Одним из существенных законодательных условий вступления в брак, наряду с его добровольностью и отсутствием факторов, препятствующих для заключения брачного союза, является достижение будущими супругами минимального возраста. Представляется, что установление данного условия в качестве обязательного обусловлено несколькими детерминантами.

Во-первых, обязанность государства установить минимальный возраст вступления в брак установлена на международном уровне (статьей 16 Всеобщей декларации прав человека).

Во-вторых, запрет ранних браков определен соображениями заботы о детях: раннее вступление в брак, по справедливому замечанию П. А. Якушева, «лишает детей периода детства и отрочества, препятствует получению образования, трудоустройству и надлежащей социализации, способен нанести серьезный урон физическому и психологическому развитию»¹.

¹ Якушев, П. А. Минимальный возраст вступления в брак: традиционное и правовое регулирование / П. А. Якушев // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 4. – С. 33–36.

Совершенно очевидно, что, устанавливая минимальный возраст вступления в брак, законодатель исходит из того, что для создания семьи человек должен обладать психологической готовностью, физиологической зрелостью и, что немаловажно, социальной ответственностью за будущую семью. Как отмечается в литературе, раннее супружество имеет ряд очевидных проблем: «основными из них являются материально-бытовые и жилищные проблемы; психологические проблемы; проблема трудоустройства молодых супругов»¹. Добавим к этому числу ещё ряд юридических препятствий, так как до преодоления возрастной «планки» гражданин не обладает всем объемом правомочий, предусмотренными различными отраслями права.

В-третьих, установление брачного возраста, равно как и других условий (позитивных и негативных) для вступления в брак – отражение ценностной компоненты в регулировании общественных отношений в брачно-семейной сфере.

Для российского семейного законодательства установление минимального возраста вступления в брак в 18 лет – отражение правовой традиции².

В Российской Федерации отсутствует гендерная асимметрия при установлении брачного возраста; допускается в административном порядке снижение брачного возраста с 18 до 16 лет (при наличии уважительных причин); допускается возможность на уровне субъекта РФ снизить нижнюю планку брачного возраста при определении соответствующих обстоятельств.

Данная тема достаточно широко обсуждается в научной литературе. Например, В.Г. Гольшев и А. В. Гольшева предлагают провести социологические исследования с целью выяснить готовность российского общества повысить минимальный брачный возраст с 18 до 20 лет³. Безусловно, для принятия соответствующих решений в будущем необходимо проведение целого комплекса исследований (в области права, педагогики, психологии, социологии, физиологии и других наук).

Полезным будет и изучение опыта зарубежных стран, в частности, стран, входящих в Содружество Независимых Государств. Интерес к этому интеграционному объединению неслучаен. С одной стороны, страны Содружества Независимых Государств имеют общие историко-правовые «корни» в виде советского законодательства. С другой стороны, после признания независимости страны пошли по различным направлениям правового развития: некоторые страны стали проявлять «когерентность» по отношению к западным правовым системам; в некоторых больше, чем в других, заметно влияние традиционных ценностей и религиозного компонента на законодательство о семье.

¹ Колбас, А. С. Вступление в брак в раннем возрасте - круг проблем / А. С. Колбас // *Gaudeamus Igitur*. – 2018. – № 2. – С. 32–34.

² Рудык, О. И. Сравнительный анализ правового регулирования минимального возраста вступления в брак в отечественном законодательстве XX века / О. И. Рудык // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2011. – № 1(14). – С. 400-404.

³ Гольшев, В. Г. О некоторых аспектах правового регулирования брачного возраста на современном этапе/ В. Г. Гольшев, А. В. Гольшева // *Эпомен*. – 2024. – № 90. – С. 53–57.

Отметим, что во всех странах СНГ семейное законодательство кодифицировано, поэтому предметом сравнения стали положения кодифицированных актов, регулирующих брачно-семейные отношения.

Таким образом, объектом сравнительно-правового анализа является семейное законодательство; предметом – положения кодифицированных актов, регламентирующих брачно-семейные отношения. В процессе нашего исследования нас будут интересовать следующие аспекты: минимальный возраст вступления в брак; наличие гендерной асимметрии при установлении данного возраста; наличие (отсутствие) возможности снижения брачного возраста и порядок его снижения.

В большинстве стран установлен минимальный возраст вступления в брак в 18 лет: в Узбекистане (ст. 15 Семейного кодекса Узбекистана); Туркменистане (ст. 15 Семейного кодекса Туркменистана); Кыргызстане (ст. 14 Семейного кодекса Кыргызской Республики); Казахстане; Республике Беларусь (Кодекс Республики Беларусь о браке и семье).

Семнадцатилетний минимальный возраст вступления в брак для мужчин и женщин установлен в Таджикистане.

Различные требования к минимальному возрасту вступления в брак предъявляются в Молдове (согласно ст. 15 Семейного кодекса Молдовы, 18 лет для мужчин и 16 лет для женщин) и Армении (согласно ст. 10 Семейного кодекса Армении для женщин - 17 лет, для мужчин – 18).

Полагаем, что гендерная асимметрия (разница в возрасте для мужчин и женщин) обусловлена различной «скоростью» психического и физиологического развития. В то же время большинство стран избрали гендерно-нейтральный подход в установлении брачного возраста, что отражает международные стандарты и принципы.

Большинство проанализированных актов позволяют снизить брачный возраст при наличии экстраординарных обстоятельств (данный термин выбран в качестве обобщающего, так как в различных законодательных актах данные обстоятельства называются уважительными причинами, исключительными случаями). Исключение в данном отношении представляет Семейный кодекс Республики Армения, который такого института (снижение брачного возраста) не знает.

В большинстве стран СНГ решение о снижении брачного возраста принимается в административном порядке (как правило, органами публичной власти по месту жительства супругов). Исключение составляет Республика Таджикистан, где этот вопрос находится в компетенции судебной власти (дело рассматривается в порядке особого производства).

В Узбекистане, Казахстане, Беларуси установлен закрытый перечень причин снижения брачного возраста. В основном это беременность, рождение ребенка, в некоторых случаях – признание несовершеннолетнего полностью дееспособным (Беларусь, Узбекистан). В других республиках перечень обстоятельств не определен.

Также примечательно, что в большинстве стран (Узбекистан, Туркменистан, Таджикистан, Киргизия, Азербайджан) минимальная граница возраста может быть снижена не более чем на один год; в Молодове и Казахстане – 2 года; в Беларуси – 3 года.

Полагаем, что все перечисленные меры выступают гарантией защиты общества от такого негативного социального явления, как детский брак, средством защиты духовно-нравственных ценностей; инструментом охраны общественной нравственности. Полагаем, что российскому законодателю целесообразно обратить внимание на опыт тех стран СНГ, в которых установлен закрытый перечень обстоятельств снижения брачного возраста, и ограничить их только беременностью и рождением ребенка.

Библиографический список

1. Гольшев, В. Г. О некоторых аспектах правового регулирования брачного возраста на современном этапе / В. Г. Гольшев, А. В. Гольшева // Эпомен. – 2024. – № 90. – С. 53–57.

2. Колбас, А. С. Вступление в брак в раннем возрасте - круг проблем / А. С. Колбас // *Gaudeamus Igitur*. – 2018. – № 2. – С. 32–34.

3. Рудык, О. И. Сравнительный анализ правового регулирования минимального возраста вступления в брак в отечественном законодательстве XX века / О. И. Рудык // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 1(14). – С. 400–404.

4. Якушев, П. А. Минимальный возраст вступления в брак: традиционное и правовое регулирование / П. А. Якушев // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 4. – С. 33–36.

УДК 347.736

Караков Р.П.

студент магистратуры Юридического института, Владимирский государственный университет А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К. А.

кандидат юридических наук, доцент кафедры "Гражданское право и процесс" Юридического института Владимирского университета А.Г. и Н.Г. Столетовых

Karakov R.P.

student, of the Master's degree at the Law Institute, Vladimir state University named after Alexander G. and Nicholai G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K. A.

candidate of law, Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process" of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

ОСОБЕННОСТИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ FEATURES OF BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению некоторых особенностей банкротства физических лиц. При написании данной работы я руководствовался непосредственно такими нормативно-правовыми актами, как Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ, Гражданский Кодекс Российской Федерации, а также иными отраслевыми нормативно-правовыми актами Российской Федерации. В данной статье рассмотрены основные вопросы и проблемы, касающиеся процедуры признания гражданина несостоятельным (банкротом), а также предложены некоторые пути их решения, выявленные путем проведения анализа основных сложностей рассматриваемой процедуры. Также приводятся примеры различного рода препятствий и рисков, с которыми при проведении процедуры признания гражданина несостоятельным (банкротом) могут столкнуться как сами физические лица, так и банки и кредитные организации.

Ключевые слова: гражданское право, предпринимательское право, несостоятельность, банкротство, физические лица, кредитор, должник.

Annotation: This article considers some features of bankruptcy of individuals. When writing this work, I was guided directly by these legal acts as the Federal Law On Insolvency (Bankruptcy) of 26.10.2002 No. 127-FZ, the Civil Code of the Russian Federation and other industry regulatory and legal acts of the Russian Federation. In this article, the author reviews the main issues and problems related to the procedure for declaring a citizen insolvent (bankrupt) and suggests the ways to solve them, which are found by analyzing the main difficulties of the procedure. The article also provides examples of various kinds of obstacles and risks that both individuals and banks and credit organizations may face during the procedure of declaring a citizen insolvent (bankrupt).

Keywords: civil law, business law, insolvency, bankruptcy, individuals, creditor, debtor.

В Российской Федерации долгое время процедура банкротства на законодательном уровне была возможна только лишь в отношении

индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Однако, после финансового кризиса в стране, произошедшего в 2008 году, появилась потребность во введении данной процедуры также и для физических лиц (обычных граждан). Ввиду многочисленных долговых обязательств граждан перед кредитными учреждениями, которые они были не в состоянии исполнять в установленные сроки вследствие тяжелой финансовой нагрузки, а также кризиса в стране и послужили причиной введения данной нормы. В результате указанных изменений в процедуре банкротства граждане смогли избавиться от своих долгов и преодолеть финансовые затруднения, но все же неудовлетворение требований кредиторов являлось большим убытком для кредитных организаций.

Процедура банкротства физических лиц была официально закреплена в Российском законодательстве 01 октября 2015 года и регламентирована главой 10 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ. Статьей 2 названного закона установлено понятие несостоятельности (банкротства) — признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей¹.

Сама процедура банкротства гражданина имеет свои особенности и проблемы, которые создают препятствия для достижения цели данной процедуры. К таким проблемам можно отнести то, что обычно граждане являются юридически неграмотными в данной сфере и в большинстве случаев полностью не понимают правового значения данной процедуры и вытекающих из нее правовых последствий. Также сложностью является то, что процедура несостоятельности обходится дорого в финансовом плане для гражданина (это вознаграждение финансового управляющего, оплата его затрат в ходе процедуры, затраты на юридическую помощь, без которой порой очень проблематично), и далеко не каждый может себе ее позволить. Рациональное разделение критериев для подачи заявления в арбитражный суд различной категории граждан в зависимости от социально-материального положения отчасти могло бы решить эту проблему. Для этого необходимо создать облегченные условия для прохождения процедуры банкротства в отношении инвалидов, лиц, находящихся за чертой бедности, лиц, переживших несчастные случаи и неблагоприятные ситуации, такие как пожар, мошеннические действия и т.п.

Процедура банкротства физического лица по своей сути является относительно свежей и не всесторонне изученной. Однако, законодатель не учел все существенные нюансы, которые нуждаются в правовом регулировании. Так, например, при рассмотрении вопроса о применении/неприменении к

¹ Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ.

гражданину-должнику правило о не освобождении либо о частичном не освобождении от обязательств отсутствует четкая методика квалификации действий должника в части предоставления «заведомо ложных (недостоверных) сведений или же «недостоверных сведений». Наиболее эффективным решением указанной проблемы является создание и публикация единого разъяснительного нормативно-правового акта, такого как постановления пленума Верховного Суда РФ.

Кроме того, рассматривая вопрос цены и качества предоставления юридических услуг населению, оказавшихся в сложной жизненной финансовой ситуации, требующей обращения в арбитражный суд с заявлением о признании себя банкротом, когда недобросовестные компании на рынке юридических услуг приобретают выгоду за счет неграмотности большинства граждан, предлагаю ввести на законодательном следующие нормы:

- установление стандартов качества оказываемых услуг в сфере банкротства граждан юридическими фирмами;

- введение административной ответственности в отношении данных фирм путем введения отдельной нормы в КоАП РФ¹ за совершение вышеуказанного правонарушения – ст. 14.13.1 «Неправомерные действия при оказании юридических услуг в сфере банкротства»;

- включение в ч. 2 ст. 20 ФЗ от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»² ситуации банкротства, вызванных мошенническими действиями неустановленных лиц в отношении гражданина, подтверждающиеся соответствующим постановлением правоохранительных органов, возложение обязанности по несению расходов, требующих финансирования расходов в процедуре банкротства гражданина (вознаграждение финансового управляющего, оплата его затрат в ходе процедуры, затраты на юридическую помощь) на бюджет Российской Федерации.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что, говоря о совершенствовании института банкротства физических лиц, важно принимать во внимание, что поправки в законодательство нужно внедрять поэтапно. Обзор судебной практики показывает объемный перечень сфер актуальных проблем реализации структуры банкротства физических лиц, в том числе коллизии упорядочения некоторых элементов на законодательном уровне, что говорит о подробной и продуманной подготовке к указанным изменениям.

Таким образом, видно, что изучение деятельности касательно института несостоятельности граждан указывает на потребность всестороннего и актуального улучшения процедуры банкротства физических лиц.

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025).

² Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»

Библиографический список

1. Богданов, О.В. Банкротство физических лиц — новое законодательство / О.В. Богданов // Вестник СГЮА. – 2015. – № 3 (104). – С.32–36.
2. Жога, Е.Ю. Банкротство физических лиц: проблемы теории и практики / Е.Ю. Жога, А.Ю. Васенин, О.Ю. Тхаровская // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 3. – С. 89–92.
3. Зинковский, М.А. Проблемы банкротства физического лица / М.А. Зинковский // Вестник БелЮИ МВД России. – 2016. – № 2. – С. 48–50.
4. Селютин, А.В. Банкротство гражданина (физического лица) по законодательству о банкротстве 2015 года / А.В. Селютин // Территория науки. – 2015. – № 6. – С.168-172.

Каракоев Р.П.

студент магистратуры Юридического института, Владимирский государственный университет А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К. А.

кандидат юридических наук, Доцент Кафедры "Гражданское право и процесс" Юридического института Владимирского университета А.Г. и Н.Г. Столетовых

Karakov R.P.

student, of the Master's degree at the Law Institute, Vladimir state University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K. A.

candidate of law, Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process" of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

ИПОТЕКА И БАНКРОТСТВО MORTGAGES AND BANKRUPTCY

Аннотация. По данным Объединенного кредитного бюро, в 2024 году в России оформлено 1,15 млн ипотечных кредитов. Однако длительный срок кредитования (в среднем 20 лет) увеличивает риск потери платежеспособности. В таких случаях банкротство становится выходом, но возникает вопрос: можно ли сохранить жилье, которое в ипотеке?

В данной статье развернута ссылка на нормы законодательного регулирования возможности сохранения ипотечного жилья в процедуре банкротства, раскрывается актуальность и значимость сохранения указанного жилья. Приводятся показатели судебной практики в делах банкротства граждан с наличием залогового имущества. Оценивается понятие «единственное пригодное для постоянного проживания помещение», как обязательное условие для заключения отдельного мирового соглашения. Рассматриваются основания для утверждения отдельного мирового с указанием позиции Арбитражных судов, в том числе и позиции Верховного Суда Российской Федерации.

Ключевые слова: банкротство, ипотека, мировое соглашение, единственное пригодное для постоянного проживания помещение.

Annotation. According to the United Credit Bureau, 1.15 million mortgage loans were issued in Russia in 2024. However, a long loan term (on average 20 years) increases the risk of loss of solvency. In such cases, bankruptcy becomes an option, but the question arises: is it possible to keep housing that is mortgaged?

This article contains a link to the norms of legislative regulation of the possibility of preserving mortgage housing in bankruptcy proceedings and reveals the relevance and importance of preserving said housing. The indicators of judicial practice in cases of bankruptcy of citizens with collateral are given. The concept of "the only room suitable for permanent residence" is evaluated as a prerequisite for concluding a separate settlement agreement. The reasons for approving a separate settlement are considered, indicating the position of the Arbitration Courts, including the position of the Supreme Court of the Russian Federation.

Keywords: bankruptcy, mortgage, settlement agreement, the only room suitable for permanent residence.

Наличие ипотеки (обременения) в отношении жилища представляет непростую правовую проблему при банкротстве физических лиц. Как правило, залоговое имущество является единственным жильём для гражданина и его семьи. В подобных случаях арбитражный суд, рассматривающий дела о несостоятельности должников, апеллирует к требованиям Федерального закона «Об ипотеке», а именно: залоговое имущество включается в общую конкурсную массу и продается с торгов.

Однако в 2023 году Верховный суд (ВС РФ) после рассмотрения дела, в котором фигурировала единственная ипотечная квартира, отменил решение арбитражного суда и постановил: если в деле о банкротстве фигурирует залоговое жилье, являющееся единственным для должника, который исправно исполняет обязательства по ипотечному договору, то заемщик и банк должны пойти на мировое соглашение и составить локальный план реструктуризации¹.

Таким образом, Верховный Суд РФ создал прецедент, результатом которого у гражданина в ходе дела его банкротства можно было сохранить ипотечное жилье, но только при условии, если оно являлось для должника и членов его семьи единственным пригодным для проживания, и при условии отсутствии просроченных обязательств по ипотечному кредиту.

В дальнейшем после публикации Верховным судом определения по вопросу банкротства с ипотекой в Госдуму внесли законопроект № 309801-8, позволяющий оставлять за должником его единственное жилье. Он был принят в конце июля 2024 года, а 8 августа его подписал Президент РФ. Указанные поправки к закону о банкротстве начали действовать с 7 сентября 2024 года.

В соответствии со статьей 213.10-1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. ФЗ от 08.08.2024 N 298-ФЗ), на любой стадии рассмотрения арбитражным судом дела о банкротстве гражданина, но не ранее истечения срока, предусмотренного пунктом 2 статьи 213.8 настоящего Федерального закона, гражданин и кредитор, требования которого обеспечены ипотекой жилого помещения (его части), если для гражданина и членов его семьи, совместно проживающих в таком жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением и на него в соответствии с законодательством об ипотеке может быть обращено взыскание (далее в настоящей статье - жилое помещение), вправе заключить мировое соглашение, действие которого не распространяется на отношения гражданина с иными его кредиторами (далее - отдельное мировое соглашение)².

Таким образом, Федеральным законом от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" предусмотрена возможность заключения в деле о банкротстве должника-гражданина мирового соглашения (локального плана реструктуризации) между должником (залогодателем) и залоговым

¹ Определение Верховного суда Российской Федерации от 27.04.2023 по делу №305-ЭС22-9597

² Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 26.12.2024) "О несостоятельности (банкротстве)".

кредитором, в отношении единственного жилья должника. По условиям такого соглашения взыскание на указанное имущество не обращается, при этом, должник не освобождается от исполнения обязательств перед залоговым кредитором по завершении процедуры банкротства.

Складывающаяся правоприменительная практика исходит из необходимости предотвратить преждевременное обращение взыскания на единственное жилье должника.

Так, например, в деле № А32-52036/2022-14/296-Б-2УТ кредитор (Банк) отказывался заключать мировое соглашение. Еще до вступления в силу поправок в ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" должник подготовил проект соглашения, но получил отказ со стороны Сбербанка. Должником было подано заявление в суд, где выяснилось, что банк связывает заключение соглашения с условием о немедленном погашении долгов по другим кредитным договорам, что недопустимо.

Арбитражный суд же установил, что положение банка не ухудшится по сравнению с тем, как если бы банкротства не было¹.

Суд также указал, что ипотечный кредитор не вправе устанавливать дополнительные условия заключения мирового соглашения, не предусмотренные законом. Хотя у гражданина ранее были просрочки по ипотеке, они погашены третьим лицом и на момент обращения с заявлением их нет.

В деле № А60-53775/2022, в рамках обособленного спора по утверждению мирового соглашения (локального плана реструктуризации), суд отклонил доводы кредитора о наличии у должника иного жилого помещения, пригодного для проживания должника и членов его семьи. Суд указал, что имеющаяся у должника в собственности 1/2 доля в праве общей долевой собственности на жилой дом не свидетельствует о том, что данный дом пригоден для проживания, с учетом уровня благоустройства (отсутствие туалета и ванной комнаты, печное отопление), а также процента износа дома.

Суд пришел к выводу, что дом является дачным, расположен в сельской местности, в значительном удалении от места работы должника².

В деле же А17-11967/2023 мной, как представителем должника совместно с кредитором, ПАО «Совкомбанк» были достигнуты условия для заключения мирового соглашения по ипотечному долгу и в последствии нами было разработано отдельное мировое соглашение и отправлено в арбитражный суд для его утверждения.

Определением от 03 июня 2025 года Арбитражным судом Ивановской области было утверждено мировое соглашение, заключенное между публичным акционерным обществом «Совкомбанк» (кредитором), должником и третьим лицом на представленных сторонами условиях³.

¹ Определение Арбитражного суда Краснодарского края от 06.09.2024 по делу А32-52036/2022-14/296-Б-2УТ.

² Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 17.09.2024 № Ф09-2752/24 по делу А60-53775/2022.

³ Определение Арбитражного суда Ивановской области от 03 июня 2025 года по делу А17-11967/2023.

Рассматривая данные обособленные споры, суды подчеркивают конституционно значимую ценность права граждан на жилище, а также важность выполнения судами задачи по содействию в становлении и развитии партнерских деловых отношений, мирному урегулированию споров (п. 6 ст. 2 АПК РФ).

Библиографический список

1. Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. - URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения 20.03.2025). – Текст: электронный.

2. О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон № 127-ФЗ : принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года: одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года. – М.: Эксмо. – 784 с.; 20 см. – 3000 экз. – ISBN 978-5-04-118602-9. – Текст: непосредственный.

3. Картоoteca арбитражных дел: официальный сайт. - Обновляется в течение суток. - URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 07.06.2025). – Текст: электронный.

УДК 347.6

Маркина П.П.

магистрант ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К.А.

Доцент кафедры «Гражданского права и процесса» ВлГУ к.ю.н.

Markina P.P.

undergraduate VLSU named after
A.G. and N.G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K.A.

Associate Professor of the Department "Civil law
and process" VLSU, Ph.D.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ:
КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОД
LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF FOSTER FAMILIES:
A COMPARATIVE APPROACH**

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования института приёмной семьи. Особое внимание уделено нормативно-правовому регламентированию в зарубежных странах для выявления особенностей и основополагающих принципов развития приемных семей.

Ключевые слова: приемная семья, защита прав детей.

Abstract. This article analyzes the legal framework governing foster care. Particular attention is paid to international legal frameworks to identify the specific characteristics and fundamental principles of foster family development.

Keywords: foster family, protection of children's rights.

В соответствии с Конвенцией о правах ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г., страны участники обеспечивают полную и всестороннюю защиту интересов ребенка.¹ Данная конвенция является основным международно-правовым актом, направленным на защиту интересов детей всего мира.

Для полноценного развития ребенку необходимо расти в атмосфере любви и понимания, которую и может ему дать семья. Семья играет важнейшую роль в жизни каждого человека. Ведь именно в семье ребенок проходит этап попадания в социум, то есть социализацию. И семья призвана помогать в этом ребенку, сохранять стабильность жизни и устанавливать жизненные приоритеты и ценности. Поэтому в законодательстве многих зарубежных стран указано, что каждый ребенок имеет право расти в семье. Но по различным независящим от ребенка причин, например, смерти родителей, лишение их родительских прав, ребенок может остаться без семейного окружения. И именно государство в таких случаях обязано оказать всестороннюю помощь ребенку в его дальнейшей жизни. Поэтому в таких ситуациях государства чаще всего передают ребенка на

¹ Конвенция о правах ребенка (ободрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров. 2017. Вып. 3.

воспитание в приемную семью, как одну из форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, для наиболее полного развития и воспитания ребенка.

Многие цивилисты рассматривают приемную семью как многогранное понятие. Л.Ю. Михеева рассматривает приемную семью как разновидность опеки и попечительства. В своей теоретической работе она отмечает «различия между приемной семьей и опекой и попечительством невелики. И та и другая форма устройства детей являются временными, права и обязанности стороны, которая берет на себя обязанность по воспитанию ребенка схожи. Отличия носят формальный характер и заключаются в различии наименований данных форм устройства, а также различием в юридическом оформлении отношений с лицами, нуждающимся в семейном окружении».¹

Ученые цивилисты в большинстве своем полагают, что под приемной семьей следует понимать временную, профессиональную и семейную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, главной особенностью которой является оплата труда приемных родителей, взявших на себя обязанность по обеспечению воспитания и осуществления заботы о приемном ребенке.² Профессиональность означает, что приемные родители по поручению государства, для полноценного осуществления ухода за приемным ребёнком, должны обладать определёнными профессиональными навыками и умениями. По моему мнению данное определение во всей мере отражает всю сущность вышеуказанного правового явления. Соответственно необходимо выделить особенности приемной семьи.

1. Основанием создания приемной семьи является договор, который заключается между лицами, желающими взять на воспитание ребенка и специальным государственным органом опеки и попечительства, представляющими интересы ребенка.

2. Граждане, взявшие на воспитание ребенка и заключившие договор, в дальнейшем именуется приемными родителями или родителями-воспитателями.

3. Труд приемных родителей является оплачиваемым.

В конце XVIII - начале XIX века изменилось отношение к детскому труду, поэтому стали создаваться приюты и детские дома. Началом приемных семей считаются 50 годы XIX века, а именно создание специализированного Общества помощи детям в США, которое в том числе, передавало детей-сирот в приемные семьи к фермерам на добровольной основе. При этом никаких договоров между фермерами и данным обществом не заключалось. Но данное устройство детей имело больше недостатков, нежели преимуществ, из которых следует выделить: плохое содержание детей; недостаток внимания со стороны приемных

¹ Михеева Л.Ю. Опека и попечительство: Теория и практика / Под ред. Р.П. Мананковой. – М.: Волтерс Клувер, 2017. – С. 381.

² Шукуров Р.А. Приемная семья по семейному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... к.ю.н. – Белгород, 2018. – С. 142-170

родителей, невозможность получения образования; недовольство местных жителей огромным количеством детей-сирот на территории штата.¹

Что касается Японии, то по сравнению с Европой институт приемных семей там не так развит. По моему мнению это связано с японским менталитетом и их привязанностью к своей семье, а также не желанием видеть в своей семье посторонних лиц. В Японии большую часть детей-сирот отдают в социальные приюты, но при этом приемные семьи там тоже существуют. Например, там приемные родители подразделяются на разные категории: родственники-опекуны, просто приемные родители, временные или краткосрочные приемные родители и специализированные приемные родители.² Последней категории в Японии уделено наибольшее внимание. Специализированным приемным родителям на воспитание передаются дети, которые два или более года назад получили психическую травму из-за кровных родителей. Такие родители обязательно должны иметь педагогическое образование, стаж работы с детьми или в социальных службах не менее трех лет, а также специальное разрешение на воспитание, выдаваемое государственными органами.

Таким образом, анализе законодательства зарубежных стран в части приемных семей, можно сказать, что каждое государство имеет свои особенности и нюансы. Их объединяет то, что институт приемных семей в большинстве стран является временной формой устройства детей, оставшихся без попечения родителей. Одной из характерных особенностей регулирования приемных семей является тесная и углубленная связь кровной семьи ребенка и приемной семьи.

Библиографический список

1. Гулидов П.В. Фактический воспитатель // СПС КонсультантПлюс. 2025.
2. Ильина О.Ю. Социально-правовые риски воспитания ребенка в приемной семье // Семейное и жилищное право. 2025. N 4. С. 9 - 12.
3. Конвенция о правах ребенка (ободрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров. 2017. Вып. 3.
4. Трофимова Г.А. Договор о приемной семье - социально-обеспечительный договор // Современное право. 2025. N 3. С. 55 - 61.
5. Шукуров Р.А. Приемная семья по семейному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... к.ю.н. - Белгород. 2018. – С. 142-170.

¹ Трофимова Г.А. Договор о приемной семье - социально-обеспечительный договор // Современное право. 2025. N 3. С. 55 - 61.

² Ильина О.Ю. Социально-правовые риски воспитания ребенка в приемной семье // Семейное и жилищное право. 2025. N 4. С. 9 - 12.

УДК 347.6

Маркина П.П.

магистрант ВлГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К.А.

доцент кафедры «Гражданского права и процесса» ВлГУ к.ю.н.

Markina P.P.

undergraduate VLSU named after
A.G. and N.G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K.A.

Associate Professor of the Department "Civil law
and process" VLSU, Ph.D.

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ИНСТИТУТА ПРИЕМНЫХ СЕМЕЙ В ИСТОРИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ ON THE QUESTION OF LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTION OF FOSTER FAMILIES IN THE HISTORICAL ASPECT

Аннотация. Статья посвящена анализу правового регулирования института приёмной семьи. Особое внимание уделено нормативно-правовому регламентированию в зарубежных странах для выявления особенностей и основополагающих принципов развития приёмных семей.

Ключевые слова: приёмная семья, защита прав детей.

Abstract. This article analyzes the legal framework governing foster care. Particular attention is paid to international legal frameworks to identify the specific characteristics and fundamental principles of foster family development.

Keywords: foster family, protection of children's rights.

Институт приёмной семьи в отличие от института усыновления и опеки и попечительства имеет короткую историю. Предполагается, что корни зарождения приёмной семьи находятся в XVIII веке, когда в Российской империи возникла форма передачи детей-сирот на воспитание в семьи. Такие семьи назывались патронатом. Первые попытки правового регулирования такого института были предприняты при Екатерине II. Детей-сирот передавали в семье на основании договора, который предусматривал вознаграждение для воспитателя. Императрица контролировала и обеспечивала всем необходимым воспитательные дома и приюты для детей, которые остались без собственной семьи. Главной целью таких домов являлось укрытие детей от беды на время, пока ведутся поиски новой семьи для них. После нахождения семьи ребенка отправляли на воспитание в нее.

1 марта 1996 года вступил в действие новый Семейный кодекс Российской Федерации, который, помимо усыновления, опеки и попечительства, впервые закрепил новую форму устройства детей-сирот – приёмную семью. М.В. Антокольская считает приёмную семью «новым институтом семейного законодательства»¹. Анализ опыта применения различных форм устройства детей-сирот с исторической точки зрения демонстрирует, что наибольшую

¹Антокольская М.В. Семейное право: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2013. -С. 313.

эффективность дает воспитание детей в замещающей семье, поскольку таким образом максимально гарантируется безопасность и защищенность ребенка.

Свое распространение получила такая форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как усыновление (удочерение). Преимущество данной формы устройства объясняется тем, что каждый отдельный ребенок помещается в конкретную семью на бессрочной основе. Такая форма предполагает длительные отношения ребенка с родителями, вплоть до пожизненных. Вместе с тем, существуют определенные ограничения, не позволяющие «поместить» ребенка в приемную семью, и, как правило, такие ограничения обусловлены недостатками физического здоровья ребенка, его отношениями с родителями.

Следовательно, приемная семья зачастую выступает единственной возможной семейной формой устройства целого ряда категорий детей, поскольку именно такая форма является наиболее благоприятной формой для нахождения ребенка, восстановление дореволюционных аналогов приемных семей представляется благоприятным для российского общества. В научной среде не сложилось единого мнения по поводу определения понятия «приемная семья». Так, Г.А. Трофимова при определении понятия приемной семьи исходит из того, что такая семья является суррогатной семьей, в которой переплетены проблемы правового характера и педагогического¹. Т.И. Дружинина предполагает, что приемная семья как семейно-правовая категория направлена на установление тесных связей между приемными родителями и детьми, длительность которых не ограничивается какими-либо временными рамками, то есть действует и по достижении подопечным совершеннолетия.² Развернутое определение приемной семьи дает В.А. Цветков, рассматривающий указанную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как временный институт, сущность которого сводится к помещению подопечных в семью, оказывающей услуги по воспитанию, содержанию и защите на профессиональной основе за отдельную плату³.

В узкой научной литературе приемную семью называют также термином «замещающая семья», то есть такая семья, которая способна осуществить становление личности приемного ребенка в полном объеме и передать ему существующие представления семьи в традиционных формах. О.Ю. Ильина полагает, что такая семья является разновидностью семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей⁴. Е.М. Никитина

¹ Трофимова Г.А. Договор о приемной семье - социально-обеспечительный договор // Современное право. 2025. № 3. С. 55 - 61.

² Дружинина Т.И. Некоторые проблемы приемной семьи как формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Защита прав ребенка в современной России: Материалы научно - практической конференции. – М., 2004. – С.161.

³ Цветков В.А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Омск., 2005. – С. 15.

⁴ Ильина О.Ю. Социально-правовые риски воспитания ребенка в приемной семье // Семейное и жилищное право. 2025. № 4. С. 9 - 12.

акцентирует внимание на негативной стороне интернатного воспитания, подчеркивая, что семья, даже и приемная, является лучшей средой для воспитания детей, нежели интернат¹.

Таким образом, вышесказанное позволяет определить приемную семью как особую разновидность семьи в общем, традиционном ее понимании с присущими ей определенными, специфическими особенностями. В силу наличия целого ряда специфических черт, которые были выявлены в данном параграфе, можно сделать вывод, что приемная семья является семейно-правовым институтом, сущность которого сводится к устройству, помещению на воспитание в «другую» семью детей-сирот и детей, которые остались без попечения родителей, развитие и поддержка которой является обязанностью государства, поскольку такая форма воспитания детей обеспечивает их гармоничное развитие и социализацию.

Библиографический список

1. Гулидов П.В. Фактический воспитатель // СПС КонсультантПлюс. 2025.
2. Дружинина Т.И. Некоторые проблемы приемной семьи как формы семейного воспитания детей, оставшихся без попечения родителей // Защита прав ребенка в современной России: Материалы научно - практической конференции. – М., 2004. – С.161.
3. Ильина О.Ю. Социально-правовые риски воспитания ребенка в приемной семье // Семейное и жилищное право. 2025. N 4. С. 9 - 12.
4. Трофимова Г.А. Договор о приемной семье - социально-обеспечительный договор // Современное право. 2025. N 3. С. 55 - 61.
5. Цветков В.А. Приемная семья как форма устройства детей, оставшихся без попечения родителей, по законодательству Российской Федерации: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук. – Омск., 2005. – С. 15.

¹Никитина Е.М. Защита семьи, материнства и детства как важная составляющая ювенальной политики Российского государства // Вопросы ювенальной юстиции.– № 3. –2010. – С. 7.

УДК 347.6

Щелкунова К.А.

студентка Магистратуры Юридического института, Владимирский государственный университет А.Г. и Н.Г. Столетовых

Научный руководитель:

Беляева К. А.

кандидат юридических наук, Доцент Кафедры "Гражданское право и процесс" Юридического института Владимирского университета А.Г. и Н.Г. Столетовых

Shchelkunova K.A.

student, of the Master's degree at the Law Institute, Vladimir state University named after Alexander G. and Nicholai G. Stoletovs

Scientific supervisor:

Belyaeva K. A.

candidate of law, Associate Professor of the Department of "Civil Law and Process" of the Law Institute of Vladimir State University named after Alexander G. and Nikolai G. Stoletovs

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА В ОБЛАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ СУПРУГОВ В СОВРЕМЕННЫХ
ПРАВОВЫХ СИСТЕМАХ**
**LEGAL TECHNIQUE IN THE FIELD OF REGULATION OF MARITAL
PROPERTY RELATIONS IN MODERN LEGAL SYSTEMS**

Аннотация. В статье раскрываются понятия «юридическая техника» и «юридические технологии», показывается их взаимосвязь и функциональное различие. На основе анализа СК РФ и ГК РФ исследуются правовые режимы имущества супругов в России, включая законный режим совместной собственности и возможность договорного регулирования имущественных отношений посредством брачного договора.

Ключевые слова: брак, институт брака, семейные отношения, брачно-семейные отношения, имущественные отношения, развод, прекращение брака.

Abstract. The article reveals the concepts of "legal technique" and "legal technologies" and shows their interrelation and functional differences. Based on the analysis of the Family and Civil Codes of the Russian Federation, the article examines the legal regimes of spouses' property in Russia, including the legal regime of joint ownership and the possibility of contractual regulation of property relations through a prenuptial agreement.

Keywords: legal technique, marriage, institution of marriage, family relations, marital and family relations, property relations, divorce, termination of marriage.

Ключевым дискуссионным вопросом остаётся соотношение понятий юридической техники и юридических технологий. Разные учёные предлагают свои варианты решения этой проблемы. Ю. С. Скорнякова полагает, что юридическая техника представляет собой форму юридических технологий. В её понимании юридические технологии — это система научно обоснованных приёмов, методов и правовых инструментов, а также процедур их использования, нацеленных на оптимальное применение различных ресурсов (финансовых, организационных и прочих) для выработки эффективных юридических решений¹. Сходную, но не идентичную позицию занимает

¹Скорнякова Ю.С., Долгов С.Ф. Юридическая техника: понятие, методы, приемы и средства / Ю.С Скорнякова // E-Scio. – 2022. – №. 1 (64). – С. 213-217.

Л. А. Исаева. Она определяет юридическую технологию как порядок применения методов и приёмов для подготовки и принятия юридического решения, при этом рассматривая юридическую технику как неотъемлемую часть юридической технологии — то самое условие, без которого её функционирование невозможно¹. Иной взгляд на проблему предлагает С.В. Изутина, проводя чёткое разграничение между понятиями. По её мнению, к техническим средствам следует относить юридические конструкции и терминологию, тогда как правовой технологией необходимо считать способы изложения норм — например, систему отсылок². Несмотря на расхождения во взглядах, все исследователи сходятся в одном: между юридической техникой и технологиями существует тесная взаимосвязь. Юридическая технология, в свою очередь, представляет собой процедуры или последовательность действий, обусловленных определённой стратегией и тактикой и направленных на обеспечение эффективности правовых актов на всех этапах их жизненного цикла — от подготовки и издания до практической реализации. Среди наиболее значимых юридических технологий исследователи выделяют несколько ключевых видов. К ним относятся: научное проектирование, правовой эксперимент, правовой мониторинг, нейролингвистические технологии, информационно-правовые технологии, а также экспертиза правовых актов. Каждый из этих видов вносит свой вклад в повышение эффективности юридической деятельности, обеспечивая системный подход к решению правовых задач.

Особую роль в изучении и развитии юридических технологий играет сравнительно-правовой метод, являющийся частью общенаучного сравнительного метода. Его применение открывает широкие возможности для анализа правовых систем: с его помощью можно выявить сходства в правовых базах различных институтов, определить преимущества одних правовых решений перед другими, а также выделить те области, которые требуют более детального исследования и последующего совершенствования. Особенно ценным этот метод оказывается при анализе нормативно-правовой базы стран с различными правовыми системами, позволяя заимствовать лучшие практики и адаптировать их к национальным условиям. Для наглядности рассмотрим пример из сферы семейного права, демонстрирующий практическое применение юридических технологий. Семейное право выступает основной отраслью, регулирующей брачно-семейные отношения, хотя отдельные нормы, касающиеся этой сферы, можно найти и в других отраслях права — конституционном, гражданском, уголовном. Одним из ключевых аспектов регулирования семейных отношений является законный режим имущества супругов, закреплённый в пункте 1 статьи 33 Семейного кодекса РФ. Согласно закону, имущество супругов признаётся их совместной собственностью, если

¹Исаева, Л.А. Соотношение юридической техники и юридической технологии / Л.А. Исаева // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №. 5 (185). – С. 59-60.

²Изутина, С.В. Брачный договор в России: сущность и особенности применения / С.В. Изутина // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – №. 4-1. – С. 83-90.

только брачным договором не предусмотрено иное. При этом важно понимать специфику такой совместной собственности: она является бездолевой, а определение долей возможно лишь в случае раздела имущества. Этот пример наглядно показывает, как юридические технологии, включая тщательную проработку правовых норм и учёт различных сценариев их применения, способствуют эффективному регулированию сложных общественных отношений.

В российском законодательстве имущественные права супругов прежде всего регулируются СК РФ. Ключевую роль здесь играет статья 35 СК РФ, закрепляющая равные права каждого из супругов на владение, пользование и распоряжение совместной собственностью. Особенно важно, что закон вводит презумпцию совместной собственности: любое имущество, приобретённое в период брака, автоматически считается общим. Это существенно упрощает разрешение споров, так как ни один из супругов не обязан доказывать общность имущества, а бремя опровержения презумпции ложится на того, кто с ней не согласен. Для полноценной реализации семейных прав и исполнения обязанностей необходима семейная дееспособность, то есть способность приобретать и осуществлять семейные права, создавать для себя семейные обязанности и исполнять их. Однако не все субъекты обладают такой дееспособностью, например, к ним не относятся малолетние, а также лица, признанные недееспособными из-за душевной болезни или слабоумия. Любопытно, что в семейных правоотношениях дееспособность не всегда выступает обязательным условием участия, что отличает эту сферу от многих других областей права.

Среди инструментов регулирования имущественных отношений супругов особое место занимают семейно-правовые договорные конструкции. К ним относят брачный договор, алиментное соглашение, соглашения о разделе имущества и об определении долей. Наибольшее распространение получил брачный договор, вокруг сущности которого ведутся научные дискуссии. Так, С. В. Изутина рассматривает его как «вольную модель поведения супругов после вступления договора в силу в сфере имущественных отношений»¹. Е.С. Иванушкина обращает внимание на зарубежный опыт, так, в развитых западных странах брачные контракты широко применяются для защиты общей собственности супругов, хотя их оформление зависит от национальных особенностей. Е. С. Иванушкина подчёркивает двойственную природу брачного договора, который может как укреплять семью, так и косвенно способствовать её распаду. Основой правового регулирования имущественных отношений выступает законный режим имущества, закреплённый в статьях 33 и 36 СК РФ. Он действует по умолчанию, если брачным договором не предусмотрено иное². Примечательно, что семейное законодательство тесно связано с гражданским:

¹ Изутина, С.В. Брачный договор в России: сущность и особенности применения / С.В. Изутина // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – №. 4-1. – С. 83-90.

² Иванушкина, Е.С. Брачный договор как инструмент регулирования семейных имущественных отношений / Е.С. Иванушкина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №. 4 (196). – С. 86-89.

СК РФ допускает применение норм ГК РФ по аналогии, например, при регулировании заключения, изменения и прекращения договоров или признании сделок недействительными. В российском праве имущество супругов подразделяется на два основных вида: личное (принадлежащее каждому индивидуально) и совместное (приобретённое в период брака). Законный режим устанавливает несколько ключевых правил. Прежде всего, перечень доходов и имущества, поступающего в совместную собственность, остаётся открытым — это значит, что даже имущество, оформленное только на одного супруга (например, квартира), признаётся общим, как и мебель, используемая в этом жилье. Кроме того, к раздельному имуществу (согласно п. 1 ст. 36 СК РФ) относятся объекты, полученные в дар, по наследству или по безвозмездным сделкам. Наконец, имущество, купленное на личные средства одного из супругов (например, на деньги от продажи подаренного автомобиля), остаётся его индивидуальной собственностью, при условии, что эти средства не были переданы в общее семейное имущество. Не менее значимым элементом правовой системы выступает исполнение судебных и иных решений, поскольку именно оно демонстрирует, насколько эффективно работает механизм правового регулирования в целом.

Главная задача исполнения судебных актов состоит не только в достижении конечного результата, но и в упорядочении процесса — чтобы минимизировать юридические, временные и материальные издержки, максимально учитывая интересы всех участников. Наиболее предпочтительным считается добровольное исполнение решения обязанными субъектами, которое может выражаться как в совершении определённых действий, так и в воздержании от них. Однако если добровольное исполнение не происходит, включается механизм принудительной реализации актов гражданской юрисдикции. Это означает, что система исполнительного законодательства должна не просто провозглашать необходимость исполнения предписанного поведения, но и устанавливать конкретные неблагоприятные последствия за неисполнение судебных и иных актов. Чтобы повысить эффективность исполнительного производства, необходим постоянный анализ его динамики. Такой анализ помогает чётко выделять основные этапы реализации судебных актов и выявлять «узкие места» — точки, где процесс может быть заблокирован или существенно замедлен. В итоге правовое регулирование имущественных отношений супругов и механизм исполнения судебных решений складываются в сложную, многоаспектную систему. В ней гармонично сочетаются нормы семейного и гражданского права, а также детально проработанные процедурные правила принудительного исполнения, которые обеспечивают баланс интересов сторон и поддерживают действенность правового регулирования в целом.

Библиографический список

1. Иванушкина Е.С. Брачный договор как инструмент регулирования семейных имущественных отношений / Е.С Иванушкина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – №. 4 (196). – С. 86-89.

2. Изутина С.В. Брачный договор в России: сущность и особенности применения / С.В. Изутина // Вопросы российского и международного права. – 2020. – Т. 10. – №. 4-1. – С. 83-90.

3. Исаева Л.А. Соотношение юридической техники и юридической технологии / Л.А. Исаева // Право и государство: теория и практика. – 2020. – №. 5 (185). – С. 59-60.

4. Скорнякова, Ю. С., Долгов С.Ф. Юридическая техника: понятие, методы, приемы и средства // E-Scio. – 2022. – № 1(64). – С. 213-217.

Научное электронное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТРАСЛЕВОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

Сборник материалов всероссийских научно-практических конференций

28 ноября, 05 декабря 2025 г.
Владимир

Издается в авторской редакции

*За содержание, точность приведенных фактов и цитирование
несут ответственность авторы публикаций*

Системные требования: Intel от 1,3 ГГц; Windows XP/7/8/10;
Adobe Reader; дисковод CD-ROM.

Тираж 8 экз.

Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.